

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Зинченко Ирина Александровна

**Феномен франкофонии: зарождение идеи и формирование внешней
культурной политики Франции (конец 1950-х – начало 1970-х гг.)**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Наумова Наталья Николаевна

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Генезис и становление внешней культурной политики Франции (конец 1950-х – 1960-е гг.).....	41
1. Традиции французской культурной дипломатии.....	41
2. Актуализация идеи франкофонии в период распада колониальной империи Франции.....	54
3. Основные направления деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям Франции.....	73
Глава II. Институционализация франкофонного движения в 1960-е – начале 1970-х гг.....	90
1. Роль неправительственных и некоммерческих организаций в развитии франкофонного движения.....	90
2. Разработка планов по учреждению Международной организации Франкофонии.....	105
3. Создание Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (1970 г.): структура, базовые принципы и цели объединения.....	124
Глава III. Франкофония как основа внешней культурной политики Франции (1960-е – начало 1970-х гг.).....	141
1. Роль франкофонии в развитии отношений Франции и канадской провинции Квебек.....	141
2. Осуществление внешней культурной политики Франции на территории Африки.....	157
3. Реализация стратегии франкофонии в странах Индокитая.....	176
Заключение.....	188
Библиография.....	199

Приложение №1. Дипломаты, возглавлявшие Генеральную дирекцию по культурным и техническим связям (1945–1968 гг.).....	221
Приложение №2. Список аббревиатур.....	222
Приложение №3. Роже Сейду, Гендиректор по культурным и техническим связям (1956–1960 гг.).....	223
Приложение №4. Бюджет Генеральной дирекции по культурным и техническим связям в 1960 г.....	224
Приложение №5. Первый состав административного совета AUPELF, 1961 г.	225
Приложение №6. Изменение денежных субсидий, выделенных на деятельность Генеральной дирекции по культурным и техническим связям, согласно Второму плану культурного и технического развития (1964–1968 гг.).....	226
Приложение №7. Структура международной организации Франкофонии на современном этапе.....	227
Приложение №8. Международная организация Франкофонии в наши дни.....	228
Приложение №9. Ш. де Голль произносит речь с балкона мэрии Монреала. На заднем плане (слева направо): мэр Монреала Ж. Драпо, жена де Голля Ивонна и М.-К. Драпо. 1967 г.....	229
Приложение №10. Жители города приветствует Ш. де Голля перед зданием мэрии Монреала 24 июля 1967 г.....	230

Введение

На рубеже 1950-х–1960-х гг. XX в. Пятая республика столкнулась с новыми внешнеполитическими вызовами, которые явились следствием падения международного авторитета Франции в послевоенном мире, переживавшем первый виток холодной войны, слабостью и нестабильностью политического режима Четвертой республики (1946–1958 гг.), а также закатом эпохи колониализма. Основатель Пятой республики Шарль де Голль начал проводить внешнеполитический курс, нацеленный на обеспечение Франции достойного места на мировой арене, и получивший название «политики величия». В рамках данной стратегии, пытавшейся вернуть Франции ранг великой державы, одним из приоритетных направлений стало выстраивание отношений с бывшими колониями.

Долгое время набравшие силу национально-освободительные движения в ходе развернувшегося после Второй мировой войны процесса деколонизации привели к крушению французской колониальной империи, и руководству Пятой республики пришлось заново формировать отношения с новыми независимыми государствами. Для того, чтобы сохранить свое привилегированное положение в обретших самостоятельность колониальных странах, не ущемляя при этом их суверенитета, Франция искала внешнеполитические методы, основанные не на военной силе и политическом подчинении, а на французских гуманистических ценностях, многовековых достижениях французской культуры и торгово-экономическом сотрудничестве. Одной из главных стратегий, выбранных голлистским режимом, стала политика франкофонии, призванная укреплять экономические, культурные и научно-технические связи между Пятой республикой и бывшими колониями на основе широкого использования французского языка.

Само слово «франкофония» появилось в конце XIX в. в работах французского географа Онезима Реклю. Ученый использовал его для обозначения населения планеты, говорящего на французском языке. Понятие

«франкофония» – сложное и многозначное, оно эволюционировало за время своего существования от социолингвистического концепта до политического термина.

Выделяют широкое и узкое значение термина «франкофония». В узком смысле под франкофонией понимают созданную в 1970 г. международную организацию Агентство по культурному и техническому сотрудничеству¹ (с 2005 г. переименована в Международную организацию Франкофонии). Франкофония в широком смысле – общность населения или стран, в которых французский язык является государственным или языком общения всего населения или его части.²

Усилия Франции по объединению всех франкофонных стран и удержанию своего влияния в них посредством языка и культуры придали понятию «франкофония» политическую коннотацию³ и привели к тому, что в научной и публицистической литературе этот термин стали употреблять подразумевая под ним внешнюю культурную политику⁴ Франции или ее часть, которая отвечает за продвижение политических и экономических интересов Пятой республики среди постколониальных стран. Франкофония, как и внешняя культурная политика, использует язык, культурные ценности, науку и образование для создания благоприятных условий для проведения внешнеполитического курса и создания привилегированных межгосударственных связей. Еще одной общей чертой франкофонии и внешней культурной политики является межкультурный диалог, признание культурного многообразия и создание условий для знакомства с культурой, языком и научными достижениями других стран,

¹ Общепринято сокращение «АССТ» (фр. Agence de coopération culturelle et technique).

² Tétu M. La francophonie. Histoire, problématique, perspective. Montréal, 1987. P. 46.

³ Tétu M. Op. cit. P. 47.

⁴ В соответствии с методологическими разработками ведущих отечественных и зарубежных историков внешняя культурная политика понимается как комплекс мер, реализуемых государством на международном уровне для продвижения национальной культуры и языка за рубежом и нацеленная на формирование благоприятного образа страны с целью укрепления его авторитета в мире. См., напр., Salon A. L'action culturelle de la France dans le monde. Paris, 1983; Saint Robert Ph. de. La cause du français. Du service de la langue française à la naissance de la francophonie. Paris, 1987; Berguin F. Le fonctionnaire expatrié. Une construction méconnue. Paris, 1999; Mathieu I. L'action culturelle et ses métiers. Paris, 2011; Николаева Ю. В. Актуальные проблемы внешней культурной политики Франции в начале XXI века. СПб., 2013; Наумов А. О. «Мягкая сила, «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М., 2016.

возможностей для культурных обменов. Однако представляется неправильным отождествлять эти два понятия и использовать их в качестве синонимов. Франкофония является продолжением внешней культурной политики Франции, ее идейной основой и одним из важнейших инструментов. «Внешняя культурная политика» – понятие общее, оно характеризует деятельность любого государства, которое пытается создать благоприятную внешнеполитическую конъюнктуру, для эффективной реализации своего внешнеполитического курса посредством языка и культуры.⁵ «Франкофония» – понятие более частное, оно базируется на идее, что французские культурные ценности и язык являются достоянием группы стран и могут служить базой для их сближения.⁶ Таким образом, установление особых связей между странами, в которых французский язык является государственным или языком общения всего населения или его части, также именуется «франкофонией». Именно этот концепт был положен в основу многих ассоциаций и агентств, сыгравших решающую роль в институционализации международного франкофонного движения и появления АССТ, а также является основой межгосударственного сотрудничества на пространстве бывшей французской колониальной империи и других франкоязычных государств. Из этого следует, что франкофония в 1960-е гг. была характерна не только для внешней культурной политики Франции, но и для внешней культурной политики многих африканских государств, которые активно выступали в поддержку культурного и научно-технического сотрудничества с Пятой республикой.

В представленном диссертационном исследовании франкофония понимается как деятельность, направленная на создание привилегированных политических и экономических связей между Францией и другими государствами на основе французского языка и культуры. Франкофония также

⁵ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. №4. Ч. 1. С. 25–27.

⁶ См., напр., Rosner J. R. Francophonie as a Pan-Movement: The Politics of Cultural Affinity. Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 1969; Косенко С. И. Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции. М., 2010. С. 21.

будет рассматриваться как идейная основа внешней культурной политики Франции, которая была призвана укрепить ее международные позиции.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертации вытекает из ее тесной связи с рядом более крупных проблем, которые очень остро стоят в современном мире: отношения между ведущими мировыми державами и развивающимися странами и проблема их модернизации; последствия политики неокOLONIALИЗМА; использование «мягкой силы» для продвижения государством своих национальных интересов; сохранение им национальной культуры в условиях глобализации; интеграционные процессы в международных отношениях. В эпоху широкого и повсеместного распространения средств массовой информации все большую роль играют идеологические, культурные, информационные ресурсы государства и опыт их применения во внешней политике. Изучение опыта Франции, которая со времен Ш. де Голля успешно применяет данную стратегию, может быть полезным в связи с нарастанием агрессивного использования государствами своей «мягкой силы». Также тема диссертации позволяет исследователю охарактеризовать особенности внешнеполитического курса и внутрИПОЛИТИЧЕСКОГО положения Пятой республики.

Институционализация внешней культурной политики Франции, основанной на франкофонии, и характер ее управления складывались с начала 1950-х по 1970-е гг., когда появилось значительное число акторов, участвовавших в распространении французского языка и культуры, среди которых можно выделить государственные структуры и неправительственные организации. Многие из этих новых объединений зародились на территории бывших французских колоний: в Африке, Азии и Квебеке. Политика властей Пятой республики по установлению культурных, образовательных и экономико-технических связей с бывшими колониями способствовала популяризации идеи франкофонии и нашла поддержку среди политической элиты многих стран. Она подготовила почву для создания первой международной организации, сформированной на языковой основе, которой

стало Агентство по культурному и техническому сотрудничеству. Деятельность франкофонных неправительственных организаций, а также сам процесс появления АССТ остаются малоизученными сюжетами в истории международных отношений. В период президентства Ш. де Голля (1958–1969 гг.) были утверждены Первый и Второй пятилетние планы расширения культурного и технического присутствия Франции за рубежом, которые в значительной степени систематизировали ее внешнюю культурную политику. Эти документы, направленные на восстановление международного престижа Франции за счет продвижения ее культуры среди иностранных государств, помогают лучше изучить осуществляемую государством политику «мягкой силы».

Структура и содержание работы представлены введением, тремя главами, каждая из которых содержит три параграфа, заключением, приложениями и библиографией. При изложении материала использовался проблемно-хронологический подход. В первой главе «Генезис и становление внешней культурной политики Франции (конец 1950-х–1960-е гг.)» речь идет о развитии внешней культурной политики Франции от традиционной культурной дипломатии до появления специальных департаментов в составе МИД Франции, отвечавших за данное направление. Вторая глава «Институционализация франкофонного движения в 1960-е – начале 1970-х гг.» посвящена созданию АССТ и неправительственным организациям, в основе деятельности которых лежали идеи франкофонии. В третьей главе «Франкофония как основа внешней культурной политики Франции (1960-е – начало 1970-х гг.)» анализируется проведение внешней культурной политики Пятой республики и роль франкофонии в Африке, Индокитае и Квебеке.

Предметом диссертации является феномен франкофонии, рассматриваемой как идея и механизм формирования внешней культурной политики Пятой республики. **Объектом** – взаимоотношения Франции с бывшими колониями в рамках внешней культурной политики (1950-е – начало 1970-х гг.).

Цель данной работы – проанализировать процесс институционализации франкофонии и ее роль в укреплении международных позиций Пятой республики.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **исследовательских задач**:

1) изучить процесс становления франкофонии как средства реализации политики «мягкой силы» Франции и механизмы ее осуществления;

2) определить роль молодых постколониальных стран в институционализации франкофонии на международном уровне;

3) проанализировать причины появления АССТ, особенности его структуры и цели участников объединения;

4) рассмотреть практическое применение идей франкофонии в бывших колониальных владениях Франции в Африке, странах Индокитая и Квебеке

5) определить роль франкофонии во внешнеполитической стратегии Пятой республики.

Хронологическими рамками диссертации является период с конца 1950-х и до начала 1970 гг. Нижняя граница – это время появления Пятой республики и разработки Первого пятилетнего плана культурного и технического развития Франции за рубежом в 1958–1959 гг., который положил начало системному применению идеи франкофонии во внешней политике страны. Верхняя граница исследования – создание Агентства по культурному и техническому сотрудничеству в 1970 г. Однако для понимания предпосылок процесса институционализации франкофонии потребовалось рассмотреть более ранний период, охватывающий 1940-е –1950-е гг. XX в.

Методологическая основа диссертации включает в себя различные научно-теоретические методы и принципы. Важным является принцип

историзма, для которого характерно «исследование изменений объектов во времени, т. е. изучение их развития».⁷

В соответствии с поставленной целью и особенностями предмета исследования в работе применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, аналогия, обобщение и систематизация материала. Согласно принципам научной объективности, в работе использовался широкий спектр источников разнообразного происхождения, а также научные изыскания с различными методологическими подходами во избежание односторонних оценок.

В работе применялся метод системного анализа, который позволяет рассмотреть все события и явления, связанные с темой диссертационной работы, комплексно, в их развитии и взаимной связи. Определение и изучение структурных связей между различными государственными, общественными, международными организациями, занимающимися продвижением идеи франкофонии, дали возможность проанализировать механизм осуществления внешней культурной политики Франции. Применение метода сравнительного анализа способствовало выявлению общих положений и различий в изучаемых источниках: например, оно помогло сравнить программы расширения культурного и технического сотрудничества Французской республики за рубежом. Эти документы являются свидетельствами планирования деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям, а отчеты о деятельности этого подразделения министерства иностранных дел Франции демонстрируют эффективность ее работы. Использование данного метода помогло всесторонне и объективно изучить идейные основы и реализацию внешней культурной политики Пятой республики в указанные годы.

Внешняя политика любого государства имеет идеологическое обоснование, а на ее разработку влияют как исторические, так и культурные традиции. Отечественный политолог и исследователь М. А. Хрусталева в работе «Основы теории внешней политики государства» отмечает, что на складывание

⁷ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 142.

позитивного образа той или иной страны влияют ее культурные особенности, а «наличие общей языковой базы у двух или нескольких народов облегчает взаимные контакты и, как правило, способствует формированию у каждого из них позитивного в целом образа другого».⁸

Идеи культурного доминирования и продвижения экономических и политических интересов посредством языка и культуры были сформулированы в концепции «мягкой силы» известным политологом и представителем школы либеральных институционалистов Дж. Наем младшим.⁹ По мнению ученого, силу государства можно разделить на два вида. «Мягкая сила» позволяет добиваться желаемых результатов за счет симпатий и привлекательности среди граждан иностранных государств, это «понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить»,¹⁰ в то время как «жесткая сила» представляет собой совокупность политической, экономической и финансовой мощи государства (например, развитый военно-промышленный комплекс, обладание ядерным оружием, ресурсы для ведения торговых войн и наложения экономических санкций). Дж. Най выделяет три основных компонента «мягкой силы»: культура, политическая идеология и внешняя политика. Данный подход к изучению внешней культурной политики лег в основу диссертационного исследования. Однако в современной исторической науке не существует методов, позволяющих точно оценить влияние «мягкой силы» или измерить эффективность проводимой государством внешней культурной политики, что накладывает некоторые ограничения на всестороннее решение исследовательских задач.

Для анализа процесса применения государством инструментов «мягкой силы» эффективно использовать институциональный анализ, так как именно деятельность институтов наиболее доступна для изучения ученых и носит объективный характер в отличие от идеологии, лояльности и других

⁸ Хрусталева М. А. Основы теории внешней политики государства. М., 1984. С. 21.

⁹ Nye J. S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y., 1990. Idem. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. N. Y., 2002. Idem. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y., 2004.

¹⁰ Nye J. S. Ibid. 2004. P. 165.

нематериальных ресурсов «мягкой силы».¹¹ Институты служат инструментом для трансляции культурных ценностей, формируя политику мягкого влияния. Изучая деятельность институтов, участвующих во внешней культурной политике Франции, можно сделать вывод, какое место в своей внешней политике государство уделяет «мягкой силе».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Практика применения культурной дипломатии для достижения внешнеполитических целей складывалась во Франции на протяжении нескольких веков, однако системный характер она получила только в середине XX в. Желание французских властей восстановить престиж государства на международной арене в условиях биполярности и начавшегося после окончания Второй мировой войны распада колониальной системы способствовало актуализации идеи франкофонии как идейной основы внешней культурной политики.

2. Генеральная дирекция по культурным и техническим связям, отвечающая за осуществление внешней культурной политики, играла важную роль в реализации национальных интересов Франции в рамках деголлевской концепции «величия». В своей деятельности данное подразделение МИД руководствовалось двумя глобальными задачами: сохранением французской зоны культурного влияния (так называемая «традиционная миссия») и расширением области французского научно-технического влияния («новая миссия»).

3. Большое значение для институционализации франкофонии имели неправительственные и некоммерческие организации, многие из которых впоследствии вошли в структуру АССТ. Формально независимые, они, однако,

¹¹ См. напр. Fioretos O. Historical Institutionalism in International Relations // *International Organization*, 2011. V. 65, № 2, pp. 367–399. URL: <https://www.jstor.org/stable/23016816> (дата обращения: 15.01.2021); Steinmo S. What is Historical Institutionalism? // *Approaches and Methodologies in the Social Sciences. A Pluralist Perspective*. Cambridge, 2008. pp. 118–138. 2008. URL: http://www.dfpe.net/uploads/5/3/9/8/53982981/steinmo_sven_-_what_is_historical_institutionalism.pdf (дата обращения: 17.01.2021).

получали государственную поддержку и были аффилированы с властями Пятой республики.

4. Появление идеи создать международную организацию, в основе которой лежали бы французские язык и культура, было подготовлено деятельностью Генеральной дирекции по культурным и техническим связям. Вместе с тем, во избежание обвинений в неокOLONIALИЗМЕ власти Пятой республики дистанцировались от процесса институционализации франкофонии на международном уровне, и официально инициаторами учреждения АССТ выступили африканские лидеры.

5. Внешняя культурная политика, основанная на идее франкофонии, способствовала сохранению французского политического и экономического влияния в странах Индокитая, государствах Африки, а также в Квебеке и укрепляла статус Франции как державы с региональной ответственностью. Главными направлениями деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям в бывших колониях были образование, научно-техническое сотрудничество, помощь в проведении административных реформ и строительстве гуманитарных объектов.

6. Проблема обеспечения научно-технических, культурно-образовательных и экономических нужд бывших колоний решалась голлистской властью в русле более важных для Пятой республики национальных задач, прежде всего повышения ее роли в быстро меняющемся мире. Но это не означало ослабление внимания деголлевской власти к ситуации в бывших колониальных странах. И хотя некоторые историки рассматривают идеи и практику франкофонии как проявление неокOLONIALИЗМА, между ними нельзя ставить простой знак равенства. Французская внешняя культурная политика, основанная на франкофонии, позволила странам Азии и Африки в 1960-е гг. повысить образовательный и культурный уровень жизни их граждан; воспользоваться достижениями научно-технического прогресса, способствовала становлению их политико-управленческих структур и – как результат этих преобразований – росту авторитета на международной арене.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям по таким направлениям, как «История», «Международные отношения», «Политология», в рамках курсов лекций по темам «Новейшая история стран Европы и Америки», «Международная интеграция и международные организации», «История голлизма», «История Пятой республики», а также для дальнейшего изучения внешней культурной политики Франции.

Апробация работы. Результаты исследования были использованы автором во время выступления на научной конференции «Ломоносов» (2019 г., Москва)¹² и в ходе проведения нескольких семинаров и лекций для студентов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в рамках курса «Новейшая история стран Европы и Америки» и «История международных отношений после Второй мировой войны». Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 5 статьях,¹³ опубликованных в рецензируемых журналах из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Источниковая база исследования представлена документами и материалами, которые можно разделить на несколько видов:
1) неопубликованные документы архива министерства иностранных дел Франции; *2) официальные документы франкофонных международных*

¹² Зинченко И. А. Визит президента Франции Ш. де Голля в Квебек (1967 г.): значение и последствия // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М., 2019.

¹³ Зинченко И. А. Политика франкофонии в XX в. / И. А. Зинченко // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 26–29. Она же. У истоков международной организации Франкофонии: роль Франции в образовании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (АССТ) / И. А. Зинченко // Новая и новейшая история. – 2019. № 6. – С. 85–101. Она же. Институционализация внешней культурной политики V Французской республики / И. А. Зинченко // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2019. – № 6. – С. 76–95. Она же. Проблема реализации политики франкофонии в сфере образования в странах Азии и Африки (1958–1969 гг.) / И. А. Зинченко // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 86–98. Наумова Н. Н., Зинченко И. А. Можно ли назвать политику франкофонии проявлением неокOLONIALИЗМА (на примере внешней культурной стратегии Франции в 60-е гг. XX в.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – №6. – С. 93–108.

организаций; 3) речи, выступления и интервью государственных и политических деятелей Франции и других франкофонных государств; 4) источники личного происхождения б) акты государственного законодательства; 7) опубликованные государственные документы Франции; 8) международные соглашения; 9) пресса. Также используемые источники можно разделить на два типа: письменные и аудиовизуальные.

Самую важную группу источников для диссертационного исследования представляют документы центра дипломатических архивов министерства иностранных дел Франции, которые содержат данные о задачах, методах, приоритетах и финансовом обеспечении политики франкофонии. В фонде, посвященном деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям, содержатся тексты Первого (1959–1963 гг.)¹⁴ и Второго (1964–1968 гг.) пятилетних планов расширения культурного и технического присутствия за рубежом.¹⁵ В представленных документах закреплена доктрина развития внешней культурной политики Франции, но в них не содержится, как в отчетах о деятельности Гендирекции, четко расписанного по годам плана проведения тех или иных культурных действий, и не уточняется, сколько на них будет потрачено бюджетных средств. Однако оба «Пятилетних плана расширения культурного и технического присутствия за рубежом» вместе с многочисленными протоколами заседаний комиссий по разработке этих планов дают представление об идейных основах и приоритетных направлениях внешней культурной политики Франции, методах ее проведения. Особый интерес представляло сравнение этих «доктринальных» документов министерства иностранных дел Франции с годовыми отчетами о деятельности Генеральной Дирекции по культурным и техническим связям за рубежом.¹⁶ Они готовились сотрудниками Гендирекции для правительства и с каждым годом

¹⁴ Centre des archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères (CADMAE). Fonds Direction générale des affaires culturelles et techniques. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger (1959–1963).

¹⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 42. Seconde plan quinquennal d'expansion culturelle et technique du Ministère des affaires étrangères (1964–1968).

¹⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité. 1958–1969.

президентства Ш. де Голля становились все толще и обстоятельнее, также видна эволюция в структуре отчетов. Начиная с 1960 г. каждый документ составлялся согласно определенной схеме, которая в последующие годы оставалась практически неизменной. Отчеты состоят из глав, в которых проводится анализ деятельности Гендирекции по отдельным направлениям, таким как «Образование и работа», «Техническое сотрудничество», «Стипендии и стажировки», «Культурные обмены». Каждая глава делится на две части: в первой даются общие сведения и статистика о динамике развития направления, существующих трудностях и финансовом обеспечении, во второй – сведения о проведенной работе Гендирекции в рамках указанного направления по странам. Дополнительную информацию о деятельности Гендирекции и о процессе институционализации франкофонии можно почерпнуть из внутренней документации Генеральной дирекции по культурным и техническим связям за рубежом, которые находятся в папках №40, 41, 43. Документы по осуществлению внешней культурной политики в Африке, собраны в папке №128,¹⁷ однако почти все они касаются сотрудничества Франции с Марокко, Алжиром и Тунисом.

Особый интерес представляют документы, хранящиеся в папке №91,¹⁸ посвященные конференциями Ниамей-I (1969 г.) и Ниамей-II (1970 г.), на которых обсуждалось создание АССТ. В нотах, досье, дипломатических справках и конфиденциальных донесениях сотрудников МИД содержится уникальная информация о заседаниях комиссий во время конференций и о прениях, которые возникли между Францией, Оттавой, Квебеком и

¹⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Réflexions sur l'enseignement du français et en français en Algérie (confidentiel); Ibid. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972; Ibid. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969.

¹⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. (Confidentiel). Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. Le 26 mars 1970; Ibid. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970); Ibid. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique. Ibid. Note pour le directeur général des relations culturelles scientifiques et techniques. Paris, 5 novembre 1969; Ibid. Note à l'attention de Monsieur le Ministre. Agence de Coopération culturelle et technique. 27 novembre 1969; Ibid. Note pour le Cabinet du Ministre. Agence de Coopération culturelle et technique. Paris, 1970; Les raisons pour la France de créer l'agence de coopération culturelle et technique.

африканскими странами. Данные документы позволяют лучше понять, какую позицию занимала Франция в вопросе институционализации франкофонии на международном уровне и каковы были мотивы вступления в АССТ других участников объединения.

Так как проблемы институционализации франкофонии являются ключевыми в данном исследовании, то отдельную группу источников составляют *документы международных и некоммерческих организаций, в основе деятельности которых лежали французский язык и культура.*

Отчетные документы организации «Альянс Франсез»¹⁹ показывают, каким образом Пятая республика поддерживала некоммерческие организации и какое место они занимали во внешней политике Франции.

Подробнее изучить многообразие и особенности деятельности франкофонных некоммерческих организаций, позволяет журнал «Год франкофонии в мире: словарь франкофонии», изданный в 1968 г. Ассоциацией франкофонной солидарности. Журнал состоит из двух частей: первая посвящена важным «франкофонным событиям», случившимся в мире за год, вторая представляет из себя «словарь франкофонии» – перечисление всех существующих франкофонных организаций со ссылками на их программы, уставы и составы участников.²⁰

Устав и Конвенция Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (будущей МОФ)²¹ появились в 1970 г. и были результатом дипломатической победы Франции, так как косвенно закрепляли лидирующую позицию Пятой республики в Сообществе. Устав АССТ состоит из 24 статей, в которых провозглашаются задачи организации, ее функции, девиз, принцип работы, основные структуры, бюджет и т.д.²² В Преамбуле указана главная цель

¹⁹ Alliance Française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble. Paris, 1960–1969.

²⁰ Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: dictionnaire de la francophonie. №1. Paris, 1968.

²¹ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Niamey, 1970. P. 7 // URL:

<http://www.francophonie.org/IMG/pdf/acct-textes-fondamentaux-1970-convention-et-charte-3.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

²² Страны-участницы Агентства по культурному и техническому сотрудничеству: Бельгия, Бурунди, Камерун, Канада, Кот-д'Ивуар, Дагомея, Франция, Габон, Гаити, Верхняя Вольта, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Монако, Маврикий, Нигер, Руанда, Сенегал, Чад, Того, Тунис, Республика

новой международной организации: «облегчить международное культурное и техническое сотрудничество между странами, использующими французский язык».²³ В основе АССТ лежат идеи, разработанные Генеральной дирекцией по культурным и техническим связям за рубежом в 1958–1969 гг. Более того, большинство организаций и объединений, которые сегодня входят в состав МОФ, были также учреждены именно в годы президентства Ш. де Голля.

Следующую группу источников составляют *официальные речи и выступления лидеров Франции и других франкофонных стран*. В диссертации использовались речи генерала Ш. де Голля на тему внешней политики Франции, ее отношений с колониями. В них затрагивались проблемы франкофонии, учреждения Пятой республики и политики «национального величия». Полные тексты выступлений де Голля собраны в пяти томах сборника «Речи и послания»,²⁴ публиковавшихся во Франции с 1970 по 1974 гг. Некоторые из выступлений де Голля, не включенные в этот сборник, можно найти в другом сборнике – «Для будущего. Отрывки».²⁵ Большую важность имеют материалы, расположенные на информационном Интернет-ресурсе «Шарль де Голль»,²⁶ который был создан при поддержке французского Фонда Шарля де Голля. На данном Интернет-ресурсе размещены не только тексты речей де Голля, но и видеозаписи некоторых его выступлений, что позволяет своими глазами увидеть реакцию населения на слова президента и услышать интонации и ораторские приемы, использованные политиком (например, во время визита в Квебек). Важным для понимания причин и условий появления АССТ были речи и выступления видных деятелей франкофонного движения: президента Туниса

Вьетнам // Устав Агентства по культурному и техническому сотрудничеству // URL: <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/acct-textes-fondamentaux-1970-convention-et-charte-3.pdf>. (дата обращения: 01.12.2020).

²³ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit.

²⁴ Gaulle Ch. de. Discours et messages. T. I – V. Paris, 1970–1974.

²⁵ Idem. Pour l'avenir. Extraits. Paris, 1973.

²⁶ Выступления генерала де Голля // Информационный интернет-ресурс "Шарль де Голль" // URL: <http://www.charles-de-gaulle.org> (дата обращения: 25.01.2021).

Х. Бургибы,²⁷ президент Нигера А. Диори,²⁸ президента Сенегала Л.-С. Сенгора,²⁹ министра культуры Франции А. Мальро.³⁰

В исследовании были использованы материалы онлайн-видеоархива Национального аудиовизуального института (L'Institut national de l'audiovisuel), в котором хранятся речи и выступления отцов-основателей франкофонии, их интервью и пресс-конференции. Так, большое значение для диссертации имела запись пресс-конференции Ш. де Голля 1966 г., во время которой президент отвечал на вопросы журналистов, в том числе и о своем отношении к учреждению франкофонной организации и будущему франкофонии.³¹ В архивах Национального аудиовизуального института также находятся телевизионные ролики об официальном визите во Францию последовательного сторонника развития франкофонии президента Нигера А. Диори.³²

Акты государственного законодательства, к которым относятся Конституция Четвертой республики³³ и Конституция Пятой республики,³⁴ составляют отдельный тип источников. Анализ Конституции 1946 г., в частности, ее VIII главы, позволяет понять, как изменилось положение колоний

²⁷ Bourguiba H. Une Coopération sans réserve: Discours prononcé par le président Habib Bourguiba à l'ouverture du Séminaire Tuniso-français de la Jeunesse, à Carthage, le 24 juil. 1967 // Publication du Secrétariat d'État aux affaires culturelles et à l'information. Tunis, 1967.

²⁸ Discours prononcé par le 1er Président du Niger, Chef de l'État, feu Hamani Diori à l'occasion de la Proclamation de l'indépendance du Niger, le 3 août 1960 // URL: <https://www.niameysoir.com/discours-prononce-par-le-1er-president-du-niger-chef-de-letat-feu-hamani-diori-a-l-occasion-de-la-proclamation-de-lindependance-du-niger-le-3-aout-1960/> (дата обращения: 17.02.2021).

²⁹ Léopold Sédar Senghor. 1 juil. 1966 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF97520150/leopold-sedar-senghor-video.html> (дата обращения: 07.04.2021).

³⁰ Discours prononcé par André Malraux à l'occasion de la Conférence des Pays Francophones à Niamey le 17 février 1969 // URL: <http://www2.culture.gouv.fr/culture/actualites/dossiers/malraux2006/discours/a.m-niamey.htm>. (дата обращения: 15.02.2021).

³¹ Conférence de presse du président de la République Charles de Gaulle. 28 oct. 1966 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF90037733> (дата обращения: 27.02.2021).

³² La visite à Paris de monsieur Hamani Diori. 4 oct. 1961 // URL: <https://www.ina.fr/video/AFE85009240/la-visite-a-paris-de-monsieur-hamani-diori-video.html> (дата обращения: 07.04.2021).

³³ Constitution française de 1946 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1946-ive-republique.5109.html> (дата обращения: 22.03.2021).

³⁴ Constitution française de 1958 // URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html#titre12> (дата обращения: 08.02.2021).

после их включения во Французский союз. Изучение Конституции 1958 г. демонстрирует государственное устройство Пятой республики и статус колоний после трансформации Французского союза во Французское сообщество (глава XI).

Опубликованные государственные документы Франции, представленные докладом руководителя аппарата министра культуры Жака Риго о переосмыслении культурной политики Франции,³⁵ декретами,³⁶ ордонансами³⁷ и проектами законов³⁸ Франции, помогают проанализировать как осуществлялась и менялась внешняя культурная политика Франции.

Международные соглашения,³⁹ использованные в исследовании, помогают лучше понять контекст, в которых актуализировалась идея франкофонии: падение мирового авторитета Франции после Второй мировой войны и болезненный процесс отделения колоний.

Следующая группа источников представлена *прессой*. В 1950–1970-е гг. газеты издавались во Франции огромными тиражами, были доступны для каждого и оказывали огромное влияние на умы и настроения читателей, т.е. являлись не только средством информации, но и инструментом формирования общественного мнения. То, как пресса на своих страницах изображала события,

³⁵ Rigaud J. Pour une refondation de la politique culturelle. Rapport au ministre de la culture. Paris, 1996.

³⁶ Décret №59–462 du 27 mars 1959 relatif à l'aide et à la coopération entre la République et les autres Etats membres de la Communauté // URL:

[https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=SZOpLjif9OsHP\\$BPJ48k&pagePdf=4](https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=SZOpLjif9OsHP$BPJ48k&pagePdf=4) (дата обращения: 07.03.2021);

Journal officiel de la République Française. Décret de 24 juillet 1959. 26 juillet 1959 // URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000000299564 (дата обращения: 22.04.2021).

³⁷ Ordonnance №45-675 du 13 avril 1945 portant organisation de l'administration centrale // URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=97E2C1F48974572492DE2ECB2C4963FF.tpdjo04v_1?cidTexte=JORFTEXT000000887518&dateTexte=&oldAction=rechJO&categorieLien=id&idJO=JORFCONT000000012474 (дата обращения: 13.03.2021).

³⁸ Rapport Général №85. Tome III Annexe 2. Projet de loi de finances pour 1998. Affaires étrangères et coopération // URL: <https://www.senat.fr/rap/197-085-3-a2/197-085-3-a29.html> (дата обращения: 17.04.2021).

³⁹ Convention d'armistice franco-allemande du 22 juin 1940 // URL:

https://fr.wikisource.org/wiki/Convention_d%E2%80%99armistice_franco%E2%88%92allemande (дата обращения: 12.04.2021); Les accords d'Évian // URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?numJO=0&dateJO=19620320&pageDebut=03019&pageFin=&pageCourante=03019 (дата обращения: 11.03.2021); Accords sur la cessation des hostilités en Indochine.

Genève, 20-21 juillet 1954 //

URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/b560c1d3-4163-4551-aff5-6886910edac1/publishable_fr.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

во многом влияло на отношение жителей Франции к происходившему. Поэтому интересно проследить, на какой круг читателей была рассчитана та или иная газета, взгляды каких политических и социальных кругов в ней отражались, какие газетные жанры использовались. По мнению отечественного исследователя французской прессы Л. В. Шарончиковой, для французских газет 1960-х годов было характерно «увеличение политической ангажированности, так как с приходом к власти в 1958 г. генерала де Голля усилилось преследование прессы, налагались определенные цензурные ограничения, что ставило периодическую печать в оппозиционное к официальной власти положение».⁴⁰ Этой тенденции также способствовал тот факт, что с 1950-х гг. основным газетным жанром во Франции становятся аналитические статьи, которые разъясняют информацию и подают ее под определенным углом зрения. В диссертационном исследовании в качестве источников используются две наиболее авторитетные аналитические газеты Франции: «Монд» и «Фигаро», а также газета Французской коммунистической партии «Юманите», которая последовательно выступала за деколонизацию.

Газета «Монд»⁴¹ была создана при поддержке Временного правительства и лично генерала де Голля в 1944 г., однако благодаря политике ее главного редактора (1944–1969 гг.), известного французского журналиста Юбера Бев-Мери, она не превратилась в рупор официальных властей и заработала репутацию независимого издания. Политическую направленность газеты в это время можно охарактеризовать как леволиберальную. Целевой аудиторией «Монд» являлись люди с высшим образованием, политическая и интеллектуальная элита Франции, которая нуждалась в осведомленном и надежном источнике информации. В 1960-е гг. тираж газеты постоянно возрастал, за десять лет (с 1958 по 1968 гг.) распространение газеты увеличилось с 164 тыс. до 355 тыс. экземпляров,⁴² а влияние издания неукоснительно росло. Что касается отношения «Монд» к генералу де Голлю, то

⁴⁰ Шарончикова Л. В. Пресса Франции в меняющемся мире. М., 2006. С. 125.

⁴¹ Le Monde (1958–1969).

⁴² Шарончикова Л. В. Указ. соч. С. 129.

хотя в 1958 г. редакция газеты приветствовала его возвращение в политику и избрание на пост президента, но постепенно, к 1962 г., она перешла в лагерь его оппозиции. Вопросы внешней политики Франции и франкофонии довольно широко освещались на страницах издания; помимо аналитических статей редакция использовала и другие газетные жанры: информационные заметки, авторские комментарии приглашенных специалистов, интервью ведущих политических деятелей франкофонии.

В качестве источника использовалась и другая широко информированная, популярная ежедневная газета «Фигаро»,⁴³ которая издается с 1826 г. и является одной из старейших газет Франции. Издание ориентировалось на читателей с умеренно правыми взглядами. В 1950-е – 1970-е гг. с «Фигаро» сотрудничали знаменитые французские писатели и философы, что придавало ей популярности, тираж газеты с 1958 по 1968 г. вырос с 329 тыс. до 424 тыс. экземпляров.⁴⁴ Во главе газеты с 1964 г. стоял журналист Луи Габриэль-Робине, и хотя при нем газета оставалась умеренно консервативных взглядов, действия генерала де Голля зачастую вызывали у редакции критические и ироничные замечания. Особый интерес имеют статьи, посвященные внешней культурной политике Франции и ее отношениям с бывшими колониями и Квебеком.

Самая крупная партийная газета национального распространения «Юманите»⁴⁵ была основана французскими социалистами в 1904 г. С 1920 г. «Юманите» стала печатным органом Французской коммунистической партии, находившейся в оппозиции властям Пятой Республики. После Второй мировой войны партия французских коммунистов была самой многочисленной в Западной Европе, обладала значительной популярностью и авторитетом. Главным редактором газеты с 1958 г. по 1984 г. оставался французский журналист, писатель и политический деятель Рене Андрие. «Юманите» всегда последовательно выступала за деколонизацию и свободное самоопределение

⁴³ Le Figaro (1958–1969).

⁴⁴ Шарончикова Л. В. Указ. соч. С. 129.

⁴⁵ L'Humanité (1958–1969).

народов и подробно освещала на своих страницах взаимоотношения Франции и ее бывших колоний.

Французские газеты довольно часто критиковали действия де Голля, и постепенно его информационным рупором становилось телевидение.⁴⁶ Таким образом можно сравнить, как газеты и телевидение освещали сюжеты, связанные с франкофонией и созданием АССТ. В архивах Национального аудиовизуального института находятся телевизионные ролики об учреждении АССТ,⁴⁷ о конференциях франкофонах стран, на которых обсуждались проекты институционализации франкофонии,⁴⁸ о конгрессе министров экономики Африканских и Малагасийских стран в Париже.⁴⁹ Большой интерес представляет также запись обсуждения отчета Генеральной дирекции по культурным и техническим связям за 1963 г. пятью французскими парламентариями (Рене Рибьером, Андре Шандернагором, Жаном Липковски, Фернаном Дипюуи, Франсуа Бенаром), которые рассуждали о проблемах культурного присутствия Франции за рубежом.⁵⁰

Еще одна группа источников представлена *документами личного происхождения*. Характерной особенностью мемуаров является то, что их автор был участником или очевидцем описываемых исторических событий и на страницах воспоминаний он переосмысливает пережитый им опыт. Мемуары как исторический источник имеют ряд недостатков, связанных с излишней субъективностью или тенденциозностью, так как осознанно или на уровне подсознания любой автор пытается оправдать свои действия и подать их в

⁴⁶ Шарончикова Л. В. Указ. соч. С. 123.

⁴⁷ Niamey conférence francophone. 17 mars 1970 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF94056676> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴⁸ L'Afrique s'organise. 12 mars 1965 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF93021674/l-afrique-s-organise-video.html> (дата обращения: 14.03.2021).

Chefs de l'OCAM à l'Élysée. 9 juil. 1966 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF97026161/chefs-de-l-ocam-a-l-elysee-video.html> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴⁹ Congrès francophone. Paris. 31 janv. 1967 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF97060049/congres-francophone-paris-video.html> (дата обращения: 21.02.2021).

⁵⁰ Le rayonnement culturel de la France dans le monde. 21 mai 1964 // URL: <https://www.ina.fr/video/CPF86654844/le-rayonnement-culturel-de-la-france-dans-le-monde-video.html> (дата обращения: 03.04.2021).

благоприятном свете. Однако мемуары позволяют рассмотреть индивидуальное и неповторимое восприятие автора - участника произошедших событий и в сочетании с другими источниками помогают создать объективную историческую картину.

Большой интерес для исследования представляют «Мемуары надежд»⁵¹ Ш. де Голля, над которыми он работал после ухода в отставку в 1969 г. Генерал не закончил мемуары, скоропостижно скончавшись в 1970 г. В них он описывает события, произошедшие до 1962 г. Условно они разделены на две части: «Возрождение (1952–1962)» и «Усилие (1962...)». Де Голль в мемуарах не успел четко сформулировать свое видение внешней культурной политики Франции после 1962 г., однако и в опубликованных материалах содержится ценная информация об отношении президента к бывшим колониям, о его трактовке мессианского предназначения Франции и выстраивания новой системы взаимодействия с ними. Интересен для изучения сборник писем, записей и дневников де Голля, опубликованный в виде 13-томного издания «Lettres, notes et carnets».⁵²

«Военный мемуары» Ш. де Голля⁵³ были использованы для анализа воззрений генерала на связь Франции и ее колониальных владений. В них также раскрываются взгляды де Голля на международные отношения и на роль Франции в послевоенном мире – необходимость обеспечить ей достойное место на политической арене.

Мемуары Алена Пейрефита,⁵⁴ пресс-секретаря, министра образования (1967–1968 гг.) и ближайшего соратника де Голля, позволяют восполнить нехватку информации о событиях после 1962 г. На протяжении многих лет А. Пейрефит вел записи своих бесед и выступлений генерала на заседаниях правительства и других официальных мероприятий. В воспоминаниях автор пытался дословно передавать высказывания де Голля по той или иной

⁵¹ Голль Ш. де. Мемуары надежд. М., 2000.

⁵² Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. T.1-13. Paris, 1980–1997.

⁵³ Голль Ш. де. Военные мемуары. Т.1-3. М., 2003–2004.

⁵⁴ Peyrefitte A. C'était de Gaulle. T.1. Paris, 1994; T.2. Paris, 1997; T.3. Paris, 2000.

проблеме, сохраняя стиль и формулировки президента. Мемуарам А. Пейрефита свойственны все недостатки, присущие этому жанру, однако они остаются ценным источником, так как позволяют составить представление о личности и характере де Голля, его взглядах, манере поведения; в них подробно описываются визиты иностранных глав государств во Францию и заграничные поездки президента.

На страницах мемуаров поэта, философа, первого президента Сенегала и убежденного сторонника франкофонии Л.-С. Сенгора⁵⁵ раскрываются не только представления политика о франкофонии как способе достижения политической стабильности и экономического процветания обретших независимость молодых государств, но и приведены малоизвестные размышления об исторических и культурных связях Франции и ее бывших африканских владений.

Серьезным подспорьем при работе над темой диссертационного исследования стали статьи, включенные в сборник «Аспекты политики распространения французского языка как иностранного с 1945 г. Материалы для истории».⁵⁶ Издание вышло в 1984 г. при поддержке МИД Франции и Высшей Нормальной школы Сен-Клу в Париже. Указанные статьи, несмотря на их научный характер, можно отнести к источникам личного происхождения, так как они были написаны с использованием собственного опыта и знаний видными французскими дипломатами и сотрудниками министерства образования, а также работниками других государственных и частных структур, занимавшихся распространением французского языка и культуры в 1945–1970 гг. На страницах сборника авторы показывают эволюцию франкофонии и процесс ее институционализации, дают оценку своей работы и деятельности коллег. Особый интерес представляют статьи генеральных директоров по культурным и техническим связям Ж. Бурбон-Бюссе, Ж. Байлу, Р. Сейду, Ж. Бадевана и директора «Альянс Франсез» Ф. Гриффе.

⁵⁵ Senghor L.S. La francophonie comme culture // *Études Littéraires*. Vol. 1. №1. Laval, 1968. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/etudlitt/1968-v1-n1-etudlitt2178/500008ar/> (дата обращения: 11.05.2021).

⁵⁶ *Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire*. Paris, 1984.

Таким образом, представленный набор источников позволяет всесторонне изучить основы феномена франкофонии и ее институционализации, а также в целом процесс становления внешней культурной политики Франции на примере взаимоотношений Республики с франкоговорящими странами.

Степень разработанности проблемы. Исследование феномена франкофонии и его развитие в 1950–1970 гг. невозможно без изучения широкого спектра отечественных и зарубежных научных трудов, которые в диссертации условно разделены на четыре группы по рассматриваемым в них сюжетам. Первая состоит из работ по истории внешней политики Франции, которые позволяют проследить эволюцию ее целей и практических методов в рассматриваемый период. Исследования на тему франкофонии составляют вторую группу работ: они помогают изучить как сам феномен франкофонии, так и процесс создания, структуру и значение Агентства по культурному и техническому сотрудничеству. Третья группа представлена работами о голлизме и генерале де Голля, чьи взгляды на внешнюю политику и историческое предназначение Франции сыграли важную роль в становлении франкофонии. В четвертую группу входят труды по истории франкофонных стран Африки, Индокитая и Канады, которые содержат важные сведения об осуществлении в них политики франкофонии, ее проблемах и достижениях.

Проблемы внешней политики Пятой республики изучались как в отечественной, так и в зарубежной историографии и напрямую связаны с темой представленного исследования, ведь без понимания общих тенденций и закономерностей внешнеполитического развития Франции невозможно без изучения более узких сюжетов.

В работах, написанных в советское время учеными В. В. Гаврилюком,⁵⁷ И. А. Колосковым,⁵⁸ Н. Н. Молчановым,⁵⁹ Ю. И. Рубинским,⁶⁰

⁵⁷ Гаврилюк В. В. Распад французской колониальной империи (1945–1959). М., 1962.

⁵⁸ Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики: эволюция основных направлений и тенденций. М., 1976.

⁵⁹ Молчанов Н. Н. Внешняя политика Пятой республики. М., 1961.

⁶⁰ Рубинский Ю. И. Пятая республика. Политическая борьба во Франции в 1958–1963 гг. М., 1964.

В. Г. Сироткиным,⁶¹ В. П. Славеновым,⁶² П. П. Черкасовым,⁶³ В. С. Шиловым,⁶⁴ Л. М. Энтиным,⁶⁵ уделялось внимание распаду колониальной империи Франции и попыткам де Голля построить отношения с вновь образованными государствами на основе культурного сотрудничества и военно-экономической помощи, в чем советские авторы видели проявление политики неоколониализма Пятой республики. Вместе с тем они в целом позитивно оценивали «политику величия», проводимую генералом, видя в ней способ ослабления американского влияния в Западной Европе.

Проблема зарождения франкофонии тесно связана с политикой деколонизации, поэтому при работе над исследованием была весьма полезны книги П. П. Черкасова, среди которых выделяется монография «Распад колониальной империи Франции». В ней автор подробно проанализировал причины и следствия кризиса французской колониальной системы. По мнению автора, истоки внешней политики Франции в годы президентства де Голля, которая во многом была ориентирована на сотрудничество с развивающимися странами, следует искать в колониальном периоде. Достоинством труда П. П. Черкасова является обобщающий характер исследования: в нем рассматриваются не только экономические аспекты колониализма, но и политика метрополии в колониях, эволюция системы управления и государственной идеологии от создания Французского союза до распада Французского сообщества. Автор видит заслугу де Голля в признании права колониальных стран на независимость и самоопределение, однако подчеркивает, что это была вынужденная мера для сохранения влияния и позиций Франции в ее бывших владениях в новых мировых условиях.

⁶¹ Сироткин В. Г. История Франции: Пятая Республика. М., 1989.

⁶² Славенов В. П. Очерки внешней политики Франции 1981–1986 гг. М., 1986.

⁶³ Черкасов П. П. Франция и Индокитай, 1945–1975: эволюция французской политики в Индокитае. М., 1976. Он же. Судьба Империи. М., 1984. Он же. Распад колониальной империи Франции. Кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. М., 1985.

⁶⁴ Шилов В. С. Политические партии и внешняя политика Франции. (1958–1969). М., 1977.

⁶⁵ Энтин Л. М. Крушение Империи. М., 1965.

В наши дни отечественные историки М. Ц. Арзаканян,⁶⁶ Е. А. Долматова,⁶⁷ Е. О. Обичкина,⁶⁸ Е. А. Осипов,⁶⁹ Ю. И. Рубинский,⁷⁰ И. Н. Селиванов,⁷¹ В. П. Смирнов,⁷² В. В. Суховерхов,⁷³ Е. И. Филиппова, В. Р. Филиппов⁷⁴ также активно разрабатывают проблемы, связанные с эволюцией внешней политики Пятой республики. Особое внимание хотелось бы уделить работе Е. О. Обичкиной «Внешняя политика Франции от де Голля до Н. Саркози (1940–2012)», в которой анализируются основные направления внешней политики Франции через деятельность ее президентов и дипломатических ведомств, подчеркивается важность роли личности в истории. Наибольший интерес для диссертационного исследования представляют главы «Распад империи (1945–1958)» и «Политика величия (1958–1969)», в которых Е. О. Обичкина не только описывает переломные события французской истории, такие как войны в Индокитае (1946–1954 гг.) и Алжире (1954–1962 гг.), создание Пятой республики и Французского сообщества, приобретение Францией статуса ядерной державы, но и исследует идейно-политические взгляды Ш. де Голля и то, как они отражались на его государственной, в том числе внешнеполитической, деятельности. По утверждению автора, именно «целеустремленность, граничащая с упрямством, и бесконечная преданность и любовь к своей стране, вера в ее особое предназначение» позволили де Голлю

⁶⁶ Арзаканян М. Ц. Новейшая история Франции. М., 2002.

⁶⁷ Долматова Е. А. Модернизация и инновация в колониальной политике Шарля де Голля // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-i-innovatsiya-v-kolonialnoy-politike-sharlya-de-gollya> (дата обращения: 27.07.2021).

⁶⁸ Обичкина Е. О. Франция на рубеже XX–XXI веков: кризис идентичности. М., 2003. Она же. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004. Она же. Внешняя политика Франции от де Голля до Н. Саркози (1940–2012). М., 2012.

⁶⁹ Осипов Е. А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969–1974 гг.). М., 2013.

⁷⁰ Рубинский Ю. И. Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах: в 3-х т. М., 2018; Франция в поисках новых путей. Под ред. Ю. И. Рубинского. М., 2007.

⁷¹ Селиванов И. Н. Внешняя политика Франции периода Пятой республики. М., 1995.

⁷² Смирнов В. П. Франция в XX веке. М., 2001.

⁷³ Суховерхов В. В. От империи к Французскому союзу: формирование новой колониальной политики Франции (1944–1946 гг.). Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2002.

⁷⁴ Филиппова Е. И., Филиппов В. Р. Распад французской колониальной империи в политике памяти Пятой республики // Известия АлтГУ. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspad-frantsuzskoy-kolonialnoy-imperii-v-politike-pamyati-pyatoy-respubliki> (дата обращения: 25.07.2021).

преодолеть негативные последствия Второй мировой войны и потери колоний. Е. О. Обичкина придерживается мнения, что внешняя политика генерала «была нацелена на долгосрочную перспективу и имела внутреннюю логику и связанность», а ее главной задачей являлось «возвращение Франции ее планетарного величия».⁷⁵

Для раскрытия темы диссертации полезными оказались труды французских ученых Р. Арона,⁷⁶ Ш. Ажерона,⁷⁷ С. Берстейна,⁷⁸ М. Вайса,⁷⁹ Ж. Далоза,⁸⁰ Ж. Дюби,⁸¹ М. Дюверже,⁸² Ж.-Б. Дюрозеля,⁸³ П. Мильза,⁸⁴ Р. Ремона,⁸⁵ в которых разрабатываются различные проблемы истории Пятой республики. В книге «Величие. Внешняя политика генерала де Голля. 1958–1969» известный французский специалист по международным отношениям М. Вайс уделяет особое внимание деятельности французской дипломатии, направленной на восстановление международных позиций Франции в «эпоху де Голля». Автор утверждает, что демонстрация франкофонной солидарности в Квебеке в 1967 г. была продиктована геополитическими интересами Пятой республики, которые имели определяющее значение во внешней политике Ш. де Голля.⁸⁶

В отдельную группу следует выделить работы, посвященные непосредственно *франкофонии*, сюжету, пока недостаточно разработанному в отечественной историографии. Ряд современных исследователей

⁷⁵ Там же. С. 91.

⁷⁶ Aron R. La tragédie algérienne. Paris, 1957. Idem. Les origines de la guerre d'Algérie. Paris, 1962.

⁷⁷ Ageron Ch., Coquery-Vidrovitch C., Meynier G., Thobie J. Histoire de la France coloniale 1914–1990. Paris, 1991.

⁷⁸ Berstein S. et Milza P. France au XX siècle. Paris, 1995.

⁷⁹ Vaisse M. La Grandeur. Politique étrangère du général de Gaulle. 1958–1969. Paris, 1990; Idem. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. Paris, 2009.

⁸⁰ Dalloz J. La France et le monde depuis 1945. Paris, 1993.

⁸¹ Duby J. L'histoire de la France dès origines à nos jours. Paris, 1995.

⁸² Duverger M. La V-e République. Paris, 1959.

⁸³ Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. Paris, 1990; Idem.

Tout Empire périra.. Théorie des relations internationales. Paris, 1992; Idem. "L'invasion": Les migrations humaines, chance ou fatalité? Paris, 1992.

⁸⁴ Milza P. Les relations internationales de 1945 à 1973. Paris, 1996.

⁸⁵ Rémond R. Le siècle dernier. 1918-2002. Paris, 2003.

⁸⁶ Vaisse M. Op. cit. Paris, 1990. P. 175.

(Н. Д. Беннетт,⁸⁷ С. А. Греш,⁸⁸ Т. Ю. Загрязкина,⁸⁹ С. И. Косенко,⁹⁰ М. А. Марусенко,⁹¹ В. А. Нагорнов,⁹² Ю. В. Николаева,⁹³ С. Г. Семенов,⁹⁴ О. В. Советникова,⁹⁵ Д. В. Налетова⁹⁶) сделали попытки ликвидировать существующий пробел в российской науке и выделили франкофонию в качестве отдельного важного вектора внешней политики Пятой республики. За последние несколько лет тему франкофонии находят актуальной все больше отечественных историков, однако в их работах хоть и уделяется внимание процессу институционализации франкофонии, основной темой исследований остается трансформация политических ориентиров МОФ после 1970 г. Не случайно, основными источниками данных исследований являются документы МОФ, выступления политических лидеров и теоретиков франкофонии, при этом деятельность Генеральной дирекции по культурному и техническому сотрудничеству МИД Франции, которая отвечала за реализацию внешней культурной политики Пятой республики, не изучается. В диссертации Д. В. Налетовой «Международная организация Франкофония: исторический опыт и современные политические ориентиры (вторая половина XX – начало XXI в.)» автор ретроспективно показывает развитие франкофонии, концентрируя главное внимание на положении МОФ в начале XXI в. и ее

⁸⁷ Беннетт Н. Д. Франкофония в контексте мировой культуры. Дис. на соиск. уч. степ. к. филос. н. М., 2001.

⁸⁸ Греш С. А. Возникновение, развитие и современное состояние международной организации франкофонии. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2005.

⁸⁹ Загрязкина Т. Ю. Франкофония: язык, культура или политика? // Stephanos. 2020. №1.

⁹⁰ Косенко С. И. Мягкое могущество в твердой упаковке. М., 2011.

⁹¹ Марусенко М. А. Франкофония Северной Америки. СПб., 2007. Он же. Франкофония: миф и реальность // Мир русского слова. 2016. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/frankofoniya-mif-i-realnost> (дата обращения: 07.10.2021).

⁹² Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-po-frantsuzski> (дата обращения: 21.09.2021).

⁹³ Николаева Ю. В. Указ. соч.

⁹⁴ Семенов С. Г. Международная организация франкофонии в мировой политике. Дис. на соиск. уч. ст. д.и.н. М., 2003.

⁹⁵ Советникова О. В. На пути от «франкофонии» к «Франкофонии» // Управленческое консультирование. 2014. №5 (65). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-ot-frankofonii-k-frankofonii> (дата обращения: 04.10.2021).

⁹⁶ Налетова Д. В. Международная организация Франкофония: исторический опыт и современные политические ориентиры: вторая половина XX — начало XXI в. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2018.

деятельности в условиях глобализации, а также на появлении альтернативного движения «Контрфранкофония».

Подробнее хотелось бы остановиться на монографии историка и дипломата, заместителя почетного консула Российской Федерации в Лозанне С. И. Косенко «Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции»,⁹⁷ в которой автор анализирует внешнюю культурную политику Франции с целью извлечь из нее полезный опыт для становления отечественной доктрины внешней политики в области культуры. По мнению С. И. Косенко, «культурная политика как целенаправленная деятельность государства по сохранению и защите национальной культуры» впервые появилась именно во Франции, и до сих пор ни в одной стране мира не существует подобных тщательно разработанных доктрин и механизмов. Под франкофонией автор понимает «сближение и объединение усилий различных стран с Францией в политической, экономической, социальной и духовной сферах на основе общности языка, культуры и мировоззрения».⁹⁸ Проблемы франкофонии как нового феномена и составляющей французской внешнеполитической стратегии анализируются в отдельном параграфе, однако автор не рассматривает особенности организационной базы, доктрины и практики франкофонии. Автор крайне поверхностно освещает эволюцию внешней культурной политики Пятой республики, не уделяя внимания сотрудничеству властей с бывшими колониальными странами по вопросам франкофонии и деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям. Признавая, что «точками опоры франкофонии традиционно считаются Африка и Квебек», С. И. Косенко главным образом анализирует сотрудничество Франции с европейскими странами на основе франкофонии в эпоху глобализации, что не представляет большого интереса для данной диссертационной работы.

Проблемы франкофонии как части внешней политики Франции в последние полвека активно разрабатываются зарубежными учеными. Широкую

⁹⁷ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2010.

⁹⁸ Там же.

известность получили работы таких исследователей, как Ф. Берген,⁹⁹ Кс. Денио,¹⁰⁰ Ж.-М. Джиан,¹⁰¹ К. Клеман,¹⁰² И. Матье,¹⁰³ Ж.-Ф. де Реймон,¹⁰⁴ В.-Б. Розу,¹⁰⁵ Дж. Р. Роснэ,¹⁰⁶ А. Салон,¹⁰⁷ Ф. де Сен Робер,¹⁰⁸ М. Тетю,¹⁰⁹ Н. Хевитт.¹¹⁰

Сотрудница бельгийского Национального фонда научных исследований и преподаватель Лёвенского католического университета В.-Б. Розу посвятила статью отношению генерала де Голля к созданию АССТ и выдвинула тезис, что, хотя президент Франции был одним из главных проводников политики франкофонии, он относился к двусторонним отношениям Пятой республики с бывшими колониями с большим вниманием, чем к политической институционализации организации, основанной на французском языке.¹¹¹

Оригинальный взгляд на проблемы и будущее франкофонии представлен в книге «Франкофония: великий замысел, большое противоречие»¹¹² (1987 г.) знаменитого квебекского писателя и журналиста, сторонника отделения Квебека от Канады и одного из основоположников Международной организации Франкофонии Жана-Марка Леже. Автор исследует причины зарождения АССТ и дает свой прогноз на перспективы ее развития. Книга состоит из трех частей, в которых показывается эволюция понятия «франкофония» и изменение его содержания на протяжении последних десятилетий. По мнению автора, «в основе Международной организации Франкофонии лежат справедливые и правильные идеи культурного сотрудничества на благо и процветание стран

⁹⁹ Berguin F. Op. cit.

¹⁰⁰ Deniau X. La francophonie. Paris, 1983.

¹⁰¹ Djian J.-M. Politique culturelle: la fin d'un mythe. Paris, 2005.

¹⁰² Clément C. Rêver chacun pour l'autre. Sur la politique culturelle. Paris, 1982.

¹⁰³ Mathieu I. Op. cit.

¹⁰⁴ Raymond J.-F. de. L'action culturelle extérieure de la France. Paris, 2000.

¹⁰⁵ Rosoux V.-B. Le Général de Gaulle et la francophonie // Politique et Sociétés. Québec, 1997 // URL: <http://id.erudit.org/iderudit/040049ar> (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁰⁶ Rosner J. R. Francophonie as a Pan-Movement: The Politics of Cultural Affinity. Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 1969.

¹⁰⁷ Salon A. Op. cit.

¹⁰⁸ Saint Robert Ph. de. La cause du français // Revue des deux mondes. Paris, 1987.

URL: <https://rddm.revuedesdeuxmondes.fr/archive/article.php?code=18169> (дата обращения: 17.05.2021).

¹⁰⁹ Têtu M. La francophonie. Histoire, problématique, perspective. Montréal, 1987.

¹¹⁰ Hewitt N. Modern French Culture. Cambridge, 2003.

¹¹¹ Rosoux V.-B. Op. cit.

¹¹² Léger J.-M. La francophonie: grand dessein, grande ambiguïté. Paris, 1987.

третьего мира», однако их осуществление сталкивается с серьезными проблемами, которые ей еще предстоит решить, если Франкофония хочет занимать важное положение на мировой политической арене.¹¹³ Стоит упомянуть, что именно Ж. М. Леже участвовал в разработке устава АССТ.

М. Тетю и Кс. Денио также в свое время работали в структурах АССТ. Их работы носят исследовательский характер, однако не показывают феномен франкофонии во всем его многообразии и практически не затрагивают политический аспект создания АССТ.

Широкое культурно-экономическое сотрудничество между Францией и бывшими колониями, которое являлось неотъемлемой частью франкофонии в работах таких исследователей африканского происхождения, как П. Акэванд,¹¹⁴ А. Апедо-Амах,¹¹⁵ Х. Беннади¹¹⁶ наделялось чертами неокOLONИализма. Французский автор африканского происхождения П. Акинванд определял франкофонию как «неологизм, который используют, чтобы оправдать связи между французской колониальной державой и новыми независимыми странами». Первый президент Ганы, марксист и сторонник «панафриканизма» Кваме Нкруме называл неокOLONИализм «худшей формой империализма» и указывал на то, что неокOLONИализм может затрагивать не только экономическую область, но и «политическую, религиозную, идеологическую и культурную сферы».¹¹⁷ По его мнению, инвестиции, полученные от развитых стран в условиях неокOLONИализма, увеличивают, а не сокращают разрыв между богатыми и бедными странами мира.

Отдельную группу составляют работы, посвященные основам голлистского движения и деятельности де Голля, позволяющие лучше понять и объяснить проводимую им внешнюю политику. Известные отечественные

¹¹³ Ibid. P. 30.

¹¹⁴ Akinwande P. *Négritude et francophonie: paradoxes culturels et politiques*. Paris, 2011.

¹¹⁵ Apedo-Amah A. T. *La Francophonie, c'est du fascisme, de l'anti-démocratie, du racisme* // URL: https://www.afrology.com/af/soc/pdf/apedoh_fr.pdf; (дата обращения: 05.10.2021).

¹¹⁶ Benaddi H. *Francophonie et néo-colonialisme* // *Souffles*. 1970. №18 // URL: https://www.lehman.cuny.edu/deanhum/langlit/french/souffles/S18/0_1.HTM (дата обращения: 30.09.2021).

¹¹⁷ Nkrumah K. *Neocolonialism. The last stage of imperialism*. N. Y., 1966 // URL: <https://www.marxists.org/subject/africa/nkrumah/neo-colonialism/index.htm> (дата обращения: 30.09.2021).

ученые В. И. Антюхина-Московченко,¹¹⁸ М. Ц. Арзаканян,¹¹⁹ К. П. Зуева,¹²⁰ Н. Н. Молчанов,¹²¹ Н. Н. Наумова,¹²² Г. Н. Новиков,¹²³ Н. Н. Селиванов¹²⁴ в разное время занимались изучением жизни и политической деятельности генерала. Зарубежные историки: М. Агюлон,¹²⁵ С. Берстейн,¹²⁶ А. Вюрмсер,¹²⁷ Ж. Лакутюр,¹²⁸ Р. Ремон,¹²⁹ Э. Русель,¹³⁰ Ч. Уильямс¹³¹ также разрабатывали темы, связанные с государственной политикой де Голля и эволюцией голлистского движения. Все перечисленные авторы сходятся во мнении, что Ш. де Голль уделял внешней политике много внимания и видел в ней основную сферу деятельности президента, главный способ достижения Францией «величия». Английский ученый Ч. Уильямс в книге «Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля» наиболее критично из всех авторов оценивал политические инициативы Франции в Квебеке (1967 г.), увидев в них «попытку генерала де Голля в очередной раз уязвить Соединенные Штаты».¹³²

Более подробно хотелось бы рассмотреть биографию де Голля, написанную М. Ц. Арзаканян, в которой автор прослеживает весь жизненный путь Ш. де Голля от рождения до смерти, показывая, как формировались личностные качества и политические воззрения будущего президента. Наибольший интерес для диссертационной работы представляет четвертая часть книги под названием «Президент», в которой освещены важнейшие для

¹¹⁸ Антюхина-Московченко В. И. Шарль де Голль и Советский Союз. М., 1990.

¹¹⁹ Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990.; Она же. Де Голль. М., 2007. Она же. Великий де Голль. «Франция — это я!». М., 2012.

¹²⁰ Зуева К. П. Великий политик XX века: феномен генерала Шарля де Голля // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1.

¹²¹ Молчанов Н. Н. Неизвестный Де Голль. Последний великий француз. М., 2011; Он же. Генерал де Голль. М., 2014.

¹²² Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции. Партия «Объединение французского народа» в политической жизни IV республики. М., 1991.

¹²³ Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля. Идеи и социально-политическая эволюция 1969–1981 гг. М., 1984. Он же. Два этюда о де Голле и голлизме. Иркутск, 2001.

¹²⁴ Селиванов Н. Н. Де Голль, Франция и внешний мир. Курск, 2013.

¹²⁵ Agulhon M. De Gaulle. Histoire, symbole, mythe. Paris, 2000.

¹²⁶ Berstein S. Histoire du gaullisme. Paris, 2001.

¹²⁷ Вюрмсер А. Де Голль и его сообщники. М., 1948.

¹²⁸ Lacouture J. De Gaulle. T. 1. Le rebelle (1890–1944). Paris, 1984; T.2. Le politique (1944–1959). Paris, 1985; T.3. Le souverain (1959–1970). Paris, 1986.

¹²⁹ Rémond R. Le retour de de Gaulle. Bruxelles, 1983

¹³⁰ Roussel E. De Gaulle. Paris, 2002.

¹³¹ Уильямс Ч. Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля. М., 2003.

¹³² Там же. С. 553.

французской истории события, связанные с периодом президентства Ш. де Голля: учреждение Пятой республики, деколонизация, европейская интеграция, проведение «политики величия». Автор убедительно доказывает значимость личности генерала для истории Франции и его ведущую роль в формировании внешнеполитического курса.

Последнюю группу составляют исследования по истории Канады, стран Африки, Индокитая, и их взаимоотношений с Францией, так как невозможно проанализировать внешнюю культурную политику Пятой Республики в указанных регионах без знания исторических предпосылок участия этих государств в АССТ не представляется возможным.

Истории африканских колоний Франции посвятили свои труды советские ученые Н. И. Высоцкая,¹³³ А. М. Георгиев,¹³⁴ Л. Г. Гукасян-Гандзакеци,¹³⁵ Е. Г. Коренчук,¹³⁶ А. И. Куприн,¹³⁷ Е. А. Тарабин,¹³⁸ В. А. Субботин,¹³⁹ П. П. Черкасов.¹⁴⁰ Они критиковали Францию и другие западные страны за «империалистическое отношение» к молодым развивающимся странам, получившим независимость, а в переходе Пятой республики к «политике сотрудничества» после распада колониальной системы увидели «проявление агрессивного неоколониализма».

Современные отечественные исследователи более взвешенно смотрят на участие Франции в постколониальной истории африканских стран, уделяя внимание как позитивным, так и негативным факторам их взаимодействия. Новым формам сотрудничества Пятой республики и бывших африканских колоний посвящена работа Г. М. Сидоровой и Е. Н. Корендясова.¹⁴¹ Обзор

¹³³ Высоцкая Н. И. Панафриканизм: теория и практика. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 1969.

Она же. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века): очерки. М., 2006.

¹³⁴ Георгиев Э. Г. Африканская политика Франции. М., 1988.

¹³⁵ Гукасян-Гандзакеци Л. Г. Французский империализм и Африка. М., 1962.

¹³⁶ Коренчук Е. Г. Идеологическая экспансия французского неоколониализма в тропической Африке (1958–1972 гг.). М., 1979.

¹³⁷ Куприн А. И. Франция и страны Магриба. М., 1980.

¹³⁸ Тарабин Е. А. Новая схватка за Африку. М., 1972.

¹³⁹ Субботин В. А. Колониальная политика Франции в Западной Африке (1880–1990). М., 1959.

¹⁴⁰ Черкасов П. П. Агония империи. Политические кризисы, военно-колониалистские путчи и заговоры во Франции в период алжирской войны 1954–1962 гг. М., 1979.

¹⁴¹ Сидорова Г. М., Корендясов Е. Н. Франция – Африка: в поисках новых подходов // Африка в современных международных отношениях. М., 2011.

истории африканского региона и влияние глобализации на входящие в него страны во второй половине XX в. изучены в труде академика А. М. Васильева.¹⁴²

В изучение истории бывших колоний Франции большой вклад внес отечественный ученый Р. Г. Ланда.¹⁴³ В его фундаментальных трудах об истории Алжира и Туниса также показана эволюция французской политики в регионе, освещены проблемы управления колониями и болезненный процесс деколонизации.

Вопросы, связанные с культурной политикой в Африке, нашли свое отражение в сборнике «Культура и политика в странах Азии и Африки»¹⁴⁴ и в монографии востоковеда Л. Б. Никольского.¹⁴⁵ В них доказывается, что язык и культура имели большое идеологическое значение в политике государств, образовавшихся на месте бывших колоний.

В зарубежной историографии проблемы африканского континента исследовались в работах ученых Ш. Ажерона,¹⁴⁶ Г. Гэйли,¹⁴⁷ Н. Казади,¹⁴⁸ Ф. Мартэна,¹⁴⁹ Е. Мортимера,¹⁵⁰ Ф. Петитвилля,¹⁵¹ Д. Тиамы,¹⁵² Дж. Хатча.¹⁵³ Аспекты экономической деколонизации африканских стран проанализированы в труде английского историка Д. Р. Филдхауса. По утверждению автора, ожидания Франции и Англии, которые рассчитывали на быстрый экономический рост африканских стран после обретения ими независимости, не оправдались, и бывшие метрополии были вынуждены поддерживать

¹⁴² Васильев А. М. Африка – падчерица глобализации. М., 2003.

¹⁴³ Ланда Р. Г. Управленческие кадры и социальная революция стран Азии и Африки. М., 1985. Он же. Страны Магриба: общество и традиции. М., 1988. Он же. Алжир в XX веке. М., 1999. Он же. История Туниса. XX век. М., 2017.

¹⁴⁴ Культура и политика в странах Азии и Африки. Под ред. Б. С. Ерасова М., 1986.

¹⁴⁵ Никольский Л. Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. М., 1986.

¹⁴⁶ Ageron Ch., Michel M. L'Afrique noire française. L'heure des indépendances. Paris, 2010.

¹⁴⁷ Gailey H. History of Africa: From 1945 to Present. N. Y., 1989.

¹⁴⁸ Kazadi N. L'Afrique afro-francophone. Paris, 2004.

¹⁴⁹ Martin F. Le Niger du Président Diouri: 1960–1974. Paris, 1991.

¹⁵⁰ Mortimer E. France and the Africans. London, 1969.

¹⁵¹ Petiteville F. Quatre décennies de «coopération franco-africaine»: usages et usure d'un clientélisme // Études internationales. 1996. №3. URL: <https://doi.org/10.7202/703630ar> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁵² Thiam D. The Foreign Policy of African States. London, 1965.

¹⁵³ Hatch J. A History of post-war Africa. London, 1967.

финансово уже независимые государства.¹⁵⁴ Политический процесс деколонизации изучен в коллективной работе преподавателей Йельского университета «Передача власти в Африке. Деколонизация 1940–1960 гг.»¹⁵⁵

В изучение истории бывших азиатских колоний Франции весомый вклад внес отечественный ученый П. П. Черкасов. В его монографии «Франция и Индокитай» показана эволюция французской политики в регионе, освещены проблемы управления колониями и болезненный для Франции процесс деколонизации. Чрезвычайно полезной для понимания колониальной системы управления в Индокитае оказалась статья Ю. П. Дементьева «Доктрины и формы французского колониального управления Индокитаем».¹⁵⁶

Современные российские ученые Е. Л. Богатырева,¹⁵⁷ О. Е. Мальцев,¹⁵⁸ Д. В. Мосяков,¹⁵⁹ И. Н. Селиванов,¹⁶⁰ опубликовавшие свои труды в к. XX – н. XXI вв., также уделяют большое внимание процессу деколонизации и взаимоотношениям Франции с бывшими колониями. Все они сходятся во мнении, что Франция пыталась играть роль противовеса американскому и советскому влиянию в азиатском регионе и стремилась «занять здесь положение третьей силы».

Зарубежные исследователи П. Брошэ и Д. Эмери,¹⁶¹ Дж. Бутингер,¹⁶² П. Монтаньон,¹⁶³ Дж. Т. Сяо¹⁶⁴ в разное время изучали историю стран Индокитая и их взаимодействие с западными государствами, в первую очередь, с Францией. Проанализированные труды помогают составить разностороннюю картину процесса колонизации и деколонизации Индокитая. Иностранцы

¹⁵⁴ Fieldhouse D.R. Black Africa 1945-1980. Economic decolonization. London, 1986.

¹⁵⁵ The Transfer of Power in Africa. Decolonization 1940–1960. Ed. by P. Gifford. Yale, 1982.

¹⁵⁶ Дементьев Ю. П. Доктрины и формы французского колониального управления Индокитаем // Международные отношения в Азии: новое и новейшее время. М., 1998.

¹⁵⁷ Богатырева Е. Л. Политика Франции во Вьетнаме 1940–1954 годы. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2006.

¹⁵⁸ Мальцев О. Е. Американо-французские отношения в Индокитае в 60-е-70-е гг. XX в. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Курск, 2002.

¹⁵⁹ Мосяков Д. В. История Камбоджи. XX век. М., 2010.

¹⁶⁰ Селиванов И. Н. Франция и Камбоджа: проблемы межгосударственных отношений (50-70-е гг. XX в.). М., 1993. Он же. Политика Франции в Индокитае. 1954–1990. М., 1998.

¹⁶¹ Brocheux P., Hémyery D. Indochine : la colonisation ambiguë 1858-1954. Paris, 2004.

¹⁶² Buttinger J. Vietnam: A Political History. N. Y., 1968.

¹⁶³ Montagnon P. L'Indochine française. Paris, 2016.

¹⁶⁴ Hsiao G.T. The Role of External Powers in the Indochina crisis. Illinois, 1973.

ученые подчеркивают, что, несмотря на все минусы колониального режима, он имел и положительные черты, в частности приобщение Индокитая к французской культуре и языку, которое продолжилось позднее в рамках политики франкофонии.

Книги по истории Канады представлены фундаментальными трудами советских историков М. Я. Берзиной,¹⁶⁵ Л. В. Кошелева,¹⁶⁶ О. С. Сороко-Цюпы,¹⁶⁷ В. А. Тишкова. Современные исследователи не теряют интереса к этой стране, и в своих работах И. А. Аггеева,¹⁶⁸ К. Ю. Барановский,¹⁶⁹ С. Ю. Данилов,¹⁷⁰ И. М. Нохрин¹⁷¹ привлекают новые материалы по истории Канады. Их научные публикации позволяют уяснить особенности исторического развития Канады, выявить истоки квебекского сепаратизма и сближения этой канадской провинции с Францией.

Особенно хотелось бы отметить вклад выдающегося канадоведа, доктора исторических наук В. А. Коленеко¹⁷² в изучение франкоговорящей провинции Квебек. В 2006 г. увидела свет его обобщающая работа «Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX века».¹⁷³ Это первый отечественный труд, в котором подробно рассмотрена историческая эволюция «французской Канады», охарактеризованы этапы ее развития, подняты острые социально-экономические и политические вопросы. Безусловным достоинством монографии является то, что при объяснении феномена квебекского

¹⁶⁵ Берзина М. Я. Формирование этнического состава населения Канады (этно-статистическое исследование). М., 1971.

¹⁶⁶ Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М., 1982.

¹⁶⁷ Сороко-Цюпа О. С. История Канады. М., 1985.

¹⁶⁸ Аггеева И. А. Политическая история Канады. М., 2013.

¹⁶⁹ Барановский К. Ю. Эволюция Квебекской проблемы во внутренней политике Канады. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2003.

¹⁷⁰ Данилов С. Ю. История Канады. М., 2006.

¹⁷¹ Нохрин И. М. Канада: Английская или Французская? Утверждение британской колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.). Челябинск, 2013.

¹⁷² Коленеко В. А. Канада в период французского колониального господства // Проблемы историографии Канады. Отв. ред. В. А. Тишков. М., 1981.; Он же. Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М., 1981.; Он же. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960). М., 2000.

¹⁷³ Он же. Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX века. М., 2006.

сепаратизма автор отходит от экономического детерминизма, ставя на первое место проблемы культурного и психологического порядка, вопросы национального самоопределения.

В зарубежной исторической науке историей Канады занимаются такие ученые, как А. Лайонел,¹⁷⁴ Д. Леон,¹⁷⁵ П. Маллан.¹⁷⁶ В 2000 г. вышла в свет коллективная монография Ж. Лякурсьера, Ж. Прованше и Д. Вожуа «Канада / Квебек»,¹⁷⁷ в которой на фоне развития Канады показана эволюция взаимоотношений ее франкоговорящего и англоговорящего населения. По мнению авторов, культурные, исторические и внешнеполитические связи Квебека и Франции сыграли важную роль в экономической и политической жизни провинции, а поездка генерала де Голля в Квебек в 1967 г. способствовала росту сепаратистских настроений среди франкоканадцев и «заставила многих занять позицию сторонников полного суверенитета Квебека».¹⁷⁸

Подводя итог, хотелось бы отметить, что процесс зарождения политики франкофонии и ее институционализации изучены недостаточно полно, так как большинство исследований посвящено более позднему периоду, наступившему после учреждения Агентства по культурному и техническому сотрудничеству в 1970 г., когда институционализация франкофонии на международном уровне фактически была завершена. Сравнивая отечественную и зарубежную историографию, можно прийти к выводу, что темы внешней культурной политики и институционализации франкофонии пока скудно представлены в публикациях российских авторов; эти вопросы чаще встречаются в зарубежной историографии. Однако иностранные исследователи не изучали специально сюжеты, связанные с разработкой планов создания АССТ и дипломатической подготовкой появления организации в бывших колониальных странах.

¹⁷⁴ Lionel A. Partition: the price of Quebec's independence: a realistic look at the possibility of Quebec separating from Canada and becoming an independent state. Montréal, 1980.

¹⁷⁵ Léon D. Le Québec et le Canada: Les voies de l'avenir. Montréal, 1980.

¹⁷⁶ Mallen P. Vivre le Québec libre: Les secrets de de Gaulle. Paris, 1978.

¹⁷⁷ Lacoursière J., Provencher J., Vaugeois D. Canada / Québec (1534–2000). Québec, 2004.

¹⁷⁸ Ibid. P. 473.

Научная новизна исследования. Как показывает анализ существующей научной литературы, ряд вопросов, в частности о том, кто являлся инициатором учреждения Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, какие цели преследовали государства, участвующие в создании АССТ, как проходил процесс институционализации франкофонии и каково ее значение в выстраивании отношений Пятой республики с бывшими колониями Франции – до сих пор остается не до конца изученным и дискуссионным. К тому же, в представленной диссертации были проанализированы и введены в научный оборот документы архива министерства иностранных дел Франции, ранее не знакомые отечественным историкам. Отчеты о деятельности «Альянс Франсез» и Гендирекции по культурным и техническим связям, а также Первый и Второй пятилетние планы расширения культурного и технического присутствия Франции за рубежом не становились до этого предметом специального исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Данные документы позволяют изучить феномен франкофонии как основу внешней культурной политики Пятой республики, а также процесс институционализации международного франкофонного движения.

Глава I. Генезис и становление внешней культурной политики Франции (конец 1950-х – 1960-е гг.)

1. Традиции французской культурной дипломатии

Несмотря на то, что использование культуры как инструмента внешней политики получило системный характер во Франции в годы президентства Ш. де Голля (1958–1969 гг.), эта практика имеет давнюю традицию, и элементы ее использования можно проследить на протяжении нескольких веков. По утверждению отечественного ученого С. И. Косенко, «предтечей концепции “культурной дипломатии” можно считать заключенный в 1535 г. между королем Франциском I и султаном Сулейманом I договор, который обеспечивал проникновение французского языка и культуры на Ближний Восток».¹⁷⁹ В этот же период активно развивалось французское миссионерство: посланцы от орденов иезуитов, францисканцев, доминиканцев и бенедиктинцев обосновывались в разных уголках мира с целью распространения христианства, а также французского языка, культуры и науки. Историк и дипломат А. Салон, который долгое время служил советником по культуре и работал в министерстве образования в отделе сотрудничества в 1960-е гг. XX в., отмечал, что изначально культурные действия Франции опирались именно на христианство как проводника французских ценностей: «со времен Людовика Святого Франция отправляла миссионеров в различные уголки света, вплоть до самых отдаленных, и подписывала договоры о защите христиан».¹⁸⁰ Помимо уже названного соглашения с Османской империей впоследствии подобные документы были заключены с Китаем, Египтом и Эфиопией. В конце XIX в. 50 000 французских миссионеров преподавало по всему миру, особенно на Востоке и в Африке.¹⁸¹

Аспекты культурной политики интегрируются в дипломатическую практику в эпоху кардиналов Ришелье и Мазарини (XVII в.): они старались

¹⁷⁹ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 182.

¹⁸⁰ Salon A. Pour une grande action culturelle (pour que France vive) // Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984. P. 191.

¹⁸¹ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 19.

назначать на должности послов видных мыслителей и гуманистов, которым следовало продвигать французские ценности, науку и искусство за границей. Французский историк Ж.-Ф. Реймон называет одним из родоначальников культурной дипломатии Пьера Шаню (1601–1662 гг.) – дипломата, которого очень ценил Мазарини и который занимал должность посла при дворе шведской королевы Кристины.¹⁸² Он стал доверенным лицом королевы и знакомил ее с французскими изобретениями, учеными, произведениями искусства и творцами, а также представил к шведскому двору своего друга, философа Декарта.

Если говорить о распространении культуры с помощью языка, то эта идея появилась намного позднее, в XIX в. Французский дипломат Филипп Ребейроль, который на протяжении своей длительной карьеры был культурным советником в Каире, Бейруте и Алжире, а также служил послом в Тунисе, Камеруне и Греции, отмечал, что долгое время Франция не занималась распространением своего языка, так как «это было попросту не нужно ... со времен Людовика XIV французский распространялся сам по себе в среде аристократии, французских учебных заведений, посредством книг и театральных постановок».¹⁸³ Конечно же, в XVII в. внешней культурной политики Франции не существовало, между тем, сама идея о возможности использовать культурный фактор для достижения определенных государственных задач появилась уже в этот период. Например, государственный министр Людовика XIV (1643–1715 гг.) Жан-Батист Кольбер, чьи взгляды на культуру во многом были передовыми для своего времени, «активно использовал достижения французской культуры для увеличения экспорта французских товаров»: по его инициативе в 1666 г. открылось отделение Французской академии в Риме, ставшее первым крупным центром распространения французской культуры за рубежом.¹⁸⁴ Ж.-Б. Кольбер также

¹⁸² Ibid. P. 16.

¹⁸³ Rebeurol Ph. Comment organiser nos relations culturelles avec l'étranger // Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984. P. 186.

¹⁸⁴ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 184.

поощрял прием иностранцев во французские учебные заведения для подготовки «драгоманов» – переводчиков для французских дипломатических миссий и коммерсантов. Во время своего правления Людовик XV (1715–1774 гг.) старался расширить зону дипломатического присутствия Франции: для того, чтобы облегчить сотрудничество с теми странами, где еще не существовало французских посольств, была открыта школа языков при лицее Людовика Великого для подготовки драгоманов.¹⁸⁵

Вмешательство государства в область культуры и ее использование во внешней политике можно назвать специфической особенностью политического устройства Франции. Это подтверждают слова современного политического деятеля и реформатора французской культуры Жака Риго (1932–2012 гг.), который говорил о «непреходящей роли государства в сфере культуры во Франции».¹⁸⁶

Министерство иностранных дел с середины XIX в. начало активно использовать область культуры и моду на французский язык, которые служили противовесом растущему экономическому и политическому влиянию Великобритании в колониях. В 1868 г. в Турции был открыт первый лицей с преподаванием предметов на французском языке, в 1898 г. министерство начало финансировать Французский археологический музей в Афинах и Каире, а в 1898 г. – на Дальнем Востоке.¹⁸⁷

Связь между французским языком и универсальными гуманистическими ценностями, которые воспринимались как неотъемлемая часть французской культуры, очень чётко обозначилась в связи с созданием в 1860 г. «Альянс Израэлит» (*Alliance israélite universelle*).¹⁸⁸ Это учреждение, появившееся в Париже по инициативе Адольфа Кремье, франко-еврейского юриста и государственного деятеля, ставило своей целью борьбу за права евреев по всему

¹⁸⁵ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 17.

¹⁸⁶ Rigaud J. Pour une refondation de la politique culturelle. Rapport au ministre de la culture. Paris, 1996. P. 55.

¹⁸⁷ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 188.

¹⁸⁸ Lafon J. Itinéraires: de l'histoire du droit à la diplomatie culturelle et à l'histoire coloniale. Paris, 2001. P. 169.

миру. Организация в том числе открывала школы за границей (в Средиземноморье и Центральной Европе), где обучали французскому языку и культивировали приверженность либеральным идеалам.

Важным шагом на пути становления идеи франкофонии стало учреждение в 1883 г. по инициативе дипломата Поля Камбона (в 1882–1886 гг. исполнял обязанности официального представителя французского правительства в Тунисе и разработал реформу местных судебных учреждений) «Альянс Франсез» – частной организации, которая занималась распространением французского языка и культуры за рубежом. «Альянс Франсез» включала в себя тысячи комитетов в различных странах мира, каждый из которых объединял видных политических и общественных деятелей, восхищавшихся французской культурой, в их желании организовывать учебные курсы и культурные мероприятия (конференции, концерты, выставки), посвященные Франции и ее языку.¹⁸⁹ «Альянс Франсез» превратилась в проводника французских ценностей и учредила по всему миру сеть лицеев, прославившихся высоким качеством образования; количество библиотек и школ, открытых «Альянс Франсез», к 1900 г. насчитывало 250. Впоследствии именно представительства «Альянс Франсез» стали базой для изучения французского языка за рубежом в рамках политики франкофонии. Несмотря на то, что организация была создана по инициативе общественных деятелей (в ее административный совет вошли химик Л. Пастер, дипломат и литературовед Ж. Ж. Жюссеран, философ Э. Ренан, писатель Ж. Верн), «государство с первых дней существования «Альянс Франсез» оказывало значительную материальную помощь, а послам дипломатических миссий было поручено всесторонне поддерживать ее деятельность».¹⁹⁰ «Альянс Франсез» географически покрывала все пять континентов, но до начала XX в. большинство средств уходило на Европу и Америку. В 1905 г. распределение бюджетных средств выглядело

¹⁸⁹ Basdevant J. L'action du ministère des affaires étrangères pour la diffusion de la langue française à l'étranger de 1960 à 1968 // Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984. P. 47.

¹⁹⁰ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 189.

следующим образом: 40% на Европу, 20% на Африку, 20% на Северную Америку, 20% на Азию, 10% на Латинскую Америку.¹⁹¹

Распространением французского языка в мире с 1907 г. также занималась такая специфическая общественная организация, как французская «Светская миссия», созданная в 1902 г. группой интеллектуалов по инициативе Пьера Дешампа, инспектора по образованию на Мадагаскаре при поддержке генерала Гальени, губернатора острова.¹⁹² Основатели организации хотели продвигать светское образование за пределами Франции и ставили своей целью обучение учеников французскому языку, который в те годы являлся международным, «с помощью содержания, адаптированного для их уровня развития», т.е. не отрывая их «от национальной культуры и цивилизации».¹⁹³ Изначально деятельность «светских миссий» распространялась исключительно на жителей французских колоний: Мадагаскара, Индокитая, Французской Западной Африки. «Светские миссии» распространяли французскую культуру и ее ценности с помощью образования, и многие их проекты поддерживались и финансировались государством. «Светские миссии» должны были «вместе с французским языком распространять французский дух и французские идеалы».¹⁹⁴ Они открывали лицеи для изучения французского языка: в 1905 г в Салониках, в 1908 г. в Эфиопии, в Египте и Ливане.¹⁹⁵

Несколько столетий французской колониальной экспансии, которая началась в XVI в. и, по мнению французского ученого М. Тетю, достигла своего апогея в межвоенный период XX в.,¹⁹⁶ когда Французская империя охватывала около 12,5 млн км², что в 23 раза превосходило территорию самой метрополии,¹⁹⁷ превратили французский язык в один из самых распространенных в мире, его использовали на всех пяти континентах. До

¹⁹¹ Bruezière M. L'Alliance française. Histoire d'une institution. Paris, 1983. P. 64.

¹⁹² Bancelhon. N. Les missionnaires de l'école laïque // Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984. P. 148.

¹⁹³ Ibid. P. 149.

¹⁹⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 141. Mission laïque.

¹⁹⁵ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 19.

¹⁹⁶ Têtu M. Op. cit. P. 39.

¹⁹⁷ Беннетт Н.Д. Указ. соч. С. 12.

Первой мировой войны французский был языком международного общения, дипломатии, культуры и искусства, пока не начал постепенно уступать свои позиции английскому языку. Чтобы исправить эту тенденцию, за период с 1880 по 1914 гг. расходы на министерство иностранных дел увеличились в три раза.¹⁹⁸

Первые шаги по трансформации идеи использования культуры и языка для достижения внешнеполитических задач в конкретную, четко разработанную политику со своими институтами предпринимались с начала XX в. Важность направления культурной политики в деятельности министерства иностранных дел стала очевидной с созданием в 1902 г. «Бюро школ и работ» (Bureau des écoles et des œuvres). Его задачей было курировать французские учебные заведения за границей и трудоустраивать в эти учреждения французских преподавателей.¹⁹⁹ Французский историк Ж. Лафон утверждает, это изначально Бюро представляло из себя маленький отдел, в котором работало всего несколько человек, однако его появление демонстрировало «желание государства вмешиваться в область, которая до этого оставалась, в основном, частной инициативой».²⁰⁰ Постепенно Бюро взяло на себя обеспечение деятельности МИД в области культурной политики за рубежом. Первым руководителем Бюро стал известный интеллектуал и драматург Жан Жироду, а его помощником – Поль Моран, один из самых модных французских писателей и беллетристов начала XX в. В это время также открываются первые учреждения, нацеленные на увеличение количества иностранных студентов, получающих французское образование: так, в 1910 г. было создано Университетское Бюро.²⁰¹

Важным нововведением для продвижения французской культуры за рубежом стало появление должности советника, или атташе по культуре. Интересно отметить, что во французских посольствах должность военного

¹⁹⁸ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 20.

¹⁹⁹ Basdevant J. Op. cit. P. 40.

²⁰⁰ Lafon J. Op. cit. P. 168.

²⁰¹ Salon A. Op. cit. 1984. P. 192.

атташе была введена во времена Второй империи (1852–1870 гг.), должность атташе по финансовым вопросам существовала с 1906 г., атташе по торговле – с 1919 г., в то время как атташе по культуре появился только в 1920 г.²⁰² О должностных обязанностях советников по культурным делам красноречиво говорит тот факт, что «на эти должности, чаще всего, назначали директоров французских институтов и других учебных заведений, работавших за рубежом, и только в случае, если такой кандидатуры найти не удавалось, назначали дипломата».²⁰³ В начале XX в. атташе по культуре должны были в первую очередь заниматься распространением французского языка.

В том же 1920 г. состоялось другое знаковое событие для зарождения политики франкофонии: созданное в 1902 г. «Бюро школ и работ» было преобразовано в «Дирекцию по работе за границей».²⁰⁴ Это небольшое подразделение МИДа оказалось лучше структурировано, чем его предыдущий аналог, и занималось распределением средств, отведенных на командирование французских преподавателей и советников за границу: оно распространяло французские книги и периодику в иностранных государствах.²⁰⁵ Отдел был поделен на 5 служб: образование (преподаватели и учебные заведения); стипендии; культурные обмены (обмен персоналом, распространение книг, фильмов, пластинок); артистические обмены (театры, музыка, танцы, пластическое искусство); техническое сотрудничество.²⁰⁶

Таким образом, Франция стала первой страной, начавшей проводить культурную политику, тогда как аналогичные структуры в других государствах появились на несколько лет позднее. К примеру, в Великобритании «Британский совет» был основан лишь в 1934 г., а отдел культурных отношений внутри Госдепартамента США возник в 1938 г.²⁰⁷ Одновременно с Дирекцией в Париже открылся ряд ассоциаций, работавших с ней в тесной связи, таких как

²⁰² Baillou J. Aspects de l'action culturelle de la France. Période 1945–1955 // Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984. P. 27.

²⁰³ Ibidem.

²⁰⁴ Basdevant J. Op. cit. P. 40.

²⁰⁵ Baillou Op. cit. P. 26.

²⁰⁶ Basdevant J. Op. cit. P. 40.

²⁰⁷ Baillou J. Op. cit. P. 24.

Комиссия по археологическим раскопкам за границей и Французская ассоциация художественной деятельности. Последняя была основана в 1922 г. под патронажем видных государственных деятелей: лидера правоцентристского Демократического альянса и председателя Совета министров Раймона Пуанкаре и лидера партии радикалов Эдуарда Эррио и отвечала за культурные обмены и гастроли артистов за рубежом.²⁰⁸ В этом же году появилась французская Ассоциация расширения культурного присутствия и обменов (L'Association française d'expansion et d'échanges artistiques – будущая французская Ассоциация культурных взаимодействий (AFAA)). В рамках этой ассоциации чиновники и банкиры встречались с интеллектуалами и артистами для проведения серий культурных мероприятий за рубежом, чтобы популяризировать французские ценности и товары.²⁰⁹ Так через культуру Франция увеличивала в том числе объем экономического сотрудничества с иностранцами.

На деятельность Дирекции в межвоенный период приходилось 17% всего бюджета министерства иностранных дел, в то время как на подготовку и содержание преподавателей французского языка уходило примерно 80% бюджета самой Дирекции.²¹⁰ Распределение бюджетных средств демонстрирует, что французские образовательные учреждения воспринимались властями как основа культурного влияния Франции за рубежом. В этот период активно открывались новые Французские институты (в 1919 г. в Барселоне и Неаполе, в 1924 г. в Загребе, в 1933 г. в Амстердаме, в 1937 г. в Стокгольме и Лиссабоне). Работавшие в тесной связи с посольствами Франции, они становились очагами присутствия и распространения французской культуры и науки за рубежом. В 1924 г. в Токио был открыт Французско-японский дом, существующий и поныне. Он создавался для обмена научными знаниями и юридически имел статус японского частного образовательного учреждения, в котором, однако, работала команда французских исследователей, подчинявшихся напрямую

²⁰⁸ Ibid. P. 26.

²⁰⁹ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 21.

²¹⁰ Rocher F. et Pinau B. Histoire de diplomatie culturelle dès origines à 1995. Paris, 1995. P. 38.

МИД Франции.²¹¹ А через шесть лет (в 1930 г.) в другом городе Японии, Киото, начал функционировать Французский институт. Продвижение французской науки осуществлялось не только с помощью учреждения новых исследовательских центров, но и благодаря трансформации уже существующих образовательных учреждений: так, созданная в 1846 г. в Афинах школа изучения французского языка и истории античной Греции превратилась в крупный франко-греческий археологический научный центр; французская школа в Риме, основанная в 1874 г., стала центром по изучению гуманитарных наук; Французский институт в Каире, открывшийся в 1880 г., – центром исследования египтологии и философии древнего мира. И сегодня многие из этих учреждений считаются флагманами науки и известны крупными открытиями и исследованиями.

Чтобы систематизировать действия по научным и образовательным обменам, заключались двусторонние межгосударственные соглашения, которые устанавливали порядок изучения французского языка и языка противоположной стороны, а также условия академических обменов. Такие соглашения были подписаны с Ираном (1929 г.), Данией (1930 г.), Швецией и Австрией (1936 г.), Румынией (1939 г.).²¹²

Ордонансом от 13 апреля 1945 г. об организации министерства иностранных дел глава Временного правительства Ш. де Голль учредил три новые структуры в составе воссозданного МИДа: Гендирекцию по политическим делам, Гендирекцию по экономическим, техническим, финансовым и административным делам и Гендирекцию по культурным связям и трудоустройству французских граждан за рубежом (будущая Гендирекция по культурным и техническим связям).²¹³ В этом же году в рамках министерства образования возникла «Служба международного университетского сотрудничества», директором которой стал Марсель Абраам, а в городе Севр открылся международный Центр педагогических наук, который будет играть

²¹¹ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 107.

²¹² Ibid. P. 21.

²¹³ Ordonnance № 45-675 du 13 avril 1945 portant organisation de l'administration centrale. Op. cit.

важную роль в деятельности Гендирекции по культурным и техническим связям в 1958–1969 гг.²¹⁴

Жан Байю, глава отдела образования в МИД Франции в 1946 г., оценивал период с 1945 по 1955 гг. как «золотой век культурных соглашений», так как в эти годы Франция заключила большое количество договоров с европейскими партнерами и такими странами, как Бразилия и Япония. Хотя «подобные документы подписывались и до Второй мировой войны, тогда они касались только университетских обменов, сейчас же их действие распространялось на все аспекты культуры: изобразительное искусство, театр, спортивные мероприятия и обмены молодыми специалистами и студентами».²¹⁵

В 1952 г. во главе Генеральной дирекции по культурным связям встал писатель, член Французской академии Жак де Бурбон-Бюссе.²¹⁶ По его словам, перед ним стоял фундаментальный выбор между двумя возможными концепциями развития Гендирекции: «Сконцентрировать усилия на “сиянии французской культуры” во всех ее проявлениях, прибегая к посредничеству доминирующего языка – английского, либо сконцентрироваться, чего бы это ни стоило, на развитии французского языка в мире, рискуя пожертвовать некоторыми возможностями распространения французской культуры. Я, при поддержке моих коллег, выбрал второй путь».²¹⁷ Таким образом, именно образование и обучение французскому языку стали проводником внешней культурной политики послевоенной Франции за рубежом.

Это привело к расширению департамента образования Гендирекции по культурным связям, который отвечал за работу в нескольких направлениях: набор и подготовка французских преподавателей для работы за границей, повышение квалификации иностранных преподавателей французского языка, совершенствование методов преподавания, организация образовательных стажировок. Стоит отметить, что подготовка преподавателей французского

²¹⁴ Baillou J. Op. cit. P. 23.

²¹⁵ Ibid. P. 29.

²¹⁶ См. Приложение № 1.

²¹⁷ Bourbon-Busset J. de. Deux choix fondamentaux // Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984. P. 30.

языка рассматривалась как основа политики распространения культурного влияния Франции. Французские профессора, работая за рубежом, должны были не только «тщательно обучить иностранцев французскому языку», но и «приобщить местное население к французскому образу мысли, культуре, образованию и сформировать таким образом прослойку лояльных к Франции граждан».²¹⁸ В рамках сотрудничества с зарубежными учебными заведениями «Франция предоставляла преподавателей для разных ступеней образования, не нацеливаясь на какую-то определенную возрастную группу»,²¹⁹ что увеличивало количество учеников французского языка и расширяло круг потребителей французской культуры. Необходимо отметить серьезную профессиональную подготовку, которую проходили преподаватели, отправляемые за рубеж. Они были обязаны пройти две общеобразовательные стажировки во французских университетах и прослушать специальные курсы для преподавателей, работающих с иностранцами.²²⁰ В 1959 г. под патронажем министерства образования и министерства иностранных дел Франции была создана «Ассоциация по изучению способов преподавания и распространения французского языка», управляющий совет которой возглавил директор Генеральной дирекции по культурным и техническим делам Р. Сейду.²²¹ В управляющий совет Ассоциации также входили директора других организаций: Национального института педагогики, Высшей нормальной школы в Сен-Клу, Службы по образованию и труду, а также генеральный секретарь французской комиссии ЮНЕСКО. Бюро под названием «Изучение и налаживание сотрудничества в области образования», служившее для сбора всей возможной документации, которая касалась методов изучения французского языка в мире, анализа этих документов и создания центра педагогической информации для зарубежных преподавателей, являлось постоянным техническим органом этой Ассоциации. «Ассоциация по изучению способов преподавания и

²¹⁸ CADMAE. Carton 40. Rapport d'activité, 1958. P. 8.

²¹⁹ Ibidem.

²²⁰ Ibidem.

²²¹ См. Приложение №3.

распространения французского языка» занималась разработкой учебных планов «с учетом особенностей каждой конкретной страны», предлагала «образовательные программы и методические рекомендации, приспособленные для каждой категории учащихся и для каждого уровня знаний».²²² Ассоциация также координировала разработку педагогических материалов, предназначенных для обучения, снабжала преподавателей необходимой информацией о нововведениях в преподавании французского языка посредством брошюр и публикаций в различных специализированных изданиях.

В 1959 г. Гендирекция предприняла ряд мер по повышению квалификации и улучшению материального обеспечения преподавателей, уезжавших работать за рубеж. Например, были организованы курсы подготовки в Международном центре педагогических наук в г. Севре, где педагогов знакомили с особенностями тех стран, где они будут преподавать, инструктировали о новых аудио-визуальных методах обучения, рассказывали о последних лингвистических изменениях во французском языке.²²³ В отчете Гендирекции содержались рекомендации о регулярном обновлении педагогического состава зарубежных миссий, «как минимум для того, чтобы профессора имели возможность возобновить контакт с Французским институтом и заново проникнуться его духом».²²⁴ Иначе говоря, предусматривалось регулярное возвращение преподавателей во Францию, чтобы они могли приобщиться к передовым тенденциям в образовании и ознакомиться с новшествами во французском языке, который, как и любой другой язык, непрерывно меняется, и методами его преподавания. Поэтому в 1959 г. возобновилось действие постановления от 1956 г. о том, что «длительность работы за рубежом для французских преподавателей и других специалистов ограничивается 6 годами,

²²² Ibid. P. 5.

²²³ Ibidem.

²²⁴ Ibidem.

однако Гендирекция оставляла за собой право в отдельных конкретных случаях пересмотреть этот срок».²²⁵

Большую работу в 1960 г. провела «Ассоциация по изучению способов преподавания и распространения французского языка». Она систематизировала обширную документацию, касающуюся различных аспектов изучения французского языка как иностранного, и сделала ее доступной для персонала Гендирекции. В 1961 г. подготовленные Ассоциацией материалы вошли в Центр документации, где преподаватели могли ознакомиться с учебниками по филологии, книгами и журналами по психологии и педагогике, а также с библиографическими списками и последними научными исследованиями.²²⁶ Для снабжения французских преподавателей за рубежом «всей необходимой информацией о последних тенденциях в области образования» был учрежден журнал «Франция в мире».²²⁷

Таким образом, анализ истории культурной дипломатии во Франции показывает, что практика использования языка и культуры во внешней политике имела определенную преемственность на протяжении веков. Появление идеи франкофонии тесно связано с территориальной экспансией Франции и распространением французского языка среди колонизируемых народов. В начале XX в. Франция становится первой страной, где появляется специальный государственный орган, отвечающий за внешнюю культурную политику. Важную роль для проведения внешней культурной политики играли либеральные ценности, которые становились идеологическим проводником французского влияния, а также французский язык. В межвоенный период деятельность Гендирекции по культурным и техническим связям была сосредоточена на создании новых французских образовательных учреждений за рубежом, которые воспринимались властями как основа культурного влияния Франции. По мере того, как французский язык стал утрачивать статус международного, власти Франции приняли решение активнее поддерживать

²²⁵ Ibidem.

²²⁶ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 14.

²²⁷ Ibid. P. 9.

изучение французского языка за границей, и старались не использовать английский язык, даже для популяризации французской культуры на международном уровне. Как следствие, в 1950-е гг. в работе Гендирекции произошло объединение культурной и лингвистической политики, нацеленное на усиление позиций французского языка на международной арене и, как следствие, на продвижение экономических и политических интересов Франции. Интенсификацию внешней культурной политики можно проследить по количеству подготовленных международных соглашений о сотрудничестве в области культуры и науки: 11 соглашений до 1914 года; 11 соглашений между 1918-м и 1939-м гг.; в 1945–1961 гг., известные как «золотой век культурных соглашений», было подписано 73 двусторонних договора.²²⁸

2. Актуализация идеи франкофонии в период распада колониальной империи Франции

Вторая мировая война нанесла значительный удар по положению французского языка в мире. Французские дипломаты отмечали, что «были потеряны солидные позиции в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, в Индокитае, но вместе с этим пришло понимание, что французский язык является неотъемлемой составляющей французского мирового престижа».²²⁹ Новые исторические обстоятельства – создание биполярного мира, холодная война, рост народно-освободительных движений – требовали поиска и новых методов ведения внешней политики.

Вторая мировая война стала важным этапом в процессе деколонизации.²³⁰ Она спровоцировала коренные и необратимые изменения в сознании колониальных народов и в международных отношениях. Война не только подорвала экономические и политические позиции Франции и других колониальных держав, но и ослабила существующую между метрополией и ее

²²⁸ Rocher F. et Piniau B. Op. cit. P. 79.

²²⁹ Rebeyrol Ph. Op. cit. P. 187.

²³⁰ Turpin F. 1958, la Communauté franco-africaine: un projet de puissance entre héritage de la IVe République et conceptions gaulliennes // Outre-Mers. Revue d'histoire, 2008 // URL: https://www.persee.fr/doc/outre_1631-0438_2008_num_95_358_4316. P. 46 (дата обращения: 12.04.2021).

колониями идеологическую связь: европейские страны, погрязшие в жестокой и кровопролитной войне, больше не представлялись единым, мощным и прогрессивным лагерем. По справедливому утверждению отечественного историка П. П. Черкасова, «мировой авторитет оккупированной Франции стремительно падал, а ее хозяйственно-экономические и политические позиции в колониях пошатнулись».²³¹

22 июня 1940 г. глава правительства Франции маршал Петен подписал перемирие с гитлеровской Германией, а 25 июня с Италией. Согласно условиям подписанных документов, Франция прекращала военные действия, должна была выплатить огромные оккупационные платежи; две трети страны, включая Париж (северная зона), передавались оккупантам, а «южная зона» и колонии контролировались правительством Петена.²³² Третья республика перестала существовать, в городе Виши 11 июля были опубликованы три конституционных акта, которые передавали всю полноту исполнительной и законодательной власти маршалу и создавали новую авторитарную систему правления.²³³ «Дирекция по работе за границей» перешла под руководство режима Виши и была отрезана от своих главных инструментов по осуществлению культурного сотрудничества – французских институтов, многие из которых просто закрылись.²³⁴

Явным признаком неустойчивости французской власти в колониях являлся тот факт, что летом 1940 г. ее африканские колониальные владения фактически разделились на две части.²³⁵ В Западной Африке французская администрация примкнула к режиму Виши, который сотрудничал с нацистами, в то время как администрация французской Экваториальной Африки в августе 1940 г. поддержала движение «Свободная Франция» де Голля, учрежденное им в Лондоне. На протяжении всей войны генерал оставался сторонником сохранения французской колониальной империи: во-первых, именно на базе

²³¹ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1985. С. 12.

²³² Convention d'armistice franco-allemande du 22 juin 1940. Op. cit.

²³³ См. подр.: Berstein S. et Milza P. Op. cit.

²³⁴ Raymond J.-F. de. Op. cit. P. 22.

²³⁵ См. напр.: Cooper F. Français et africains? Etre citoyen au temps de la décolonisation. Paris, 2014. P. 79.

французских колоний ему удалось создать территориальную базу своего движения, во-вторых, он считал колониальный фактор решающим для восстановления статуса Франции как великой державы после окончания войны.²³⁶ Было очевидно, что для побежденной и оккупированной полностью в ноябре 1942 г. континентальной Франции единственной территорией, на которой она могла продолжать борьбу, являлись ее колонии. Де Голль признавал вклад африканских колоний в дело освобождения Франции и полагал, что пересмотр колониальной политики будет «хорошей благодарностью» за поддержку французского Сопротивления со стороны колоний, а также окажется выгодным самой метрополии. Уже в 1943 г. Ш. де Голль заявлял, что Франция готова к тому, чтобы «организовать на более широких и свободных основах сотрудничество между метрополией и колониями, которые поддержали [французских борцов за освобождение страны – И.З.] в трудное военное время».²³⁷ Учрежденный в том же году Французский комитет национального освобождения (ФКНО) «не отказывался от идеи сохранения «единой и неделимой» колониальной империи, но все же признавал необходимость учета интересов населения колоний в парламентских структурах Франции».²³⁸ На конференции в г. Браззавиле (столица Конго) в январе 1944 г. началась трансформация отношений между метрополией и ее владениями, заложившая основы будущей «политики сотрудничества».²³⁹ По итогам конференции жители французских колоний должны были получить такие же права, как и граждане Франции, в том числе право голосовать на выборах в парламент. По словам В.-Б. Розу, с этого времени «в африканском общественном мнении генерал де Голль стал воплощением политики деколонизации».²⁴⁰

Многие жители колоний считали, что именно они внесли решающий вклад в спасение метрополии, и стремились к пересмотру отношений с Францией на более равных условиях. В итоге, в преамбуле Конституции 1946 г.

²³⁶ Rosoux V.-B. Op. cit.

²³⁷ Gaulle Ch. de. Op. cit. Paris, 1970. P. 85.

²³⁸ Суховерхов В.В. Указ. соч. С. 4.

²³⁹ Turpin F. Op. cit. P. 47.

²⁴⁰ Rosoux V.-B. Op. cit.

слова «Французская империя» были заменены «Французским союзом», что свидетельствовало о значительных ментальных переменах, так как «империя» базируется на подчинении, в то время как «союз» предполагает добровольное согласие всех участников объединения. Таким образом, само словосочетание «Французская империя» уходило в прошлое, и «начиная с 1945 г. термин «империя» все меньше и меньше употреблялся во Франции».²⁴¹ В VIII главе Конституции 1946 г., посвященной Французскому союзу, провозглашалось, что в его состав входят Французская Республика, включающая метрополию и заморские территории и департаменты (Французская Западная Африка – Сенегал, Мавритания, Гвинея, Судан, Нигер, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Верхняя Вольта, Французская Экваториальная Африка - Габон, Среднее Конго, Убанги-Шари, Чад, Мадагаскар, Французское Сомали, французские свободные города в Индии, Новая Каледония, острова Сен-Пьер и Микелон, генерал-губернаторство Алжир, Мартиника, Гваделупа, Гвиана, Реюньон), а также протектораты (Того и Камерун) и «присоединившиеся государства» (султанат Марокко и бейство Тунис, Индокитайская Федерация – республика Вьетнам, Сайгон, королевства Камбоджа и Лаос).²⁴² Интересно отметить, что изменение статуса и переход территории из одной категории в другую были затруднены: это считалось возможным только при условии принятия специального закона, одобренного парламентом после консультаций с местными ассамблеями и Ассамблеей Французского союза.²⁴³ Французское правительство рассчитывало продлить это «состояние полуавтономии», когда каждая территориальная единица сама распоряжалась бюджетом, но все же политически и экономически зависела от центра. Однако процесс распада французской колониальной империи, столь болезненный для большей части французского общества, воспринимавшего колонии как неотъемлемую часть Франции и свидетельство ее могущества, было уже не остановить. Бурный подъем национально-освободительных движений предвещал скорый крах

²⁴¹ Суховерхов В.В. Указ. соч. С. 4.

²⁴² Constitution française de 1946. Titre VIII, art. 60. Op. cit.

²⁴³ Ibid. Titre VIII, art. 75.

колониальной системы. Сирия и Ливан добились независимости от Франции еще во время Второй мировой войны. После установления режима Виши правительство Англии приняло решение оккупировать Сирию и Ливан «с целью предотвратить превращение их в германский плацдарм на Ближнем Востоке».²⁴⁴ В июне 1941 г. английские и австралийские войска вместе с военными подразделениями «Свободной Франции» вступили на территории этих французских подмандатных территорий. Голлистское руководство в Лондоне вскоре заявило о грядущем предоставлении им независимости. Генерал де Голль так описывал эти события в своих мемуарах: «“Свободная Франция” должна была занять по отношению к государствам Леванта новую позицию, отвечающую происшедшим изменениям ... мы к тому же полагали, что после окончания войны Франция не сохранит мандат на эти страны ... этому, несомненно, помешало бы движение в арабских странах и требования международной обстановки».²⁴⁵ Однако надежды на то, что декларирование намерения предоставить независимость уменьшит накал национально-освободительного движения в Леванте и позволит сохранить французский мандат на эти территории вплоть до окончания войны, не оправдались. В августе 1943 г. были проведены выборы в парламент Ливана, который в ноябре принял решение об отмене тех статей конституции, в которых говорилось о мандате и правах Франции. После того, как поддержку национально-освободительному движению в Ливане высказали представители Великобритании, ФКНО 24 ноября 1943 г. признал его независимость.²⁴⁶

Напряженная обстановка сохранялась и в Сирии: к 1943 г. вся ее северная часть была охвачена антифранцузскими волнениями, из-за которых французской администрации пришлось пойти на уступки. В июле состоялись выборы в парламент, сформировано национальное правительство, восстановлена сирийская конституция 1930 г., а 26 января 1944 г. сирийский

²⁴⁴ Черкасов П.П. Указ. соч. М., 1983. С. 86.

²⁴⁵ Голль Ш., де. Указ. соч. М., 2003. Т.1. С. 210.

²⁴⁶ Обичкина Е.О. Указ. соч. С. 26.

парламент отменил те ее статьи, которые закрепляли французский мандат.²⁴⁷ Таким образом, Франция лишилась юридической основы сохранения своего господства в Сирии и Ливане и согласилась на их независимость.

Другим серьезным кризисом, приблизившим крушение французской колониальной системы, стала война в Индокитае (1946–1954 гг.), прозванная в народе «грязной». Еще в марте 1946 г. французские войска под командованием генерала Леклерка были вынуждены подписать в Ханое предварительное соглашение, согласно которому Временное правительство признавало Вьетнам свободным государством, однако вскоре оно поддержало марионеточный режим в Кохинхине и стало добиваться от правительства Хо Ши Мина, опиравшегося на вооруженные силы северовьетнамских борцов за независимость, признания прежнего колониального статуса.²⁴⁸ Получив отказ, в декабре этого же года французские войска взяли Ханой. Однако последующие военные поражения заставили власти Четвертой республики начать переговорный процесс, который активизировался с приходом на пост председателя Совета министров в 1954 г. левого радикала Пьера Мендеса Франса, сумевшего заключить в Женеве 21 июля 1954 г. соглашения о прекращении войны в Индокитае.²⁴⁹ Согласно подписанным договоренностям, во Вьетнаме создавались два суверенных государства, а Франция выводила свои войска.²⁵⁰ Эти соглашения ознаменовали собой конец колониального владычества Франции в Индокитае. Война не только подорвала экономику страны (военные расходы составили 3000 млрд франков), но и ее демографический потенциал: за восемь лет погибло 90 тыс. французов.²⁵¹ В 1954 г. независимость получили также французские владения в Индии: Махе, Карикалу, Пондишери и Янаону.²⁵²

Следующими странами, покинувшими французскую колониальную систему, стали протектораты Марокко и Тунис, которые «считались

²⁴⁷ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1983. С. 89.

²⁴⁸ Шадурский В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002). Минск, 2004. С. 20.

²⁴⁹ Accords sur la cessation des hostilités en Indochine. Genève, 20-21 juillet 1954. Op. cit.

²⁵⁰ Шадурский В. Г. Указ. соч. С. 21.

²⁵¹ Смирнов В. П. Указ. соч. С. 224.

²⁵² Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1983. С. 110.

иностранными государствами», т.е. управлялись не с помощью министерства колоний, а через МИД Франции, так как «бей Туниса и султан Марокко формально являлись абсолютными правителями, но на деле зависели от генерального резидента Франции».²⁵³ По утверждению П.П. Черкасова, для французской послевоенной политики в данном регионе «характерным было сочетание репрессивных акций с отдельными уступками национально-освободительному движению».²⁵⁴ Французские политики руководствовались идеей, что передача власти национальному правительству должна быть постепенной и способной модернизировать эти североафриканские государства в духе демократии и либерализма. Однако начавшиеся в Тунисе в 1950 г. волнения помешали этим планам. Действия националистов во главе с Х. Бургибой оказались достаточно успешными, и после череды политических кризисов французскому правительству во главе с новым председателем Совета министров, правым радикалом Эдгаром Фором в июне 1955 г. пришлось подписать целый блок документов, который составил соглашение о «внутренней автономии».²⁵⁵ Через год в марте 1956 г. Тунис был провозглашен независимым государством.

В Марокко национально-освободительную борьбу возглавил султан Мохаммед Бен Юсеф, опиравшийся на националистическое религиозное движение «Истикляль». В 1953 г. при поддержке МИД Франции в стране был организован мятеж противников Бен Юсефа, который привел к отречению и ссылке султана. Государственный переворот вызвал массовые протесты сторонников султана по всей стране и «волну террора со стороны французских властей».²⁵⁶ Ставленник колонизаторов Бен Агафа не имел популярности у народа и даже опасался за свою жизнь. С приходом к власти в 1952 г. первого кабинета Э. Фора французский подход к решению марокканской проблемы изменился: новый председатель Совета министров счел необходимым для

²⁵³ Обичкина Е. О. Указ. соч. С. 79.

²⁵⁴ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1983. С. 110.

²⁵⁵ Ланда Р. Г. История Туниса XX век. М., 2017. С. 117

²⁵⁶ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1985. С. 113.

стабилизации обстановки вернуть к власти Бен Юсефа и даже удовлетворить требование экс-султана о предоставлении независимости Марокко. В итоге 1955 г. был подписан договор о государственном суверенитете, но «Э. Фор озвучил новую формулу франко-марокканских отношений: “независимость во взаимодействии”, вызвавшая недовольство местной политической элиты».²⁵⁷ Фактическая независимость Марокко и Туниса была достигнута лишь в марте 1956 г., когда стало понятно, что размах национально-освободительных движений в этих странах не позволит «удержать» их во Французском союзе и получить новые выгодные для Франции соглашения о сотрудничестве.

Повсеместное нарастание национально-освободительных выступлений в африканских странах подталкивало Францию к проведению там административно-политических реформ: так, в 1956 г. был принят закон Деффера, провозгласивший «задачу широкого привлечения местного населения к управлению территориями».²⁵⁸ Сохранить оставшиеся колонии в условиях, когда две сверхдержавы США и СССР официально, пусть и с разных позиций, выступали против колониализма, а национально-освободительная борьба обретала все больше сторонников, не представлялось возможным.

Для парламентской Четвертой республики, в которой одно правительство постоянно сменяло другое, а механизм принятия политических решений давал серьезный сбой, колониальные конфликты приобрели фатальный характер. «Именно провал колониальной политики стал главной причиной ее [Четвертой республики – И.З.] падения».²⁵⁹ Внутренний кризис во Франции нарастал, и через четыре года после начала войны в Алжире, в 1958 г., после путча алжирских ультраколониалистов (13 мая) председатель Совета министров, лидер народных республиканцев (МРП) Пьер Пфлимлен обратился к де Голлю с просьбой вернуться к управлению страной. Генерал выдвинул условием своего возвращения предоставление ему «неограниченной власти на протяжении 6

²⁵⁷ Там же. С. 81.

²⁵⁸ См. подр.: Шадурский В. Г. Указ. соч. С. 20.

²⁵⁹ Канинская Г. Н. Кризис Четвертой республики во Франции (1947–1958) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2018. №5. С. 18–28.

месяцев для разработки новой конституции», которую он собирался вынести на одобрение французского народа на референдуме.²⁶⁰ Де Голль также пообещал, что конституция установит новые отношения между Республикой и присоединившимися к ней народами.²⁶¹

В основе проекта новой конституции лежали демократические принципы: всеобщее избирательное право; разделение исполнительной и законодательной власти; ответственность правительства перед парламентом. В главном законодательном акте Пятой республики нашли отражения представления де Голля о необходимом для Франции государственном устройстве, в котором предусматривались усиление исполнительной власти за счет функций парламента, широкие президентские прерогативы, использование методов прямой демократии – референдумов и др.

28 сентября 1958 г. около 80% французов высказались в поддержку проекта конституции, предложенной правительством Ш. де Голля, так была создана Пятая республика. В отличие от Третьей и Четвертой парламентских республик средоточием высшей власти в стране становился президент, который избирался на семь лет косвенным голосованием и наделялся широчайшими полномочиями. В тексте конституции президент именовался главой государства и играл самую активную и решающую роль в осуществлении государственной стратегии. Широки были его прерогативы и во внешнеполитической области: президент представлял интересы Франции в международных отношениях, назначал и смещал послов, получал верительные грамоты (ст. 14); переговоры с иностранными государствами велись от его имени, глава государства ратифицировал все подписанные договоры (ст. 52).²⁶² Президент должен был не только олицетворять единство нации, но и, благодаря своим широким

²⁶⁰ Арзаканян М. Ц. Указ. соч. М., 2007. С. 159.

²⁶¹ См. подр.: Наумова Н. Н. Французская модель разделения властей (история и современность) // Разделение властей, 2-е издание. Под ред. М. Н. Марченко. М., 2004. С. 241.

²⁶² Constitution française de 1958. Op. cit.

полномочиям, «поддерживать и преумножать величие Французской Республики».²⁶³

По Конституции 1958 г. Французский союз заменялся Сообществом, а его государства-члены получали широкую автономию во внутренних делах, хотя «внешняя политика, экономика и финансы оставались в общей компетенции»,²⁶⁴ т.е. у Франции. Подготовкой части Конституции 1958 г., посвященной Сообществу, занималось министерство заморских территорий: согласно проекту, все бывшие колонии разделялись на три категории: земли, которые будут интегрированы в Сообщество; территории, которые останутся частью Французской Республики (в эту категорию вошла не только сама метрополия, но и Алжир, Гваделупа, Французское Сомали и т.д.); и территории, получающие независимость. Таким образом, впервые вопрос о независимости был поднят на официальном уровне.²⁶⁵ Несмотря на то, что территориям предоставлялось право на отделение, Ш. де Голль настоял на том, чтобы в Сообщество «носило федеративный характер», сохраняя признаки единого государства с единым суверенитетом (главой Сообщества являлся президент Франции, официальным флагом – французский триколор, а гимном – Марсельеза).²⁶⁶

Устройство Сообщества было закреплено в XIII главе Конституции. По статье 77 оно состояло из заморских департаментов: Алжир, Французская Гвиана, Гваделупа, Мартиника и Реюньон; заморских территорий: французский берег Сомали (современный Джибутти), Коморские острова, остров Сен-Пьер-и-Микелон, Новая Каледония, Французская Полинезия, острова Уоллис и Футуна; двенадцати автономных государств, которые самостоятельно решали вопросы внутренней политики: Центрально-Африканская Республика, Конго, Кот-д'Ивуар, Дагомея (совр. Бенин), Габон, Мадагаскар, Мавритания, Нигер, Сенегал, Судан (современное Мали), Чад, Верхняя Вольта (современная

²⁶³ Burdeau G. La conception du pouvoir selon la Constitution du 4 octobre 1958. // *Revue française de science politique*. Paris, 1959. № 11. P. 87.

²⁶⁴ Constitution française de 1958. Titre XII. Op. cit.

²⁶⁵ Ageron Ch., Michel M. Op. cit. P. 223.

²⁶⁶ Vaisse M. Op. cit. Paris, 1990. P. 93.

Буркина-Фасо).²⁶⁷ Все автономные республики обладали собственной исполнительной и законодательной властями, но некоторые сферы (внешняя политика, оборона, выпуск валюты, экономическая и финансовая политика, правосудие, высшее образование) находились в ведении общих органов управления в рамках Сообщества. На практике эти учреждения, предусмотренные Конституцией (Исполнительный совет, Сенат и Арбитражный суд), так и не начали функционировать, и существование Сообщества оказалось фикцией. Страны-участницы могли свободно покинуть Сообщество по решению собственных законодательных собраний и народного референдума. Для обеспечения этой процедуры вводилась 89 статья.²⁶⁸ Появление вышеназванных органов управления, предусмотренных Конституцией 1958 г., кардинальным образом меняло отношения между Францией и ее колониями. Фактически Сообщество воплотило в себе идею свободной ассоциации французских народов, о которых мечтали прогрессивные деятели французской политической элиты с 1945 г.²⁶⁹ «Самое срочное, что мы должны сделать, это трансформировать нашу колониальную Империю, заменив ее договором. Нам лучше передать штурвал местным руководителям, прежде чем его вырвут у нас вместе с руками»,²⁷⁰ – признавался Ш. де Голль в беседе со своим ближайшим соратником А. Пейрефитом в октябре 1959 г.

Для лидеров французской Африки политический и конституционный кризис Четвертой республики мая 1958 г. позволил юридически закрепить изменения, произошедшие в отношениях между метрополией и ее колониями. Создание Сообщества стало попыткой президента «примирить национальный подъем колониальных народов с сохранением основ политического господства Франции над этими странами»,²⁷¹ что подтверждают слова самого де Голля: «Я создал Содружество именно для того, чтобы каждый народ мог идти по тому

²⁶⁷ Constitution française de 1958. Titre XIII. Op. cit.

²⁶⁸ Ibid. Titre XIV.

²⁶⁹ См.: Ageron Ch., Coquery-Vidrovitch C., Meynier G., Thobie J. Op. cit. P. 499.

²⁷⁰ Peyrefitte A. Op. cit. 1997. P. 56.

²⁷¹ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1985, С. 78.

пути, который его устраивает, желательно, в добром согласии с нами; потому что, в конечном счете, так лучше для всех».²⁷²

Во время своего тура по Северной Африке в поддержку новой конституции летом 1958 г. глава правительства предлагал каждому члену пока еще существовавшего Французского союза либо поддержать конституцию и стать участником Сообщества, либо, проголосовав «против», незамедлительно получить независимость и потерять поддержку Франции.²⁷³ Громче всех против новой конституции выступал гвинейский политический деятель и первый президент Гвинеи (1958–1984 гг.) Ахмед Секу Туре, заявлявший, что бывшие африканские колонии должны сделать решительный шаг по пути обретения ими независимости. Однако в целом Конституция 1958 г. была широко поддержана в Африке во время референдума 28 сентября, так как участие в Сообществе гарантировало экономические, политические и культурные связи с бывшей метрополией. Только Гвинея, воспользовавшись «правом на отделение», закрепленным в Конституции 1958 г., в том же году провозгласила независимость, в то время как все другие французские колонии вошли в Сообщество. В ответ на это Франция лишила Гвинею всей помощи. Генерал де Голль с самого начала не верил, что Сообщество сможет просуществовать долго («Они вошли в него лишь с одной мыслью: как теперь из него выйти»),²⁷⁴ ибо колониальные народы все настойчивее стремились к подлинной независимости.

В условиях затянувшейся войны в Алжире, когда требовалось сохранить стабильность в африканском регионе южнее Сахары, Ш. де Голль старался консолидировать колониальную систему.²⁷⁵ Французское руководство предполагало, что африканские политические лидеры окажутся достаточно приверженными к конституциональным основам Пятой республики, которая обеспечивала их странам значительную финансовую и техническую помощь со стороны Франции, и поэтому «идея участия в Сообществе останется для них

²⁷² Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. 1997. P. 60.

²⁷³ Ageron Ch., Coquery-Vidrovitch C., Meynier G., Thobie J. Op. cit. P. 221.

²⁷⁴ Голль Ш. де. Указ. соч. М., 2000. С. 204.

²⁷⁵ Turpin F. Op. cit. P. 45.

соблазнительной».²⁷⁶ Но к концу 1960 г., когда на территории Французской Африки образовалось 15 независимых государств, 12 из которых ранее являлись членами Сообщества, оно, фактически, перестало существовать, и 1960 год вошел в историю как «год Африки».

Перед Францией возникла сложная задача – выстраивать отношения с уже бывшими колониями так, чтобы, не ущемляя их суверенности, сохранить свои экономические и политические позиции, культурные традиции, язык. Идея франкофонии и традиции французской культурной дипломатии получили новый виток развития и стали востребованы в условиях деколонизации: «Все доброе, что мы уже сделали ради их [колониальных владений Франции – И.З.] прогресса, порожденные этим дружеские связи, привычки и интересы, наше тысячелетнее призвание к экспансии и расширению нашего влияния обязывали нас видеть в них привилегированных партнеров. Раз они говорят на нашем языке, раз они восприняли нашу культуру, значит, мы должны помогать им»,²⁷⁷ – писал Ш. де Голль в «Мемуарах надежд». В 1958 г. президент ввел должность советника по культуре при 14 французских посольствах в бывших колониальных владениях Франции и странах Сообщества.²⁷⁸

Следует отметить, что относительно мирный характер деколонизации способствовал успеху идеи создания франкофонного объединения. Алжир, добившийся независимости в результате кровопролитной войны (1954–1962 гг.), до сих пор не является членом Международной организации Франкофонии. Его потеря оказалась наиболее болезненной для Франции. Алжир, который имел статус заморского департамента, т. е. считался частью Франции и подчинялся не министерству колоний, а министерству внутренних дел, был наиболее глубоко интегрирован во французскую экономику: на его долю приходилось больше половины французского экспорта и треть импорта;²⁷⁹ 10% населения составляли «черноногие» – европейцы, родившиеся в Алжире. Решение «алжирской

²⁷⁶ Cooper F. Op. cit. P. 155.

²⁷⁷ Голль. Ш. де. Указ. соч. М., 2000. С. 40.

²⁷⁸ Косенко С. Указ. соч. М., 2010. С. 43.

²⁷⁹ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1985. С. 170.

проблемы» являлось первостепенным в начале президентства де Голля из-за опасности усугубления уже существующего раскола французского общества на тех, кто хотел сохранить Алжир (ультраколониалисты), и тех, кто выступал за предоставление ему независимости из-за невозможности без решения этого животрепещущего вопроса полноценно развивать другие приоритетные направления государственной политики. Ш. де Голль полагал, что единственным способом преодоления существующего кризиса являлось предоставление Алжиру независимости, и в беседе со своим соратником А. Пейрефитом заявлял: «Не надо обманывать себя словами. Очень хорошо, что есть французы жёлтые, французы чёрные, французы коричневые. Это показывает, что Франция открыта для всех рас, что она чувствует своё универсальное призвание, но при условии, что другие расы останутся у нас в меньшинстве... Вы думаете, что французская нация способна переварить десять миллионов мусульман, которых завтра будет двадцать миллионов, а послезавтра – сорок? Если мы осуществим интеграцию и все алжирские арабы и берберы станут считаться французами, то как вы им помешаете переселиться в метрополию, где уровень жизни намного выше?»²⁸⁰

Политика Ш. де Голля в Алжире вызывала сомнения и раздражение не только части рядовых граждан, выступавших за сохранение «французского Алжира», но и некоторых представителей высшего военного и государственного руководства. В разговоре с А. Пейрефитом президент так высказывался о настроении французского общества: «Мы с самого начала основывали нашу колониальную Империю на принципе ассимиляции... Мы хотели быть республикой ста миллионов французов, как будто все они на одно лицо. Поэтому французы переживают деколонизацию как болезненный разрыв».²⁸¹

В январе 1961 г. состоялся общенациональный референдум, на котором 75,26% граждан Пятой республики высказались за самоопределение Алжира.²⁸² Эта поддержка населения была крайне необходима де Голлю для дальнейшего

²⁸⁰ Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. T.1. P. 105.

²⁸¹ Ibid. P. 106.

²⁸² Le Monde. 1961. 9 janv.

проведения политики деколонизации и противостояния ультраколониалистам – политикам, военным и «черноногим», которые яростно отстаивали идею «французского Алжира», свои привилегированные права и собственность.

В декабре 1961 г. Организация Объединенных Наций приняла резолюцию о признании права Алжира на самоопределение, что ускорило подписание Эвианских соглашений (18 марта 1962 г.) по прекращению военных действий (ст. 1) и «всякого насилия с обеих сторон» (ст. 2).²⁸³ Согласно договоренностям, Алжиру предоставлялся «полный и ничем не ограниченный суверенитет», его территория не подлежала разделу и включала «Французскую Сахару», а «черноногие» могли пользоваться двойным гражданством в течение трех лет с момента заключения соглашений, после чего обязывались выбрать французское или алжирское.²⁸⁴ Война унесла жизни в общей сложности 300 тыс. человек: французских военных, алжирских повстанцев и мирных жителей, только за первые три года военных действий Франция потратила на нее более 1400 млрд франков.²⁸⁵

Завершилась эра «Французской империи», и многие винили в этом Ш. де Голля. Однако президент был твердо убежден, что деколонизация — это необратимый и закономерный процесс, которым лучше управлять, чем стать его жертвой. На заседании Совета министров в 1962 г. де Голль утверждал: «И никакая это не национальная катастрофа. Просто маленькое испытание. В нашей истории были и другие, намного тяжелее».²⁸⁶ Другая знаменитая фраза де Голля, которая показывает его отношение к бывшим колониям, звучит так: «Поскольку мы не можем предложить им равенства, лучше предложить им свободу. Вуе-вуе, вы слишком дорого нам обходитесь».²⁸⁷ Не все французы отдавали себе отчет в том, что колонии перестали быть исключительно источником богатства и национальной гордости, а превратились в причину серьезных финансовых трудностей и замедления экономического развития. В

²⁸³ Les accords d'Evian du 18 mars 1962. Op. cit.

²⁸⁴ Ibidem.

²⁸⁵ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1983. С. 139.

²⁸⁶ Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. T.1. P. 136.

²⁸⁷ Ibid. P. 108.

итоге, процесс деколонизации и осуществление на практике внешней культурной политики, основанной на идее франкофонии, оказались неразрывно связаны с именем Ш. де Голля.

Различные исторические предпосылки – движение колониальных стран за независимость, учреждение Пятой республики и принятие новой конституции Франции в 1958 г., согласно которой упразднялся Французский союз, быстрый распад Сообщества и появление двух десятков молодых независимых государств только в Африке – сделали франкофонию одной из основ внешней политики Франции во время президентства Ш. де Голля. Именно он дал твердую установку на расширение влияния французского языка и культуры в мире, причем уже как средства формирования профранцузски настроенной политической элиты бывших колоний и продвижения научных, экономических и технических, а через них политических и военно-технических интересов Франции. Де Голль верил в то, что Пятая республика должна расширять свое духовное влияние, освещать мир «сиянием» французской культуры.²⁸⁸ Франкофония прекрасно вписывалась в проводимую президентом «политику величия», направленную на обеспечение Франции достойного места на мировой арене. После распада своей колониальной империи Французская республика начала осуществлять политику поддержки и сплочения вокруг себя всех франкофонных территорий на основе французского языка и культуры.

Потеря колоний, таким образом, не сопровождалась разрывом культурных, экономических и технических связей, а на смену колониальным отношениям пришла стратегия «сотрудничества». Выступая 13 декабря 1959 г. на заседании Федеральной ассамблеи Мали (государство официально получило независимость в июне 1960 г.), Ш. де Голль сказал: «Вас будут оценивать по состоянию вашего государства и вашим достижениям. Вы берете за них ответственность. Франция от всей души приветствует это. И я добавлю, что Франция готова вам в этом помочь».²⁸⁹

²⁸⁸ Rosoux V.-B. Op. cit.

²⁸⁹ Gaulle Ch. de. Op. cit. T. III. 1975. P. 153.

Социологический опрос 1959 г., приведенный в работе французского историка Ш. Ажерона, показал, что с президентом был согласен 51% граждан, высказавшихся за сохранение экономического и культурного взаимодействия с бывшими колониями, правда, «исключая все военные и финансовые связи».²⁹⁰ Эти цифры подтверждают, справедливо считает ученый, что во французском обществе появилось осознание: поддержка бывших колоний – источник колоссальных расходов, а сотрудничество необходимо развивать в тех сферах, которые не требуют от Франции долгосрочных финансовых обязательств и даже могут принести выгоду. Обеспечение культурного, технического и экономического сотрудничества на рубеже 1950–1960-х гг. предполагалось передать как государственным, так и общественным организациям, созданным в разное время во Франции.

В новых, сложившихся в ходе процесса деколонизации условиях внешняя политика при Ш. де Голле столкнулась с задачей обеспечения Франции такого места на международной арене, и в том числе в странах третьего мира, которое соответствовало бы ее культурному и историческому наследию, а главными проводниками подобной политики становились французский язык и культура. Президент, несмотря на его часто повторявшиеся призывы к «величию» Франции, реалистично оценивал положение страны, понимая, что она «была отодвинута на позицию средней державы»,²⁹¹ но не желал с этим мириться. По его убеждению, «Франция задумывалась как страна первого порядка»,²⁹² и в «Военных мемуарах» де Голль писал: «В моем воображении Франция предстает как страна, которой, подобно сказочной принцессе или Мадонне на старинных фресках, уготована необычайная судьба... Провидение предназначило Францию для великих свершений или тяжких невзгод... Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах».²⁹³ По словам

²⁹⁰ Ageron Ch. Ageron Ch. L'opinion publique face aux problèmes de l'Union française (étude de sondages)// Les chemins de la décolonisation de l'empire colonial français, 1936–1956: Colloque organisé par l'ИНТП les 4 et 5 octobre 1984. Paris, 1986. P. 46.

²⁹¹ Rosoux V.-B. Op. cit.

²⁹² Gaulle Ch. De. Op.cit. Paris, 1973. P. 287.

²⁹³ Голль Ш. де. Указ. соч. Т.1. М., 2003. С. 1.

генерала, Французская республика заслуживала право находиться на передовых позициях при решении международных вопросов не только из-за своего размера, военной или экономической мощи, но и благодаря своим моральным ценностям, которые она «защищала и дарила» человечеству на протяжении истории. Идея, что «призвание Франции – освещать мир универсализмом своей культуры», стала, по убеждению исследовательницы В.-Б. Розу, первостепенной во внешней политике Ш. де Голля.²⁹⁴

Таким образом, помимо факторов, связанных с личностью де Голля и его концепцией «национального величия» Франции, нацеленной на укрепление французского влияния в мире, актуализация идеи франкофонии произошла под влиянием и объективных факторов: распада колониальной империи, роспуска Сообщества и перехода к «политике сотрудничества» Франции с новообразованными государствами. Одним из приоритетных направлений внешней политики Ш. де Голля было налаживание тесного сотрудничества с обретшими независимость колониальными странами, которые объединились с другими развивающимися государствами в так называемый «третий мир», и чье влияние на мировой арене неуклонно возрастало. В условиях биполярного мира, когда две сверхдержавы были центрами притяжения для молодых государств, добиться тесного и выгодного взаимодействия с ними казалось невозможным без опоры на достижения французской культуры и культурно-политических традиций, французские методы административного управления и используемый в бывших колониях французский язык, что обусловило быстрое развитие международной франкофонии. В условиях, когда применение военной силы и политического давления уже не давало нужных результатов, могло, как в случае с Алжиром, на десятилетия испортить отношения, Франция начала выстраивать контакты с бывшими колониальными странами на базе культурного и языкового сотрудничества, т.е. на основе франкофонии, конечно, не забывая про свои экономические и геополитические интересы. Большинство колоний получили независимость бескровным путем,

²⁹⁴ Rosoux V.-B. Op. cit. P. 62.

они нуждались в экономической и научно-технической помощи, финансовой и технологической поддержке Франции, что обусловило их лояльность к идее франкофонии и к сотрудничеству с бывшей метрополией на новых, более равноправных началах.

«Политика сотрудничества», проводимая Францией в отношении бывших колоний, имела системный характер и затрагивала различные области межгосударственных отношений: военную, финансовую и культурную. Двусторонние соглашения Франции с развивающимися странами (в зону «политики сотрудничества» попали не только бывшие члены Французского союза, но и другие, не франкоговорящие государства Африки, в частности Руанда и Бурунди) некоторые ученые называют «юридической базой неокOLONИАЛЬНОЙ политики де Голля». Например, Е. А. Долматова полагает, что они создавали систему, которая «вроде бы отвечала потребностям африканских стран в финансовой помощи, обороне, развитии промышленности и образования, но в то же время позволяла Франции и лично де Голлю как главе Пятой республики сохранить достаточно жесткий контроль над их [развивающихся стран – И.З.] экономикой и политикой».²⁹⁵ Вряд ли можно говорить о серьезном давлении и контроле французских властей на государственное руководство своих бывших колоний, которые в условиях биполярного мира и господства в нем двух сверхдержав имели широкие возможности изменить вектор экономических, военно-технических и внешнеполитических предпочтений. Но, конечно, франкофония играла важную роль в легитимации «политики сотрудничества», так как среди развивающихся, особенно франкоговорящих стран Азии и Африки существовал высокий спрос на французское образование и достижения науки, культуры и техники.

²⁹⁵ Долматова Е. А. Указ. соч. С. 77.

3. Основные направления деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям Франции

Государственные органы, отвечающие за внешнюю культурную политику, появились еще до прихода Ш. де Голля к власти, однако именно в период Пятой республики их деятельность получила масштабный и системный характер. В 1956 г., за полтора года до падения Четвертой республики, в разгар алжирского кризиса и обострения внутривосточной обстановки, Генеральная дирекция по культурным связям была трансформирована в Генеральную дирекцию по культурным и техническим связям, ее новое название отражало «исключительную прерогативу - налаживание технических связей и ведение культурной политики в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме, Марокко и Тунисе».²⁹⁶ Возглавил преобразованную структуру дипломат Роже Сейду. Отныне вопросы технического сотрудничества, которые до этого были разделены между множеством департаментов МИД, объединялись в единую службу, вошедшую в состав Генеральной дирекции по культурным и техническим делам. Перед новой структурой стояли задачи «укрепить позиции французского языка в странах, открытых для [французского – И.З.] влияния, и защитить позиции французского языка в остальных странах, развить техническое сотрудничество в новообразованных странах».²⁹⁷ Чтобы систематизировать проведение внешнеполитических культурных действий и разработать план деятельности Гендирекции на ближайшие пять лет, а также определить необходимый на это объем средств, 27 октября 1957 г. начал работу созданный по инициативе министра иностранных дел, социалиста Кристиана Пино Комитет высших служащих.²⁹⁸ Данный орган должен был выработать для Гендирекции многопрофильный план расширения французского культурного и технического влияния за рубежом, так как в его состав входили не только дипломаты, но и высокопоставленные чиновники, отвечавшие за высшее и среднее образование,

²⁹⁶ Allain J. Op. cit. P. 16.

²⁹⁷ Seydoux R. Op. cit. Paris, 1984. P. 31.

²⁹⁸ Ibid. P. 32.

культуру, общественные организации, предпринимательство, атомную энергетику, социальную политику, представители министерства финансов. Возглавил Комитет высших служащих Гендиректор по культурным и техническим связям, потомственный дипломат, последний Верховный комиссар Франции в Тунисе (1955–1956 гг.) и бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в Марокко (1960–1962 гг.) Р. Сейду.

Примечательно, что для подготовки Первого пятилетнего плана расширения культурного и технического присутствия Франции за рубежом понадобилось 8 месяцев и 10 пленарных заседаний, а также множество заседаний отдельных комиссий, решения которых были переработаны в окончательный вариант плана сотрудником Гендирекции, известным голлистом Бернаром Трико.²⁹⁹ Документ был утвержден Советом министров 14 июня 1958 г., уже после прихода де Голля на пост последнего председателя совета министров Четвертой республики.

Для Генеральной дирекции по культурным и техническим связям наступил новый этап развития после подписания Первого пятилетнего плана расширения культурного и технического влияния Франции за рубежом (1959–1963), который лег в основу ее деятельности.³⁰⁰ Самое пристальное внимание в нем уделялось развитию именно технических связей со странами, использовавшими французский язык, особенно, с бывшими колониями.³⁰¹ На деятельность Службы технического сотрудничества Гендирекции выделялась четверть бюджетных ресурсов всего учреждения.³⁰² В первый же год своего президентства де Голль увеличил штат сотрудников Гендирекции, и к 1960 г. под ее началом работало 200 дипломатов, которые руководили 14 тыс. французских преподавателей, технических экспертов, инженеров и советников по культуре, отправленных на работу за рубеж.³⁰³ Постепенно расширялись и

²⁹⁹ Ibidem.

³⁰⁰ Allain J. Op. cit. P. 16.

³⁰¹ CADMAE. Op. cit. Carton 41. Premier plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique a l'etrangere.

³⁰² CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activite, 1960. P. 4.

³⁰³ Ibid. P. 3.

полномочия Генеральной дирекции по культуре и техническому сотрудничеству. Например, в ее ведение было передано осуществление культурных мероприятий в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме, Тунисе и Марокко, которые уже обрели независимость³⁰⁴, что привело к значительному увеличению персонала Гендирекции и привлечению внимания к ее деятельности со стороны французского правительства, парламента и общества.

Пятилетний план, разработанный Комитетом высших служащих под руководством Р. Сейду, который также возглавлял Гендирекцию по культурным и техническим связям, получил благоприятные отзывы французской прессы. Например, журналист газеты «Монд» Ж. де Лэн написал подробную статью о принятом документе, в которой поддерживал реформирование внешней культурной политики Франции: «Необходимо заменить существующие сейчас представления о Франции как о старой даме, любезно экспортирующей конформистское искусство, поэтому следует пересмотреть наши методы, мы должны не только учить, но и заниматься подготовкой преподавателей и инструкторов, реформировать систему принятия специалистов на стажировки во Франции и помогать в подготовке местных педагогов».³⁰⁵

После очевидного ослабления позиций Франции в послевоенном мире государственные власти возлагали на Гендирекцию по культурным связям две масштабные задачи: во-первых, «восстановить точки опоры французского влияния в мире, приспособиться к новой реальности, доказать жизнестойкость французской культуры вопреки тем испытаниям, которым она подверглась», и, во-вторых, «продемонстрировать французские усилия по внутреннему восстановлению».³⁰⁶ Первый пятилетний план расширения культурного и технического влияния Франции за рубежом также ставил перед Генеральной дирекцией по культурным и техническим связям и другие новые и совершенно конкретные задачи: наладить международное техническое сотрудничество с

³⁰⁴ Ibidem.

³⁰⁵ Le Monde. 1959. 12 sept.

³⁰⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 41. Premier Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger (1958–1963). P. 1.

приоритетными странами и регионами, к которым в 1958 г. относились Германия, Австрия, Пондичерри (регион Индии), Марокко, Тунис, Лаос, Камбоджа и Вьетнам.³⁰⁷ Вместе с этим Гендирекции следовало продолжать выполнять «свои традиционные функции»: управлять французскими культурными учреждениями и организовывать культурные и артистические обмены. Как отмечал глава Гендирекции и президент Комиссии, занимавшейся разработкой Первого пятилетнего плана, Р. Сейду, «деятельность учреждения была направлена на модернизацию общей культурной политики государства посредством более систематического распространения французского кино, радио, телепрограмм, пластинок, книг и периодики, распространения артистического и научно-технического влияния».³⁰⁸ Акцент делался на расширение технического сотрудничества, увеличение научных обменов и стипендиальных программ, более тщательной подготовке иностранных преподавателей французского языка.³⁰⁹ Из анализа документов видно, что в первую очередь предусматривалось усиление присутствия Пятой республики в бывших французских колониях, обретших независимость – Марокко, Тунисе, Лаосе, Камбодже и Вьетнаме.³¹⁰ Следует отметить, что с приходом де Голля к власти не произошло никакого разрыва в методах ведения культурной политики или радикального изменения ее целей, о чем свидетельствуют отчеты о деятельности Гендирекции за 1958–1959 гг.³¹¹

Сотрудники Генеральной дирекции по культурным и техническим связям осознавали всю важность и фундаментальность подписанного документа и масштабность задач, которые перед ними ставились. Гендиректор Р. Сейду понимал необходимость усиления французских позиций на международной арене: «Грядущие пять лет, по всей вероятности, будут решающими в жизни нашей страны».³¹² Политическая польза от культурного присутствия Франции в

³⁰⁷ Ibid. P. 2.

³⁰⁸ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 3.

³⁰⁹ Ibidem.

³¹⁰ Косенко С.И. Указ. соч. М., 2011. С. 198.

³¹¹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 3.

³¹² Ibid. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger. P. 2.

той или иной стране была очевидна современникам, так как явный кризис колониальной системы требовал поиска новых действенных способов сохранить колониальные территории в орбите влияния Франции. Более того, экономическая эффективность культурной политики также стала явной уже в 1950-е годы: «Объем контрактов, который мы подпишем завтра, напрямую зависит от количества инженеров, которое мы подготовим сейчас в наших школах», – заявлял Р. Сейду.³¹³ Таким образом, идея пятилетнего планирования исходила из необходимости усиления культурного и технического влияния Франции в мире.

Авторы Первого пятилетнего плана расширения культурного и технического влияния за рубежом выделяли три основные проблемы, которые Франции предстояло решить: увеличить экспорт: («там, где говорят по-французски, покупают французские товары»); «сохранить территории, подчиненные Франции, и преобразовать их в зону французского влияния, таким образом компенсировав ослабление политических позиций в этих странах ростом культурной и технической притягательности Франции»; «остаться влиятельной силой в процессе европейской интеграции и занять лидирующие позиции в этом вопросе».³¹⁴ Все вышеперечисленные цели предполагалось достигнуть с помощью расширения образовательных, культурных, научных контактов и формирования нового привлекательного образа Франции как передовой и богатой страны.

Следует отметить, что в период разработки документа (1957–1958 гг.) на мировой арене сложилась благоприятная конъюнктура для развертывания активной французской внешней культурной политики. Франция на тот момент уже обладала обширной сетью образовательных и культурных учреждений. Под началом Генеральной дирекции по культурным и техническим связям работало более 1100 профессоров, преподававших в публичных и частных институтах, лицеях и колледжах за рубежом, чье количество насчитывало 140 учреждений, и

³¹³ Ibid. P. 3.

³¹⁴ Ibidem.

в многочисленных школах (около 3000).³¹⁵ Основными направлениями деятельности Гендирекции в среде образования «традиционно являлись стипендиальная поддержка изучающих французский язык и налаживание тесного сотрудничества с иностранными школами и университетами».³¹⁶ Именно интегрирование французской системы образования в колониях позволило метрополии сохранять свой авторитет на их территориях после освобождения. Интересно, что, по данным Гендирекции, британское влияние в бывших английских колониях было намного ниже.³¹⁷ Таким образом, «французские образовательные учреждения за рубежом оставались в большинстве стран самым прочным механизмом влияния Пятой Республики».³¹⁸

Согласно Первому пятилетнему плану расширения культурного и технического присутствия Франции за рубежом, другим важным фактором, способствующим развитию франкофонии, являлся тот факт, что «новообразованные страны Латинской Америки, Африки и Азии испытывали бурный демографический рост и нуждались в оборудовании и квалифицированных рабочих кадрах».³¹⁹ В этих государствах также существовала необходимость «в расширении и модернизации системы внешней торговли для предотвращения монополизации рынка великими державами».³²⁰ Для таких стран Пятая республика, которая перестала восприниматься как ведущая держава, зачастую представлялась более выгодным партнером, чем США, СССР или Великобритания. Например, с Индией Франции удалось подписать ряд крупных контрактов (строительство завода по производству электронного оборудования в Бенгалоре, портовых сооружений, продажа авиационных материалов).³²¹

³¹⁵ Ibid. P. 3.

³¹⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 3.

³¹⁷ Ibid. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger. P. 3.

³¹⁸ Ibid. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 3.

³¹⁹ Ibid. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étrangère. P. 4.

³²⁰ Ibidem.

³²¹ Ibidem.

Еще одним позитивным фактором, отмеченным в плане, называлось «смягчение военно-политического антагонизма между двумя блоками», что позволяло Франции более свободно действовать на территориях, к которым она проявляла интерес, например, в Восточной Европе, так как «непроницаемая стена между двумя экономическими системами начинала исчезать». ³²²

Однако, несмотря на существование благоприятной внешнеполитической конъюнктуры, в плане отмечался ряд возросших проблем и трудностей, с которыми французским властям предстояло справиться. Вместе с интенсификацией усилий по распространению французского языка и культуры предполагалось расширить и географию французского влияния. Речь шла о распространении французских культурной политики на территориях, традиционно не относившихся к зоне французского влияния, где, соответственно, «не существовало необходимой инфраструктуры». ³²³ Даже в государствах, которые составляли зону французского влияния – Латинская Америка, Средний Восток, наблюдался такой процесс, как «старение преподавательских кадров». ³²⁴ Чиновники справедливо опасались, что французская культура без знания языка и истории страны станет неинтересна для молодого поколения, потеряет свою привлекательность, а это подорвет авторитет французских учебных заведений.

В Первом пятилетнем плане расширения культурного и технического влияния Франции за рубежом все страны условно подразделялись на два типа: «страны с уже существующими культурными связями с Францией и новые партнеры». Во взаимоотношениях с обоими типами государств Пятая республика сталкивалась с растущей конкуренцией со стороны других стран. ³²⁵ Например, Германия, которая впечатляла мир быстрым экономическим восстановлением после Второй мировой войны, использовала свои технологические достижения и неколониальный статус для налаживания

³²² Ibidem.

³²³ Ibid. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger. P. 5.

³²⁴ Ibidem.

³²⁵ Ibidem.

культурных и технических связей. Великобритания тоже не оставалась в стороне и активно предлагала программы технического сотрудничества развивающимся странам. Отсюда в плане делался верный вывод о том, что хотя в 50-е гг. XX в. «на международной арене для Франции оставалась ниша»,³²⁶ ей следовало незамедлительно приступить к осуществлению хорошо продуманных внешнеполитических шагов в новообразованных государствах и в регионе Восточной Европы. Как справедливо отмечалось в документе, подготовленном Комитетом высших служащих, эта ниша не должна долго оставаться вакантной: «возможность, которая предоставляется нам сейчас, может больше не представиться».³²⁷

В пятилетнем плане расширения культурного влияния Франции за рубежом отдельные пункты посвящались методам и географии распространения внешней культурной политики Пятой республики. Две глобальные цели, которые должны были преследовать все службы и учреждения, подчинявшиеся Генеральной дирекции по культурному и техническому сотрудничеству, – сохранение французской зоны культурного влияния и создание благоприятных условий для привлечения внимания к культуре Франции за рубежом («традиционная миссия»); а также расширение области французского технического влияния («новая миссия»)³²⁸.

В «новой миссии» Генеральная дирекция выделяла следующие пункты: «1) использовать все доступные ... способы (брошюры, фильмы, конференции, конгрессы) для информирования населения стран-партнеров о возможностях французского технического сотрудничества», т.е. для создания хорошей рекламной кампании; 2) подготовка иностранных специалистов и, в первую очередь, обеспечение специалистов с французским образованием командными должностями в определенных странах, например, в Бразилии, где

³²⁶ Ibid. P. 6.

³²⁷ Ibidem

³²⁸ Ibidem.

существовала серьезная конкуренция со стороны специалистов с североамериканской, немецкой или британской подготовкой».³²⁹

Проекты по расширению технического сотрудничества с зарубежными странами все чаще задумывались и осуществлялись Гендирекцией совместно с Государственным секретариатом по экономическим делам.³³⁰ В плане отмечалось, что культурные контакты предшествуют увеличению торгового экспорта, о чем свидетельствовала статистика товарооборота с франкоязычными регионами, например с Валлонским регионом Бельгии или с Романской Швейцарией.³³¹ Таким образом, усилия по налаживанию технического сотрудничества имели первостепенное значение в тех странах, где французский язык был распространен, например, в Ливане, Иране, Бразилии, Колумбии, Перу и, конечно, там, где французский оставался языком официального использования (в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме, Марокко, Тунисе).³³² Основными географическими регионами, в которых Франция осуществляла свое культурное влияние, являлись Африка, Индокитай, Европа и Латинская Америка.

Что касается непосредственного научно-технического сотрудничества, то акцент делался на развивающиеся страны, т. е., главным образом, на бывшие колонии.³³³ План предусматривал использование современных методов образования, повсеместное полное предоставление информации о Франции, из которой можно было узнать о научных и технических достижениях, новшествах театра, литературы, изящных искусств, рассчитанных на образованную публику и в то же время нацеленных на широкую аудиторию. По признанию составителей плана, «сила французских идей – свобода, культура, права

³²⁹ Ibidem.

³³⁰ Ibid. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 3.

³³¹ Ibid. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger. P. 7.

³³² Ibidem.

³³³ Ibid. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 5.

человека, которые являются основами республиканской Франции, составляли лишь одно из многих воплощений культурного воздействия Франции».³³⁴

В задачи Генеральной дирекции также входило создание позитивного имиджа французского языка как языка техники, прогресса и науки. Следовало, как указывалось в плане, «показать молодому поколению, что учить французский – это полезно и просто».³³⁵ Требовалось модернизировать методы продвижения культурного языка и создавать передовые проекты технического сотрудничества для того, чтобы продемонстрировать бывшим колониям, что Франция – страна прогресса и передовых технологий. Важной задачей называлось переоснащение библиотек и медиатек французских культурных центров, чтобы они «обладали всеми передовыми возможностями и современными фондами».³³⁶

Учитывая все вышеперечисленное, усилия Гендирекции были направлены на усовершенствование методов ведения внешней культурной политики. Быстрое развитие аудиовизуальной сферы и других средств влияния на массовое сознание (кино, радио, цветное телевидение) в период президентства Ш. де Голля модернизировало техническое оснащение образования и увеличило возможности культурной пропаганды. В то же время совершенствовалась транспортная система, обеспечившая быстрое перемещение людей и материалов (выставок, пластинок, фильмов). Самые отдаленные регионы планеты стали легкодоступными для посещения и для организации там культурных мероприятий. Все это позволило значительно расширить аудиторию потребителей французской культуры. Однако ограниченность средств, которыми обладала Генеральная дирекция, создавала проблему в реализации проектов в новых, высокотехнологичных областях. Например, до 1958 г. из-за отсутствия финансирования ничего не предпринималось в сфере телевидения,

³³⁴ Ibid. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger. P. 6.

³³⁵ Ibid. P. 7.

³³⁶ Ibidem.

хотя со стороны бывших колоний существовал спрос на французские телепрограммы.³³⁷

По оценкам Гендирекции, к 1958 г. в области поддержки и распространения французского языка уже были достигнуты определенные успехи: «наше положение в лингвистической сфере внушает оптимизм».³³⁸ Разнообразные усилия, предпринятые «Альянс Франсез» в первые послевоенные годы, принесли свои плоды. Однако уровень экспорта французской литературы за рубеж существенно уступал аналогичному показателю ведущих западных держав: в десять раз меньше, чем США вместе с Великобританией, в пять раз меньше, чем Германия.³³⁹ В Латинской Америке, на которую с 1939 г. приходилось 20% экспорта французской книжной продукции, франкоязычная литература занимала всего 6% от общего количества.³⁴⁰

С каждым годом увеличивалось количество самых современных французских образовательных центров: в 1960 г. в Марокко открылось Бюро педагогических исследований, новый французский научный и технический центр появился в Мексике, в столице Сенегала распахнул свои двери Центр прикладной лингвистики, в 1965 г. заработал Центр высшего образования в Бенине.³⁴¹

Так как стратегия франкофонии, призванная установить привилегированные отношения Пятой республики с иностранными государствами, всегда опиралась на достижения французской культуры, то требовалось предпринять ряд шагов по ее поддержанию и развитию внутри самой Франции. Важным организационным шагом де Голля стало учреждение 3 февраля 1959 г. министерства по делам культуры. В его распоряжение передавались деятельность Государственного секретариата по делам изобразительных искусств и весь блок вопросов, которым ранее занимались

³³⁷ Ibid. P. 8.

³³⁸ Ibid. P. 9.

³³⁹ Ibidem.

³⁴⁰ Ibidem.

³⁴¹ Allain J. Op. cit. P. 16.

различные управления министерства национального образования (управление архивов Франции, управление художественных искусств и литературы, управление архитектуры), национальный центр кинематографа министерства промышленности и торговли, Высший комиссариат молодежи и спорта.³⁴² Функции нового министерства утвердил декрет от 24 июля 1959 г., согласно которому его основной задачей было сделать доступными мировые и, в первую очередь, французские шедевры культуры и искусства для как можно большего числа французов; обеспечить широкую аудиторию для французского культурного наследия; создать благоприятные условия для творчества и появления новых произведений искусства.³⁴³ Министром культуры де Голль назначил своего близкого соратника, известного французского писателя и публициста Андре Мальро (1901–1976). Яркий мыслитель и литератор, личный друг многих видных деятелей искусства, таких как Гийом Апполинер, Франсуа Мориак, Пабло Пикассо и Жорж Брак, в качестве политика Мальро проявил себя неоднозначно. Его административная деятельность оценивается противоречиво: он выступал за демократизацию культуры, при этом беря курс на главенство государства в культурной политике и смешивая «понятия элитарности высокой культуры и ее воспитательное и социальное предназначение в духе Народного фронта».³⁴⁴ Возглавляемое А. Мальро министерство имело в своем распоряжении очень ограниченный бюджет, однако сам факт того, что впервые правительство разработало долгосрочный план финансирования культурного развития внутри страны, являлось важным событием. В одном из выступлений министр заявил: «До сегодняшнего дня во Франции не было культурной политики, потому что при IV Республике было невозможно планировать долгосрочную программу содействия деятелям искусства; отныне расходы на культуру вписаны в пятилетний бюджетный план, что позволит работать в длительной перспективе».³⁴⁵

³⁴² Journal officiel de la République Française. Décret de 24 juillet 1959. Op. cit.

³⁴³ Ibidem.

³⁴⁴ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 26.

³⁴⁵ Цит. по: Girard A. Les affaires culturelles au temps d'André Malraux, 1959–1969. Paris, 1996. P. 15.

Андре Мальро в своей деятельности исходил из высокой просветительской миссии культуры и искусства, он рассматривал национальную культуру как средство утверждения культурного величия Франции в мире и способствовал международным культурным контактам.³⁴⁶ Однако во времена президентства Ш. де Голля в компетенции министерства культуры входило поддержание и развитие французской культуры внутри страны, а внешней культурной политикой занимался МИД Франции. Расширение полномочий министерства культуры в области распространения французского культурного влияния за рубежом законодательно произошло лишь в 1997 г.³⁴⁷ Но все равно: учреждение министерства культуры в полной мере отражало «стремление генерала проводить амбициозную, тщательно продуманную и планомерную культурную политику во имя величия Франции»³⁴⁸ как внутри страны, так и за ее пределами.

В 1960 г. под началом премьер-министра Мишеля Дебре был создан Верховный комитет по защите и распространению французского языка. Его главными задачами провозглашалось: защита чистоты и качества французского языка, разработка концепции и директив о ее защите. Комитет не имел никаких административных функций, он занимался именно подготовкой доктрины защиты французского языка, а исполнение его проектов было возложено на министерство образования, министерство культуры и МИД.³⁴⁹ Верховный комитет состоял из трех комиссий, работавших над одним из трех аспектов поставленной задачи.³⁵⁰ Первая комиссия занималась поддержанием качества французского языка и инициировала создание международного Совета французского языка. Вторая комиссия курировала распространение французского языка за рубежом. Она разрабатывала новые методы для восстановления его влияния в регионах традиционного использования французского языка в континентальной Европе и Латинской Америке. Третья

³⁴⁶ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 30.

³⁴⁷ Николаева Ю. В. Указ. соч. С. 82.

³⁴⁸ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2011. С. 25.

³⁴⁹ L' Année francophone dans le monde: Dictionnaire de la francophonie. Paris, 1968. P. 25.

³⁵⁰ Ibidem.

комиссия налаживала связи между Францией и франкофонными странами, придумывала новые способы сотрудничества, поощряла франкофонное взаимодействие в противовес двустороннему сотрудничеству.

В 1964 г. был принят Второй план расширения культурного и технического влияния (1964–1968 гг.), документ являлся «идейным продолжением Первого пятилетнего плана и предусматривал дальнейшее развитие внешней культурной политики Франции».³⁵¹ Он во многом повторял Первый план с небольшими поправками в сторону увеличения количественных показателей выделяемых средств. Этот документ подготовил Комитет межминистерских исследований, президентом которого стал карьерный дипломат и новый глава Гендирекции по культурным и техническим связям (1960–1968 гг.) Жан Бадеван.³⁵² Второй план получил одобрение министра иностранных дел Кув де Мюрвилям и в 1964 г. был утвержден правительством Франции.

Создатели плана утверждали, что «культурная политика тесно связана с экономическим и политическим положением Франции», является «опорой и дополнением» экономической стратегии и «напрямую влияет на мощь нашего государства на международной арене».³⁵³ Во Втором пятилетнем плане подчеркивалось, что «все формы культурных действий за рубежом являются важными и не представляется возможным пожертвовать каким-либо из них». В отличие от Первого пятилетнего плана, где основное внимание уделялось высшему образованию и стажировкам молодых специалистов, в 1964–1968 гг. было решено развивать сеть средних образовательных учреждений: «как показывает опыт, именно французские лицеи оказывают наибольшее влияние на формирование местных политических элит».³⁵⁴ Однако вместе с этим предусматривалось и увеличение профессорско-преподавательского состава

³⁵¹ Allain J. Op. cit. P. 17.

³⁵² Basdevant J. Op. cit. P. 40.

³⁵³ Ibid. Carton 42. Seconde plan quinquennal d'expansion culturelle et technique du Ministère des affaires étrangères (1964–1968). P. 3.

³⁵⁴ Ibid. P. 6.

французских университетов за рубежом.³⁵⁵ Что касается действий в области технического сотрудничества, то Второй план продолжил линию Первого пятилетнего плана: увеличение стипендий для молодых специалистов технического профиля за счет сокращения финансирования стажировок по гуманитарным специальностям.³⁵⁶

Однако ограниченность финансовых средств вынуждала Гендирекцию искать способы оптимизации расходов. Второй план предусматривал «включение некоторых французских культурных и образовательных учреждений в университетские структуры зарубежных стран, а также сотрудничество с местными школами вместо создания новых французских лицеев за рубежом».³⁵⁷ Гендирекция должна была активно работать над формированием профессиональных преподавателей французского языка среди местных жителей, чтобы в будущем сократить количество преподавателей, приезжающих из Франции, зарплаты у которых были выше. Предполагалось сократить распространение печатных брошюр за счет увеличения аудиовизуальных способов информирования граждан иностранных государств.³⁵⁸

В отдельное направление деятельности Гендирекции выделялась сотрудничество с «народными массами». В плане отмечалось, что помимо взаимодействия с национальными политическими элитами необходимо «организовать работу с населением, чтобы сделать доступным для как можно большего количества людей художественные, литературные, научные достижения французской культуры».³⁵⁹ Предполагалось увеличить распространение фотографий, фильмов, диапозитивов, переведенных на местные языки, чтобы расширить потенциальную аудиторию французской культуры. Согласно плану, следовало активизировать сотрудничество с

³⁵⁵ Ibid. P. 7.

³⁵⁶ Ibidem.

³⁵⁷ Ibid. Carton 42. Seconde plan quinquennal d'expansion culturelle et technique du Ministère des affaires étrangères (1964–1968) P. 4.

³⁵⁸ Ibidem.

³⁵⁹ Ibidem.

неправительственными организациями, такими как «Альянс Франсез» и проч., поддерживая их деятельность через выделение дополнительных учебных материалов и преподавателей.³⁶⁰

В конце президентства Ш. де Голля, в 1969 г., генерал подписал ордонанс о реорганизации Генеральной дирекции, которая стала называться Гендирекцией по культурным, научным и техническим связям.³⁶¹ Общее количество атташе по культуре за 1960–1968 гг. увеличилось с 50 до 91 человека.³⁶²

Внешняя культурная политика Франции, как свидетельствуют источники, в первую очередь была направлена на формирование позитивного образа государства за рубежом, на продвижение и популяризацию французской культуры и языка, пропаганду собственных культурных ценностей и достижений, а также на создание благоприятных условий для осуществления политических, экономических и прочих задач Пятой республики на международной арене.

Анализ Первого и Второго пятилетних планов расширения культурного влияния Франции за рубежом, а также других документов Генеральной дирекции по культурным и техническим связям показал, что Франция к началу 1970-х гг. имела целостную концепцию внешней культурной политики, которая достаточно успешно претворялась в жизнь на протяжении середины 1950-х – начала 1970-х гг. За этот период был создан административный аппарат, отвечавший за реализацию внешней культурной политики, и подготовлены долгосрочные программы ее развития. Второй пятилетний план в значительной степени повторял положения Первого пятилетнего плана развития и не содержал большого числа нововведений; документ был подготовлен за несколько месяцев, в то время как Первый план разрабатывался почти год.

Серьезной проблемой, затруднявшей деятельность Гендирекции, оказалось ее финансирование. Программа Первого пятилетнего развития не

³⁶⁰ Ibid. P. 8.

³⁶¹ Косенко С. И. Указ. соч. М., 2010. С. 46.

³⁶² Basdevant J. Op. cit. P. 43.

содержала никаких формальных обязательств со стороны министерства финансов по снабжению Генеральной дирекции по культурным и техническим делам кредитами и денежными средствами. Более того, Генеральной дирекции следовало ежегодно согласовывать объем запрашиваемых средств, что «вызывало серьезные неудобства в работе и не отвечало ожиданиям сотрудников МИД Франции».³⁶³ При этом на ее деятельность выделялись значительные суммы: к 1970 году две трети бюджета министерства иностранных дел приходилось на Генеральную Дирекцию по культурным и техническим связям, а если добавить к бюджету Гендирекции дополнительно выделяемые правительством средства на развитие франкофонии в Африке и национальный вклад в деятельность международных культурных и научных организаций – то получится, что на франкофонию приходилось три четверти средств, выделенных на внешнюю политику Франции.³⁶⁴

Таким образом, в 60-е годы Франция обладала большим разнообразием способов культурного влияния, а растущий запрос со стороны иностранных государств на франкоязычных специалистов и образовательные программы, особенно среди бывших колоний, позволял существенно расширить его географические границы.

³⁶³ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1958. P. 5.

³⁶⁴ CADMAE. Op. cit. Carton. 80. Laurent P. La stratégie culturelle, scientifique et technique de la France dans le monde. Paris, 1970. P. 4.

Глава II. Институционализация франкофонного движения в 1960-е – начале 1970-х гг.

1. Роль неправительственных и некоммерческих организаций в развитии франкофонного движения

Несмотря на то, что практика французской культурной дипломатии насчитывает не одно столетие, именно в период президентства Ш. де Голля эта деятельность приобрела столь масштабный и планомерный характер. Уже говорилось, что такое внимание к культуре со стороны французских властей было обусловлено сложным внешнеполитическим положением страны, когда в новых исторических условиях многие традиционные методы ведения внешней политики утратили свою эффективность и не приносили ощутимых результатов. Использование культурных связей во внешней политике выступало действенным коммуникационным и стабилизирующим средством в отношениях со странами, которые боролись за независимость от Франции или уже получили ее. Одной из характерных черт зарождавшегося франкофонного движения стало значительное число акторов, участвовавших в распространении французского языка и культуры, среди которых можно выделить как государственные структуры Франции, так и различные неправительственные и некоммерческие организации, создававшиеся во франкофонных странах по всему миру. Некоторые из них впоследствии вошли в международную организацию Франкофонии.

Традиционно важную роль в реализации внешней культурной политики Франции играли различные агентства и фонды. Они выполняли практическую работу под непосредственным руководством министерств или в сотрудничестве с ними на отдельно взятом направлении. Так как в основе стратегии расширения экономического и технического присутствия Франции за рубежом лежала идея увеличения количества франкоговорящих специалистов, то французские ведомства дополняли свои прерогативы в области культурного и технического сотрудничества функцией оказания экономической и финансовой помощи странам-бенефициарам, а также усиливали поддержку

распространения французского языка в мире. Настоящий расцвет государственных агентств начался в период президентства Ш. де Голля.

В 1959 г. был создан государственный Фонд помощи и сотрудничества (FAC),³⁶⁵ который заменил существовавший с 1946 г. Инвестиционный фонд экономического и социального развития (FIDES), финансирующий экономические и социально значимые проекты в заморских территориях Французского союза. Появление FAC было обусловлено изменением финансовых отношений между Францией и получившими независимость африканскими странами и оттоком из последних частных инвестиций, традиционно вкладываемых в них в колониальную эпоху. Фонд должен был «содействовать оказанию помощи нуждавшимся государствам в рамках соглашений о сотрудничестве».³⁶⁶ Он находился в распоряжении министерства иностранных дел Франции и являлся главной финансовой организацией для оказания экономической и технической поддержки развивающимся странам.³⁶⁷

В 1950-е–1960-е гг. появились первые структуры, легшие в дальнейшем в основу Международной организации Франкофонии, например, созданная в 1950 г. Международная ассоциация франкоязычных журналистов и прессы (AIJPLF), или Бюро по исследованиям и контактам, связанное с изучением французского языка в мире (1962 г.). Международная ассоциация франкоязычных журналистов и прессы была основана в Лиможе по инициативе квебекского журналиста Д. О'Леари. Ее главной задачей являлось создание профессионального сообщества для совместного отстаивания деловых интересов и защиты авторских прав журналистов. Некоторые ученые считают эту организацию «первой реальной ячейкой франкофонной международной структуры».³⁶⁸

³⁶⁵ Décret №59-462 du 27 mars 1959 relatif à l'aide et à la coopération entre la République et les autres États membres de la Communauté. Op. cit.

³⁶⁶ Rapport Général № 85. Tome III Annexe 2. Projet de loi de finances pour 1998. Affaires étrangères et coopération. Op. cit.

³⁶⁷ Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: dictionnaire de la francophonie. Op. cit. P. 66.

³⁶⁸ См., напр.: Чернов И. В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. – СПб., 2006. С. 56.

В 1964 г. А. Плантли, государственный советник и соратник Ш. де Голля, выступил инициатором открытия в Париже Международного института права говорить на французском языке (*Institut international de droit d'expression française*), который курировал юридические аспекты распространения французского языка за рубежом и поддерживал людей, отстаивавших свое право говорить по-французски, что было особенно важно для двуязычных стран.³⁶⁹ Институт также регулярно проводил конгрессы для франкофонных юристов, на которых их участники могли обмениваться мнениями и изучить примеры из международной юридической практики. Эти мероприятия нашли широкий отклик среди африканских юристов, особенно в странах южнее Сахары, где не хватало профильных специалистов, а юридическая грамотность населения оставалась крайне низкой.³⁷⁰

Через два года, в 1966 г., во французской столице заработала Ассоциация франкофонной солидарности. В ее задачи входили изучение и защита солидарности и взаимосвязи между государствами, объединениями и людьми, говорившими на французском языке. Эту солидарность предполагалось поддерживать на национальном и международном уровнях; «она выражалась в организации франкофонного сообщества путем объединения людей, которые говорят на французском языке вне зависимости от этноса, религии, культуры».³⁷¹ Ассоциация координировала действия различных объединений и волонтеров, всесторонне поддерживала проекты по расширению сотрудничества между франкоязычными странами и участвовала в них. Она управлялась Советом директоров и администрацией, которая насчитывала 18 членов. Правление Ассоциации франкофонной солидарности было представлено государственными деятелями и политиками, ранее связанными с реализацией внешней стратегии Франции (дипломатами, бывшими послами, ректорами университетов). Так, почетными президентами Ассоциации являлись

³⁶⁹ Berguin F. Op. cit. P. 239.

³⁷⁰ L'Institut International du droit d'expression et d'inspiration françaises // URL: <http://www.institut-idef.org> (дата обращения: 02.12.2021).

³⁷¹ Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: dictionnaire de la francophonie. Op.cit. P. 21.

бывшие государственные секретари по международным делам М.-Ж. Брогли и М.-Ж. Шарбоннель.

Другая неправительственная организация, созданная в этот же период, Ассоциация франкофонной молодежи, появилась в мае 1967 г. в Париже. Она занималась «информированием французской молодежи о том, что происходит во франкофонном мире, способствовала созданию новых объединений для молодежи во франкоязычных странах, организовывала учебные стажировки и студенческие обмены между франкофонными странами, поддерживала распространение и популяризацию французского языка в мире».³⁷² Коллектив Ассоциации франкофонной молодежи состоял из Совета директоров и штата сотрудников, насчитывавшего 7 человек. Среди декларируемых целей Ассоциации можно выделить: «создание местных комитетов в городах с крупными университетами; открытие филиалов организации во всех франкофонных странах; увеличение количества студенческих обменов между франкоязычными странами; организация выставок и культурных мероприятий для создания активной повестки в среде молодых франкофонов».³⁷³

Идея создания Международной федерации преподавателей французского языка (FIPF) появилась во время биеннале французского языка в Квебеке в сентябре 1967 г.³⁷⁴ Однако сама международная неправительственная организация была учреждена только два года спустя в Париже. Учредителем Федерации выступил генеральный инспектор по Национальному образованию и директор Международного центра педагогических исследований Ж. Оба. FIPF отвечала за распространение всей информации, касающейся обучения французскому языку, проводила лингвистические исследования, занималась повышением квалификации преподавателей-франкофонов. В своей деятельности Федерация руководствовалась следующими целями: «пропагандировать французский язык, его изучение и преподавание во всем мире; объединять, повышать профессионализм и поддерживать деятельность

³⁷² Ibidem.

³⁷³ Ibidem.

³⁷⁴ Ibid. P. 66.

ассоциаций преподавателей; содействовать повышению качества образования на французском языке и образования в целом; содействовать обмену информацией, сотрудничеству и инновациям в области образования».³⁷⁵ Федерация успешно функционирует до сих пор и на данный момент объединяет 80 тысяч преподавателей и 200 профессиональных ассоциаций из 120 стран мира.

Внешняя культурная политика Франции, основанная на идее франкофонии осуществлялась не только через французские некоммерческие, неправительственные и государственные организации, агентства и министерства, но и через поддержку международных или иностранных НПО, НКО и ассоциаций, занимавшихся развитием «франкофонной солидарности». Сотрудничество с такими учреждениями позволяло французским властям избегать обвинений в «новом колониализме» и придавало франкофонии демократический характер, так как в этом случае инициатива сближения франкофонов исходила от других государств, а Франция лишь поддерживала их стремления. Например, в рамках подобной стратегии в 1961 г. появилась Ассоциация дружбы и культуры французов Азии и азиатов Франции, которая налаживала дружеские связи между экспатриантами и разрабатывала общие инициативы развития в области культуры Франции и азиатских стран.³⁷⁶ Большое количество подобных организаций возникало в двух других регионах мира: в Африке и канадском Квебеке.

Новообразованные африканские государства были рады установить культурные отношения с Францией на новых принципах взаимозаинтересованности, а молодое поколение квебекцев видело во французском языке опору для получения большей независимости провинции от центрального правительства Канады. Министр образования Квебека Жерар Ляжуа стал одним из первых последовательных и горячих сторонников учреждения организации, объединяющей все франкоговорящие страны.

³⁷⁵ La Fédération internationale des professeurs de français // URL: <https://www.fipf.info> (дата обращения: 15.11.2021).

³⁷⁶ Ibid. P. 47.

В 1960-е гг. на новый уровень взаимодействия вышла созданная в Париже в 1949 г. Национальная франко-канадская ассоциация, занимавшаяся развитием отношений между двумя государствами в областях культуры, туризма, образования и технического сотрудничества. В 1967 г. Ассоциация помогла более чем 3000 человек попасть на Всемирную выставку ЕХРО в Монреале и активно работала над расширением культурных и научно-технических отношений между Францией и франкоязычными провинциями Канады: так, к 1968 г. на территории обоих государств существовало 45 локальных комитетов организаций.³⁷⁷

Важным событием в институционализации франкофонии явилось учреждение в 1961 г. Ассоциации университетов, частично или полностью преподававших на французском языке (AUPELF). Созданная по инициативе Монреальского университета и одобренная ЮНЕСКО, она остается одной из самых старых структур в рамках Международной организации Франкофонии и объединяет представителей 40 университетов из 18 стран с разных континентов.³⁷⁸ Главной целью Ассоциации университетов было развитие межгосударственного франкофонного самосознания и университетской общности. Она провозгласила пять принципов, лежащих в основе ее деятельности: 1) добровольное участие в международном сотрудничестве в области университетского образования; 2) приверженность французскому языку как фактору сближения народов и культур; 3) равенство всех учреждений – членов организации; 4) уважение к автономии и национальным особенностям университетов-участников; 5) нейтралитет в дискуссиях на тему идеологии, религии и политики.³⁷⁹

Учреждение Ассоциации университетов свидетельствовало о расширении использования французского языка в университетской среде, особенно в негуманитарном образовании, а также о существовании значительного

³⁷⁷ Ibid. P. 60.

³⁷⁸ AUPELF. Site officiel // URL: <https://www.auf.org/a-propos/qui-nous-sommes/historique> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁷⁹ Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: dictionnaire de la francophonie. Op. cit. P. 50.

франкоязычного сообщества в Канаде. Возглавил Ассоциацию именитый канадский лингвист, политический деятель и сторонник независимости Квебека Жан-Марк Леже, ставший ее первым генеральным секретарем. Штаб-квартира Ассоциации университетов находилась в Монреале, а в 1965 г. у организации появилось первое региональное отделение в Париже, которое обладало полной информацией о ее проектах; оно осуществляло также деятельность по публикации научных работ студентов из университетов-участников, готовило программы стажировок и мероприятий. Желание франкофонных стран объединить свои усилия для защиты и распространения общего языка общения проявилось в организации многочисленных конгрессов для франкоговорящих медиков, юристов, биологов и других специалистов. Подобную деятельность активно поддерживала Гендирекция в сотрудничестве с AUPELF. Для упрощения реализации междууниверситетских проектов в 1967 г. Ассоциация создала Международный фонд университетского сотрудничества (FICU), нацеленный на привлечение не только государственного финансирования, но и частных инвесторов.³⁸⁰ С 1999 г. организация носит название «Университетское агентство Франкофонии» и объединяет 944 высших учебных заведения со всего мира.

Другим регионом, сыгравшим важнейшую роль в институционализации франкофонии, была Африка. После того, как в 1960 г. независимость получили бывшие французские колонии – страны Африки и Мадагаскар, состоялась первая конференция министров национального образования африканских государств, говорящих на французском языке. Она прошла настолько успешно, что было принято решение сделать ее постоянно действующей.

В 1961 г. был подписан договор о сотрудничестве в области среднего и высшего образования между Францией и франкофонными африканскими странами, а в 1963 г. начала свою работу Университетская ассоциация развития образования и культуры в Африке и на Мадагаскаре (AUDECAM). В Административный совет организации вошли государственный секретарь по

³⁸⁰ AUPELF. Site officiel. Op. cit.

международным делам Французской республики, министр национального образования, видные историки-африканисты, представители государственной комиссии по образованию.³⁸¹ Организация помогала местным властям провести реформы в системе образования, разрабатывала и предлагала африканским государствам общие подходы в обучении, обеспечивала присутствие французских агентств, связанных с образованием и культурой, расширяла доступ местного деревенского населения к образованию (например, в таких странах, как Чад и Кот-д'Ивуар), участвовала в подготовке местных педагогических кадров, в частности организовывала летние стажировки для преподавателей.³⁸² Деятельность этой организации помогала выстраивать новые дружественные отношения между Францией и бывшими колониями, одновременно она расширяла зоны французского культурного влияния на африканском континенте (AUDECAM активно работала как с франкофонными, так и с англоязычными странами Африки, например с Камеруном).

Следующим важным шагом в институционализации Международной организации Франкофонии стало открытие в 1961 г. постоянной конференции министров национального образования (CONFEMEN), куда вошли Франция и бывшие члены Французского сообщества. Конференция создавалась для улучшения двустороннего сотрудничества в области подготовки профессиональных кадров и углубления культурного взаимодействия.³⁸³ А в 1969 г. появилась аналогичная Конференция министров по делам молодежи и спорта франкоязычных стран (CONFESJES). В 1970 г. обе эти организации вошли в структуру Агентства по международному и техническому сотрудничеству.

В 1965 г. в городе Намюре состоялась первая биеннале французского языка, на ней лидеры африканских стран и Франции обсуждали перспективы международного франкофонного объединения. В 1967 г. по инициативе Пятой республики возникла Международная парламентская ассамблея франкофонии,

³⁸¹ Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: dictionnaire de la francophonie. Op. cit. P. 49.

³⁸² Ibidem.

³⁸³ Boutros-Ghali B. Emanciper la Francophonie. Paris, 2002. P. 55.

которая объединяла парламентариев из стран, где французский – официальный язык или язык общения, и включала в себя 37 секций. В ее задачи входило изучение различий между государствами – франкофонами и «налаживание диалога культур».³⁸⁴ Ассамблея сыграла решающую роль в реализации проекта создания франкофонной международной организации, т. е. учреждения в 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, и стала ее консультативным органом.³⁸⁵ С помощью Ассамблеи было осуществлено множество проектов в области межпарламентского сотрудничества.

Отдельное внимание стоит уделить старейшей негосударственной организации, занимавшейся распространением французского языка и культуры – «Альянс Франсез». Ее часто называют «давним партнером французского государства», намекая на обширную финансовую поддержку со стороны правительства этой частной организации взамен на то, что Альянс будет придерживаться государственной стратегии развития культурной дипломатии в своей международной деятельности.³⁸⁶ В 1960 г. президент «Альянс Франсез» и член Французской академии поэт Эмиль Анрио в своей речи на годовом отчетном собрании организации открыто говорил о том, что Альянс активно и последовательно помогает Пятой республике реализовывать государственную культурную политику за рубежом, позиционируя себя в качестве независимой организации: «В последнее время иностранная пресса часто упрекает Францию в «культурном империализме»; с одной стороны, это вызвано завистью, но с другой – любые действия, чем-то похожие на пропаганду, вызывают недоверие, прямое вмешательство государства в область культуры в нашем нестабильном и беспокойном мире часто становится необдуманным и даже неприемлемым. Отличительная особенность «Альянс Франсез» заключается в том, что она служит убежищем от таких упреков».³⁸⁷

³⁸⁴ Deniau X. Op. cit. P. 71.

³⁸⁵ Berguin F. Op. cit. P. 239.

³⁸⁶ Ibid. P. 110.

³⁸⁷ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble. Op. cit. 1962. P. 11.

Особенность «Альянс Франсез» обуславливалась тем, что зарубежные филиалы имели независимое от центра руководство, но при этом, если они хотели получить финансовую поддержку от головного офиса Альянса, были обязаны предоставить полную отчетность о своей деятельности и расходах. Таким образом центральный Альянс получал рычаг давления на местные отделения и мог диктовать им условия работы. Также большинство преподавателей локальных филиалов «Альянс Франсез» приезжало из Франции либо проходило подготовку во французских лингвистических центрах, а преподавание велось по одобренным французским министерством образования методикам и материалам. Финансовая поддержка «Альянс Франсез» со стороны Франции осуществлялась через Генеральную дирекцию по культурным и техническим связям, в бюджете которой были заложены расходы на сотрудничество с организацией.

Важность деятельности «Альянс Франсез» для Франции выражалась не только в государственной финансовой поддержке, но и в особом отношении властей к организации. Так, в 1963 г. премьер-министр Пятой республики Жорж Помпиду и министр образования Кристиан Фуше лично вручили дипломы всем выпускникам Парижского отделения организации, обучавшимся в нем после его восстановления в 1945 г.³⁸⁸ А в 1966 г. уже другой министр образования – Ален Пейрефит, выступая в «Альянс Франсез», подчеркивал ее важный вклад в формирование позитивного образа Франции среди жителей других государств: «То, что весь мир бурно радовался освобождению Парижа в 1944 г., это, несомненно, заслуга «Альянс Франсез» – Франция, французы стали символом свободы и цивилизации».³⁸⁹

«Альянс Франсез» имела множество филиалов по всему миру и занималась открытием новых центров за рубежом, организацией курсов французского языка и лекций по культуре, готовила студентов к экзаменам в Сорбонну, создавала гранты для учеников и проводила конференции. Еще одной

³⁸⁸ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1963. P. 30.

³⁸⁹ Discours de M. Alain Peyrefitte, Ministre de l'Éducation Nationale // Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble année 1966. P. 11.

важной миссией «Альянс Франсез» была «популяризация чтения на французском языке». Для этого в зарубежные филиалы ежегодно направлялись книги и периодика, например, в 1963 г. общее количество экспортируемых томов превысило 80 000. Альянс поддерживал библиотеки по всему миру, общее количество учреждений, которые получали печатную продукцию от Альянса, в 1965 г. достигло 698, из них 245 располагалось в Северной Америке, 173 – в Латинской Америке, 157 – в Европе, 64 – в Азии и Океании и 59 – в Африке.³⁹⁰

Филиалы «Альянс Франсез» существенно отличались по своим размерам и функциям в разных странах. Примечательно, что наиболее крупные и хорошо оснащенные центры появились в тех странах, которые никогда не являлись французскими колониями. Это объясняется тем, что во французских владениях образование и так проходило на французском языке, а значит отсутствовала необходимость создавать дополнительные центры. Так, в 1960 г. самые «передовые» филиалы с наибольшим количеством преподавателей и учеников находились в Сантьяго (Чили), Дыре-Дауа (Эфиопия), Рио-де-Жанейро (Бразилия), Монтевидео (Уругвай), Лиссабоне (Португалия) и Калькутте (Индия). При этом самые немногочисленные филиалы работали в США и в Европе: главным образом там «преподавали волонтеры».³⁹¹

«Альянс Франсез» усилила свои позиции в период кризиса колониальной системы: благодаря ее активности, в то время как Франция теряла территории, французский язык, наоборот, завоевывал новые, увеличивая присутствие в бывших английских владениях. К тому же во многих французских колониях после обретения независимости образование велось на местных языках, что увеличивало спрос на изучение французского как иностранного. В 1960 г. в организации насчитывалось в 10 раз больше учеников, чем до Второй мировой войны.³⁹² К 1968 г. их количество вне Франции составляло 185 000 человек

³⁹⁰ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1965. P. 25.

³⁹¹ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1959–1960. Paris, 1960. P. 21.

³⁹² Discours de M. Emile // Allocution du Président et rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1959–1960. Paris, 1960. P. 8.

(20 000 в Европе, 10 000 в Африке, 20 000 в Азии, 5 000 в Океании, 4 500 в Северной Америке, 20 500 в Центральной Америке, 100 000 в Южной Америке).³⁹³ При том, что Латинская Америка оставалась «лидирующим регионом» для Альянса, согласно отчету о деятельности организации за 1969 г., самый большой прирост учеников наблюдался в Африке: «Помощь государства, а точнее Гендирекции по культурным и техническим связям, остается решающей для [открытия и работы – И. З.] филиалов Альянса в этом регионе».³⁹⁴

Бюджет «Альянс Франсез» формировался из трех источников: государственная поддержка Пятой республикой; субсидии иностранных государств для локальных филиалов; самофинансирование (платные курсы, кафе на территориях, принадлежащих «Альянс Франсез», продажи книг и периодики). Чтобы помогать «Альянс Франсез» продвигать французские культуру, язык и образ мысли, в первый год президентства Ш. де Голля ему было выделено 600 млн старых франков, что превышало бюджет 1959 г. в 295 млн.³⁹⁵ Президент «Альянс Франсез» М. Эмиль, комментируя бюджет и размер государственных субсидий в ходе ежегодного отчета управляющего комитета заявила: «Французский язык в наши дни пока не имеет культового значения [в мире – И.З.], и это потребует больших затрат».³⁹⁶

В 1961 г. государственные дотации выросли еще на 15%, однако если сравнивать увеличение финансирования с ростом расходов организации, становится понятно, что поддержка правительства покрывала лишь 7% от них, и эта пропорция постоянно сокращалась с 1946 г. (тогда цифра составляла 46%).³⁹⁷ Подобная тенденция продолжилась и в 1962–1963 гг., когда государственные субсидии, зафиксированные на уровне 1961 г., не увеличились, а расходы филиалов Альянса и инфляция росли. Таким образом, поддержка

³⁹³ Discours de M. Alain Peyrefitte, Ministre de l'Éducation Nationale // Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble année 1966. P. 25.

³⁹⁴ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1969. P. 17.

³⁹⁵ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1959–1960. P. 15.

³⁹⁶ Ibid. P. 14.

³⁹⁷ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1960–1961. P. 13.

государством «Альянс Франсез» в 1962 г. покрывала менее 5% расходов.³⁹⁸ Значительное сокращение финансирования последовало в 1964 г., когда субсидии были уменьшены до 250 000 франков (для сравнения, в 1963 г. государственная поддержка составляла 500 000 франков – 6,5% от бюджета французского филиала организации). Комментируя этот факт, генеральный секретарь «Альянс Франсез» Р. Гуз признал: «С 500 000 франков мы были общественным предприятием национальной важности под патронажем государства, с 250 000 франков – мы по-прежнему работаем под патронажем Франции, но теперь находимся на окраине ее приоритетов».³⁹⁹ Добиться увеличения государственной поддержки удалось лишь в 1967 г., когда расходы на различные выплаты, оклады и пособия составили более полутора миллиардов старых франков; к этому прибавлялось 175 млн на поддержание функционирования центров и 154 млн на строительство новых; снабжение центров различными материалами (аудио-визуальными материалами, книгами, оборудованием для классов) обходилось в 40 млн; 60 млн составляла помощь Парижскому отделению Альянса – итого в общей сложности помощь Пятой республики составила около 2 млрд старых франков.⁴⁰⁰

Основная часть государственного финансирования «Альянс Франсез» поступала из бюджета Генеральной дирекции по культурным и техническим связям, чьи руководители тесно сотрудничали с президентами головного офиса и местных филиалов «Альянс Франсез». Незначительная поддержка также поступала от министерства образования и министерства сотрудничества.

Генеральная дирекция в основном оплачивала работу и содержание преподавателей, которых командировали в зарубежные филиалы Альянса, часть субсидий шла на оплату подписок на французскую периодику для иностранных Альянсов: в 1964 г. государство покрывало треть расходов организации на это направление.⁴⁰¹ Количество командированных за счет МИД Пятой республики

³⁹⁸ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1962. P. 14.

³⁹⁹ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1964. P. 10.

⁴⁰⁰ Discours de M. Alain Peyrefitte, Ministre de l'Éducation Nationale. Op. cit. P. 19.

⁴⁰¹ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble année 1964. P. 22.

преподавателей в несколько раз возросло к середине 1960-х гг. Если в 1945 г. Гендирекция оплачивала работу всего 11 преподавателей для зарубежных Альянсов, то к 1963 г. их стало 230.⁴⁰² И хотя существовал запрос на продолжение увеличения штата специалистов в филиалах в Африке, Азии, Латинской и Северной Америке, в 1963 г. Гендирекция не смогла выделить на это дополнительные средства.⁴⁰³ Увеличение штата произошло только в 1966 г., когда количество преподавателей, оплачиваемых Генеральной дирекцией, достигло 354, а «Альянс Франсез» «как никогда до этого» чувствовал поддержку государства.⁴⁰⁴ Однако уже в 1970 г. субсидии на преподавателей планировалось сократить на 12,5%.⁴⁰⁵

Стоит еще раз подчеркнуть, что зарубежные филиалы могли получить дополнительную адресную помощь от Гендирекции, но для этого им следовало в обязательном порядке предоставить отчет о своем финансовом состоянии.⁴⁰⁶ Следовательно, составить представление об общем финансовом положении «Альянс Франсез» не представляется возможным: власти Пятой республики имели доступ к бюджетной отчетности только французских филиалов, а также тех отделений Альянса, которые обращались за французскими субсидиями. При этом, по утверждению президента «Альянс Франсез» Уилфрида Баумгартнера (занимал должность с 1961 по 1978 гг.), многие филиалы не только прекрасно обеспечивали себя сами, но и помогали другим зарубежным Альянсам, а «поддержка Франции покрывает от 8 до 10% всех расходов нашего огромного интеллектуального предприятия».⁴⁰⁷

Основной целью «Альянс Франсез», как известно, было обучение французскому языку, «которое откроет путь к великим французским шедеврам и ценностям».⁴⁰⁸ При этом стоит отметить, что руководители «Альянс Франсез» подчеркивали, что сознательно ограничивают свою деятельность

⁴⁰² Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble année 1963. P. 14.

⁴⁰³ Ibidem.

⁴⁰⁴ Discours de M. Alain Peyrefitte, Ministre de l'Éducation Nationale. Op. cit. P. 24.

⁴⁰⁵ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble année 1969. P. 17.

⁴⁰⁶ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble année 1960–1961. P. 14.

⁴⁰⁷ Ibidem.

⁴⁰⁸ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1962. P. 20.

исключительно языковой подготовкой: «За границей, как и в Париже, наша первоочередная цель – обучать французскому языку... Все остальное, т. е. распространение нашей культуры и представление нашей цивилизации, проистекает именно из этой цели. Если мы не начнем с нее [языковой подготовки – И.З.], то все, чем мы занимаемся, – это пропаганда или, в лучшем случае, информирование».⁴⁰⁹ Такой подход позволял дистанцироваться от политической ангажированности и успешно осуществлять Альянсу миссионерскую деятельность в тех странах, которые только недавно избавились от статуса колоний. Так, в 1960-е гг. своей первоочередной задачей руководство «Альянс Франсез» объявило «сохранение приверженности французскому языку в независимых африканских государствах, в которых французский являлся языком современной культуры и международного общения».⁴¹⁰ Страны, недавно получившие самостоятельность, проявляли заинтересованность в диалоге с бывшей метрополией, но без ее политического давления, а Альянс выглядел удобной аполитичной площадкой, поэтому пользовался популярностью среди новых элит и молодежи. Согласно отчетам, власти новообразованных африканских республик всячески поддерживали деятельность местных филиалов Альянсов, в том числе и финансово.⁴¹¹ Руководители «Альянс Франсез» отмечали, что «повсюду усилия [организации – И.З.] воспринимаются положительно ... друзья французского языка (особенно в азиатских странах) рады быть частью такого большого мирового братства, как наше, и быть связанными с нашим интеллектуальным сообществом, которое включает в себя элиты многих стран».⁴¹² Помимо бывших колоний Альянс активизировал свою деятельность и во франкофонной Канаде. В 1964 г. там открылся новый филиал, который финансировался Генеральной дирекцией по культурным и техническим связям, правительством Квебека и канадским филиалом «Альянс Франсез».⁴¹³

⁴⁰⁹ Discours de M. Alain Peyrefitte, Ministre de l'Éducation Nationale. Op. cit. P. 23.

⁴¹⁰ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1960–1961. P. 18.

⁴¹¹ Ibid. P. 21.

⁴¹² Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1962. P. 22.

⁴¹³ Alliance française. Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble, année 1965. P. 24.

Таким образом, некоммерческие и неправительственные организации являлись важными акторами сближения франкофонных стран и их культурного, научно-технического и экономического сотрудничества. Они осуществляли масштабную деятельность по распространению французского языка и культуры в мире и способствовали созданию франкоязычного сообщества, особенно в тех регионах, которые недавно вышли из колониального подчинения Франции. Имея статус независимых организаций, они часто были финансово зависимы от Пятой республики и опирались на программы Генеральной дирекции по культурным и техническим связям. Подобное положение позволяло им успешно функционировать в тех странах, которые старались политически дистанцироваться от Франции. При этом именно восприятие африканскими лидерами франкофонии как идейной основы для взаимовыгодного сотрудничества стало базой для возникновения многих международных ассоциаций и агентств, сыгравших решающую роль в институционализации франкофонного движения и появлении в 1970 г. международного Агентства по культурному и техническому сотрудничеству. Именно такая трактовка термина «франкофония» оказалась близкой многим деятелям развивающихся государств: по верному замечанию отечественной исследовательницы Т. Ю. Загрязкиной, «в определении франкофонии, сформулированном Леопольдом Сенгором (страны и регионы, люди, духовная общность), идея духовной общности занимает ключевую – финальную – позицию как вершина развития франкофонии».⁴¹⁴

2. Разработка планов по учреждению Международной организации Франкофонии

Вскоре после обретения независимости африканские страны начали активно выступать за углубление культурных и экономических связей внутри франкоговорящего мира, а к 1966 г. вопрос создания международного объединения франкофонных стран, уже широко обсуждался. Кому непосредственно принадлежала идея учреждения подобной организации, сейчас установить трудно. По утверждению авторитетного французского

⁴¹⁴ Загрязкина Т. Ю. Указ. соч. С. 12.

исследователя франкофонии Кс. Денио, министр образования Квебека Поль Жеран-Ляжуа был первым, кто в 1960-е годы заявлял, что сообщество франкофонов должно объединять не только Францию и Квебек, но и распространиться на все франкоговорящие страны⁴¹⁵. Президент Сенегала Л. Сенгор, выступая в 1981 г. в Академии наук Французских заморских территорий, настаивал, что идея международной франкофонной организации родилась у него в 1955 г., когда он работал над пересмотром VIII статьи конституции Четвертой республики (1946–1958 гг.) по поручению правительства правого радикала Эдгара Фора.⁴¹⁶ Этой же версии придерживалась французская газета «Монд».⁴¹⁷ Летом 1966 г. издание отмечало, что в проекте создания франкофонного объединения активно участвовали президенты Л. Сенгор (Сенегал) и Х. Бургиба (Тунис): 16 мая 1966 г. во время официального визита лидера Сенегала в Тунис они «обсуждали конкретные действия по воплощению этой идеи, которую оба принимают близко к сердцу, в жизнь».⁴¹⁸

Мишель Дебре,⁴¹⁹ первый премьер-министр Пятой республики (1958–1962 гг.) и ближайший соратник генерала де Голля, в предисловии к книге французского исследователя Монтера Гиацинта «Франкофония в движении» также назвал президентов Л. Сенгора и Х. Бургибу авторами проекта: «Идея создания [международного – И. З.] франкофонного объединения выражала одновременно и ностальгию, и надежду. Узнав преимущества независимости, африканские страны захотели выгоды от сотрудничества с Францией и поняли, что это лучшее средство выхода из экономической и интеллектуальной изоляции».⁴²⁰ Стоит отметить, что книга Гиацинта, опубликованная при поддержке французского правительства, видимо, была

⁴¹⁵ Deniau X. Op. cit. P. 51.

⁴¹⁶ Senghor L. S. Discours de réception à l'Académie des sciences d'outre-mer // URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/d000124-la-francophonie/les-peres-de-la-francophonie> (дата обращения: 11.09.2021).

⁴¹⁷ Le Monde. 1966. 30 juin.

⁴¹⁸ Ibid. 17 mai.

⁴¹⁹ Мишель Дебре в 1966 г. занимал должность министра экономики и финансов, а в 1968–1969 гг. стал министром иностранных дел.

⁴²⁰ Цит. по: Hyacinthe M. de. La francophonie en marche. Paris, 1966. P. 9.

издана с целью обосновать целесообразность создания нового объединения между Францией и молодыми независимыми государствами Африки. В документах министерства иностранных дел Франции именно 1966 г. упоминается как официальная дата появления идеи учреждения центральной организации франкофонии; в них также отмечается, что «на стадии разработки инициативы Франции следовало проявлять сдержанность [чтобы не быть обвиненной в проведении политики неокOLONиализма – И. З.], [поэтому – И. З.] ей было трудно взять на себя лидирующую роль [в создании организации – И. З.]». ⁴²¹

Вместе с тем, А. Пейрефит в книге «Таким был де Голль» ссылается на поручение президента, данное послу Франции в Кот д'Ивуаре Л. Брассеру, совершить в 1962 г. турне по африканским странам с целью пропаганды идеи франкофонного сообщества и подготовки появления международной организации. В ходе своей поездки «Посол увидел большую заинтересованность [африканских властей – И. З.] в этой идее, но и некоторые колебания... Сенгор и Уфуэ-Буаньи [президент Кот д'Ивуара. – И. З.] были готовы сами продвигать ее по окончании войны в Алжире. Война закончена [в 1962 г. – И. З.], а они по-прежнему не взяли инициативу в свои руки». ⁴²² Таким образом, если доверять мемуарам А. Пейрефита, то можно говорить о существовании предварительной договоренности между африканскими лидерами, публично выступившими с проектом учреждения франкофонного объединения, с одной стороны, и французскими властями - с другой. Именно последние, возможно, являлись настоящими авторами идеи несмотря на то, что в мае 1966 г. реакцию официальных представителей Пятой республики на проект организационного оформления международной франкофонии «Монд» охарактеризовала «столь же доброжелательной, сколько и сдержанной». ⁴²³

Именно тогда слово «франкофония» в высказываниях политических деятелей зазвучало часто и громко. В ноябре 1962 г. во Франции вышел

⁴²¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16–20 mars 1970).

⁴²² Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. 2000. P. 308.

⁴²³ Le Monde. 1966. 17 mai.

специальный выпуск проголлистского французского журнала «Эспри»,⁴²⁴ который, по мнению многих исследователей,⁴²⁵ сделал термин «франкофония» общеупотребительным и обозначил «точку отсчета присоединения бывших колоний к франкоговорящему движению».⁴²⁶ В журнале были собраны статьи будущих ведущих политиков АССТ: квебекца Ж.-М. Леже, короля Камбоджи Н. Сианнука, Л. Сенгора и др. Последний в своей статье рассматривал общность культур стран, использующих французский язык, как главную причину «рождения франкофонии».⁴²⁷ Л. Сенгор описывал франкофонию как «всеобъемлющий гуманизм, который распространяется на всю планету: это симбиоз «спящих энергий» всех континентов и всех рас».⁴²⁸

Схожие идеи первый президент Сенегала озвучил на конференции в столице Центральноафриканской республики г. Банги (25-27 марта 1962 г.), предлагая подписать между странами Африкано-Мальгашского союза⁴²⁹ и Францией многосторонний договор, инициировавший начало франкофонного объединения. В то же время в официальной риторике французских властей термин «франкофония» практически полностью отсутствует. Нет его ни в мемуарах Ш. де Голля, ни в сборнике его писем и записей. Хотя, по утверждению А. Пейрефита, в частных беседах президент его употреблял: «Франкофония – великая идея... Необходимо, чтобы однажды она воплотилась в жизнь... Разумно создать ассамблею, которая была бы консультативной... и позволила бы делегатам из парламентов Африканских стран каждый год

⁴²⁴ Esprit. 1962. № 311 // [Электронная копия на сайте издания]. URL:

<https://esprit.presse.fr/tous-les-numeros/le-francais-langue-vivante/22> (дата обращения: 02.11.2020).

⁴²⁵ См., напр., Марусенко М. А. Указ. соч.; Беннетт Н. Д. Указ. соч.; Deniau X. Op. cit.

⁴²⁶ Бокерия С. А., Соколова Н. В. «Мягкая сила» как инструмент обеспечения национальной безопасности в контексте культурно-лингвистической политики Франции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-instrument-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-v-kontekste-kulturno-lingvisticheskoy-politiki-frantsii> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴²⁷ Senghor L. S. Le français, langue de culture // Esprit. 1962, № 311. URL:

<https://esprit.presse.fr/article/leopold-sedar-senghor/le-francais-langue-de-culture-32919> (дата обращения: 01.10.2021).

⁴²⁸ Ibidem.

⁴²⁹ Африкано-Мальгашский союз был создан в 1961 г. В состав объединения вошли Чад, Камерун, Республика Конго, Дагомея, Габон, Верхняя Вольта, Мавритания, Нигер, Мальгашская Республика, Центрально-Африканская Республика, Сенегал, Кот-д'Ивуар.

приезжать, например, в Париж, чтобы обсуждать общие проблемы».⁴³⁰ В сентябре 1966 г. в ходе турне по Африке и странам тихоокеанского региона де Голль сказал А. Пейрефиту, что «однажды франкофония придет на смену колониализму» и что «после деколонизации международный престиж Франции базируется на культурном влиянии». При этом президент не верил, что создать международное франкофонное сообщество удастся в ближайшее время, так как «идеи еще не созрели», а Квебек, который, по мнению генерала, «должен стать важнейшей деталью франкофонии», еще не достиг нужного уровня независимости от Оттавы.⁴³¹

В 1965 г. Африкано-Мальгашский союз был преобразован в Общую Афро-Малагасийскую организацию (ОАМО), в которую вошли три новых страны-участницы: Того, Заир, Руанда (а Мавритания, наоборот, покинула ОАМО). Таким образом, ОАМО объединила большинство франкофонных государств Африканского континента и стала площадкой для углубления сотрудничества с бывшей метрополией. ОАМО стала одним из главных проводников франкофонных проектов, разработанных африканскими лидерами: первым президентом Сенегала Леопольдом Седаром Сенгором, первым президентом Туниса Хабибом Бургибой и первым президентом Нигера Амани Диори. При поддержке ОАМО появились органы межгосударственного сотрудничества Франции с франкоязычными странами, ежегодно проводились межгосударственные итоговые конференции министров образования, был создан Африканский совет высшего образования. Вместе с этим ОАМО стремилась содействовать солидарности и сотрудничеству между государствами-членами организации на их пути к экономическому, техническому и культурному развитию.⁴³²

По инициативе Л. Сенгора конференция глав государств ОАМО, проходившая в 1966 г. в столице Мадагаскара Антананариву, разработала проект франкофонного сообщества, определяемого как «духовное сообщество наций,

⁴³⁰ Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. Т. 3. Р. 307.

⁴³¹ Ibid. Р. 330.

⁴³² Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: dictionnaire de la francophonie. Op. cit. Р. 86.

использующих французский язык в качестве национального, официального или общепринятого языка».⁴³³ По сообщениям «Монд» со ссылкой на информационные агентства «Рейтер» и «Франс-пресс», Л. Сенгор выразил надежду, что «Франкофония [имеется в виду международное объединение франкофонных государств – И.З.] будет ведущей силой в укреплении экономических и финансовых отношений между заинтересованными странами». Президент Сенегала также предложил создать Совет по высшему образованию, который включал бы представителей от всех государств – членов ОАМО, Бурунди, Франции, Гвинеи, Мали, Мавритания и стран Магриба.⁴³⁴ Доложить о проекте франкофонного объединения французскому правительству участники ОАМО поручили первому президенту Нигера Амани Диори (которого также избрали президентом этой организации): «именно ему надлежало установить контакты, необходимые для создания объединения в области культуры и экономики».⁴³⁵

Реакция французской прессы на это событие была неоднозначной. «Монд» писала, что «идея не нова» и требует «осторожных действий, многочисленных контактов и аккуратных обменов мнениями», а также называла будущее объединение «проектом Британского содружества на французский манер». По сообщениям газеты, «Л. Сенгор в течение нескольких месяцев пытался убедить Францию и других африканских лидеров, что проект, в котором значительную роль играет французская культура и язык, заслуживает внимания».⁴³⁶ Правоцентристская «Фигаро» отметила, что А. Диори озвучил экономические проблемы, возникавшие у африканских стран, и выразил заинтересованность в международном сотрудничестве, которое «позволило бы создать им рынки для продажи сырья».⁴³⁷ По сообщениям «Монд», обсуждение

⁴³³ Dossier. Chronologie: genèse et développement de la Francophonie // [Официальный сайт издательства по публикации официальных документов Франции]. URL: www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/d000124-la-francophonie/chronologie-genese-et-developpement-de-la-francophonie (дата обращения: 12.12.2021).

⁴³⁴ Le Monde. 1966. 29 juin.

⁴³⁵ Le Figaro. 1966. 28 juin.

⁴³⁶ Le Monde. 1966. 30. juin.

⁴³⁷ Le Figaro. 1966. 29 juin.

франкофонного проекта активно велось африканскими лидерами и после конференции, например во время июльской встречи президентов Д. Хамари (Нигер) и М. Кеита (Мали) в Бамако. В статье «Дипломатические переговоры о проекте учреждения франкофонного сообщества продолжаются» отмечалось, что «обсуждение Франкофонии возобновятся во время многочисленных запланированных визитов глав африканских государств в Париж», а сам проект «будет затронут генералом во время его официального визита в Канаду», который намечался на 1967 г.⁴³⁸ В январе 1967 г. А. Диори дал интервью национальному телевидению Франции накануне своей встречи с Ш. де Голлем, в котором рассказывал о проекте создания Международной организации Франкофонии и о планах созыва большой межпарламентской конференции для его обсуждения. Он выразил надежду, что «сдержанность Франции относительно франкофонии прекратится ... и что 1969 г. станет годом франкофонии».⁴³⁹

Публичная незаинтересованность французских властей по отношению к проекту франкофонии ОАМО также являлась предметом широкого обсуждения в прессе. По утверждению «Монд», «африканские лидеры хотели, чтобы Франция горячо отстаивала идеи Л. Сенгора и Х. Бургибы, в то время как она принимает их с симпатией, но не желает казаться вдохновителем проекта».⁴⁴⁰ В статье «Теперь слово за Францией» газета «Монд» приводила слова сына Х. Бургибы, который занимал должность государственного секретаря по вопросам иностранных дел Туниса, утверждавшего, что страны Африки «были бы рады увидеть более явный интерес Франции к проекту».⁴⁴¹ Несколько месяцев позднее в другой статье этой же газеты журналист Ф. Декрен цитировал Л. Сенгора, который рассуждал о создании франкофонной организации: «Франция не нуждается в Африке, но, как я неоднократно говорил генералу де Голлю, мы, африканцы, нуждаемся во Франции, чтобы решить

⁴³⁸ Le Monde. 1966. 14 juil.

⁴³⁹ Interview M. Hamani Diori. 27 janv. 1967 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF97044752> (дата обращения: 17.09.2021).

⁴⁴⁰ Le Monde. 1966. 30 juin.

⁴⁴¹ Ibid. 10 août.

наши проблемы».⁴⁴² Подобная риторика африканских лидеров была удобна французским властям и позволяла подготовить широкую общественность к появлению франкофонной международной организации, объединяющей Францию и ее бывшие колонии.

Однако ее организационные структуры появились лишь спустя четыре года после представления проекта международной франкофонии Л. Сенгором президенту Франции Ш. де Голлю. Многие ученые связывают этот факт со сдержанной официальной позицией властей Пятой республики,⁴⁴³ что также подкрепляется архивными документами. В дипломатической ноте, сопровождавшей донесения французских дипломатов о ходе учредительной конференции АССТ в Ниамее (1970 г.) приводились следующие сведения: «Когда в 1966 г. появилась идея создания центральной организации франкофонии, де Голль воспринял ее с опасением. ... В конце концов президент Франции принял эту идею, так как она позволяла тесно связать Квебек с франкофонным сообществом, а Конго-Киншаса (Демократическую Республику Конго) со странами, входящими в ОАМО».⁴⁴⁴ Интерес к франкофонии у Пятой республики, безусловно, существовал, ведь «феномен языкового и культурного влияния тут же открывал экономические и политические двери», однако де Голль не видел возможности создать подобную международную организацию «без обвинений в неоколониализме и неоимпериализме».⁴⁴⁵ Вместе с тем, анализ внешней культурной политики Франции показывает, что Пятая республика была очень активна в бывших колониях, поддерживала множество франкофонных организаций, что, безусловно, свидетельствовало о желании французского руководства укрепить свои позиции в бывших колониях и пусть опосредованно, но сделать их сферой своего влияния через «культурную экспансию». По мнению отечественной исследовательницы Т. Ю. Загрязкиной, сам факт учреждения АССТ говорил о том, что политический аспект франкофонии

⁴⁴² Ibid. 21 déc.

⁴⁴³ См., напр., Caitucoli C. Charles de Gaulle et francophonie: un père fondateur ambigu. P. 91 // URL: <https://www.diacronia.ro/ro/indexing/details/A2253/pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴⁴⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16–20 mars 1970).

⁴⁴⁵ Ibidem.

вышел на первый план и свидетельствовал о желании Франции расширить свое геополитическое влияние.⁴⁴⁶ Создание крупной международной организации под эгидой французского языка и культуры укрепляло престиж Франции на международной арене и отвечало ее национальным амбициям. Однако от подобного сотрудничества выигрывала и другая сторона. Лидеры развивающихся стран, вошедших в АССТ, получили гарантии углубленного сотрудничества и новые средства для решения своих экономических проблем, причем не только от бывшей метрополии, но и от других западных государств, например, Канады, которая активно соперничала с Францией за место лидера и главного финансового спонсора объединения.

Интересные данные, касающиеся отношения властей Пятой республики к институционализации международной франкофонии, содержатся в документе «Предложение относительно позиции Франции по основным проблемам, возникшим в связи с созданием Агентства по культурному и техническому сотрудничеству». Документ находится в архиве МИД Франции в фонде Генеральной дирекции по культурным и техническим связям в папке 91 «Франкофония 1969–1972». В нем, помимо прочего, есть раздел «Причины, по которым Франции следует создать Агентство по культурному и техническому сотрудничеству» (АССТ).⁴⁴⁷ В официальной бумаге подчеркивалось, что учреждение международного франкофонного объединения напрямую отвечало национальным интересам Франции. Во-первых, появление АССТ позволяло Франции получить максимальную выгоду от потраченных на международное сотрудничество денег. Как отмечали сотрудники Гендирекции, «вместо того, чтобы «анонимно» участвовать в международном сотрудничестве, лучше это делать «персонализировано», имея в виду, что вклад Франции в ЮНЕСКО и другие организации, связанные с ООН, теряется на фоне деятельности сверхдержав, таким образом, всю выгоду получают «страны первого порядка, а

⁴⁴⁶ Загряжкина Т. Ю. Указ. соч. С. 9.

⁴⁴⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique. P. 10.

страны-бенефициары считают, что им помогают в основном США».⁴⁴⁸ Этот подход является одним из проявлений «политики величия», проводимой Ш. де Голлем в 1960-е гг., и свидетельствует об очевидных антиамериканских настроениях. Они находятся в одном ряду с неудачными попытками добиться «триумvirата» в НАТО еще в конце 1950-х гг., а затем и с выходом в 1966 г. Пятой республики из ее военной организации, а также с намерением де Голля сделать Францию независимой от политики двух сверхдержав и стать ведущей силой в Европе.⁴⁴⁹ По словам де Голля, «американцы создали НАТО, чтобы прикрыть свою гегемонию в области обычных вооружений», и участие в нем «ущемляет французский суверенитет».⁴⁵⁰ Другим важным шагом в осуществлении «политики величия» было вступление Франции в 1960 г. в «клуб ядерных держав» наравне с США, СССР и Англией. Появление крупной международной организации под эгидой французского языка и культуры укрепило бы престиж Франции на международной арене, что отвечало ее национальным амбициям.

Учреждение Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, как указывалось в дипломатических документах, позволило бы Франции влиять и на взаимоотношения между другими франкофонными государствами, которые еще недавно входили в ее колониальную империю, не нарушая при этом их суверенитета. По убеждению сотрудников Гендирекции по культурным и техническим связям, Франции «выгоднее создать условия, при которых она сможет добиться доминирования за счет своего экономического и политического веса» и, держа под контролем взаимодействие между партнерами, «защищать собственные интересы».⁴⁵¹

АССТ задумывалось как объединение франкоязычных стран, а значит все его инициативы обсуждались и проводились бы на французском языке, что увеличивало его международный престиж и, полагали дипломаты, «позволяло

⁴⁴⁸ Ibidem.

⁴⁴⁹ См. подр.: Арзаканян М. Ц. Указ. соч. М., 2002. С. 108.

⁴⁵⁰ Gaulle Ch. de. Op. cit. T. V. Paris, 1974. P. 22.

⁴⁵¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique. P. 11.

оставаться одним из значимых языков науки и техники».⁴⁵² В условиях, когда положение французского языка в мире оставалось неоднозначным – с одной стороны, количество людей, знающих или изучающих французский, росло как в абсолютных значениях, так и в процентах от общего населения мира,⁴⁵³ но с другой стороны, его влияние последние полвека постоянно снижалось – появление крупной организации, которая включала в себя около 20 стран, расположенных на разных континентах, давало возможность для запуска больших проектов исключительно на французском языке.

Другая причина заинтересованности в участии в АССТ заключалась в том, что оно позволяло ей более уверенно выстраивать двусторонние отношения с государствами-участниками объединения и отвергать упреки в неокOLONIALИЗМЕ: «Африканские страны воспринимают создание Агентства как доказательство настоящего желания Франции сотрудничать с ними, а не только предоставлять помощь. Они видят в учреждении Агентства свидетельство того, что наша страна относится к ним как к «зрелым странам», с которыми можно сотрудничать на равных, а не как к слабым государствам, которыми можно манипулировать».⁴⁵⁴

У Пятой республики была, безусловно, и экономическая заинтересованность в учреждении АССТ. Особые, доверительные отношения между странами-участницами организации помогали бы Франции сохранить свое доминирующее положение в экономике бывших колоний и преференциальные торговые связи. Как отмечал известный исследователь франкофонии М. Тетю, благодаря АССТ Франция не только гарантировала себе доступ к африканскому рынку, но и могла не беспокоиться о стабильности «зоны франка», так как валюты франкофонных африканских государств были связаны с французской валютой фиксированным обменным курсом, обеспеченным французской казной.⁴⁵⁵

⁴⁵² Ibidem.

⁴⁵³ CADMAE. Op. cit. Carton 80. Pour une politique active de diffusion de la langue française. P. 13.

⁴⁵⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique. P. 11.

⁴⁵⁵ Tétu M. Op. cit. P. 222.

Объединение франкофонных стран в международную организацию укрепляло их международные позиции, позволяло выступать единым фронтом и совместно отстаивать свои интересы. Опосредованно это усиливало положение Франции в странах третьего мира и на мировой политической арене, ибо Пятая республика представляла окруженной многочисленными союзниками, а использование новой организации французского языка как языка международного общения и приобщения к культуре укрепляли общее представление о Франции как о государстве с обширным ресурсом «мягкой силы». Создание АССТ «станет доказательством, что наша страна не в одиночестве», – утверждало министерство иностранных дел Франции.⁴⁵⁶

В 1960-е гг. Франция пыталась усилить свои позиции в Европе и возглавить процесс европейской интеграции.⁴⁵⁷ Сотрудники Гендирекции связывали эту стратегию де Голля с появлением и активизацией деятельности АССТ, которая уравнивает политику Франции в Европе. По их мнению, «Франция должна быть европейской и при этом франкофонной, чтобы не превратиться в простую провинцию нашего континента».⁴⁵⁸

Таким образом, деголлевская Пятая республика очевидно поддерживала, а, возможно, и инициировала учреждение международной франкофонной организации, однако ее устройство должно было отвечать определенным требованиям, обеспечивать французские интересы и не ставить под сомнение «искренний и взаимовыгодный» характер сотрудничества со странами третьего мира. Решение о создании АССТ имело абсолютно рациональные причины, которые исходили из национальных потребностей и внешнеполитических целей.

Окончательное решение о создании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству было принято на международной конференции,

⁴⁵⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique. P. 11.

⁴⁵⁷ См. подр.: Арзаканян М. Н. Указ. соч. М., 2002; Наумова Н. Н. Западноевропейская интеграция: история и современность // Модели региональной интеграции: прошлое и настоящие. Под ред. А. С. Манькина. М., 2010; Bitsch M.-T. Histoire de la construction européenne de 1945 à nos jours. P., 1996; Olivi B. L'Europe difficile. P. 2001.

⁴⁵⁸ Ibid. P. 12.

получившей название «Ниамей-1». Это первая конференция стран частично или полностью говорящих на французском языке прошла в столице Нигера 17-20 февраля 1969 г. при участии министра культуры Франции Андре Мальро. На конференции государства – участники договорились учредить временный исполнительный комитет для разработки окончательного устава АССТ. Президентом конференции избрали Аmani Диори, которого обязали руководить подготовкой следующей, учредительной, конференцией АССТ и контролировать работу временного исполнительного комитета. Временным генеральным секретарем стал выходец из Квебека и видный деятель франкофонии Ж.-М. Леже; под его руководством временному исполнительному комитету предстояло за год выработать проект устава АССТ и вручить его А. Диори для представления странам-участникам конференции, а также подготовить дополнительные юридические документы (внутренний регламент, финансовый регламент, внутреннюю структуру генерального секретариата), программу действий Агентства на будущий год, а также его бюджет и принцип внесения денежных взносов.⁴⁵⁹ Благодаря добровольным взносам некоторых участников конференции Ниамей-1 (Франции, Канады, Квебека, Гаити, Нигера, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Туниса), у исполнительного комитета появились средства для осуществления своей деятельности. Примечательно, что Франция, которая с самого начала намеревалась стать самым крупным донором АССТ, внесла в бюджет 1969 г. 350 000 франков, в то время как общий взнос Канады был почти в два раза больше – 600 000 франков. Это произошло из-за того, что канадское федеральное правительство выплатило 300 000 франков и такой же взнос сделало правительство канадской провинции Квебек.⁴⁶⁰

Решающая роль Франции в создании международной франкофонной организации подчеркивалась местом пребывания временного исполнительного комитета. Несмотря на то, что конференция прошла в Нигере, дальнейшая работа над уставом АССТ продолжилась в Париже. Таким образом, временный

⁴⁵⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Dossier: Agence de coopération culturelle et technique.

⁴⁶⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970).

генеральный секретарь Ж.-М. Леже в процессе подготовки устава вел переговоры с французскими дипломатами, в частности, получал от них рекомендации по обеспечению представительства Квебека (который не являлся государством) в АССТ.⁴⁶¹ Временный исполнительный комитет расположился в здании Международного совета французского языка на улице Лилль в 7 округе Парижа. Помимо Леже, он состоял из заместителя временного генерального секретаря Хаячинта де Монтера, француза по национальности и протезе Мишеля Дебре, одного из ярких сторонников идеи учреждения АССТ,⁴⁶² и трех референтов: французского чиновника Жерара Фаволя, который также возглавлял французскую делегацию в Ниамей-1, канадского дипломата Ричарда МакКинона, отстаивавшего интересы федерального правительства, и представителя Квебека Пьера Жуалана, а также двух секретарей.

Стоит отметить, что несмотря на то, что Ж.-М. Леже несколько раз встречался с руководителем Генеральной дирекции по культурным и техническим связям П. Лораном и другими сотрудниками французского МИД, что зафиксировано в архивных документах,⁴⁶³ для получения разъяснений насчет позиции Франции, работа над проектом устава и структуры АССТ велась независимо, и конечный результат не устроил власти Пятой республики. Помимо того, что проект Леже не отвечал Французским внешнеполитическим интересам, он предусматривал серьезные расходы, на которые она не была готова. Так, во французской дипломатической ноте о подготовке второй франкофонной конференции в Ниамее указывалось, что проект бюджета не учитывал французскую позицию, «несмотря на абсолютно ясные замечания, которые мы много раз делали».⁴⁶⁴ Для обеспечения своих интересов в будущей организации Франция считала необходимым стать основным спонсором АССТ и покрывать взносом Пятой республики около половины ее бюджета, а значит

⁴⁶¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le directeur général des relations culturelles scientifiques et techniques. Paris, 5 novembre 1969.

⁴⁶² Gordon D.C. The French Language and National Identity (1930–1975). Paris, 1978. P. 89.

⁴⁶³ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note à l'attention de Monsieur le Ministre. Paris, 27 novembre 1969.

⁴⁶⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970). 4 mars 1970. P. 3.

его следовало сократить до суммы, приемлемой для экономики страны. Французские власти были недовольны и тем, что Леже не проявлял достаточную лояльность и демонстрировал своеволие в переговорах с федеральными властями Канады, а иногда пренебрегал прямыми указаниями президента Аmani Диори, должного контролировать работу временного исполнительного комитета. Все это привело французских дипломатов к заключению, что «и речи быть не может о поддержании кандидатуры Леже на выборах генерального секретаря на будущей конференции».⁴⁶⁵ В дипломатической ноте рекомендовалось «назначить генеральным секретарем африканца... и если это предложение будет поддержано, в срочном порядке подыскать подходящую кандидатуру».⁴⁶⁶ Выбор на должность генерального секретаря новой организации выходца из Африки позволял Франции уйти от переговоров с Оттавой о назначении на нее представителя Квебека, а также не вступать – в этом случае – в открытый конфликт с Ж.-М. Леже, который был очень популярен и уважаем в канадской франкофонной среде.

Таким образом, накануне съезда учредительной конференции АССТ, которая получит название Ниамей-II, существовало два проекта устава и две концепции деятельности будущей организации: первый был подготовлен временным исполнительным комитетом во главе с Ж.-М. Леже, второй являлся альтернативной версией, разработанной французским МИД. Оба эти проекта рассматривались на конференции Ниамей-II и вызвали жаркие дискуссии среди ее участников. Для журналистов и широкой общественности выдвижение французской делегацией контрпроекта устава и структуры АССТ «стало большой неожиданностью».⁴⁶⁷

Проект франкофонного объединения, подготовленный Ж.-М. Леже, как уже упоминалось, поставил перед Генеральной дирекцией ряд проблем, от решения которых зависело будущее участие Франции в учредительной

⁴⁶⁵ Ibid. P. 10.

⁴⁶⁶ Ibidem.

⁴⁶⁷ Niamey conférence francophone. 17 mars 1970 // <https://www.ina.fr/video/CAF94056676> (дата обращения: 22.03.2022).

конференции АССТ. Еще до начала конференции французской стороне требовалось определить объем средств, которые государство могло потратить на развитие франкофонного проекта. Позиция французских властей, сформулированная в ноте государственного секретариата по международным делам звучала так: «лучше вообще не ехать в Ниамей, если мы не сможем взять на себя финансовые обязательства в нужном объеме».⁴⁶⁸ Только на организацию самой конференции временный исполнительный совет запросил у Франции финансовую поддержку в размере 836 000 франков, однако в процессе переговоров удалось снизить сумму до 400 000 франков.⁴⁶⁹ У французских дипломатов существовали опасения, что Канада, обладая большим материальным ресурсом, захочет вовлечь Пятую республику в финансовое противостояние: «есть вероятность, что правительство Канады, которое уже заплатило 130 000 франков, решит придерживаться первоначальных цифр и внесет дополнительные взносы», что могло повлечь за собой «ущерб международному престижу Франции и потерю контроля над конференцией».⁴⁷⁰

Вторым принципиальным вопросом было участие Квебека в учредительной конференции и его статус в АССТ. Проект Ж.-М. Леже предполагал включение Квебека в деятельность объединения как самостоятельной единицы и уравнивал его в статусе с другими государствами-участниками, с чем категорически не соглашались федеральные власти Канады и некоторые африканские лидеры. Де Голль проделал большую работу по включению канадской провинции в зону внешнеполитического влияния Франции, и членство Квебека в АССТ было делом престижа Пятой республики. То, какую значимую роль занимал этот пункт в работе Гендирекции по культурным и техническим связям и Государственного секретариата по международным делам, в полной мере отражают архивные документы: «Участие Квебека – это важный вопрос, который ознаменует успех или неудачу

⁴⁶⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970). 4 mars 1970. P. 3.

⁴⁶⁹ Ibidem.

⁴⁷⁰ Ibidem.

конференции. Нам кажется немыслимым, что 6 миллионов франкофонов, которые могут принести много пользы Агентству, будут исключены из его деятельности или будут представлены через правительство в основном англоговорящей страны».⁴⁷¹ На конференции Ниамей-1 представители правительства Квебека участвовали наравне с делегатами из других приглашенных стран, однако когда речь шла о создании международной организации, подобный принцип мог стать неприятным прецедентом и угрожать не только суверенитету и территориальной целостности Канады, но и африканских стран, которые опасались сепаратизма и пересмотра своих постколониальных границ. Это привело к тому, что квебекское правительство не получило от президента Диори приглашение на следующую конференцию; в его адрес было отправлено информационное письмо, в котором говорилось, что Квебек будет представлен в рамках делегации Канады. Складывалась ситуация, способная сорвать работу конференции: Франция отказывалась ехать на нее без делегации Квебека, а Квебек не могли пригласить, не нарушив суверенитета Канады. Подобное положение могло быть воспринято участниками как дипломатическая победа Канады, поэтому перед Францией встала непростая задача выработать альтернативный проект новой организации таким образом, чтобы в нее могли войти как независимые государства, так и отдельные правительства, и уговорить и Квебек, и Оттаву согласиться на этот компромиссный вариант.

Таким образом, опасения получить упреки в неокOLONIALИЗМЕ и сепаратизме, а также стремление сохранить имидж президента Франции как «освободителя Африки» не позволили руководству Пятой республики в 1960-е гг. официально встать во главе процесса создания международной организации Франкофонии. Де Голлю приписывают слова: «Необходимо, чтобы не мы были инициаторами. Необходимо, чтобы проект пришел извне, чтобы он созрел в странах, где говорят по-французски и не боятся утвердить свою

⁴⁷¹ Ibid. P. 6.

привязанность к французской культуре».⁴⁷² Де Голль дождался движения бывших колоний к более тесному сотрудничеству с Францией: в 1966 г. на конференции государств ОАМО ее участники предложили проект создания международной организации, основанной на идее франкофонии, т.е. на идее, что французские культурные ценности и язык являются достоянием группы стран и могут служить базой для их культурного, экономического и политического сближения.

Успешному развитию франкофонного проекта предшествовала долгая и кропотливая работа МИД Франции, который разрабатывал доктрину культурного сотрудничества, программы обучения иностранных франкоговорящих специалистов, лояльных Франции и ее ценностям. Стоит упомянуть, что африканские лидеры, активно участвовавшие в разработке планов учреждения АССТ, принадлежали к той части политической элиты, которая сформировалась в рамках колониальной системы образования и подготовки профессиональных кадров и была тесно связана с Францией.

Очевидно, что де Голль не стремился ускорить процесс институционализации международной франкофонии, и этому можно дать несколько объяснений. Во-первых, у Франции уже имелись выгодные двусторонние договоры с большинством африканских стран, что обеспечивало ей сохранение прочных позиций в регионе. Во-вторых, освобождение колоний принесло понимание, что их поддержка была тяжелым финансовым бременем для Франции. Социологический опрос ноября 1962 г. показал, что за политику помощи бывшим колониям выступали лишь 34% французов, мотивируя свое решение тем, что «они воевали за нас во время войны, и мы не должны позволить им пропадать сейчас»;⁴⁷³ но большинство населения равнодушно относилось к судьбе и проблемам бывших колониальных народов. В-третьих, де Голль был убежден, что для преодоления взаимного недоверия между бывшими колониями и метрополией требовалось больше времени: «Они [африканские

⁴⁷² Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. 2000. P. 307.

⁴⁷³ Ageron Ch.- R. Op. cit. P. 35.

лидеры – И. З.] ни за что не согласятся сейчас воссоздать структуру, в которой они окажутся вместе с французами... Им столько раз повторяли, что они позволили себя эксплуатировать, что они бедные, что это именно мы их ограбили, что теперь они не станут “подставляться”, чтобы их еще раз обвинили в том, что они позволили себя использовать», – говорил де Голль А. Пейрефиту в 1963 г.⁴⁷⁴

Но бывшие французские колонии увидели серьезные выгоды для себя в идее франкофонии и инициировали на официальном уровне процесс ее международной институционализации, сделав франкофонию общим проектом франкоговорящих государств. Первый президент Туниса Х. Бургиба в своей речи во время открытия франко-тунисского молодежного семинара в Карфагене (1967 г.) заявил, что не принимал идею франкофонии до получения Тунисом независимости, так как «тогда она воспринималась как противоположность независимости», но после того, как независимость была достигнута, «можно добровольно принять эту новую форму ассоциации, которая будет обогащением, будет шагом вперед, которая стремится организовать то, что уже фактически существует сейчас, но на базе двустороннего согласия. Она может быть построена на многосторонней основе и распространиться на другие области».⁴⁷⁵ В 1966 г. Л. Сенгор утверждал: «Франкофония уже существует. Речь идет только о том, как ее лучше организовать, чтобы прежде всего защищать французский язык. И Франция в этом заинтересована в первую очередь».⁴⁷⁶ Однако сторонникам франкофонии понадобилось целых четыре года для учреждения в 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству.

3. Создание Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (1970 г.): структура, базовые принципы и цели объединения

Учредительная конференция франкофонной международной организации,

⁴⁷⁴ Цит. по: Peyrefitte A. Op. cit. P., 2000. P. 308.

⁴⁷⁵ Bourguiba H. Une coopération sans réserve: discours prononcé par le président Habib Bourguiba, à l'ouverture du séminaire Tuniso-français de la Jeunesse, à Carthage, le 24 juil. 1967 // Publication du Secrétariat d'État aux affaires culturelles et à l'information. Tunis, 1967.

⁴⁷⁶ Le Monde. 1966. 21 juil.

получившей название Агентство по культурному и техническому сотрудничеству, состоялась 16-20 марта 1970 г. в Нигере. Торжественное открытие прошло в Национальной Ассамблее Нигера, а сама конференция вошла в историю под названием «Ниамей-II». В ней участвовало 26 правительственных делегаций стран, целиком или частично говорящих на французском языке.⁴⁷⁷ После того, как министра образования Нигера Д. Абдулайе выбрали президентом конференции, а вице-президентами назначили представителей Канады, Бельгии, Маврикия, Туниса и Южного Вьетнама, конференция поделилась на три комиссии: бюджетную, юридическую и по формулированию миссии Агентства.⁴⁷⁸ Согласно временному внутреннему регламенту, решения внутри комиссий по общей договоренности принимались единогласным голосованием. Однако вопросы о том, каковыми будут миссия организации, ее структура и финансовая организация, вызвали споры среди участников конференции и послужили поводом к многочисленным дипломатическим переговорам между Францией, Канадой (Квебеком и федеральным правительством) и африканскими странами.

Изначально существовало две концепции будущего объединения: согласно первой, АССТ рассматривалось как «ЮНЕСКО для франкофонии»,⁴⁷⁹ т. е. как мощная международная структура с обширной программой действий и масштабными задачами, а также солидным финансированием. Вторая концепция предполагала, что АССТ будет вспомогательной структурой для уже существующих неправительственных и некоммерческих организаций, играть роль «площадкой для сотрудничества в рамках франкофонии» и заниматься вопросами, которые «двустороннее сотрудничество не может в полной мере решить». Эти две концепции и определили основные линии противостояния между участниками конференции. Вариант создания влиятельного хорошо организованного международного объединения устраивал развивающиеся

⁴⁷⁷ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Convention portant création de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 1.

⁴⁷⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. (Confidentiel). Le 26 mars 1970. P. 5.

⁴⁷⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note à l'attention de Monsieur le Ministre. Paris, 27 novembre 1969.

страны, так как он предусматривал обширную помощь им со стороны Франции и других западных стран, намеренных усилить свое влияние в странах третьего мира. Его поддерживал и временный генеральный секретарь Ж.-М. Леже, который отразил именно это видение на будущее франкофонии в проекте устава АССТ. Второй вариант, инспирированный МИД Франции, больше отвечал французским интересам: поддержать престиж страны, при этом не тратя колоссальные средства из государственного бюджета на создание и поддержание деятельности новой организации. Федеральное правительство Канады выступило против рассмотрения «контрпроекта» Франции; оно даже было заинтересовано в срыве конференции, так как принятие более умеренного французского плана могло позволить Пятой республике включить Квебек в АССТ.

Проект устава Ж.-М. Леже предусматривал, что Агентство будет международной организацией в области культуры и технологий, оно станет не только дополнять деятельность существующих международных организаций и двусторонние отношения между странами-участниками, но и осуществлять собственную глобальную панфранкофонскую программу. По убеждению Леже, АССТ должно было вести работу в следующих направлениях: в области культуры (поддержка художественного искусства и литературы; других видов искусства (кино, театр, танец); в организации мероприятий (выставок и фестивалей); модернизации культуры (поддержка библиотек, медиатек, синематек, информирование населения по вопросам культуры); в социальных науках и общественном развитии (молодежь, спорт, туризм, социальные и юридические вопросы, человек и окружающая среда); в обеспечении научного и технического прогресса: речь шла о взаимопомощи между членами АССТ, обмене специалистами, общими действиями в области коммуникации, совместном использовании последних научных достижений, транспорта.⁴⁸⁰

Более конкретный французский проект делал упор на координационную

⁴⁸⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'Agence de coopération culturelle et technique.

деятельность АССТ, которая должна была дополнять двусторонние отношения, а не дублировать или заменять их. Его создатели признавали, что их концепция отводит «скромную роль» АССТ, видя в нем «начальный этап для учреждения организации», которая «в долгосрочной перспективе, возможно, будет в полной мере отражать все, что означает понятие «франкофония» в культуре, прогрессе, влиянии».⁴⁸¹

По свидетельствам делегатов, проект устава, подготовленного исполнительным комитетом во главе с Ж.-М. Леже, занимал 400 страниц и демонстрировал, «с какой тщательностью и как серьезно исполнительный комитет подходил ко всем областям, которые могли оказаться в зоне интересов Агентства». Однако для удобства работы комиссии с данным документом нигерийской делегацией пришлось в срочном порядке составить сокращенную версию Устава.⁴⁸² После того, как каждый участник комиссии высказался по всем пунктам проекта, касавшимся миссии и программ АССТ, были сформулированы принципы, рекомендованные ею к исполнению: «гибкость и легкость структур и процедур внутри Агентства; «сокращение функций АССТ, должных лишь дополнять те действия, которые уже ведутся на двустороннем или международном уровне, т. е. наделение Агентства посредническими прерогативами. Оно будет функционировать как пространство для франкофонного партнерства и обмена информацией, «оказывать помощь в сфере культуры, технологий и социальной сфере на свободных и равных началах».⁴⁸³ В итоге, комиссия рекомендовала к принятию французский вариант концепции развития АССТ, которая в довольно расплывчатом виде закреплялась в Уставе. Согласно принятому документу, целью объединения провозглашалось «утверждение и развитие между его членами многостороннего сотрудничества в области образования, культуры, науки и техники и, как следствие этого,

⁴⁸¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le Cabinet du Ministre. Agence de coopération culturelle et technique.

⁴⁸² CADMAE. Op. cit. Carton 91. Rapport de la 2ème commission «Vocation de l'agence».

⁴⁸³ Ibidem.

сближения народов».⁴⁸⁴ Во второй статье Устава перечислялись основные функции Агентства, ни одна из которых не предполагала подготовку и создание независимой программы действий. Все ее пункты отражали французскую концепцию АССТ: «регулярно подготавливать и распространять списки неправительственных организаций франкоязычного мира во всех областях его компетенций; способствовать объединению интеллектуальных, технических и финансовых средств участников для осуществления общих целей; обеспечивать наиболее быстрое распространение информации в области науки, педагогики и технологий; облегчать доступ к источникам двустороннего и международного сотрудничества; обеспечивать связи с другими организациями и ассоциациями, работающими в тех же областях, что и Агентство».⁴⁸⁵

Отсутствие амбициозных задач обусловило и снижение бюджета организации в соответствии с планом французского МИД. Изначально проект Ж.-М. Леже предусматривал бюджет в размере 1 500 000 франков на 1970 г. (на 9 месяцев), а для следующего полного года устанавливалась вилка от 6 до 9,6 млн франков.⁴⁸⁶ Французская сторона надеялась, что «на конференции в Ниамее действия и программы будут пересмотрены на более реалистичных началах».⁴⁸⁷ По-прежнему существовала угроза, что Оттава для «обуздания квебекских претензий и осуществления политики проникновения во франкоязычную Африку» захочет вовлечь Францию в финансовое противостояние, вынуждая Париж обсуждать бюджет за пределами имевшихся у него средств.⁴⁸⁸ По подсчетам французских аналитиков, Пятой республики для соблюдения своих стратегических интересов, следовало стать основным спонсором АССТ, поэтому общий бюджет организации необходимо было снизить, чтобы взнос Пятой республики (40% от всего бюджета), составлял от 600 000 до 1 000 000 франков в 1970 г. и от 1 200 000 до 4 800 000 франков в 1971 г. Также

⁴⁸⁴ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 7.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 8.

⁴⁸⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. (Confidentiel). Le 26 mars 1970. P. 4.

⁴⁸⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970).

⁴⁸⁸ Ibidem.

требовалось закрепить размер максимальных и минимальных взносов и их процентное распределение между странами-участницами. Французские власти рассчитывали, что со времени, «когда новая организация проявит себя», страны-бенефициары согласятся на то, что часть помощи, которую они получали в рамках двустороннего сотрудничества, будет переводиться через АССТ. При этом официальный Париж справедливо полагал, что подобное перераспределение ресурсов невозможно на этапе создания Агентства и вызовет разочарование у партнеров из стран третьего мира. Значит, следовало найти ресурсы на выделение новых субсидий, а также «постараться в ближайший год ограничить деятельность агентства до координации и информирования с небольшим количеством дополнительных функций».⁴⁸⁹

По свидетельствам канадского дипломата из Квебека Жана Шапделена, работа комиссий по определению основных направлений деятельности Агентства и бюджетной комиссии на конференции Ниамей-II велась продуктивно и без особых разногласий. Делегаты достаточно быстро приняли французский проект АССТ, который предполагал упрощенную структуру объединения, отказ от масштабных задач и снижение затрат на содержание организации: «Даже среди африканцев проявилась обеспокоенность по поводу того, что АССТ может помешать двусторонним программам сотрудничества, и что придется делегировать для работы в Агентстве самых компетентных сотрудников, которых и так немного».⁴⁹⁰ Согласно 7 статье Устава в компетенцию учреждаемой Генеральной конференции – верховного органа АССТ – входил контроль за финансовой политикой, изучение и утверждение бюджета, а также распределение размера взносов.⁴⁹¹ В статье 19 «Бюджет и расходы» был расписан процесс составления бюджета: «каждые два года Секретариат готовит и утверждает в Административном совете финансовые отчеты и проекты бюджета, которые затем выносятся на голосование

⁴⁸⁹ Ibidem.

⁴⁹⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. (Confidentiel). Le 26 mars 1970. P. 6.

⁴⁹¹ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 10.

Генеральной конференции». ⁴⁹² Взносы в АССТ предполагалось поделить между участниками согласно распределению, установленному Генеральной конференцией». ⁴⁹³ В Ниамее была предложена следующая схема составления бюджета: 45% вносила Франция, 33% – Канада, 12% – Бельгия и 10% приходилось на все остальные страны Агентства. ⁴⁹⁴ Закрепление подобной шкалы взносов устанавливала максимальную квоту Франции, и ограничив таким образом размер взносов правительств других экономически сильных государств. Определялся и размер минимальной доли финансового участия – чтобы членство наименее развитых стран не являлось чисто символическим.

Что касается структуры АССТ, то статья 5 Устава предусматривала создание следующих органов управления: Генеральной конференции, Административного совета, Комитета по подготовке программ организации, Консультативного совета и секретариата. ⁴⁹⁵ Таким образом, система управления АССТ, несмотря на то, что французская сторона вначале не разделяла необходимость «внедрять такую сложную структуру», оказалась единственной частью проекта Ж.-М. Леже, которую приняли без изменений. ⁴⁹⁶ Пятая республика, рассчитывая сократить расходы на Агентство за счет ограничения сферы его деятельности, не видела необходимости создавать множество органов с большим количеством персонала: «небольшого генерального секретариата и нескольких специалистов в области сотрудничества, которые потом образуют комитет по подготовке программ, кажется, будет достаточно. На первое время ... для развертывания Агентства нужно 10-15 сотрудников высокой квалификации. ⁴⁹⁷ При этом Франция стремилась обеспечить себе наиболее влиятельное положение в каждом из органов АССТ и сделать саму структуру управления гибкой, чтобы она «смогла меняться в том же ритме, в

⁴⁹² Ibid. P. 15.

⁴⁹³ Ibidem.

⁴⁹⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. (Confidentiel). Le 26 mars 1970. P. 7.

⁴⁹⁵ См. приложение № 7.

⁴⁹⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le Cabinet du Ministre. Agence de Coopération culturelle et technique. 1970.

⁴⁹⁷ Ibidem.

каком будет развиваться сама организация».⁴⁹⁸

Генеральная конференция, в которой участвовали все страны объединения, являясь высшим органом АССТ, не только контролировала его финансовую работу и бюджет, но имела полномочия принимать новых участников, создавать дополнительные органы управления и выбирать генерального секретаря.⁴⁹⁹ Она должна была проводить заседания каждые два года при кворуме как минимум в половину государств-членов АССТ.

Административный совет являлся исполнительным органом Генеральной конференции и занимался обеспечением реализации предусмотренных программ.⁵⁰⁰ Франция настаивала на праве каждой делегации быть представленной несколькими участниками в административном совете, при этом каждая имела только один голос. МИД отстаивал эту идею, надеясь, что она «позволит Квебеку свободно участвовать в делегации Канады, а нашей стране – иметь нескольких представителей, что даст преимущество Франции в дискуссии».⁵⁰¹ Предложение Франции было принято в несколько измененном виде: согласно статье 10 Устава АССТ, каждая делегация представлена в Административном совете одним квалифицированным специалистом, однако он может сопровождаться советниками.⁵⁰²

Комитет по подготовке программ, согласно Уставу (статья 14), состоял из 15 специалистов в области сотрудничества и новых технологий; их выбирали на Генеральной конференции за их компетенции и профессиональный опыт.⁵⁰³ Функции комитета заключались в том, чтобы помогать Генеральной дирекции и Секретариату определять направления деятельности АССТ, а также реализовывать поставленные задачи.

В состав консультативного совета входили международные организации и

⁴⁹⁸ Ibidem.

⁴⁹⁹ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 11.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 12.

⁵⁰¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'Agence de coopération culturelle et technique.

⁵⁰² Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 12.

⁵⁰³ Ibid. P. 13.

ассоциации, а также отдельные персоны, известные своей предыдущей активной деятельностью и профессионализмом, которым Генеральная конференция присуждала статус консультанта.⁵⁰⁴ Консультативный совет отвечал за сотрудничество АССТ с другими международными и национальными институтами, работающими в сфере культуры и техники, а также давал консультации Генеральной конференции и Секретариату, как наиболее эффективно организовывать их деятельность. По проекту Ж.-М. Леже, Консультативный совет работал в тесном сотрудничестве с Комитетом экспертов, «выступавшим техническим консультантом по вопросам осуществления программ АССТ».⁵⁰⁵ Однако этот орган так и не был создан, а его функции вошли в компетенцию Консультативного совета.

Секретариат состоял из Генерального секретаря и его двух заместителей, они выбирались на Генеральной конференции сроком на 4 года, мандат можно было получить два раза.⁵⁰⁶ Согласно статье 17 Устава, Генеральный секретарь возглавляет заседания Секретариата, является официальным представителем АССТ, занимает должность секретаря Генеральной конференции, административного и консультативного совета, отвечает за создание программ действий Агентства, готовит проект бюджета. До начала конференции в Ниамее в 1970 г. среди французских чиновников существовало мнение, что полномочия Генерального секретаря должны быть у коллективного органа, состоящего из трех человек, по-разному видящих пути развития франкофонии (представитель Квебека, представитель Франции и выходец из стран третьего мира). Этот принцип должен был защищать интересы Франции в будущем, ограничив полномочия Генерального секретаря и сделав его «первым среди равных»: «Нужно понимать, что Генеральным секретарем однажды станет африканец, и с нашей стороны будет мудро не оставлять ему возможность единолично принимать важные решения, которые к тому же будут на 50% оплачиваться

⁵⁰⁴ Ibid. P. 14.

⁵⁰⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique.

⁵⁰⁶ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Convention portant création de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 14.

Францией и иметь последствия для внешней политики нашей страны».⁵⁰⁷ И если вначале французская сторона не поддерживала создание многочисленных органов, предусмотренных планом Леже, то впоследствии французские дипломаты согласились с учреждением консультативного совета, который должен был по большей части состоять «из французов или из представителей организаций, которых спонсирует Франция».⁵⁰⁸ Таким образом, «деятельность Генерального секретаря ограничивалась бы контролем за консультативным советом, который озвучивает французскую позицию и отстаивает ее интересы».⁵⁰⁹ Франция гарантированно сохраняла за собой отдельные привилегии: развивающиеся страны не обладали достаточным числом подготовленных кадров, чтобы делегировать их в консультативный совет, а Канада, Бельгия и другие западные государства не имели такой обширной сети международных институтов, занимающихся франкофонией.

Еще на этапе обсуждения проекта АССТ французских властей волновал вопрос, как обойти принцип равенства всех участников: «Франция, которая будет финансировать половину бюджета и которая имеет большой политический интерес [к АССТ – И. З.], не может позволить себе заигрывать с принципом [равенства – И. З.], который поставит ее в равное положение с Маврикием».⁵¹⁰ Также Пятая республика хотела изменить систему голосования, предложенную в проекте Ж.-М. Леже: «Единогласное голосование на конференциях и голосование большинством в 2/3 в исполнительном совете [речь идет об административном совете – И. З.] должны быть пересмотрены по очевидным причинам (в частности, для голосования по бюджету и изменению Устава). Пропорциональное голосование или голосование простым большинством будет предпочтительнее».⁵¹¹ По мнению французского

⁵⁰⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le Cabinet du Ministre. Agence de coopération culturelle et technique. 1970. P. 4.

⁵⁰⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'Agence de coopération culturelle et technique.

⁵⁰⁹ Ibidem.

⁵¹⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le Cabinet du Ministre. Agence de coopération culturelle et technique. 1970.

⁵¹¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'Agence de coopération culturelle et technique. P. 4.

руководства, система голосования по бюджету должна учитывать размер финансовых взносов участников, что делало голос Франции решающим и предоставляло ей гарантии того, что «средства, которые она предоставляет Агентству, будут правильно использоваться, т. е., с одной стороны, они не будут растрачены, а с другой, они не будут использоваться для финансирования акций, которые могут нанести ущерб ее [Франции – И. З.] интересам».⁵¹² Однако в этом вопросе Пятой республике все же пришлось пойти на уступки другим участникам АССТ: решения Генеральной конференции принимались голосованием при большинстве в 9/10 голосов (статья 9 Устава), а в административном совете – квалифицированным большинством в 2/3 голосов.⁵¹³

По свидетельству представителя квебекской делегации Ж. Шапделена, наибольшее количество разногласий среди участников конференции Ниамей-II вызвала работа юридической комиссии: «Именно здесь развернулась битва и причем с самого начала».⁵¹⁴ Комиссия собралась только на второй день конференции, так как Франция заявила, что предварительный текст устава был подготовлен без достаточных предварительных консультаций с ней: «он является слишком тяжелым и слишком закрытым для любой новой инициативы», поэтому Пятая республика предложила свой проект документа.⁵¹⁵ Также французская делегация настаивала, что согласованием текста Устава комиссии следовало выработать принципы функционирования АССТ. Против этих предложений выступил представитель канадской делегации М. Пеллетье. Однако целый ряд стран (Мали, Камерун, Ливан, Верхняя Вольта, Маврикий, Сенегал) высказался в поддержку французской позиции и согласился, что «сначала нужно обменяться мнениями, и что с Францией нужно

⁵¹² Ibidem.

⁵¹³ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 11.

⁵¹⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. (Confidentiel). Le 26 mars 1970. P. 10.

⁵¹⁵ Ibid. P. 8.

консультироваться».⁵¹⁶ Причина разногласий возникла из-за участия Квебека как полноправного члена АССТ наравне с Оттавой. Несмотря на рекомендации французского МИД сохранять умеренность в вопросе участия Квебека в АССТ, радикальные взгляды Ж.-М. Леже нашли отражение в проекте Устава: для описания участников объединения в нем использовались такие термины, как «государство» и «страна». Леже рассчитывал за счет протекции Франции создать выгодный для сторонников отделения Квебека от Канады прецедент. На деле подобный проект скорее отвечал интересам федерального правительства Канады, так как серьезно затруднял самостоятельное участие Квебека в АССТ. Причины, почему Леже, видный деятель франкофонии и сторонник квебекского сепаратизма, отверг французские рекомендации и подготовил документ, который не отвечал реальному положению дел, по мнению некоторых ученых, заключались в его искренней вере в скорое обретение Квебеком независимости.⁵¹⁷ Несмотря на то, что на стороне Канады выступило несколько стран, например Бельгия, Франции удалось перехватить инициативу обсуждения Устава и навязать свою точку зрения африканским государствам, а затем и всем остальным участникам комиссии. Никто не хотел оказаться виновником провала конференции, поэтому делегаты согласились на внесение поправок в документ: согласно статье 3, в АССТ могли входить как государства, так и правительства, при условии «признания государством территории, на которой действует соответствующее правительство, и в соответствии с договоренностями между правительством и государством-членом».⁵¹⁸

20 марта 1970 г. 22 страны из 28 участвовавших в конференции подписали Конвенцию и Устав (Хартию) о создании первой международной франкофонной

⁵¹⁶ Ibidem.

⁵¹⁷ См., напр., Акимов Ю. Г. Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvebek-kanada-i-institutsionalizatsiya-mezhdunarodnogo-frankofonnogo-sotrudnichestva-konets-1960-h-nachalo-1970-h-gg> (дата обращения: 07.08.2020). P. 40.

⁵¹⁸ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 9.

организации – АССТ.⁵¹⁹ Представитель Камбоджи был вынужден оперативно покинуть конференцию из-за внутренних волнений в стране⁵²⁰ и воздержаться от подписания уставных документов.⁵²¹ Государство вступило в АССТ только в 1991 г. Демократическая республика Конго, Лаос, Ливан, Марокко, Руанда парафировали Конвенцию и Хартию, став полноценными участниками организации позже, в течение последующего десятилетия.⁵²²

После официальной церемонии подписания документов открылось заседание Генеральной конференции, на которой обсуждались текущие задачи объединения. На ней были приняты бюджеты на 1970 и 1971 г., временный внутренний регламент, утверждены участники комитета по подготовке программ (пять делегатов из стран Африки: Сенегала, Маврикия, Бурунди, Верхней Вольты и Габона; десять – из экономически более развитых стран: 5 французов, 2 бельгийца, 3 канадца; председателем комитета избрали представителя Южного Вьетнама).⁵²³ Список членов Консультативного совета решили составить позднее, а вот выборы Генерального секретаря провести сразу. Хотя французская сторона высказывала недовольство деятельностью Ж.-М. Леже, в итоге ей пришлось пойти на уступки и сообщить представителю Сенегала Д. Абдулайе, который исполнял обязанности временного президента конференции, что «она не станет возражать против выбора Леже».⁵²⁴ Таким образом, пост Генерального секретаря АССТ занял квебекский политик.

Свое современное название «Международная организация Франкофонии (МОФ)» Агентство по культурному и техническому сотрудничеству получило в

⁵¹⁹ Бельгия, Бурунди, Камерун, Канада, Кот-д'Ивуар, Дагомея, Франция, Габон, Гаити, Верхняя Вольта (Буркина Фасо), Люксембург, Мадагаскар, Мали, остров Маврикий, Монако, Нигер, Руанда, Сенегал, Чад, Того, Тунис, Республика Вьетнам. Правительство Квебека также подписало Конвенцию и Хартию, став единственным правительством-участником АССТ.

⁵²⁰ 18 марта 1970 г. в Камбодже произошёл переворот, в результате которого принц Нородом Сианук оказался свергнут, а к власти пришел премьер-министр Лон Нол.

⁵²¹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. (Confidentiel). Le 26 mars 1970. P. 16.

⁵²² См. приложения № 8.

⁵²³ Ibid. P. 18.

⁵²⁴ Ibidem.

2005 г.⁵²⁵ Но уже в 1970 г. появилось еще одно значение слова «франкофония». Написанное с большой буквы, оно стало обозначать международную организацию, нацеленную на укрепление позиций франкоговорящих стран на мировой арене и их совместное решение современных геополитических вызовов.⁵²⁶ Несмотря на то, что в Конвенции о создании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству подчеркивалось, что инициаторами объединения выступили «ведущие политические деятели Африки и стран Магриба»,⁵²⁷ а главной целью Агентства провозглашалось «создание настоящего многостороннего тесного сотрудничества в технической и культурной области»,⁵²⁸ многие увидели в этой организации новую форму контроля бывшей метрополии над получившими независимость колониальными странами. Арабский политик Х. Беннади в статье «Франкофония и неокOLONИализм» назвал Франкофонию «символом не только неокOLONИализма, но и антидемократии». Такого же взгляда на МОФ придерживался французский автор африканского происхождения П. Акинванд.⁵²⁹ Франкофония, которая базировалась на универсальности французских ценностей и культуры, распространении французской модели образования и языка, по мнению отечественного историка Е. Обичкиной, в идеологическом плане содержала в себе прежнюю имперскую составляющую, основанную на «признании цивилизаторской миссии Франции по отношению к зависимым народам Азии и Африки».⁵³⁰ Африканским лидерам, активно участвовавшим в учреждении АССТ, даже приходилось оправдываться: «Нам не стыдно [что франкофония уходит корнями в колониальное прошлое – И.З.], точно так же как европейцы не стыдятся греко-римской цивилизации, которая

⁵²⁵ Международная организация Франкофонии // [Офиц. сайт]. URL: <http://www.francophonie.org/Une-histoire-de-la-Francophonie.html> (дата обращения: 16.12.2014).

⁵²⁶ Марусенко М.А. Указ. соч. С. 9.

⁵²⁷ Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Op. cit. P. 1.

⁵²⁸ Ibid. P. 3

⁵²⁹ См., напр., Akinwande P. Op. cit. Paris, 2011. P. 28.

⁵³⁰ Обичкина Е. О. Указ. соч. М., 2004. С. 33.

тоже была навязана им путем завоевания».⁵³¹ Не отрицая факт французского колониализма, отцы-основатели АССТ пытались извлечь максимально возможную выгоду из новых взаимоотношений с бывшей метрополией.

Изучение процесса принятия Устава АССТ показывает, что Франции удалось занять лидирующие позиции в новом сообществе. Она оказывала давление на других участников объединения и исходила из собственных государственных интересов, нередко нарушая принципы равенства. Французская делегация смогла провести почти все поправки, которые гарантировали серьезные преимущества Пятой республики перед другими участниками АССТ.

Следует признать, что Агентство так и не получило обширной и четко представленной программы деятельности, по сути, оно стало лишь вспомогательной организацией для осуществления двусторонних контактов в области культуры, науки и техники, экономики, а также координировало действия многочисленных международных ассоциаций, институтов и объединений, вызвав разочарование в среде последовательных сторонников идеи международной франкофонии. Ж.-М. Леже в своей книге с горечью писал, что «термин франкофония, который больше четверти века использовался в самых разных значениях и интерпретировался в самых разных вариантах, таит в себе столько же надежд, сколько и иллюзий, и обозначает неудачные проекты, которые рождались из толковых инициатив».⁵³² Многие африканские лидеры также выступали за то, чтобы АССТ расширило рамки своей деятельности и взяло на себя более обширные обязанности по экономической поддержке стран-участниц.⁵³³

Подводя итог процессу институционализации международной франкофонии, стоит отметить, что в период президентства Ш. де Голля было создано большое количество франкофонных учреждений, как государственных

⁵³¹ Diiori A. Allocution Du Président Hamani Diiori (Niger), Président En Exercice De l'Organisation Commune Africaine Et Malgache // La francophonie des Pères fondateurs. Paris, 2008. P. 212.

⁵³² Legér J.-M. Op. cit. P. 27.

⁵³³ Martin F. Op. cit. P. 170.

и межгосударственных, так и частных. В этом процессе видна определенная преемственность по отношению к внешнеполитическому курсу предыдущих правительств Франции, которые часто опирались на сотрудничество с французскими неправительственными организациями в вопросе внешней культурной политики, при этом даже частные учреждения нередко спонсировались французскими властями. Так, одним из источников финансирования «Альянс Франсез» была государственная поддержка. При этом общий бюджет Альянса из года в год оставался дефицитным, но государство спонсировало организацию, деятельность которой не могла выйти на самоокупаемость, так как она была важна политически и идеологически. Новым фактором в институционализации франкофонии стал широкий интерес к ней со стороны иностранных государств. Страны, освободившиеся от колониальной зависимости в 1950–1960-е гг., приветствовали сохранение тесных экономических и научно-технических связей с Пятой республикой, базировавшихся на французском языке и культуре. Государственные и частные институты по их распространению, возникшие в годы президентства Ш. де Голля, послужили основой для становления внешней культурной политики Франции как важной и неотъемлемой части внешней политики Пятой республики и способствовали появлению в 1970 г. АССТ.

По справедливому замечанию египетского дипломата Б. Бутрос-Гали, который был генеральным секретарем Международной организации Франкофония в 1997–2002 гг., «без деятельности франкофонных ассоциаций на местах не было бы ни МОФ, ни саммитов глав государств и правительств».⁵³⁴ Однако количество франкофонных объединений, созданных властями молодых государств, не идет ни в какое сравнение с количеством организаций, появившихся при поддержке французского правительства в 1950–1970-е гг. Очевидно, что политика Франции в области продвижения идеи и развития франкофонии проводилась значительно активнее, чем в других странах.

То, что проект учреждения международного франкофонного сообщества

⁵³⁴ Boutros-Ghali B. Op. cit. P. 55.

начал широко обсуждаться с середины 1960-х гг. – практически сразу после деколонизации, а в феврале 1969 г. (еще во время президентства Ш. де Голле) на конференции «Ниамей-I» была принята резолюция о создании международного франкофонного объединения, явилось большим успехом французской голлистской дипломатии. Деятельность по активизации внешней культурной политики, развернутая генералом де Голлем в конце 1950–1960-е гг, позволила Франции не только расстаться с колониями относительно бескровно, но и сохранить авторитет и положительный имидж в этих странах, а затем учредить международную организацию, участниками которой стала Франция, ее бывшие колонии и другие франкофонные государства. После прихода в июне 1969 г. к власти Ж. Помпиду, разделявшего голлистскую стратегию независимой внешней политики, произошло углубление международного франкофонного сотрудничества и дальнейшее расширение деятельности Гендирекции не только в культурной и лингвистической сфере, но и в области научно-технического сотрудничества.

Деятельность АССТ стала объектом критики сразу же после создания организации, а сторонники теории «контр-франкофонии» (выступают за пересмотр тезиса об универсальности французского языка и культуры) продолжают рассматривать ее как вариант французского постколониализма. Тоголезский профессор А. Апедо-Амах дал интервью по случаю очередного саммита Международной организации Франкофонии в Бейруте в 2002 г., в котором уподоблял франкофонию «фашизму и расизму» и отмечал, что МОФ основана на «колониальной и преступной идеологии и стремится сохранить африканцев в рабстве».⁵³⁵ Однако, справедливо подчеркивает отечественный специалист Д. В. Налетова, «контр-франкофония» как альтернативный проект «отличается значительным разбросом мнений и поэтому находится на стадии отдельных заявлений и нескоординированных акций».⁵³⁶ Между тем на современном этапе во Франции существует отдельное направление

⁵³⁵ Apedo-Amah A. Op. cit.

⁵³⁶ Налетова Д.В. Указ. соч. С. 29.

исследований, которое занимается изучением менталитета франкофонов разных национальностей и культур⁵³⁷ и формированием «франкофонной идентичности» в условиях разной культурной и цивилизационной среды,⁵³⁸ что свидетельствует об усилении инклюзивных и универсалистских характеристик франкофонии.

В конце XX в., как и на современном этапе, Международная организация Франкофонии не имела большого политического веса на международной арене, однако как инструмент внешней культурной политики Франции она функционирует довольно успешно, распространяя по миру, исходя из идей франкофонии, французские ценности, культуру и язык, а также сохраняя французское влияние в бывших колониях: доказательством этого служит тот факт, что в двадцати странах Западной Африки французский язык по-прежнему является «языком правительства, администрации, судопроизводства и образования».⁵³⁹ МОФ остается актуальной современной повестке и укрепляет свое присутствие в мире; в наши дни в нее входят 54 государства, 27 стран имеют статус наблюдателей, а 7 – ассоциированных членов.⁵⁴⁰

⁵³⁷ Chnane-Davin F. Quels savoirs pour enseigner la Francophonie et les francophonies? // Recherches et applications – Le français dans le monde. Enseigner la Francophonie, enseigner les francophonies. 2018. № 64. P. 60.

⁵³⁸ Lallement F. Enseigner la Francophonie? Enseigner les francophonies. Un essai d'analyse d'une injonction «complexe» // Recherches et applications – Le français dans le monde. Enseigner la Francophonie, enseigner les francophonies. 2018. № 64. P. 53

⁵³⁹ Hewitt N. Op. cit. P. 15.

⁵⁴⁰ См. приложение №8.

Глава III. Франкофония как основа внешней культурной политики Франции (1960-е – начало 1970-х гг.)

1. Роль франкофонии в развитии отношений Франции и канадской провинции Квебек

Канадская провинция Квебек вызывала особый интерес у президента Пятой республики Ш. де Голля, ведь она была единственной на североамериканском континенте территорией с преобладающим франкоязычным населением. То, что отношения с Квебеком рассматривались политическим руководством Пятой республики как одно из ведущих направлений внешней культурной политики Франции, подтверждают слова министра образования и пресс-секретаря Ш. де Голля А. Пейрефита: «Начиная с 1960-х гг. я знал из признаний самого генерала, что Квебек является одной из главных его забот, задач и навязчивых идей».⁵⁴¹

Канадская Федерация входит в состав Британского содружества наций, и главой государства официально является монарх Великобритании. На сегодняшний день Канада состоит из десяти провинций, в которых преимущественно проживают потомки английских и французских колонистов. Ш. де Голль четыре раза был с официальным визитом в Канаде и в «Мемуарах надежд» описывал ее как «неуклюжее, двусмысленное и искусственное государство»,⁵⁴² имея в виду в первую очередь факт раздельного существования выходцев из двух наций с разным языком, вероисповеданием, культурой и психологией в рамках одной страны. Франкоканадцы, которые появились в Канаде почти на век раньше, чем англоканадцы, зачастую оказывались на родине «нацией второго сорта»,⁵⁴³ что способствовало их сплочению и поддержанию французских традиций и культуры.

К середине XIX в. франкоканадцы стали национальным меньшинством, многие из них воспринимали себя как жертву несправедливой политической

⁵⁴¹ Peyrefitte A. Op. cit. P. 13.

⁵⁴² Голль. Ш. де. Указ. соч. М., 2000. С. 217.

⁵⁴³ Овчаренко Е. Ф. Печать французской Канады. М., 2007. С. 6.

системы и национального гнета; они все чаще высказывались против «засилья англичан» в экономической и политической жизни «Французской Канады» в защиту своих национальных прав. Однако на протяжении XX в. в политической сфере Квебека преобладали консервативные силы, которые способствовали подчинению его хозяйственной жизни англоканадскому и американскому капиталу. Ярче всего эти тенденции проявились в 1945–1959 гг., когда провинциальную администрацию в Квебеке возглавлял М. Дюплесси и его партия «Национальный союз». Несмотря на то, что политика М. Дюплесси строилась с опорой на ценности и культурные традиции франкоканадцев, он выступал против модернизации сельского хозяйства, возражал против создания государственного сектора экономики, отказывался реформировать рабочее законодательство и провести какие-либо социальные реформы, что вызывало многочисленные забастовки среди населения. Как отмечает О. С. Сороко-Цюпа, политика режима Дюплесси носила реакционный характер, была направлена на обогащение иностранных компаний и служила «тормозом на пути проведения социальных реформ».⁵⁴⁴

К моменту прихода к власти де Голля в 1958 г. французские культурные отношения Франции с Канадой развивались очень медленно и в основном за счет заинтересованности со стороны Квебека.⁵⁴⁵ Попытки Пятой республики «культурно» укрепиться в Квебеке совпали с изменениями внутривнутриполитической расстановки сил в этой канадской провинции. В 1960-е гг. здесь наблюдался подъем франкоканадского национального движения, а приход к власти в июне 1960 г. «Либеральной партии Квебека» во главе с Ж. Лесажем ознаменовал начало «тихой революции» – ряда реформ в социальной, экономической и образовательной сферах,⁵⁴⁶ которые привели к существенной модернизации провинции и росту самосознания ее жителей. В результате «тихой революции» значительные группы населения стали ощущать себя не франкоканадцами, а квебекцами, что имело определенные культурно-психологические и

⁵⁴⁴ Сороко-Цюпа О. С. Указ. соч. С. 267.

⁵⁴⁵ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 7.

⁵⁴⁶ Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. Указ. соч. С. 123.

политические последствия.⁵⁴⁷ Французский язык воспринимался или как основа национальной культуры, характерной исключительно для Квебека, который нуждался в защите от окружающего провинцию англосаксонского мира. Основными преобразованиями Ж. Лесажа, проходившими под лозунгом «Мы будем хозяевами в нашем доме»,⁵⁴⁸ было расширение вмешательства квебекского правительства в провинциальную экономику, учреждение крупных государственных корпораций, секуляризация образования и создание благоприятного климата для иностранных инвестиций.⁵⁴⁹ Изменения затронули и внешнюю политику: правительство Квебека заявило о своем праве на независимую внешнеполитическую ориентацию без посредничества Оттавы и отчасти добилось своего.⁵⁵⁰

В 1960 г. Гендирекция приняла решение об открытии культурного центра в Квебеке, который помогал бы в административных делах и распространении достижений культуры, повысил бы эффективность образовательных инициатив во французской Канаде. Стоит отметить, что в годы Пятой республики в университетах г. Монреаль и г. Квебек постоянно возрастало количество приглашенных из Франции преподавателей.⁵⁵¹

В 1961–1968 гг. Квебек постепенно выходит на международную политическую арену.⁵⁵² В 1961 г. в Париже заработало первое представительство Квебека, которому по настоянию голлистов был присвоен дипломатический статус⁵⁵³ (оно обладало таким же правовым статусом, иммунитетом и привилегиями, как и иностранные посольства). В том же году открылись два французских культурных центра в Монреале и Квебеке,⁵⁵⁴ что свидетельствовало об интенсификации культурных и научных контактов. Интерес к новым методам изучения французского языка со стороны жителей

⁵⁴⁷ Коленко В. А. Указ. соч. 2006. С. 9.

⁵⁴⁸ Mallen P. Op. cit. P. 26.

⁵⁴⁹ Барановский К. Ю. Указ. соч. С. 48.

⁵⁵⁰ Lacoursiere J., Provencher J., Vaugeois D. Op. cit. P. 469.

⁵⁵¹ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 10.

⁵⁵² См. подр.: Aquin F. Pour une politique étrangère du Québec // Liberté. Vol. 10. №. 2. Montréal, 1968. P. 25. URL: <http://id.erudit.org/iderudit/29573ac> (дата обращения: 17.08.2021).

⁵⁵³ Mallen P. Op. cit. P. 27.

⁵⁵⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité 1961. P. 10.

французской Канады выразился в появлении четырех новых должностей педагогических и методических советников при правительстве Квебека и в увеличении количества желающих пройти стажировку во Францию со стороны студентов канадских университетов.⁵⁵⁵

Помимо традиционных обменов в области высшего образования новаторским элементом во внешней культурной политике Франции в 1962 г. стало открытие в Квебеке новых учебных заведений, копировавших французскую модель, например, Высшей нормальной школы в Монреале.⁵⁵⁶ Интерес квебекских властей к университетской системе Французской республики проявился и в учреждении международной «Ассоциации университетов, частично или полностью говорящих на французском языке» (AUPELF).⁵⁵⁷ Ассоциация провела свой первый конгресс 15 октября 1962 г. в Леопольдвилле. Он продемонстрировал желание университетов (в числе которых фигурировало много африканских) совместно изучать способы развития и методы организации интеллектуальных обменов, основанных на общих традициях гуманизма вне зависимости от политической конъюнктуры.⁵⁵⁸

Благодаря взаимному интересу со стороны квебекских и французских властей в 1963 г. культурные отношения получили новый толчок в развитии. Канадские университеты все чаще приглашали французских профессоров и учёных с краткосрочными визитами, число которых превысило 40 поездок за год.⁵⁵⁹ В подготовке подобных визитов принимали участие Генеральная дирекция по культурным и техническим связям МИД Франции и Научный франко-канадский институт. Эти же две организации начали разрабатывать новый образовательный проект, позволивший установить тесные связи между французскими и квебекскими исследователями в области социальных наук. Количество преподавателей, работавших во французской Канаде, постоянно росло: в 1963 г. 250 специалистов из Франции преподавали на постоянной

⁵⁵⁵ Ibidem.

⁵⁵⁶ Ibid. P. 13.

⁵⁵⁷ См. приложение №5.

⁵⁵⁸ Ibidem.

⁵⁵⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1963. P. 12.

основе в квебекских учебных заведениях разных уровней образования, 30 из них были наняты на средства канадских университетов.⁵⁶⁰ Французские преподаватели также участвовали в организации летних курсов повышения квалификации квебекских преподавателей французского языка, организовывали научные конференции, коллоквиумы, публикации совместных исследований.

Помимо сотрудничества на уровне университетов появились контакты между Францией и Канадой в административной сфере. Канадское правительство, обеспокоенное проблемой двуязычия (среди жителей франкоговорящих провинций росло недовольство тем, что вся публичная и административная деятельность велась на английском языке), обратилось к французским специалистам по современным методам преподавания, чтобы улучшить знание французского языка чиновников администрации.⁵⁶¹ Таким образом, была установлена программа сотрудничества между специальным подразделениями Гендирекции и канадскими властями как федерального, так и провинциального уровня.

В 1963 г. Канада впервые упоминалась в отчетах Гендирекции в разделе «техническое сотрудничество», что свидетельствовало о развитии взаимодействия и в этой области. Прежде для Франции традиционной зоной распространения технического сотрудничества на американском континенте долгое время оставались страны Латинской Америки; теперь Квебек считался «завоеванием» Гендирекции по культурным и техническим связям. Администрация Квебека активно поддерживала сотрудничество с Францией. Премьер-министр Квебека Ж. Лесаж (1960–1966 гг.), находясь в Париже с официальным визитом в 1963 г., развивал тему международной франкофонии, утверждая, что создание организации франкофонных стран позволит Квебеку лучше отстаивать свои интересы.⁵⁶² В 1963 г. Гендирекция запустила две программы по подготовке специалистов, выходцев из Квебека, в административной и промышленной сферах. Франция обязалась принимать в

⁵⁶⁰ Ibidem.

⁵⁶¹ Ibidem.

⁵⁶² Lacoursiere J., Provencher J., Vaugeois D. Op. cit. P. 469.

Высшую школу администрации – один из самых престижных образовательных центров подготовки французской политической элиты – 10 стажеров из Квебека каждый год.⁵⁶³ Также Гендирекция выделила 70 стипендий квебекским студентам, обучавшимся по инженерным специальностям во Франции.⁵⁶⁴ А в 1964 г. министр молодежи Квебека и представители Гендирекции достигли договоренности по организации стажировок во Францию и роста количества стипендии для квебекских студентов.⁵⁶⁵

В 1964 г. Квебек охватила глубокая реформа образования, которой руководил министр образования Жирон Лажо. В связи с этим администрация провинции обратилась к Франции с просьбой увеличить количество образовательных обменов между ними, особенно в технических отраслях.⁵⁶⁶ По результатам переговоров между генералом де Голлем, премьер-министром Канады Л. Пирсоном и премьер-министром Квебека Ж. Лесажем в Париже 27 февраля 1965 г было подписано соглашение о запуске программы обмена и сотрудничества в области образования.⁵⁶⁷

Установление контактов между Францией и Канадой в области технического сотрудничества привело к появлению в 1964-м г. еще двух соглашений. Первое – в области подготовки кадров – предусматривало дополнительный набор стажеров из Квебека в Национальную административную школу; второе соглашение было подписано между Ассоциацией по организации стажировок во Францию, с одной стороны, и провинцией Квебек и университетом Торонто, с другой.⁵⁶⁸ Оно позволило отправить в Канаду французских специалистов, которые на протяжении шестимесячного пребывания в провинции обучали чиновников, преподавателей и инженеров, чья деятельность была связана с геологией и минералогией.⁵⁶⁹ В

⁵⁶³ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1963. P. 41.

⁵⁶⁴ Ibidem.

⁵⁶⁵ Досье, посвященное пятидесятилетию учреждения Генеральной делегации Квебека в Париже // URL:http://www.com.ulaval.ca/fileadmin/contenu/afi/doc_pdf/volume_20/50_Ans_Quebec_en_France.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

⁵⁶⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1964. P. 16.

⁵⁶⁷ Ibidem.

⁵⁶⁸ Ibid. P. 44.

⁵⁶⁹ Ibid. P. 45.

рамках подписанных соглашений 42 стажера из Канады получили возможность обучаться во Франции каждый год.⁵⁷⁰ Положительным эффектом от деятельности Гендирекции явилось увеличение количества учеников во французских колледжах в Монреале: 850 в «Мари де Франс» и 945 в колледже «Станислас».⁵⁷¹

В начале 1965 г. министр образования Квебека Поль Жерен-Ляжуа сформулировал доктрину, согласно которой субъекты Федерации могут заключать международные договоры в области культуры и образования, так как эти области отнесены конституцией Канады к их исключительной юрисдикции.⁵⁷² Официальная Оттава выступила с протестами, апеллируя к конституции 1867 г., в которой область внешней политики закреплялась за федеральным правительством.⁵⁷³ В ответ представители Квебека заявили, что по той же конституции образование относится исключительно к сфере деятельности провинциального правительства.⁵⁷⁴ Формально, провинциальные власти действовали в рамках существующего законодательства и, несмотря на недовольство федеральных властей, Квебек продолжил налаживание международных контактов в области образования и культуры.

В итоге, появился межправительственный договор, который предусматривал тесное сотрудничество в области формирования специалистов и создания общей школьной учебной программы Квебека и Франции.⁵⁷⁵ Образовывалась постоянная комиссия по франко-квебекскому сотрудничеству, ответственная за реализацию этого договора. Заседания комиссии прошли в мае 1965 г. в Монреале и в ноябре 1965 г. в Париже; на них обсуждались необходимые меры по немедленному воплощению в жизнь намеченной программы.⁵⁷⁶ В рамках соглашения 22 преподавателя из Квебека приехали во

⁵⁷⁰ Ibidem.

⁵⁷¹ Ibidem.

⁵⁷² Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 27.

⁵⁷³ Конституционный акт 1867 г., раздел VI // Официальный сайт министерства юстиций Канады. URL: <http://lois-laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-4.html#h-17> (дата обращения: 07.10.2021).

⁵⁷⁴ Mallen P. Op. cit. P. 28.

⁵⁷⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1965. P. 45.

⁵⁷⁶ Ibidem.

Францию, чтобы пройти стажировку в Международном центре изучения педагогических наук в Севре; 10 ректоров университетов и профессоров из Франции посетили Квебек с целью провести совместный коллоквиум и наладить контакты с местным преподавательским составом; 28 французских учителей были отправлены в командировки в квебекские школы для обмена опытом.⁵⁷⁷ Франко-квебекское соглашение о взаимодействии в области образования дополнилось подписанием в том же 1965 г. договора о культурном сотрудничестве, который предусматривал общие усилия сторон в деле распространения французского языка, развития культурных и артистических обменов.⁵⁷⁸

В вопросе технического взаимодействия также наблюдались определенные успехи: Гендирекция организовала 19 годовых стажировок для чиновников из Квебека; новые связи завязались в сфере высшего научного образования между университетами Монреаля и Франции.⁵⁷⁹ В 1965 г. было принято решение расширить сотрудничество между партнерами: чиновники Гендирекции готовили почву для взаимодействия французских и квебекских медицинских работников.⁵⁸⁰ В общей сложности в течение года 71 стажер (64 из Квебека и семь из Франции) принял участие в двусторонней программе обмена в области науки и технического сотрудничества, в то время как долгосрочное обучение было организовано для 55 сотрудников: 25 из Франции и 30 из Квебека.⁵⁸¹

В 1960-е гг. политическое и экономическое положение Квебека внутри Канады стало меняться. Нежелание федеральных властей Канады предоставить французскому языку статус государственного привело к росту движения за самоопределение Квебека. Премьер-министр провинции Ж. Лесаж и его преемник на этом посту Даниэль Джонсон (1966–1968 гг.) проводили политику по укреплению экономики Квебека и расширению его внешнеполитических

⁵⁷⁷ Ibid. P. 46.

⁵⁷⁸ Ibidem.

⁵⁷⁹ Ibid. P. 57.

⁵⁸⁰ Ibidem.

⁵⁸¹ Ibidem.

контактов, что способствовало углублению дальнейшего сотрудничества между Францией и провинцией Квебек. Ее включение в сферу политики франкофонии было выгодно для Пятой республики как экономически, так и политически, ибо оно мешало США расширить свое влияние в Канаде и, наоборот, укрепляло здесь французские позиции.

27 апреля 1967 г. в Монреале открылась международная выставка «ЭКСПО-67» – грандиозное событие для всей Канады, к которому усиленно готовились в течение нескольких лет: по настоянию мэра Монреаля Жан Драпо на реке Святого Лаврентия возводились искусственные архипелаги, на которых строились выставочные павильоны, больше походившие на дворцы. Канадцы называли выставку «свиданием со всем миром»⁵⁸² и «гордились ролью хозяев всемирного смотра достижений человеческой культуры и техники».⁵⁸³

Посетить выставку получили приглашение 66 глав государств, среди них выделялась фигура президента Пятой республики Ш. де Голля: он оказался единственным, к кому правительство Квебека обратилось напрямую; все другие политические деятели были приглашены федеральной столицей от имени Квебека.⁵⁸⁴ Подобная форма приглашения де Голля являлась нарушением канадской конституции, согласно которой провинциальные власти не могут осуществлять самостоятельную внешнюю политику. Для всех глав государств, которые прибывали на «ЭКСПО-67», устанавливался четко определенный протокол поездки: прилет в аэропорт Оттавы, проживание в федеральной столице, посещение выставки в г. Монреале, знакомство с достопримечательностями Канады частным образом по выбору гостя.⁵⁸⁵

Де Голль добился для себя специального протокола: 23 июля на крейсере французского военно-морского флота «Кольбер» президент предполагал доплыть до Квебека, присутствовать на мессе в базилике Сент-Анн-де-Бопре, после чего вернуться на церемонию в мэрию, где он собирался произнести

⁵⁸² Mallen P. Op. cit. P. 93.

⁵⁸³ Сороко-Цюпа О.С. Указ. соч. С. 274.

⁵⁸⁴ Mallen P. Op. cit. P. 101.

⁵⁸⁵ Mallen P. Op. cit. P. 96.

приветственную речь и поучаствовать в официальном ужине в его честь; 24 июля планировалась поездка в г. Монреаль на автомобиле с многочисленными остановками на протяжении всего пути следования и встреча с мэром Ж. Драпо у здания ратуши.⁵⁸⁶ На 25 июля намечались посещение «ЭКСПО-67» и ужин во французском павильоне, а 26 июля генерал рассчитывал осмотреть метро, построенное в Монреале при участии французских специалистов в 1966 г., затем присутствовать на приеме в городском университете, отсюда отправиться на поезде в федеральную столицу Оттаву и вылететь из нее 27 июля на самолете после завершения всех официальных церемоний.⁵⁸⁷

Визит де Голля в Квебек обсуждался в течение месяцев между посольством Франции, федеральным правительством Канады, провинциальным правительством, главным комиссаром «ЭКСПО-67» и, по свидетельству французской газеты «Фигаро», «вызвал множество юридических и дипломатических проблем».⁵⁸⁸ Коммунистическая газета «Юманите» также писала о беспокойстве политических кругов США в связи с официальным визитом французского президента. Ссылаясь на американскую прессу, авторы статьи утверждали, что в Белом доме ожидают возможных негативных последствий визита «не только для внешней политики Канады, но и для американо-канадских отношений».⁵⁸⁹ То, что французский президент отправлялся напрямую во франкоговорящую провинцию Квебек, собираясь провести там три дня, а федеральную столицу посетить лишь в самом конце своего визита и всего на сутки, вызвало восторг среди франкоканадцев и озабоченность центрального канадского правительства. Жители Квебека, которые по словам политика и депутата квебекского Национального собрания Ф. Акэна, «чувствовали себя нацией, противостоящей общности из девяти англоговорящих провинций, отрезанной от Франции и от “французского духа” на протяжении двух веков», связывали огромные ожидания с визитом Ш. де

⁵⁸⁶ См. приложение №9, №10.

⁵⁸⁷ Le Monde. 1967. 11 juil.

⁵⁸⁸ Le Figaro. 1967. 24 juil.

⁵⁸⁹ L'Humanité. 1967. 22 juil.

Голля.⁵⁹⁰ Очевидец событий 1967 г. и автор книги «Жить в свободном Квебеке» П.-Л. Маллан впоследствии писал: «Все чувствовали, что встреча самого прославленного француза и пробудившегося Квебека не может не стать великим моментом истории».⁵⁹¹

В поездке в Канаду де Голля сопровождали супруга Ивонна и главный военный советник адмирал Ж. Филиппон.⁵⁹² Французская делегация на борту крейсера «Кольбер» прибыла в квебекскую бухту Анс о Фолон 23 июля. Место проведения церемонии приветствия французского президента было выбрано не случайно: поскольку приезд генерала де Голля напрямую в Квебек являлся нарушением дипломатического этикета, его встречали на набережной, находившейся в федеральном подчинении, тем самым протокол был формально соблюден.⁵⁹³ По свидетельствам П.-Л. Маллана, вопрос о том, кто должен первым приветствовать французского президента, вызвал спор между провинциальными и федеральными властями: премьер-министр Квебека Д. Джонсон выступал против того, чтобы де Голля встречал генерал-губернатор Канады (должностное лицо, представляющее королеву Елизавету II в Канаде), как того требовал протокол.⁵⁹⁴ Однако Оттава не пошла на уступки, и Д. Джонсон смог поприветствовать де Голля только после выступления генерал-губернатора М. Микэнера.⁵⁹⁵ По правилам дипломатического этикета в ответной речи французский президент сначала обратился к генерал-губернатору Канады, поблагодарив за то, что этот визит состоялся, и заверил его в уважительном и дружеском отношении Франции к Канаде: «Я заранее радуюсь тому, что скоро поеду в Оттаву, чтобы поприветствовать Вас и канадское правительство и от имени моей страны поддержать те отношения, которые нас связывают».⁵⁹⁶ После обращения к генерал-губернатору Канады де Голль поприветствовал Д. Джонсона: «Уважаемый премьер-министр, я очень рад быть

⁵⁹⁰ Aquin F. Op. cit. P. 26.

⁵⁹¹ Mallen P. Op. cit. P. 93.

⁵⁹² Le Monde. 1965. 17 juil.

⁵⁹³ Mallen P. Op. cit. P. 123.

⁵⁹⁴ Ibid. P. 107.

⁵⁹⁵ Le Figaro. 1967. 26 juil.

⁵⁹⁶ Ibidem.

у вас в Квебеке по многим причинам, связанным с нашим прошлым, которое мы не забываем и не забудем никогда, с настоящим, в котором Квебек бурно развивается... и с нашим будущим, так как все, что вы делаете и говорите – по-французски... Мы чувствуем всей душой каждого, кто думает, мечтает и говорит на французском языке». В своем выступлении де Голль подчеркнул, что заметил «большие изменения, произошедшие в провинции».⁵⁹⁷

Кортеж французского президента покинул г. Квебек 24 июля и отправился в столицу провинции – Монреаль. На протяжении всех 280 км пути автомобиль де Голля массово приветствовали местные жители, которые держали в руках французские флаги и пели Марсельезу.⁵⁹⁸ Триумфальный прием, который оказали франкоканадцы де Голлю, оказал на него большое впечатление: журналисты «Фигаро» отмечали, что вместо семи запланированных на пути из Квебека в Монреаль остановок было сделано намного большее, так как де Голль выходил из машины практически в каждом населенном пункте и дружелюбно общался с местным населением.⁵⁹⁹ Последние 40 миль перед въездом в Монреаль де Голль ехал в машине стоя, тем самым демонстрируя свое уважение к франкоканадцам и придавая своему прибытию в столицу еще большую торжественность.⁶⁰⁰

В Монреале Ш. де Голль выступил с речью перед огромной толпой людей, собравшихся перед городской мэрией, чтобы поприветствовать президента Франции. «Огромное волнение заполняет мое сердце, когда я вижу перед собой французский город Монрель... Я хочу поведать вам секрет, о котором вы не должны никому рассказывать: на протяжении всего моего сегодняшнего пути я чувствовал себя так же, как во Франции в период [ее – И. З.] освобождения. Помимо этого я должен констатировать огромное развитие, прогресс и как следствие независимость, которые наблюдаются здесь, и я должен сказать об этом именно в Монреале, так как если есть в мире город, который отличается

⁵⁹⁷ Gaulle Ch. de. Op. cit. T. V. Paris, 1974. P. 202.

⁵⁹⁸ Le Devoir. 1967. 25 juil.

⁵⁹⁹ Le Figaro. 1967. 26 juil.

⁶⁰⁰ Уильямс Ч. Указ. соч. С. 553.

своими образцовыми успехами в современном развитии, так это – ваш, что позволяет добавить мне, что он – наш... Если бы вы знали, до какой степени Франция чувствует себя обязанной способствовать вашему развитию и новым достижениям. Именно поэтому она заключила с правительством Квебека соглашения, чтобы французы с обеих сторон Атлантики могли работать вместе... Да здравствует Монреаль! Да здравствует Квебек! Да здравствует свободный Квебек!»⁶⁰¹ Де Голль закончил свое выступление под громогласные аплодисменты.⁶⁰²

Вскоре после этих слов последовало заявление премьер-министра Канады Л. Пирсона, в котором, в том числе говорилось: «канадцы рады, что президенту Франции оказали такой теплый прием в Квебеке, однако некоторые высказывания де Голля неприемлемы, так как поощряют сепаратистские настроения меньшинства населения».⁶⁰³ В ночь с 26 на 27 июля де Голль принял решение прервать свой визит и, не посещая Оттаву, вылетел утром в Париж.

А. Пейрефит вспоминал, что сразу после возвращения из Квебека генерал вызвал его к себе и в свойственной ему манере, используя военные термины, сказал: «Я сделал прорыв. Сейчас нужно оккупировать территорию. Действовать быстро и мощно».⁶⁰⁴ Стоит отметить, что с этими словами де Голль обратился к своему министру образования, которому следовало сыграть важную роль в продвижении политики франкофонии. Говоря об «оккупации территории», де Голль имел в виду расширение французского культурного и экономического влияния на территории Квебека.

Всемирная международная выставка 1967 г. сделала из Квебека культурный центр мирового масштаба и привлекла более 500 млн посетителей. Энтузиазм, с которым генерал де Голль был принят в Монреале во время своего

⁶⁰¹ Речь, произнесенная Ш. де Голлем с балкона мэрии г. Монреала 24 июля 1967 г. // Справочный сайт Фонда Шарля де Голля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.charles-de-gaulle.org/pages/l-homme/accueil/discours/discours-au-monde-1958-1969/allocution-prononcee-au-balcon-de-l-hotel-de-ville-de-montreal-24-juillet-1967.php> (дата обращения: 20.12.2014).

⁶⁰² Le Figaro. 1967. 26 juil.; Toronto Daily Star. 1967. 27 july.

⁶⁰³ Ibid. 27 juil.

⁶⁰⁴ Цит. по.: Peyrefitte A. XXe anniversaire du “Vive le Québec libre!” // Le Québec, 1967–1987: le Québec du général de Gaulle au Lac Meech. Montréal, 1987. P. 14.

официального визита в Канаду, наглядно продемонстрировал желание франкоканадцев тесно сотрудничать с Францией для защиты своего национального языка; в провинции существовал благоприятный климат для развития культурных отношений. Вскоре, в сентябре 1967 г., был подписан состоящий из 30 пунктов протокол Джонсона-Пейрефита о сотрудничестве в сфере науки, культуры, образования и техники; он предусматривал различные профессиональные обмены и создание новых франко-квебекских некоммерческих организаций. Протокол Джонсона-Пейрефита служит основой сотрудничества Франции и провинции Квебек по сей день. Широкая взаимовыгодная программа научно-культурного сотрудничества основывалась на следующих пунктах: во-первых, предусматривалось увеличение финансирования со стороны Франции в области образования, культуры и технологии Квебека. Франция обязалась выделить денежные средства в объеме 248 млн фр. в 1968 г.; 320,5 млн фр. в 1969 г., 400 млн в 1970 г. Власти Квебека заявляли о намерении поддерживать со своей стороны рост увеличения ассигнований в эту область.⁶⁰⁵ Во-вторых, было принято решение об открытии франко-канадского Центра по развитию педагогических наук, который имел бы постоянный характер, формировался из сотрудников Франции и Квебека и подчинялся министерствам образования обеих сторон. Служащие центра должны были анализировать и использовать педагогический опыт Франции и Квебека в области учебных программ и методов обучения, написания учебников, дидактических материалов, образования учителей.⁶⁰⁶ Центру поручалось изучить возможности сопоставления французских и квебекских образовательных программ на всех уровнях обучения.⁶⁰⁷

В 1967 г. увеличилось число стипендий, выделяемых Гендирекцией квебекским студентам для стажировок во Франции (с 35 в 1966 г. до 235 в 1968 г.); предполагалось, что общее количество стипендий достигнет 500 к

⁶⁰⁵ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 19.

⁶⁰⁶ Ibidem.

⁶⁰⁷ Ibidem.

1970 г.⁶⁰⁸ Также предусматривалось введение элитных стипендий, предназначенных для длительного пребывания во Франции молодых людей, желающих обучаться в наиболее престижных вузах Пятой республики.⁶⁰⁹

Генеральная дирекция по культурным и техническим связям продолжила углублять научно-технические отношения Франции и Квебека: в 1967 г. было учреждено 10 новых стажировок для специалистов научных и технических специальностей, 119 французских сотрудников прибыло в Квебек для обмена рабочим опытом в таких областях, как «образование в области научно-технической отрасли, медицина, агрикультура».⁶¹⁰ Укрепилось сотрудничество и между университетами: к 1967 г. 76 французских преподавателей прочитали годовой лекционный курс в Квебекском университете, а 24 устроились на долговременную работу в канадские учебные заведения. За год было организовано девять специальных стажировок во Францию для повышения квалификации медицинского персонала.⁶¹¹ Для дальнейшего развития отношений в 1969 г. Гендирекция согласовала более 80 новых стипендий, из которых 52 спонсировались министерством иностранных дел, а оставшиеся – общественными организациями и другими министерствами.⁶¹²

По мнению квебекского ученого Жана Тардифа, именно после визита в Квебек в 1967 г. Ш. де Голль «преодолел свои сомнения [по поводу институционализации международной франкофонии – И. З.] и понял важность создания международной франкофонной организации, в которую также вошел бы Квебек».⁶¹³ В конце 1967 г. де Голль добился приглашения Квебека (впервые в истории провинции) в качестве самостоятельного участника международных отношений на конференцию министров образования франкоязычных стран

⁶⁰⁸ Ibidem.

⁶⁰⁹ Ibidem.

⁶¹⁰ Ibid. P. 48.

⁶¹¹ Ibid. P. 50.

⁶¹² Ibid. P. 94.

⁶¹³ Tardif J. La Francophonie institutionnelle et le Québec // Revue québécoise de droit international. Québec, 1984. P. 22 // URL: https://www.persee.fr/doc/rqdi_0828-9999_1984_num_1_1_1582 (дата обращения: 30.07.2021).

(CONFENEM), которая состоялась в феврале 1968 г. в Либревилле (Габон). Отечественный специалист по истории Канады Ю. Г. Акимов полагает что, это событие подтолкнуло федеральные власти Канады активизировать внешнеполитические инициативы во франкофонной Африке, «чтобы укрепить там свои позиции и продемонстрировать преимущества поддержания контактов с Оттавой».⁶¹⁴ Чуть позже Квебек получил приглашение на первую конференцию франкофонных стран Ниамей-I в феврале 1969 г. Хотя «договоренность о совместном участии Оттавы и Квебека в первой конференции была понята каждой стороной по-своему»,⁶¹⁵ это привело к тому, что Квебек вновь был представлен, как и другие приглашенные участники – независимые государства, и согласился внести крупный денежный взнос на деятельность временного исполнительного комитета (взносы Оттавы и Квебека были равнозначными), что обострило конфликт между провинциальными и федеральными властями. Квебек рассчитывал, что на предстоящей учредительной конференции АССТ в 1970 г. он будет иметь как минимум такое же представительство, как на Ниамей-I, однако Оттава намеревалась сделать все, чтобы подобная практика больше никогда не повторилась. В 1968 г. федеральное руководство отправило в турне по франкофонным странам Африки известного политика франкоканадского происхождения Лионеля Шеврие. По итогам его переговоров с лидерами африканских стран Канада выделила около 30 млн канадских долларов для реализации программ сотрудничества. В частности, 2,8 млн канадских долларов, а также поставки 20 тыс. тонн пшеницы было обещано Нигеру, что должно было повлиять на его президента А. Диори и заставить считаться с интересами Канады при организации конференции Ниамей-II.⁶¹⁶ Эта политика дала свои результаты. Накануне конференции французские дипломаты отмечали, что руководители многих африканских стран и особенно А. Диори «не хотят признавать, несмотря на прецедент, возникший

⁶¹⁴ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 30.

⁶¹⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. (Confidentiel). Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. Le 26 mars 1970. P. 2.

⁶¹⁶ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 35.

на предыдущей конференции, правительство Квебека как полноправного участника франкофонной организации». Они это связывали с «давлением со стороны Оттавы, а также крайним недоверием ко всему, что хотя бы отдаленно напоминает сепаратизм».⁶¹⁷ В итоге, несмотря на позицию Франции, А. Диори прислал приглашение на конференцию Ниамей-II только федеральному правительству, а Квебек получил лишь информационное письмо. Это вызвало протест среди властей франкофонной провинции Канады и Пятой республики. Премьер-министр Квебека Ж. Бертран требовал от Оттавы выполнения следующих условий: «присутствие и действия Квебека на конференции должны адекватно оцениваться; процедура голосования должна отражать двойственность канадской делегации, предусматривая обязательное воздержание в случае разногласий по вопросам, подпадающим под юрисдикцию Квебека; Устав Агентства должен отражать эти же принципы и позволять прямое участие Квебека в работе Агентства».⁶¹⁸ Компромисс, который предлагала Франция, заключался в том, что Квебек подпишет итоговую Конвенцию АССТ не как независимый участник, а как правительство, «продолжающее канадскую подпись», что позволит сохранить целостность Канады и обеспечит достойное представительство Квебека; канадская делегация будет включать в себя и федеральное, и провинциальное правительство, а для голосования ее членам придется прийти к консенсусу.⁶¹⁹ Такая договоренность удовлетворила все заинтересованные стороны: Франция добилась самостоятельного включения Квебека в АССТ, отстояла свой международный престиж и усилила влияние в регионе; Квебек не упустил историческую возможность присоединиться к крупной международной организации и свободно вести переговоры с 21 иностранным государством, а Канада смогла углубить свои отношения с франкофонными африканскими странами, которые превратились в важный вектор ее внешней политики.

⁶¹⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970).

⁶¹⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. (Confidentiel). Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. Le 26 mars 1970. P. 4.

⁶¹⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique. P. 4.

2. Осуществление внешней культурной политики Франции на территории Африки

Африканский континент всегда лежал в зоне внешнеполитических интересов Франции. После распада колониальной системы внешнюю культурную политику Франции в регионе можно условно поделить на три направления: Северная Африка (Алжир, Тунис, Марокко), Черная Африка (государства, ранее входившие в Французскую Экваториальную и Западную Африку) и англофонная Африка (Гана, Нигерия, Гамбия, Сьерра-Леоне). Политический и культурный ландшафт в этих государствах традиционно отличался, что нашло отражение в особенностях внешней культурной политики Пятой республики в этих регионах Африки.

Три страны Магриба получили независимость по-разному, что предопределило характер их отношений с бывшей метрополией. По мнению известного исследователя этого региона Ш.-А. Жюльена, Тунис «получил независимость благодаря умелой дипломатии», Марокко – благодаря «трем годам борьбы», а Алжир – «через 8 лет сражений с оружием в руках».⁶²⁰

После провозглашения независимости Марокко (март 1956 г.), султан Мухаммед V из династии Алауитов подписал декларацию об установлении конституционной монархии. Его сын и приемник, король Хасан II (1961–1999 гг.) взял курс на укрепление государственности и национального самосознания граждан. Страна испытывала большие экономические трудности, связанные в том числе с отсталостью образования и нехваткой квалифицированных специалистов. Так, на момент обретения независимости в Марокко работало 27 000 французских экспертов, а в Тунисе, где уровень подготовки местных кадров был выше, всего 8 000.⁶²¹ На протяжении правления Хасана II «мароккано-французские отношения отличались относительной

⁶²⁰ Цит. по: Ланда Р. Г. Указ. соч. М., 2017. С. 120.

⁶²¹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 20.

стабильностью и устойчивостью – во многом благодаря культурно-цивилизационному фактору».⁶²²

Тунис после обретения самостоятельности (март 1956 г.) представлял из себя республику, которую возглавил председатель партии «Новый Дустур» Х. Бургиба. Президент Бургиба (1957–1987 гг.) был сторонником франкофонного сотрудничества, он сам прошел через французскую систему образования: окончил Парижский университет и в 1920-х гг. работал юристом во Франции. При этом в стране проводилась политика арабизации образования, которая заключалась в обязательном преподавании на местном языке и изучении национальной истории и культуры в школах и университетах. Х. Бургиба провел в Тунисе ряд реформ по либерализации культурной и социальной жизни: были ликвидированы шариатские суды, провозглашено равноправие мужчин и женщин, последним дали право на развод, вводился запрет на многоженство. Отечественный историк Е. Г. Зуева справедливо отмечает, что по результатам внутренних преобразований Тунис стал одной из самых европеизированных и секуляризованных стран арабского мира.⁶²³

Отношения между Пятой республикой и Алжиром, как уже упоминалось, носили весьма напряженный характер, и требовалось время для преодоления психологических последствий отделения страны от Франции в результате военного конфликта 1954–1962 гг. К 1962 г. Алжир покинули более 80% проживавших в нем ранее европейцев, а также около 20 тыс. алжирцев: коммерсантов, предпринимателей, преподавателей, врачей,⁶²⁴ т. е. самых образованных и перспективных кадров. Народную демократическую республику возглавил Ахмед Бен Белла. Молодому государству пришлось столкнуться с целым комплексом экономико-политических проблем. Алжирское

⁶²² Эррашиди И. Взаимодействие Марокко и Франции в двустороннем и многостороннем форматах (вторая половина XX – начало XXI в.) // Вестник ТГУ. 2014. №11 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-marokko-i-frantsii-v-dvustoronnem-i-mnogostoronnem-formatah> (дата обращения: 02.06.2020).

⁶²³ Зуева Е. Г. Политика билингвизма в Тунисе: причины, сущность, результаты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-bilingvizma-v-tunise-prichiny-suschnost-rezultaty> (дата обращения: 18.08.2020).

⁶²⁴ Ланда Р. Г. Указ. соч. М., 1999. С. 123.

правительство сразу же приступило к проведению национализации и арабизации, которые в том числе предполагали вытеснение французского языка из общественной сферы и обязательной школьной программы; экзамены на арабском были внедрены на всех уровнях образования. Алжирская хартия 1964 г. предусматривала демократизацию национального образования: «за время с 1962 до 1970 гг. количество неграмотных сократилось с 90 до 75% населения»,⁶²⁵ что потребовало больших затрат от государства. В 1966 г. властям Пятой республики удалось подписать с Алжиром соглашение о культурном и техническом сотрудничестве, что позволило открыть несколько новых совместных программ в области образования, подготовки кадров и в социальной сфере.⁶²⁶ Невзирая на очевидные успехи в деятельности департамента образования Гендирекции по культурным и техническим связям, культурные отношения с Алжиром по-прежнему оставались проблемным направлением. В отчете о работе Генеральной дирекции за 1967 г. подчеркивалось, что политическая ситуация в Алжире не способствовала развитию франко-алжирского сотрудничества: «националисты, пришедшие к власти, проводили антифранцузскую политику и поддерживали национальный язык».⁶²⁷ Несмотря на увеличение финансирования (в 1967 г. власти Пятой республики повысили расходы на образование в Алжире на 35 854 300 франков), количество учеников, изучавших французский язык, в 1967–1968 гг. снизилось с 17083 до 14848 человек, французские лицеи закрывались, а значительная часть преподавателей вернулась во Францию.⁶²⁸ Кровавое «расставание» Франции с важнейшим из своих «заморских департаментов» не позволяло быстро восстановить положительный имидж Пятой республики среди алжирцев.

Культурные и научно-технические отношения между Францией и тремя государствами Магриба во многом базировались на колониальном прошлом

⁶²⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Réflexions sur l'enseignement du français et en français en Algérie (confidentiel).

⁶²⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 33.

⁶²⁷ Ibid. P. 11.

⁶²⁸ Ibid. P. 31.

этих стран: политические и экономические связи остались тесными и привилегированными (в меньшей степени, но это было характерно и даже для франко-алжирских отношений). Французский язык считался здесь языком образования, а специалисты из Франции играли важную роль в системе административного управления. Важным фактором являлось и присутствие на территории молодых североафриканских государств достаточно крупной французской диаспоры, так в 1970 г. в Марокко, Алжире и Тунисе проживало соответственно 90 тыс., 60 тыс., и 30 тыс. французских детей.⁶²⁹ В 1960 г. Гендирекция сформулировала три цели научно-технического сотрудничества между Францией, Марокко и Тунисом: «предоставить марокканскому и тунисскому правительству административных и технических сотрудников; сформировать новые кадры среди марокканских и тунисских специалистов с помощью стажировок и стипендий на образование; добиться улучшения и развития экономического положения Туниса и Марокко».⁶³⁰ С Алжиром заключить подобные программы сотрудничества не получилось.

Несмотря на то, что обретение независимости странами Магриба позволило другим развитым иностранным государствам начать в них активное политическое, культурное и экономическое проникновение, влияние Франции здесь хотя и потеряло свою эксклюзивность, тем не менее оставалось значительным. В 1968 г. французская политика в области культуры и образования в Магрибе занимала две пятых всех средств, выделенных на деятельность Гендирекции (240 млн франков из 575); три четверти педагогического персонала (20500 из 27500 преподавателей) находилось в Северной Африке.⁶³¹ К 1972 г. помощь Франции Алжиру, Марокко и Тунису по-прежнему составляла почти половину средств, имевшихся в распоряжении Гендирекции, несмотря на попытки их перераспределения внутри

⁶²⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972. P. 4.

⁶³⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 20.

⁶³¹ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969. P. 1.

департаментов и уменьшения финансовой поддержки данному региону.⁶³² Стоит отметить, что сокращение средств не было равным для трех стран и для всех направлений взаимодействия, оно оказалось более значительным для технического сотрудничества, чем для культурного. В Алжире сокращение французской поддержки ощущалось сильнее, чем в Марокко, где уменьшение числа научно-технических экспертов компенсировалось увеличением численности преподавателей, чью работу оплачивали власти королевства. Благодаря активному финансовому участию Туниса в двусторонних программах сотрудничества, к 1970 г. наблюдался значительный рост численности французского научно-преподавательского корпуса.⁶³³ Французское присутствие в регионе было настолько велико, что король Марокко Хасан II оценил действия Пятой республики как «культурное завоевание».⁶³⁴ При этом африканские лидеры осознавали, что пока их страны получали больше преимуществ от сотрудничества с Францией, чем сама Пятая республика. По словам Х. Бургиба в 1967 г., тунисско-французское сотрудничество «ведет к взаимному обогащению, это льстит самолюбию, но я не боюсь сказать, что сотрудничество приносит нам больше выгоды, в этом, возможно, наше отличие [от других бывших колоний – И. З.], мы готовы признать это и не испытывать отвращения [к сотрудничеству с бывшей метрополией – И. З.]».⁶³⁵

Для сохранения французского влияния в регионе Северной Африки существовали две угрозы: рост конкуренции со стороны сверхдержав, пытавшихся проводить здесь активную экономическую экспансию, и усиление арабизации стран Магриба. По сообщениям французских дипломатов, США вложили около 18 и 20 млн долларов соответственно в экономику Марокко и Туниса, а СССР отправили 1700 технических специалистов в Тунис и выдали

⁶³² CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972. P. 4.

⁶³³ Ibidem.

⁶³⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969. P. 2.

⁶³⁵ Bourguiba H. Une Coopération sans réserve: Discours prononcé par le président Habib Bourguiba, à l'ouverture du Séminaire Tuniso-français de la Jeunesse, à Carthage, le 24 juil. 1967 // Publication du Secrétariat d'État aux affaires culturelles et à l'information. Tunis, 1967. P. 11.

заем для покупки оборудования в Национальную инженерную школу.⁶³⁶ На эффективность действий Франции в культурной и научно-технической сфере влияла не только конкуренция, но и необходимость тратить большие средства на обеспечение образования французских детей и поддержание других образовательных учреждений для соотечественников, оставшихся проживать в Магрибе. Например, в Алжире расходы на эти нужды составляли почти 50% от всех средств на культурную политику в этой стране.⁶³⁷ Гендирекция ставила перед собой задачу в ближайшие годы «сократить расходы на образование французских детей, при этом не скомпрометировав престиж французских учебных заведений»,⁶³⁸ т. е. сохранить высокий уровень образования, несмотря на сокращение государственных субсидий.

Франции приходилось считаться с проблемой арабизации образования и культуры Алжира, Туниса и Марокко. Невзирая на нехватку профессиональных кадров, начальная школа в Тунисе и Марокко еще в 1958 г. почти полностью перешла на арабский язык.⁶³⁹ Проблема изменения культурных кодов в постколониальных странах также негативно влияла на эффект от массовых художественных мероприятий (конференций, выставок, театральных представлений, концертов), организованных Гендирекцией «без учета потребностей и вкусов местного населения»⁶⁴⁰ и, как следствие, представлявших интерес только для французских экспатриантов. К тому же, после массовых выступлений мая – июня 1968 г. во Франции власти молодых североафриканских государств настороженно относились к французским культурным мероприятиям, так как считали, что они несут «опасность революционной заразы».⁶⁴¹ Арабизация культурной сферы негативно сказалась и на распространении французских книг и периодики в регионе: так, в 1968 г.

⁶³⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972. P. 4.

⁶³⁷ Ibid. P. 5.

⁶³⁸ Ibid. P. 12.

⁶³⁹ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1958. P. 9.

⁶⁴⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969. P. 4.

⁶⁴¹ Ibid. P. 2.

на страны Магриба приходилось лишь 7% от всего объема экспортируемых из Франции книг.⁶⁴²

Самостоятельные усилия Алжира, Туниса и Марокко быстро наладить систему административного управления и образования не давали ожидаемых результатов, поэтому в этих странах существовал запрос на сотрудничество с Пятой республикой в области организации административной власти, и французских экспертов нанимали на различные управленческие должности из-за нехватки собственных квалифицированных кадров. Например, именно французы чаще всего становились директорами или инспекторами учебных заведений, в которых они же выполняли роль советников по образованию.⁶⁴³ 90% служащих в сфере высшего образования в Марокко были французами.⁶⁴⁴ Гендирекция отмечала, что «количества специалистов, выпускающихся из вузов и технических школ, недостаточно, это ощущается во всех областях, особенно в сфере образования».⁶⁴⁵ Однако в области технического сотрудничества данная проблема стояла не так остро, так как 25% средств, выделяемых на это направление, шло на подготовку новых местных кадров.⁶⁴⁶

Среди французских властей существовало понимание, что подобное сотрудничество, фигурировавшее в документах как «прямое снабжение [кадрами – И.З.] ... достигло критической точки и не может быть продолжено в том же духе, не приведя к тупику».⁶⁴⁷ С одной стороны, запрос на квалифицированную рабочую силу возрастал с каждым годом, а с другой стороны, расходы на наем французских экспертов являлись непосильным грузом для государств Магриба. Так, в Марокко на эту статью расходов приходилась колоссальная сумма: более 160 млн франков, что составляло 10%

⁶⁴² Ibidem.

⁶⁴³ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1958. P. 9.

⁶⁴⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969. P. 3.

⁶⁴⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972. P. 4.

⁶⁴⁶ Ibid. P. 7.

⁶⁴⁷ Ibid. P. 10.

всего национального бюджета.⁶⁴⁸ К тому же повсеместное распространение «прямого снабжения кадрами» порой наносило ущерб престижу и репутации Франции, ибо все неуспехи и промахи местные власти пытались переложить на иностранных управленцев. Как справедливо отмечалось в документе о культурном и техническом сотрудничестве Франции со странами Северной Африки, «в любом случае было бы опрометчиво принять ситуацию, когда из-за нехватки подготовленных [местных – И. З.] кадров французский персонал будет нести административную ответственность за функционирование экономического аппарата иностранного государства».⁶⁴⁹ Помимо этого, подобная практика вызывала негативное отношение жителей Туниса, Алжира и Марокко и провоцировала в них неприязнь к Франции, учитывая, что французские эксперты и преподаватели получали в три раза больше, чем местные работники на аналогичных должностях.⁶⁵⁰ Но отказаться от «прямой помощи» североафриканским государствам Гендирекции оказалось невозможно: и потому, что это противоречило бы двусторонним соглашениям о сотрудничестве, подписанным между Францией и ее бывшими колониями, и поэтому – и это главное – что пришлось бы обратиться за поддержкой к другим иностранным государствам. Правительство Пятой республики не могло допустить ситуации, которая подрывала бы ее национальные интересы, «экономическое и языковое положение в регионе».⁶⁵¹ Власти Франции, судя по архивным документам, воспринимали прямое участие французских экспертов в управлении странами Магриба не столько как попытку политически укрепиться в регионе и как раньше продолжить колониальные практики, сколько как временную, вынужденную и порой даже нежелательную меру, способную навредить престижу Франции, вынуждавшую направлять большой финансовый

⁶⁴⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969. P. 3.

⁶⁴⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972. P. 10.

⁶⁵⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969. P. 3.

⁶⁵¹ CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972. P. 10.

и человеческий ресурс Гендирекции на неперспективную сферу сотрудничества, не позволявшую выделить дополнительные средства на модернизацию других областей культурных и научно-технических отношений. Цель, которую ставила перед собой Гендирекция в 1960-е гг. в регионе Северной Африки, заключалась в «подготовке национальных кадров. Чтобы этого достичь, следуют увеличивать вовлеченность [африканских – И. З.] государств в эту деятельность».⁶⁵²

Пятая республика стремилась увеличить эффективность и финансовое участие стран Магриба в программах по обучению и подготовке местных профессиональных кадров, постепенно отказываясь от практики «прямой помощи», когда бывшие колонии платили зарплаты французским специалистам, занимавшим высокие должности, в отсутствие национальных трудовых ресурсов. В 1969 г. правительство Марокко самостоятельно оплачивало 88% расходов на подготовку профессиональных кадров, власти Туниса – 78%, хуже всего дела обстояли в Алжире, где французские субсидии покрывали почти половину расходов на этом направлении.⁶⁵³ С 1969 г. Гендирекция взяла курс на трансформацию своей внешней культурной политики в регионе, учитывая быстро меняющийся культурный контекст в странах, которые проходили процесс национального становления и арабизации. Она значительно снизила объемы «прямой помощи», чтобы «население этих стран не думало, что мы осуществляем культурное завоевание».⁶⁵⁴ Хотя, конечно же, существовал и финансовый подтекст этой изменившейся стратегии.

Как свидетельствуют документы, педагогический штат Гендирекции (французские преподаватели, которые отправлялись в командировки за пределы Франции) пополнялся в основном за счет увеличения количества преподавателей негуманитарных специальностей: их катастрофически не хватало в недавно обретших независимость африканских государствах. Чтобы удовлетворить запрос африканских стран на профессионалов технической

⁶⁵² Ibid. P. 11.

⁶⁵³ Ibid. P. 10.

⁶⁵⁴ Ibid. P.14.

сферы, вскоре после прихода де Голля к власти, Генеральной дирекцией была упорядочена система поиска и найма сотрудников на территории Франции. Основная проблема заключалась в том, что «многие преподаватели в регионах [Пятой республики – И. З.] не знали о существующем спросе на специалистов со стороны министерства иностранных дел либо плохо представляли условия труда».⁶⁵⁵ Сотрудники Гендирекции выступили с инициативой проведения кампании по всей Франции с целью «донести до учителей материальные и моральные преимущества преподавания за границей, а также описать имеющиеся в этой деятельности трудности».⁶⁵⁶ Вышеупомянутый проект реализовывался совместно силами двух министерств: иностранных дел и образования, которым поручалось найти во Франции и нанять новых преподавателей.⁶⁵⁷ Для осуществления поставленной задачи в марте 1960 г. прошло более чем 100 конференций в столицах департаментов и крупных университетских городах.⁶⁵⁸ Результаты этой активности оказались впечатляющими: «было нанято более 3000 кандидатов, из них 1049 человек распределили на работу в Марокко и Тунис, 167 человек в Камбоджу, Лаос и Вьетнам и более 200 в другие страны».⁶⁵⁹ Гендирекция увеличила штат преподавателей более чем на треть по сравнению с 1959 г. и на две трети по сравнению с 1958 г., в 1961 г. появилось еще 157 новых преподавательских должностей. Из них самое большое количество педагогов было отправлено в Африку (59), второе место занял регион Индокитая (48). Таким образом, Франция на основе франкофонии усиливала свои внешнекультурные позиции в развивающихся странах, главным образом в африканских.

Однако разрыв между количеством французских учителей в таких странах, как Марокко и Тунис, и государствами англофонной Африки, оставался значительным, так как последние пользовались меньшей популярностью у кандидатов, предпочитавших работать там, где сохранялись

⁶⁵⁵ Ibid. P. 8.

⁶⁵⁶ Ibidem.

⁶⁵⁷ Ibidem.

⁶⁵⁸ Ibidem.

⁶⁵⁹ Ibidem.

тесные культурные связи с Францией. В 1962 г. Гендирекция наняла еще 1781 нового сотрудника, из них 1325 отправились на службу в Марокко и Тунис.⁶⁶⁰ Интересно, что в Европу откомандировали всего 50 новых преподавателей⁶⁶¹ – полностью отвечала директиве принятого Гендирекцией Первого пятилетнего плана (1958–1963 гг.), согласно которой развивающиеся страны, особенно африканские, являлись приоритетным направлением для культурной политики Франции.

Между Францией и франкофонными африканскими странами в 1961 г. был подписан договор о сотрудничестве в области среднего и высшего образования, а в следующем году возникла Университетская ассоциация по развитию обменов с Африкой и Мадагаскаром.⁶⁶² Тогда же Гендирекция учредила «Бюро изучения и налаживания сотрудничества в области образования», которое специализировалось на вопросах преподавания французского языка как иностранного и было укомплектовано специалистами по прикладной лингвистике, фонетике, страноведению, психологической педагогике, грамматике, литературе. Бюро должно было не только организовывать стажировки для студентов, но и «проводить лингвистические исследования, изучать методы корректирующей фонетики и способы использования визуальных материалов в образовательных целях».⁶⁶³ Результаты его работы планировалось использовать для модернизации способов обучения французского языка за рубежом, в том числе в странах Африки. В 1961 г. этой структуре удалось сыграть заметную роль в межуниверситетском сотрудничестве. Одно из самых значительных событий года в рамках франкофонного сотрудничества, организованных с его помощью, – коллоквиум «Изучение французского языка как иностранного». Он прошел в Международном центре педагогических наук в Севре с 20 по 22 декабря и «собрал ведущих лингвистов, психологов и педагогов из французских

⁶⁶⁰ Ibidem.

⁶⁶¹ Ibidem.

⁶⁶² Ibid. P. 17.

⁶⁶³ Ibid. P. 9.

университетов».⁶⁶⁴ Успех и результаты коллоквиума позволили продемонстрировать интерес университетской среды к проблемам распространения французского языка в мире.

Другое подразделение Гендирекции, работавшее в области образования, «Бюро изучения распространения французского языка», в 1961 г. приступило к реализации программы «Базовый французский». Ее цель – «сделать доступными для самого широкого круга слушателей, даже неграмотных и не умеющих читать [что было особенно актуально в странах Африки – И. З.], основы французского языка с помощью аудио-визуальных методов».⁶⁶⁵ Комиссия, разработавшая проект, отобрала 1300 самых важных и часто употребляемых французских слов для изучения на первой и второй ступени образования и 3000 слов для третьей ступени обучения. Таким образом, по выражению генерального директора Ж. Бадевана, «началось большое путешествие французского языка как иностранного». Другим шагом в этой области стало создание образовательных программ для телевидения и радио, в которых участвовали многие французские профессора.⁶⁶⁶ В 1962 г. в рамках «Базового французского» заработала учебная программа «Голос и образ Франции» для взрослых, основанная на аудиовизуальных методах преподавания.⁶⁶⁷ Она позволила освоить основы французского языка неграмотным слоям населения и использовалась в 161 культурном центре Франции, расположенном в 58 странах.⁶⁶⁸

Гендирекция активно привлекала студентов из Африки к программе стажировок и стипендий. Количество стажировок для иностранных студентов во Францию «увеличилось с 2102 в 1962–1963 гг. до 2341 в 1963–1964 гг., т. е. рост составит 11%».⁶⁶⁹ Если проанализировать специализацию стипендиатов, то чаще всего во Францию приезжали учиться будущие педагоги (41%), медики

⁶⁶⁴ Ibidem.

⁶⁶⁵ Ibid. P. 10.

⁶⁶⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1961. P. 10.

⁶⁶⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 9.

⁶⁶⁸ Ibidem.

⁶⁶⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1963. P. 44.

(20%), биологи и химики (17%), юристы и экономисты (12%), студенты – искусствоведы (9%).⁶⁷⁰ Количество стипендий в области технического сотрудничества за это время возросло на 16% с 2228 до 2578.⁶⁷¹ Чаще всего стипендии из этой категории получали студенты из стран Африки, особенно из Конго, Бурунди, Марокко и Туниса. Как показывают отчеты Гендирекции, в целом, «общее число стипендий увеличилось в четыре раза за 1958–1963 гг., а количество стипендий, предназначенных для стран третьего мира, к 1963 г. выросло до 82% от общей суммы, т. е. более чем в 20 раз по сравнению с 1958 г.»⁶⁷² Самый внушительный рост количества стипендий для молодых государств Африки был отмечен в 1964 г.⁶⁷³

Демографический рост и увеличение грамотности населения способствовали значительному увеличению запросов на французских преподавателей со стороны молодых африканских и азиатских стран, достигнув к 1963 г. цифры в 3000 человек.⁶⁷⁴ Однако из-за нехватки финансирования и педагогических кадров Гендирекция смогла удовлетворить лишь чуть более трети заявок: всего за 1963 г. было нанято 1073 новых преподавателя.⁶⁷⁵ Если проанализировать данные о том, в какие государства отправляли специалистов, то можно констатировать, что Марокко и Тунис начиная с 1958 г. по-прежнему с большим отрывом опережали другие страны по количеству командированных французских преподавателей, второе место занимали оставшиеся страны Африки, сотрудничавшие с Пятой республикой в этой области.⁶⁷⁶ Интересно, что из-за нехватки средств у Гендирекции около 1000 преподавателей получали зарплату за счет средств министерства обороны и считались лишь «предоставленными в распоряжение» министерству иностранных дел. Таким образом молодым образованным людям предлагалось «пройти военную службу

⁶⁷⁰ Ibidem.

⁶⁷¹ Ibidem.

⁶⁷² Ibidem.

⁶⁷³ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1964. P. 48.

⁶⁷⁴ Ibid. P. 7.

⁶⁷⁵ Ibidem.

⁶⁷⁶ Ibidem.

в облегченном виде, работая преподавателем в отдаленных странах с тяжелыми климатическими условиями либо в «неспокойных странах».⁶⁷⁷

Проблема нехватки французских преподавателей технического профиля все чаще решалась с помощью сотрудничества с министерством обороны. Согласно статистическим данным архивов МИД Франции, «в 1964 г. количество желающих преподавать за рубежом под началом Гендирекции возросло до 4400», однако большинство кандидатов хотело работать в Европе либо в странах Средиземноморья, в то время как должности в далеко удаленных от Франции или «неспокойных» государствах не привлекали кандидатов. Для решения этой проблемы серьезным подспорьем для Гендирекции стало сотрудничество с военным министерством: более 690 военных были наняты в качестве преподавателей в 1964 г.⁶⁷⁸ Из них 335 отправились работать в Марокко, 142 – в Тунис, 36 – в остальные страны Африки.⁶⁷⁹ По мнению составителей отчетов Гендирекции, именно благодаря нанятым по этой программе молодым людям «удалось не только снабдить персоналом отдаленные культурные миссии, но и увеличить количество научных и технических дисциплин, читаемых на французском языке»,⁶⁸⁰ чего не получалось достичь в предыдущие годы.

Таким образом, сфера образования, которая являлась важной частью франкофонии, была важным проводником внешней политики Пятой республики в африканских странах. Самый большой преподавательский корпус в 1960-е гг. находился в Марокко и Тунисе, следом шли остальные страны Африки и Индокитай. Преподавателей, работавших в африканском регионе, нанимали по разным схемам: часть из них получала зарплату от французской Гендирекции, часть специалистов оплачивалась непосредственно африканскими государствами. Для снабжения специалистами африканских стран с тяжелым климатом и нестабильной политической обстановкой Гендирекция

⁶⁷⁷ Ibidem.

⁶⁷⁸ Ibidem.

⁶⁷⁹ Ibidem.

⁶⁸⁰ Ibidem.

сотрудничала с министерством обороны, которое передавало в ее ведение кадровых военных.

Черная Африка исконно была наиболее «благополучным» (в плане отношений с бывшей метрополией) и лояльным к Франции регионом.⁶⁸¹ Многие лидеры государств Черной Африки выступали за сохранение и углубление сотрудничества с бывшей метрополией, активно участвовали в институционализации международной франкофонии: первый президент Сенегала Л. Сенгор указывал на кардинальные отличия между французской и африканской культурой, но утверждал, что они «прекрасно уживаются вместе и способны дополнять и благотворно влиять друг на друга».⁶⁸² После «парада суверенитетов» в 1960 г. Франция оказывала своим бывшим колониям в Черной Африке экономическую и военную помощь в рамках двусторонних договоров о сотрудничестве, и ее политика здесь носила «патерналистский характер». Внешняя культурная стратегия Пятой республики, основанная на франкофонии, должна была закрепить ее лидирующие позиции в странах Черной Африки и расширить горизонты взаимодействия в других областях. В 1960 г. стратегия Гендирекции на данном направлении претерпела определенные изменения, ибо теперь французская внешняя культурная политика распространялась не только на англофонные страны Черной Африки, как было в колониальное время, но и на получившие независимость бывшие французские колонии. Генеральная дирекция в своей деятельности активно применяла франкофонию, которая «базировалась на принципе сближения всех африканских стран с разной языковой традицией» и использовании французского языка как «языка общения, науки и образования».⁶⁸³

После 1960 г. Гендирекция по культурным и технически связям развернула обширную деятельность в Черной Африке, однако ее масштабы оказались намного меньше того объема мероприятий и связанного с ними финансирования, которые наблюдались в Тунисе и Марокко, раньше остальных

⁶⁸¹ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1983. С. 119.

⁶⁸² Senghor L. S. *Liberté*, tome 1. *Négritude et humanisme*. Paris, 1964. P. 24.

⁶⁸³ CADMAE. *Op. cit.* Carton 40. *Rapport d'activité*, 1960. P. 17.

французских колоний обретших независимость и находившихся территориально ближе к Франции. Архивные документы показывают, что в разделе «другие страны Африки» отчета Гендирекции за 1962 г. особое место занимала Гвинея: в июле с ней была подписана конвенция о сотрудничестве, «свидетельствующая о доверии и тесном взаимодействии и уже принесшая определенные плоды».⁶⁸⁴ Следуя договоренностям, в страну откомандировали 117 французских преподавателей (в Марокко и Тунисе их число измерялось тысячами). Французские власти начали форсировать действия Гендирекции и в молодых франкофонных государствах Бурунди и Руанде, получивших независимость в 1962 г. Туда были отправлены сотрудники департамента для подготовки соглашений о культурном сотрудничестве, а также появились французские атташе по культуре.⁶⁸⁵

В 1960-е гг. достижения Гендирекции в сфере образования росли качественно и количественно. К 1967 г. в Конго-Киншасе (современная Демократическая Республика Конго) заработала программа «визиты профессоров»,⁶⁸⁶ которая помогала Гендирекции снизить расходы на преподавателей (поездки носили краткосрочный характер), но при этом обеспечивала качественное образование в местных университетах. Министерство национального образования Бурунди получило от французских властей 70 000 учебников, а образовательный центр Бужумбура насчитывал 1875 студентов.⁶⁸⁷

Расширялось техническое сотрудничество с государствами Черной Африки, которое в основном велось в двух направлениях: экономическое развитие стран-бенефициаров (сельское хозяйство) и подготовка административных и научно-технических специалистов. Так, в Конго-Леопольдвилле (современная Республика Конго) по запросу местного правительства Франция готовила административных и научно-технических

⁶⁸⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 25.

⁶⁸⁵ Ibid. P. 26.

⁶⁸⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 39.

⁶⁸⁷ Ibid. P. 39.

сотрудников всех уровней, а в Бурунди Гендирекция открыла курсы повышения квалификации для агрономов и реорганизовала государственные социальные службы.⁶⁸⁸ В Руанде в феврале 1963 г. было подписано соглашение по научно-техническому сотрудничеству, предусматривавшее работу в стране французских экспертов и советников, а также целую программу стипендий, стажировок и курсов повышения квалификации для местных специалистов.⁶⁸⁹ В Конго-Киншасе за 1967 г. французское правительство организовало около 80 долгосрочных и краткосрочных командировок для французских экспертов и выделило 425 стипендий для стажировок африканских специалистов во Франции.⁶⁹⁰

Англофонная Африка оставалась «главным из новых направлений» Гендирекции: создание информационной миссии по подготовке учебных бумажных и аудиовизуальных материалов, которые помогали организовать и усовершенствовать преподавание французского языка и повысить квалификацию преподавательского состава, однозначно свидетельствовали об этом.⁶⁹¹ В некоторых странах региона французское культурное присутствие оставалось «традиционным», т. е. осуществлялось через негосударственные общественные организации. Например, в Эфиопии активно действовали «Французская светская миссия» (1500 учеников, 72% из них эфиопцы) и «Альянс Франсез», филиалы которого находились в Аддис-Абебе и Дыре-Дауа.⁶⁹² В Кении количество учеников «Альянс Франсез» увеличилось с 1965 по 1967 гг. в два с половиной раза.⁶⁹³

В целом, культурные и научно-технические действия Франции среди англофонных стран к югу от Сахары в середине 1960-х гг. оставались достаточно скромными: в общей сложности здесь работали 26 французских преподавателей, к которым позже присоединились: атташе по культуре в Кении,

⁶⁸⁸ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 32.

⁶⁸⁹ Ibidem.

⁶⁹⁰ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 82.

⁶⁹¹ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 26.

⁶⁹² Ibid. P. 25.

⁶⁹³ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 40.

два педагога по запросу правительства Уганды, один преподаватель в университете Маракеша, по два – в Сьерра-Леоне и Либерии.⁶⁹⁴

Культурные действия в Сьерра-Леоне Гендирекция направляла на продвижение французского языка в высшем образовании: в 1967 г. количество преподавателей здесь увеличилось до 7, и была проведена «педагогическая неделя», на которую пригласили преподавателей французского языка из разных африканских государств.⁶⁹⁵ В Либерию в 1967 г. Франция направила 6 преподавателей, причем один из них одновременно находился на должности советника министра образования и заведовал вопросами, связанными с изучением французского языка в стране.⁶⁹⁶ Гендирекция также организовала и провела курсы по изучению французского языка для взрослых в Сомали, которые вошли в программу подготовки чиновников и руководителей этой африканской страны.⁶⁹⁷

Действия Гендирекции в рамках технического сотрудничества в государствах Черной Африки были ограничены в средствах, к тому же не со всеми странами было заключено двустороннее соглашение о сотрудничестве в этой области, что затрудняло кооперацию. Гендирекция полагала, что «в ближайшие несколько лет, осуществляя программу технического сотрудничества Франции с данными странами, следует уделять особое внимание вопросам, касающимся деятельности в области профессиональной подготовки научно-технических и административных кадров».⁶⁹⁸ Борясь с извечным бичом Африки – голодом, Пятая республика выделяла средства на программы по благоустройству сельских районов, например в Танганьике.⁶⁹⁹ В Эфиопии научно-техническое сотрудничество заключалось во французской помощи в области медицины и науки. В 1962 г. была запущена ветеринарная программа: французские специалисты приезжали в Эфиопию и обменивались

⁶⁹⁴ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 26.

⁶⁹⁵ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 40.

⁶⁹⁶ Ibidem.

⁶⁹⁷ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 25.

⁶⁹⁸ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 39.

⁶⁹⁹ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1962. P. 32.

опытом с местными ветеринарами. Соглашение по культурному и техническому сотрудничеству, подписанное в 1966 г., дало новую базу для взаимодействия между двумя странами.⁷⁰⁰ Все это указывает на то, что выстраивание научно-культурных и образовательных связей с англофонной Африкой являлось важным, но относительно новым и медленно развивающимся направлением деятельности Гендирекции. Действия Франции здесь не носили масштабного характера и не затрагивали широкие слои населения.

Таким образом, для молодых африканских государств, особенно франкофонных, сотрудничество с Францией было самым доступным и привычным способом получения экономической и технической помощи. Франкофония позволяла выстроить отношения с бывшей метрополией на более равных, партнерских началах, так как французская культура провозглашалась общим достоянием и частью африканской истории: Х. Бургиба публично заявлял о том, что французский язык является мощным дипломатическим инструментом, который не может быть отвергнут «под предлогом лингвистической эмансипации», а решение Туниса и других африканских государств участвовать в АССТ и сотрудничать с Францией является «прагматичным политическим решением», а не проявлением французского империализма.⁷⁰¹

3. Реализация стратегии франкофонии в странах Индокитая

Вьетнам, Камбоджа и Лаос входили в колониальную империю Франции на протяжении почти ста лет (со второй половины XIX и до середины XX в.). После окончания неудачной для Четвертой республики войны в Индокитае (1946–1954 гг.) и подписания в Женеве мирного договора (1954 г.), политическое и экономическое влияние Франции в регионе начало ослабевать.⁷⁰² Согласно Женевским соглашениям, Вьетнам был поделен на два

⁷⁰⁰ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1967. P. 41.

⁷⁰¹ Bourguiba H. Une double ouverture au monde // La francophonie des Pères fondateurs. Op. cit. P. 162.

⁷⁰² Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1976; Селиванов И. Н. Указ. соч. М., 1993; Богатырева Е. Л. Указ. соч. М., 2006; Brocheux P., Hémy D. Op. cit. Paris, 2004; Montagnon P. Op. cit. Paris, 2016.

государства: Республика Вьетнам и Демократическая республика Вьетнам, где к власти пришли коммунисты. Активное проникновение в эти страны СССР, США и Китая еще сильнее осложняло и без того подорванные «грязной войной» позиции Франции. Похожие процессы происходили в Лаосе (получил независимость в 1949 г.), где и правящий режим, и оппозиция старались свести к минимуму влияние бывшей метрополии. В Камбодже, наоборот, к концу 1950-х гг. сложились благоприятные условия для проведения французской внешней культурной политики, поскольку к власти в 1941 г. пришел Народом Сианук, король, получивший образование во Франции и разделявший французские либеральные ценности.

В 1958 г. осуществление внешней культурной политики в Индокитае перешло в ведение Генеральной дирекции по культурным и техническим связям.⁷⁰³ При этом вплоть до 1964 г. во внешнеполитической стратегии Пятой республики страны Индокитая были отеснены на второй план, так как в начале 1960-х гг. метрополия активно налаживала связи с освободившимися африканскими колониями. Документы Гендирекции свидетельствуют, что в 1960 г. Лаос, Южный Вьетнам и Камбоджа занимали третье место в бюджете Гендирекции после Марокко и Туниса, и на сотрудничество со странами Индокитая выделялось 38,5 млн новых франков (из них 22,5 млн на образование и 6,9 млн на техническое сотрудничество).⁷⁰⁴

Зато с 1964 г. на фоне вовлечения США в вооруженный конфликт во Вьетнаме, усиления взаимных претензий США и Франции и выходом последней из военной организации НАТО в 1966 г. Пятая республика постепенно улучшила и расширила свои отношения с государствами Индокитая, а в 1966 г. де Голль нанес официальный визит в Камбоджу, став первым лидером западного мира, посетившим ее после обретения независимости (ноябрь 1953 г.).⁷⁰⁵

⁷⁰³ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1961. P. 15.

⁷⁰⁴ CADMAE. Op.cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 59.

⁷⁰⁵ Селиванов И.Н. Визит Шарля де Голля в Камбоджу в 1966 г. // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 105.

Де Голль стремился к тому, чтобы Индокитай оставался в «нейтральной» зоне борьбы сверхдержав за расширение своего влияния в мире, пытаясь усилить здесь культурное и техническое присутствие Франции. То, что Пятая республика, с одной стороны, обладала финансовыми и людскими ресурсами для оказания поддержки государствам региона, а с другой – больше не являлась страной «первого эшелона», серьезно уступая сверхдержавам по экономическим и политическим ресурсам, делало ее привлекательным партнером для Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, которые склонялись к выстраиванию более равноправного сотрудничества с западными государствами.⁷⁰⁶

Реализация внешней культурной политики Франции в государствах Индокитая базировалась на идее франкофонии и, в основном, затрагивала сферу образования. Вслед за Африкой они занимали второе место по объему французской поддержки в этой области: «больше всего французских преподавателей трудилось в Марокко (7000 чел.) и Тунисе (3000 чел.), около 1000 чел. – в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме и 2000 чел. в остальном мире», – говорится в документах Гендирекции.⁷⁰⁷ Стоит отметить, что в 1960-е гг. постоянно уменьшалось количество педагогов первой и второй ступеней образования, работавших в программах Гендирекции, например, в 1964 г. их насчитывалось 6340, а в 1965 г. – 2759.⁷⁰⁸ Эта тенденция свидетельствовала об изменении статуса французского языка – как уже говорилось, для многих государств Африки и Азии он больше не являлся официальным и обязательным в системе начального образования, а значит серьезно сократился объем часов для его изучения в школах.

После обретения независимости страны Индокитая стали проводить реформы образования и открывать национальные учебные учреждения, по принципам функционирования схожие с однотипными заведениями бывшей метрополии. В сложившихся неблагоприятных для французского языка

⁷⁰⁶ Черкасов П. П. Указ. соч. М., 1976. С. 89.

⁷⁰⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 7.

⁷⁰⁸ Ibidem.

условиях Гендирекция боролась за то, чтобы в местных учебных заведениях он продолжал преподаваться, пусть даже как иностранный. Главную проблему чиновники видели не в сокращении количества часов изучения языка, а в том, что теперь «ученики обязаны говорить между собой на национальных языках» и учебные заведения лишались франкофонной среды, которую «следовало воссоздать другими методами». ⁷⁰⁹ Тщательность, с которой Гендирекция подходила к подготовке преподавателей для зарубежных командировок, объяснялась тем, что учителя сталкивались не только с незнакомой для себя культурой, но и должны были привыкнуть к «новому статусу французского языка, который отныне являлся иностранным в странах, недавно являвшихся частью Французского сообщества». ⁷¹⁰

По данным Гендирекции, население государств Индокитая оставалось привержено французской культуре, и престиж французского образования не упал даже после «болезненного расставания с метрополией». В связи с этим Гендирекция ставила своей целью «сохранить аутентичность французских учреждений в Индокитае и сделать образование в них эквивалентным образованию во Франции, одновременно скорректировать учебные программы, чтобы они отвечали нуждам новообразованных стран». ⁷¹¹ Важное место в обновленных программах французских учреждений в Индокитае заняло изучение местных языков: кхмерского, лаосского и вьетнамского, а также «преподавание истории юго-восточной цивилизации».

В Камбодже французский язык оставался языком среднего и высшего образования, и, по сведениям Гендирекции, в 1959 г. почти весь преподавательский состав средней ступени обучения состоял из французов. ⁷¹² В Лаосе, несмотря на реформу образования, в ходе которой обучение было переведено на национальный язык, французские эксперты продолжали оставаться востребованными на всех уровнях образования из-за нехватки

⁷⁰⁹ Ibid. P. 12.

⁷¹⁰ Ibid. P. 14.

⁷¹¹ Ibid. P. 12.

⁷¹² CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 30.

местных преподавателей. Технические отделения многих колледжей Лаоса функционировали только за счет финансовой и кадровой поддержки Пятой республики.⁷¹³ Начальное образование было переведено на вьетнамский язык и в Южном Вьетнаме, однако французские средние школы продолжали пользоваться популярностью, особенно среди местной элиты, и в 1959 г. в них обучалось около 30 тыс. учеников. Гендирекция отмечала рост запроса на французских преподавателей, как результат – увеличение количества обучаемых: с 65 тыс. до 175 тыс. за 1957–1960 гг.⁷¹⁴

Пятая республика разработала широкую программу помощи странам Индокитая в области образования: групповые двухнедельные стажировки под руководством профессоров и востоковедов из Франции для учителей французского языка из Лаоса и Камбоджи были призваны повысить уровень их лингвистических знаний и обучить самым современным методам преподавания; многомесячные курсы для вьетнамских и камбоджийских сотрудников министерств образования помогали изучить французские техники обучения и дать им возможность посетить французские методологические семинары, побывать в образовательных учреждениях, где разрабатывались учебники и другие учебные материалы; годовые углубленные курсы для преподавателей из Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, а также стажировки для французских профессоров и учителей, которые отправлялись работать в Камбоджу и Лаос, способствовали углублению культурного сотрудничества между странами. Французские профессора и советники помогали местному правительству осуществить реформу образования в Камбодже, нацеленную на создание национального образования и лучшей адаптации среднего образования к нуждам государства.⁷¹⁵ К 1967 г. деятельность Гендирекции играла очень важную роль в сфере образования Камбоджи: совместно с властями страны была завершена реформа среднего образования, 270 тыс. человек изучали французский язык в местных учебных заведениях, и эта цифра не включала

⁷¹³ Ibidem.

⁷¹⁴ Ibidem.

⁷¹⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1964. P. 21.

студентов, обучавшихся в образовательных центрах «Альянс Франсез» или в других французских учреждениях. В Лаосе в 1964 г. французские преподаватели совместно с Бюро учебников Вьентьяна подготовили первые национальные школьные учебники. В Южном Вьетнаме, несмотря на нестабильную политическую обстановку, французские лицеи продолжали функционировать и обучать около 11 тыс. учеников ежегодно, а в каждом государственном высшем учебном заведении по-прежнему работали французские преподаватели, хотя Гендирекция с сожалением отмечала, что «в сфере образования проходит процесс “вьетнамизации”». ⁷¹⁶

Гендирекции удалось достичь успехов и в области увеличения стипендиального фонда, так как помимо средств, выделяемых министерством финансов, она все активнее сотрудничала с частными организациями. В 1957–1958 гг. на страны Юго-Восточной Азии приходилось 11% всего стипендиального фонда, и эта цифра была сопоставима с затратами на стипендии африканским студентам (12%). ⁷¹⁷ В 1961–1962 гг. Гендирекция смогла учредить 188 новых стипендий для иностранных студентов, а общее количество существующих стипендий достигло 1633, т.е. удвоилось по сравнению с 1957–1958 гг. (811 стипендий). ⁷¹⁸ К 1961 г. директива Первого пятилетнего плана об увеличении количества стипендий для развивающихся государств была выполнена. Доля стипендий для бывших колониальных стран возросла с 43% в 1957–1958 до 60% в 1961–1962 гг. от общего числа стипендий. ⁷¹⁹ Если сравнивать показатели по регионам, то самый значительный рост стипендиальной поддержки наблюдался в Африке: 296% по отношению к значениям 1957–1958 гг., а в Юго-Восточной Азии он составил 100%. ⁷²⁰ Необходимо подчеркнуть, что одновременно уменьшилось количество стипендий для студентов из Западной Европы. ⁷²¹ Этот факт подтверждает, что в

⁷¹⁶ Ibid. P. 22.

⁷¹⁷ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1958. P. 44.

⁷¹⁸ Ibidem.

⁷¹⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1961. P. 37.

⁷²⁰ Ibidem.

⁷²¹ Ibidem.

приоритете французской внешней культурной политики в первую очередь были развивающиеся страны. Однако к 1964 г. наметился «спад в количестве стипендий для студентов технических специальностей» в странах третьего мира: их число снизилось до 2193 по сравнению с 2578 в конце 1963 г.⁷²² Гендирекция объясняла это тем, что все больше иностранных студентов «видело преимущество в том, чтобы окончить обучение в родной стране, а потом поехать на стажировку во Францию в качестве “молодых специалистов”». ⁷²³

Непростое для Франции расставание с Марокко и Тунисом, а также сверхусилия по удержанию этих стран в орбите французского влияния привели к тому, что к 1964 г. на сотрудничество с ними уходила половина бюджета Гендирекции (наладить отношения с Алжиром после кровопролитной войны за независимость по-прежнему не удавалось).⁷²⁴ Подобная ситуация становилось препятствием на пути развития более глубоких культурных и технических связей с государствами Индокитая и провинцией Квебек, которые в этот период также находились в центре внимания властей Пятой республики. Вот почему в 1964 г. было принято решение «сократить часть преподавателей, посылаемых в Марокко, чтобы образовать новые должности в других странах». ⁷²⁵ Вышеуказанная мера позволила создать в Африке (в таких странах, как Эфиопия, Конго, Руанда, Бурунди), в Индокитае (в Камбодже и Лаосе) и в Восточной Европе 110 новых преподавательских должностей.⁷²⁶ Генеральная дирекция стремилась как можно чаще отправлять за границу преподавателей научно-технических специальностей, чтобы «через образование продвигать техническое сотрудничество»,⁷²⁷ налаженное не так хорошо, как культурное.

Франция старалась поддерживать оснащение своих образовательных и культурных учреждений на самом высоком уровне, постоянно модернизировала

⁷²² Ibid. P. 48.

⁷²³ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1964. P. 48.

⁷²⁴ Ibid. P. 10.

⁷²⁵ Ibidem.

⁷²⁶ Ibidem.

⁷²⁷ Ibidem.

лаборатории и аудиовизуальные центры. По данным Гендирекции, в 1965 г. она потратила «1,5 млн франков на создание 30 новых аудиовизуальных лабораторий», которые открылись в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.⁷²⁸ В 1958 г. Лаосу, Камбодже и Южному Вьетнаму оказывалась техническая помощь, в рамках которой французские эксперты, преподаватели, технические специалисты и предприятия участвовали в разработке и осуществлении правительственных аграрных и административных реформ.⁷²⁹ На момент прихода к власти Ш. де Голля на страны Индокитая приходилось 13% (109 человек) от общего количества стипендий для технических специалистов (на Марокко и Тунис – 46%). А в следующем году количество стипендий для региона выросло на 60%, и 175 чиновников и технических специалистов из Камбоджи, Лаоса и Вьетнама смогли пройти стажировки во французских учебных заведениях и на предприятиях (в 1960 г. это число возросло до 275).⁷³⁰ С 1964 г., как свидетельствуют документы Гендирекции, обучение во Франции стало приоритетным для камбоджийских студентов технического направления, и Франция принимала студентов из Камбоджи больше, чем все остальные страны мира.⁷³¹

Гендирекция по культурным и техническим связям также курировала осуществление специальной программы экономической помощи Южному Вьетнаму, Лаосу и Камбодже, предусмотренной подписанными еще в 1955 г. соглашениями между Францией и этими странами. В рамках договоренностей в Южный Вьетнам поставлялись материалы и необходимая техника для угольных шахт в Нонг-Сон (провинция Куангнам) (в 1961 г. Франция потратила на это 700 тыс. новых франков), оборудование для университетских лабораторий и научных центров, техника для текстильных заводов и медикаменты. Франция помогала властям Республики Вьетнам в строительстве объектов инфраструктуры: лицеев, аэропорта и мостов на границе с Лаосом.

⁷²⁸ Ibidem.

⁷²⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1958. P. 16.

⁷³⁰ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 32.; CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 22.

⁷³¹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1964. P. 41.

Французские эксперты отправлялись советниками в Лаос и работали в государственных учреждениях по агрикультуре, юриспруденции, общественным работам, в комитете планирования, Национальном банке, государственном секретариате по национальному здравоохранению.⁷³² В Камбодже французские специалисты помогли завершить строительство порта в Сиануквиле и ссудили 2,5 млн на его оснащение, поставили оборудование для научных исследований в университетах, на французские деньги был открыт медико-хирургический центр. В октябре 1964 г. состоялось подписание нового договора с Камбоджей, по которому Франция обязалась построить и оснастить всем необходимым новое высшее учебное заведение в области агрокультуры и делегировать туда преподавателей по шести профильным дисциплинам.⁷³³ Пятая республика отправляла экспертов в качестве советников в различные министерства для помощи местным властям, эти же эксперты преподавали соответствующие дисциплины в университетах. По подсчетам Гендирекции, в 1960 г. в странах Индокитая работало около 80 таких специалистов.⁷³⁴ Всего на программы экономической и технической помощи в трех государствах Индокитая Франция потратила около 2 млрд 850 млн старых франков.⁷³⁵ Гендирекция отмечала, что, несмотря на значительное увеличение помощи со стороны сверхдержав, государственное руководство Республики Вьетнам, Лаоса и Камбоджи продолжали проявлять высокую заинтересованность в сотрудничестве с Францией в области науки и техники, так как собственных финансовых, кадровых и технических ресурсов на осуществления всех проектов не хватало.⁷³⁶

С 1967 г. основой развития ведущих направлений деятельности Гендирекции становится научное сотрудничество, и во французских посольствах появляется новая должность советника по науке.⁷³⁷ Подобная мера

⁷³² Ibidem.

⁷³³ Ibidem.

⁷³⁴ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 22.

⁷³⁵ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1959. P. 33.

⁷³⁶ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1960. P. 22.

⁷³⁷ Ibidem.

была призвана повысить эффективность внешней культурной политики Франции в развитых странах и укрепить ее авторитет в развивающихся государствах. Другая новая должность – педагогического консультанта – учреждалась в культурных и образовательных центрах за рубежом, где «помимо традиционных курсов французского языка появились педагогические курсы», нацеленные на повышение качества подготовки иностранных преподавателей французского языка.⁷³⁸ Вместе с ростом интереса к сотрудничеству в области образования со стороны африканских и азиатских государств увеличивались и финансовые расходы департамента образования. В 1965 г. на образовательную деятельность Гендирекции государство выделило более 222 млн франков, т.е. бюджет департамента вырос на 13 %.⁷³⁹ Наибольшее финансирование получили, как обычно, образовательные программы в Марокко и Тунисе. Однако к 1968 г. рост ассигнований на сотрудничество с этими странами замедлился, а бюджет был пересмотрен в сторону увеличения поддержки стран Индокитая, Алжира, провинции Квебек.⁷⁴⁰

Таким образом, можно констатировать, что после обретения независимости государства Индокитая продолжали тесно сотрудничать с Францией в культурных и научно-технических областях. В отличие от Алжира, где последствия военного конфликта наложили тяжелый отпечаток на отношения двух стран и преодолеть их в полной мере не удалось, Камбоджа, Лаос и Южный Вьетнам остались в зоне влияния французской культуры. Интенсификации внешней культурной политики в регионе также способствовали внешние факторы: борьба сверхдержав за влияние в регионе (это в том числе привело к расколу Вьетнама на два отдельных государства с разным общественно-политическим строем), и желанием Франции удержать в сфере своего влияния Южный Вьетнам; стремление Лаоса и Камбоджи занять «нейтральное положение» в условиях биполярного мира, поддерживаемое Ш. де Голлем. Франкофония активно проводилась в сфере образования и

⁷³⁸ Ibidem.

⁷³⁹ CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité, 1964. P. 10.

⁷⁴⁰ Rosoux V.-B. Op. cit.

научно-технического сотрудничества, которые были призваны помочь молодым государствам провести реформы и построить новую инфраструктуру. Французское образование пользовалось безусловным авторитетом и большой популярностью среди местных жителей, а Гендирекция старалась адаптировать свои программы под новые реалии, сохранять качество и престиж французских учебных заведений, находить ресурсы для все возраставших запросов на экономическое и культурное сотрудничество от властей государств Индокитая.

Подводя итог деятельности Генеральной дирекции по культурным и техническим связям с конца 1950-х до начала 1970-х годов, можно сделать вывод, что роль этой структуры в составе МИД Франции и ее финансовая поддержка постоянно увеличивались. Удалось достичь значительных успехов в распространении французского языка, культуры и образования в странах Индокитая, Африки, а также в Квебеке. Количество французских преподавателей, нанятых Гендирекцией для работы в этих регионах, с каждым годом росло, как и качество их подготовки. Разрасталась сеть французских учебных и культурных заведений. Пятая республика сталкивалась в Африке и Индокитае с конкуренцией других иностранных государств, особенно англофонных, однако ее программы сотрудничества оставались актуальными и привлекательными для развивающихся государств за счет идеи франкофонии и интеграции научно-технических и социальных программ в языковое и культурное сотрудничество.

Квебек, Африка и Индокитай являлись важнейшими направлениями осуществления внешней культурной политики, а франкофония служила основой для продуктивного двустороннего сотрудничества. Изучая задачи внешней политики де Голля, историк В.-Б. Розу пришла к интересному заключению, что можно выстроить определенную иерархию его внешнеполитических приоритетов: «Президент как бы разделил планету на зоны, которые представляли больший или меньший интерес [для Франции – И. З.]: в непосредственной близости находилась Европа и зона франкофонии; в нее президент включал не только бывшие колонии в Азии и Африке, но и Квебек,

который хоть и был до XVIII в. французской колонией, давно являлся частью суверенного государства; весь остальной мир делился между двумя сверхдержавами и оставался на периферии французских интересов».⁷⁴¹ Нарастающее внимание руководства Франции к ситуации в канадской провинции Квебек совпало по времени с внутренними реформами и ростом самосознания среди ее граждан, что привело к расцвету сотрудничества и появлению множества совместных организаций и инициатив. Несмотря на нежелание федерального центра Канады признать право за Квебеком самостоятельно участвовать во внешней политике, франкофонной канадской провинции с опорой на Францию удалось добиться независимого участия в работе Агентства по культурному и техническому сотрудничеству.

Департамент образования Гендирекции сыграл определяющую роль в реализации внешней культурной политики Франции, именно образование в первую очередь служило базой для сотрудничества Пятой республики со странами Африки, Индокитая и провинции Квебек. К успехам в этой области франкофонного взаимодействия можно отнести увеличение числа франкоговорящих специалистов в бывших колониях, что помогало приобщить местных жителей к культуре Франции, формировать в них лояльность к бывшей метрополии и углублять экономическое и политическое взаимодействие.

На основе данных, представленных в отчетах Генеральной дирекции, можно сделать вывод, что в области образования Франция прилагала усилия не только для роста числа иностранцев, получивших французское образование – это достигалось путем увеличения количества стипендий и стажировок, но и для подготовки иностранных преподавателей французского языка. Постоянно возрастало число образовательных и культурных учреждений, которые оставались в большинстве стран самой прочной основой французского влияния, усиливались связи с иностранными учебными заведениями, что позволяло обеспечить рост количества франкофонов с минимальными финансовыми затратами. Во время президентства Ш. де Голля, а затем и Ж. Помпиду роль

⁷⁴¹ Ibidem.

Гендирекции в составе МИД Франции и ее финансовая поддержка со стороны государства постоянно росли. Гендирекции в сотрудничестве с другими государственными учреждениями удалось наладить образовательное и научно-техническое сотрудничество со многими странами, в недалеком прошлом находившимися в колониальной зависимости от Франции.

Заключение

На основе проанализированных источников и литературы можно утверждать, что одним из важных направлений внешней политики Пятой республики в 1958–1970 гг. было установление привилегированных отношений с бывшими колониями Франции в расчёте на обеспечение стране достойного места среди ведущих мировых держав. К 1970 г. три четверти средств, выделяемых министерству иностранных дел Франции, приходились на деятельность Генеральной дирекции по культурным и техническим связям. Новые серьезные вызовы, с которыми Франция столкнулась во второй половине XX в., обусловили поиск новых стратегий для осуществления непростых внешнеполитических задач. В рамках сложившейся после Второй мировой войны биполярной системы международных отношений, когда Франция оказалась неспособной соперничать по военной и экономической мощи со сверхдержавами – СССР и США, попытаться реализовать деголлевскую концепцию возрождения «национального величия» можно было в том числе с помощью использования достижений французской культуры, универсальности французских гуманистических ценностей и языка. В них власти Пятой республики видели ресурс для проведения независимой внешнеполитической стратегии и «патронирования» молодых развивающихся государств. Осуществление тесных и партнерских отношений с обретшими независимость колониальными странами опиралось на франкофонию, т. е. на культурно-цивилизационный фактор – Франции предстояло из когда-то всемогущей метрополии превратиться в проводника передовой науки, культуры и техники. В условиях, когда каждая сверхдержава хотела усилить свой лагерь

за счет новообразованных государств, Франция становилась для последних выгодным партнером: она являлась активным участником западного блока, предлагала бывшим колониям налаживать культурные и научно-технические связи, что предполагало экономическую и гуманитарную помощь, но при этом не выдвигала гегемонистских планов политико-экономической экспансии в новых регионах и выражала готовность выстраивать межгосударственные отношения на более равных условиях.

Процесс деколонизации и борьба сверхдержав за влияние в послевоенном мире стали важным фактором активизации политики франкофонии, направленной на поддержку и распространение французского языка в качестве способа сохранения в новообразованных странах французского влияния и основы для экономического и политического сотрудничества с ними. Само понятие «франкофония» с момента своего появления в конце XIX в. постепенно эволюционировало из социолингвистического термина в идейно-политический концепт, который лежал в основе внешней культурной стратегии Франции. В наши дни франкофония обозначает как общность людей, говорящих по-французски, так и политику, направленную на сближение государств, на основе французского языка и культуры. С 2005 г. «Франкофония» – это еще и современное название международной организации, которая существует с 1970 г. и занимается укреплением позиций и взаимодействием франкоговорящих стран на мировой арене.

Различные исторические события, такие как бурное движение колониальных стран за независимость на рубеже 1950–1960-х гг., распад Французского сообщества и принятие этого факта режимом Пятой республики, проведение «политики величия», для которой требовались спокойствие и стабильность на постколониальных территориях, способствовали развитию и расширению политики франкофонии во время президентства Ш. де Голля, а затем и Ж. Помпиду. Именно при них она приобрела институциональный характер и стала важной составляющей внешнеполитического курса Пятой республики. Учреждение в 1970 г. международного франкофонного

объединения еще больше укрепило позиции Франции в странах третьего мира. Оно позволило ей получить максимальную политическую выгоду от потраченных на международное сотрудничество в рамках АССТ денег, так как вклад Франции в ЮНЕСКО и другие организации, связанные с ООН, терялся на фоне размеров взносов обеих сверхдержав.

Идея использовать культуру как элемент внешней политики не нова и применялась во французской дипломатии на протяжении нескольких веков с заметным постоянством и определенной преемственностью. В период Четвертой республики делались первые шаги по институционализации франкофонии: был заключен ряд международных соглашений в области культурного сотрудничества, началась разработка Первого пятилетнего плана по расширению культурного и технического присутствия Франции за рубежом, утвержденного уже в эпоху Пятой республики. Именно в период президентства Ш. де Голля идея франкофонии была взята за основу отношений Франции с бывшими колониальными странами и окончательно приобрела институционный характер: появилась четкая, разработанная концепция, официально закрепленная в двух пятилетних планах расширения культурного и технического влияния Франции за рубежом, произошло реформирование административного аппарата МИД, появилось большое количество учреждений, участвовавших в процессе реализации франкофонии как основы внешней культурной политики Франции в постколониальном мире. Разнообразие ее акторов – государственных агентств и неправительственных организаций – стало важной особенностью социокультурных и научно-образовательных взаимоотношений Пятой республики с франкофонными государствами. Первые подобные учреждения, занимавшиеся распространением французского языка и культуры, начали появляться еще в XIX в., однако именно в период 1958–1970 гг. стремление Франции через поддержку французского языка и франкоязычного населения осуществлять по всему миру свои экономические и политические интересы привело к институционализации международного франкофонного движения.

В годы президентства Ш. де Голля и Ж. Помпиду Генеральная дирекция по культурным и техническим связям была реформирована: увеличилось ее финансирование и штат сотрудников, возникли новые департаменты, сформировался формат ежегодных отчетов о деятельности данного подразделения МИД Франции. Программа развития внешней культурной политики официально закреплялась в Первом и Втором пятилетних планах расширения культурного и технического влияния Пятой республики за рубежом, которые являлись доктринальными документами: в них содержались цели и методы внешней культурной политики Франции, устанавливались приоритеты в отношениях между Францией и иностранными государствами. Планы отразили намерение руководства Пятой республики предложить постколониальным странам решение проблем в области культуры, науки и техники с учетом их адаптации к менталитету местного населения, что выгодно отличало французские проекты от универсальных положений североамериканской внешнекультурной концепции. С приходом к власти Ж. Помпиду в 1969 г. отношение политического руководства к проведению внешней культурной политики не изменилось, наоборот, сохранилась преемственность, наблюдался новый виток в развитии международного сотрудничества в рамках франкофонии.

Институционализация франкофонии выражалась и в создании неправительственных организаций, занимавшихся франкофонной кооперацией и продвижением французского языка в разных регионах мира. Взаимодействие с неправительственными организациями стало важной частью деятельности Гендирекции по культурным и техническим связям, так как они имели независимый статус и формально не подчинялись французским властям. Это помогало им осуществлять политику франкофонии в тех регионах, которые только вышли из колониального подчинения Франции и старались политически дистанцироваться от государственной системы Пятой республики. Стоит подчеркнуть, что многие неправительственные организации получали финансовую поддержку от Пятой республики и работали в тесном партнерстве

с Гендирекцией. Некоторые из них, например Ассоциация университетов, частично или полностью преподающих на французском языке, Постоянная конференция министров образования, Международная парламентская ассамблея Франкофонии, вошли в состав созданного в 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (АССТ).

Франция не захотела официально встать во главе движения за учреждение международной франкофонной структуры из опасения упреков в неокOLONIALИЗМЕ. Определенная сдержанность французских властей при обсуждении проектов создания международной франкофонной организации объяснялась, в том числе, наличием у Франции выгодных двусторонних договоров с большинством бывших колоний и опасением ее властей, что многостороннее сотрудничество может навредить двустороннему. Также существовало четкое понимание того, что все масштабные проекты будущей организации придется оплачивать Пятой республике, которая стремилась стать флагманом франкофонного движения, а это легло бы тяжелым финансовым бременем на государственный бюджет. Воспоминания многих политиков – участников учреждения Международной организации Франкофонии свидетельствуют, что именно Франции принадлежала идея ее создания, однако официальные документы МИД Франции не подтверждают подобные высказывания и не содержат подтвержденной информации. Безусловно, определяющую роль сыграла кропотливая работа французского министерства иностранных дел, которое разрабатывало доктрину культурного сотрудничества, программы подготовки иностранных франкоговорящих специалистов, лояльных Франции и ее ценностям, что сформировало предпосылки активного включения африканских стран в международный франкофонный проект. В итоге, именно африканские лидеры (участники общей Афро-мальгашской организации) публично предложили проект международного объединения, основанного на идее франкофонии. Франция активно включилась в работу над Уставом и структурой будущей организации только после конференции Ниамей-1 (февраль 1969 г.). Это привело к тому, что

ее участникам было предложено два проекта Устава и две концепции деятельности АССТ: первый подготовил избранный на конференции Ниамей-1 Временный исполнительный комитет под председательством писателя и политика Ж.-М. Леже. Второй проект являлся альтернативной версией французского МИД. Основная разница между ними заключалась в масштабе задач и объеме финансирования: Ж.-М. Леже видел АССТ влиятельным, массовым и политически активным объединением; французская сторона настаивала на том, что Агентство, в первую очередь, должно играть информационную и координирующую роль: скорее углублять существующие двусторонние контакты, чем реализовывать собственные масштабные проекты. Подобная позиция Франции позволяла ей снизить свои расходы на содержание создаваемого Агентства почти в десять раз. Изучение проектов Устава АССТ позволяет сделать вывод, что французским дипломатам удалось отстоять свое видение франкофонной организации и Франция заняла лидирующие позиции внутри нее. Вместе с тем тот факт, что АССТ не имело широкой программы деятельности и превратилось во вспомогательный орган для осуществления двусторонних контактов в области культуры, науки и техники, вызвал разочарование среди преданных франкофонной идее лидеров многих молодых государств-членов.

Внешняя культурная политика Франции была нацелена на формирование благоприятного образа страны, на создание тесных экономических и политических связей с зарубежными странами, в первую очередь, с бывшими колониями, которые следовало удерживать в сфере французского влияния. Пятая республика обладала большим разнообразием способов культурного воздействия, начиная от французских учебных заведений и заканчивая осуществлением крупных гуманитарных проектов (строительство больниц, аэропортов, школ и заводов). Усилия французских властей по продвижению французской культуры за рубежом имели успех и за счет приоритизации проектов исходя из условного разделения мира на зоны большего или меньшего франкофонного влияния: так, бывшим французским колониям уделялось

основное внимание в деятельности Гендирекции, в то время как на франкофонные страны Европы выделялось намного меньше ресурсов. В государствах с менее развитой экономикой, где сильнее ощущалась необходимость в образовании и техническом усовершенствовании, французская культурная политика была наиболее востребована. К ним в первую очередь относились бывшие владения Франции, которые совсем недавно находились в ее политической зависимости. Усиление с ними технических и культурных связей оказалось выгодным деголлевскому правительству, французским учреждениям и предприятиям, но и молодые государства смогли воспользоваться финансовой и научно-технической поддержкой Пятой республики. Проведение активной внешней культурной политики, довольно затратной для Франции, приносило ей политические дивиденды, укрепляло потерянный в годы Второй мировой войны престиж, позволяло надеяться на возрождение традиционно важной роли страны в мировой политике.

Внешняя культурная политика Франции, направленная на формирование позитивного образа государства за рубежом и продвижение французского языка, пропаганду собственных культурных ценностей и достижений, была основана на идее франкофонии. Ее главной целью было создание благоприятных условий для осуществления политических, экономических и прочих задач Пятой республики на международной арене, например, повышение роли и значения Франции в постколониальном мире или заключение выгодных торговых контрактов. Осуществление политики франкофонии помогало снизить риск безработицы среди французских работников умственного труда, создавая все новые рабочие места в образовательной сфере, а также сохраняло за французским языком статус международного и увеличивало его значение в африканском регионе и Индокитае. Таким образом, следует признать, что проблема обеспечения нужд бывших колоний решалась голлистской властью в русле более важных для Пятой республики национальных задач. Несмотря на это, представляется необоснованным приравнивать франкофонию и неоколониализм, ибо культурная внешняя политика деголлевской Франции

повышала образовательный, культурный и научно-технический уровень жизни в молодых независимых государствах; способствовала укреплению их политико-управленческих структур и повышению международного веса. Участие в АССТ развивающихся стран и флагманов западного мира – Франции и Канады – демонстрировало возможность и целесообразность совместной работы и плодотворного сотрудничества в рамках международной организации, укрепляло авторитет и расширяло опыт политической элиты государств третьего мира. Но было бы, конечно, неправомерным отрицать желание де Голля через упрочение позиций Франции во франкофонном мире добиться роста международного престижа Пятой республики как страны с глобальной ответственностью.

Вместе с тем, если сравнивать доктринальные документы Гендирекции по культурным и техническим связям и ежегодные отчеты об итогах ее деятельности, становится ясно, что, несмотря на очевидные успехи, существовали проблемы, которые так и не удалось решить. Налаживание технического сотрудничества происходило медленно, на протяжении всего рассматриваемого периода не хватало французских преподавателей для подготовки специалистов научно-технического профиля, а количество стажировок и стипендий для местных специалистов в этой области сильно отставало от гуманитарной. Практика «прямого снабжения кадрами», когда иностранные правительства из-за отсутствия локальных квалифицированных сотрудников нанимали французских специалистов на ведущие управленческие позиции, вызывала опасение в использовании Францией неокOLONиальных методов (особенно в Северной Африке – Алжире, Марокко и Тунисе) и провоцировала недовольство местных граждан непомерно высокими, с их точки зрения, зарплатами и полномочиями иностранных сотрудников, однако оперативно выстроить систему подготовки национальных специалистов в странах Магриба не удавалось. Несмотря на то, что бюджет на реализацию внешней культурной политики возрастал с каждым годом, Гендирекция

сталкивалась с нехваткой средств и часто была вынуждена отказываться или откладывать осуществление некоторых проектов.

Африканский регион занимал лидирующее место по финансированию со стороны Гендирекции, особенно государства Магриба, в первую очередь Марокко и Тунис. Обретение независимости в результате военного конфликта нанесло тяжелый удар по двусторонним отношениям Франции и Алжира, поэтому идея франкофонии сталкивалась здесь с серьезными трудностями. А вот в Юго-Восточной Азии страны Индокитая, несмотря на колониальную войну 1946–1954 гг., сохранили определенную преемственность французской культуры. Усиление присутствия Франции в регионе произошло в 1960-е гг., когда бюджет Гендирекции был пересмотрен в пользу увеличения расходов на Лаос, Камбоджу и Республику Вьетнам за счет оптимизации расходов на Северную Африку. Тогда же существенно возросли расходы на «новую миссию» – научно-техническое сотрудничество с постколониальными странами. В 1967 г. это направление в документах Генеральной дирекции называлось основой для дальнейшей успешной реализации внешней культурной политики Франции.

Деятельность Гендирекции на африканском континенте можно разделить на три направления: страны Магриба, страны к югу от Сахары и англофонные государства Африки. Внешнекультурные проекты Франции в Марокко и Тунисе, как уже говорилось, занимали самый большой объем средств и ресурсов Гендирекции. Сотрудничество с Черной Африкой – было новым и быстроразвивающимся направлением деятельности для Гендирекции, но оно в 1960-е гг. не достигло значительных масштабов в сравнении с сотрудничеством Франции с Квебеком, Тунисом и Марокко. К 1968 г. численность французского профессорско-преподавательского состава, работавшего в Черной Африке (франкофонной и англофонной), составила 550 человек: странами с самыми крупными миссиями являлись Конго-Киншаса (Демократическая Республика Конго) и англофонная Эфиопия.

Образовательная деятельность Гендирекции, которая традиционно считалась проводником внешней культурной политики Франции, была реформирована. В 1958–1970 гг. зародилась новая концепция изучения французского языка за рубежом, продиктованная процессом деколонизации. Она заключалась в отказе от идеи разделения учеников на тех, кто учит его как иностранный, и тех, кто учится по французской учебной программе. Теперь Гендирекция предлагала образовательным учреждениям постколониальных стран единый прогрессивный подход для овладения французским языком, а программы адаптировались под местные реалии и включали в себя изучение национальной культуры и истории на французском. Это позволило увеличить количество обучающихся и подготовить специалистов, лояльных французским ценностям и культуре, открыть многочисленные совместные предприятия и разработать новые проекты, а в конечном счете усилить экономическое и политическое присутствие Пятой республики в бывших колониях. Последствия кризиса, связанные с распадом французской колониальной империи, были частично преодолены, о чем свидетельствовало добровольное участие стран в появившемся в 1970 г. Агентстве по культурному и техническому сотрудничеству.

Большим достижением франкофонии стало установление тесных экономических и политических отношений с Квебеком, основанных на культурной близости и общем языке. Подобное сближение Франции и франкоговорящей канадской провинции вызывало сильное раздражение у официальной Оттавы и американской администрации, отношения с которой во время президентства Ш. де Голля оставались натянутыми, однако оно укрепило международный престиж Франции и политики франкофонии. Желание Квебека добиться большей независимости от федеральных властей, поддержанное руководством Пятой республики, привело к включению канадской провинции в качестве отдельного субъекта в международные отношения: в 1961 г. в Париже открылось первое представительство Квебека за рубежом, которое имело дипломатический статус, в 1969 г. Квебек участвовал в конференции Ниамей-1,

а в 1970 г. стал полноправным членом АССТ благодаря действиям французской дипломатии и протекции. Участие Квебека в АССТ оценивалось французскими властями как политическая победа и шаг по укреплению международного престижа и влияния Франции в североамериканском регионе.

Таким образом, в период с конца 1950-х и до начала 1970-х гг. произошло становление политики франкофонии, появились организации, которые впоследствии будут интегрированы в МОФ, а Пятой республике удалось подписать многочисленные договоры и разработать программы расширения ее культурного и технического присутствия за рубежом. Во французской внешней политике начала прослеживаться прямая зависимость распространения франкофонии и экономико-политических достижений страны в отношениях с иностранными государствами. Успешно проводимая при Ш. де Голле внешняя культурная политика способствовала укреплению позиций Франции в «потерянных» ею в результате деколонизации регионах, она помогала Пятой республике противостоять проникновению в них иностранного влияния, стала одним из составляющих понятия «величия», которого добивался де Голль для Франции.

Библиография

Документы архива министерства иностранных дел Франции

1. Centre des Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères (CADMAE). Fonds Direction générale des affaires culturelles et techniques. Carton 41. Plan de cinq ans pour l'expansion et la reconversion de notre action culturelle et technique à l'étranger (1959–1963).
2. CADMAE. Op. cit. Carton 40. Rapport d'activité. 1958–1969.
3. CADMAE. Op. cit. Carton 42. Seconde plan quinquennal d'expansion culturelle et technique du Ministère des affaires étrangères (1964–1968).
4. CADMAE. Op. cit. Carton.80. Laurent P. La stratégie culturelle, scientifique et technique de la France dans le monde. Paris, 1970.
5. CADMAE. Op. cit. Carton 80. Pour une politique active de diffusion de la langue française.
6. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Conférence de Niamey II. 16-20 mars 1970. Agence de coopération culturelle et technique. (Confidentiel). Jean Chapdelaine. Délégué général du Québec. Le 26 mars 1970.
7. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note. Seconde conférence francophone de Niamey (16-20 mars 1970).
8. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Suggestion pour une position française sur les principaux problèmes soulevés par la création de l'agence de coopération culturelle et technique.
9. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le directeur général des relations culturelles scientifiques et techniques. Paris, 5 novembre 1969.
10. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note à l'attention de Monsieur le Ministre. Agence de Coopération culturelle et technique. 27 novembre 1969.
11. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Note pour le Cabinet du Ministre. Agence de Coopération culturelle et technique. Paris, 1970; Les raisons pour la France de créer l'agence de coopération culturelle et technique.

12. CADMAE. Op. cit. Carton 91. Dossier: Agence de coopération culturelle et technique.
13. CADMAE. Op. cit. Carton 128. Réflexions sur l'enseignement du français et en français en Algérie (confidentiel).
14. CADMAE. Op. cit. Carton 128. Bilan et orientations de notre politique culturelle, scientifique et technique avec les pays d'Afrique du Nord. 1969–1972.
15. CADMAE. Op. cit. Carton 128. Note pour le ministre. Politique culturelle française au Maghreb. 2 janvier 1969.

Официальные документы и официальные сайты международных организаций

16. Alliance Française. Allocution du Président et Rapport du Secrétaire général sur la situation d'ensemble. Paris, 1960–1969.
17. Agence de coopération culturelle et technique. Textes fondamentaux. Charte de l'Agence de coopération culturelle et technique. Niamey, 1970 // URL: <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/acct-textes-fondamentaux-1970-convention-et-chartre-3.pdf>.
18. Francophonie 68. L'Année francophone dans le monde: Dictionnaire de la francophonie. № 1. Paris: Association de solidarité francophone, 1968. – 85 с.
19. L'Institut International du droit d'expression et d'inspiration françaises. [Site officiel] // URL: <http://www.institut-idef.org>.
20. La Fédération Internationale des professeurs de français. [Site officiel] // URL: <https://www.fipf.info>.
21. AUPELF. [Site officiel] // URL: <https://www.auf.org/a-propos/qui-nous-sommes/historique/>.
22. Dossier. Chronologie: genèse et développement de la Francophonie. [Официальный сайт издательства по публикации официальных документов Франции] // URL: www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/d000124-la-francophonie/chronologie-gene-et-developpement-de-la-francophonie.

23. Международная организация Франкофонии. [Офиц. сайт] // URL: <http://www.francophonie.org/Une-histoire-de-la-Francophonie.html> (дата обращения: 16.12.2014).
24. Досье, посвященное пятидесятилетию учреждения Генеральной делегации Квебека в Париже // URL: http://www.com.ulaval.ca/fileadmin/contenu/afi/doc_pdf/volume_20/50_Ans_Quebec_en_France.pdf.
- Речи, выступления, интервью**
25. Выступления генерала де Голля // Информационный интернет-ресурс «Шарль де Голль» // URL: <http://www.charles-de-gaulle.org>.
26. Речь, произнесенная Ш. де Голлем с балкона мэрии г. Монреаля 24 июля 1967 г. // Справочный сайт Фонда Шарля де Голля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.charles-de-gaulle.org/pages/l-homme/accueil/discours/discours-au-monde-1958-1969/allocution-prononcee-au-balcon-de-l-hotel-de-ville-de-montreal-24-juillet-1967.php>.
27. Gaulle Ch. de. Pour l'avenir. Extraits. – Paris: Plon, 1973. – 264 p.
28. Gaulle Ch. de. Discours et messages. T. V.: Vers le terme. janvier 1966 – avril 1969. – Paris: Plon, 1974. – 418 p.
29. Gaulle Ch. de. Discours au monde (1958–1969) // Сайт фонда «Шарль де Голль». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.charles-de-gaulle.org>
30. Bourguiba H. La Tunisie et la France: Vingt-cinq ans de lutte pour une coopération libre. – Paris: Julliard, 1954. – 462 p.
31. Bourguiba H. Une Coopération sans réserve: Discours prononcé par le président Habib Bourguiba, à l'ouverture du Séminaire Tuniso-français de la Jeunesse, à Carthage, le 24 juil. 1967 // Publication du Secrétariat d'État aux Affaires Culturelles et à l'Information. Tunis, 1967.
32. Discours prononcé par le 1er Président du Niger, Chef de l'État, feu Hamani Diori, à l'occasion de la Proclamation de l'Indépendance du Niger, le 3 août 1960 // URL: <https://www.niameysoir.com/discours-prononce-par-le-1er-president-du->

niger-chef-de-letat-feu-hamani-diori-a-loccasion-de-la-proclamation-de-lindependance-du-niger-le-3-aout-1960/.

33. Léopold Sédar Senghor. 1 juil. 1966 // URL:
<https://www.ina.fr/video/CAF97520150/leopold-sedar-senghor-video.html>.
34. Senghor L. S. Discours de réception à l'Académie des sciences d'outre-mer // URL:<http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/d000124-la-francophonie/les-peres-de-la-francophonie>.
35. Discours prononcé par André Malraux à l'occasion de la Conférence des pays francophones à Niamey. Le 17 février 1969 // URL:
<http://www2.culture.gouv.fr/culture/actualites/dossiers/malraux2006/discours/a.mniamey.htm>.
36. Conférence de presse du président de la République Charles de Gaulle. 28 oct. 1966 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF90037733>.
37. L'interview de M. Hamani Diori. 27 janv. 1967 // URL:
<https://www.ina.fr/video/CAF97044752>.
38. L'interview de L.S. Sengor sur la création de l'OCAM et sur le maintien de la culture africaine. 12 mars 1965 // URL:
<https://www.ina.fr/video/I05201786/intw-de-l-video.html>;
<https://www.ina.fr/video/I05201787/suite-de-l-intw-de-l-video.html>.
39. L'interview de Hamani Diori. Niamey conférence francophone. 17 mars 1970 // URL: <https://www.ina.fr/video/CAF94056676>.
40. La visite à Paris de monsieur Hamani Diori. 4 oct. 1961 // URL:
<https://www.ina.fr/video/AFE85009240/la-visite-a-paris-de-monsieur-hamani-diori-video.html>.
41. L'Afrique s'organise. 12 mars 1965 // URL:
<https://www.ina.fr/video/CAF93021674/l-afrique-s-organise-video.html>.

42. Chefs de l'OCAM à l'Elysée. 9 juil. 1966 // URL:
<https://www.ina.fr/video/CAF97026161/chefs-de-l-ocam-a-l-elysee-video.html>.
43. Congrès francophone. Paris, 1967 // URL:
<https://www.ina.fr/video/CAF97060049/congres-francophone-paris-video.html>.
44. Le rayonnement culturel de la France dans le monde. 21 mai 1964 // URL:
<https://www.ina.fr/video/CPF86654844/le-rayonnement-culturel-de-la-france-dans-le-monde-video.html>.

Источники личного происхождения

45. Голль Ш. де. Мемуары надежд. – М.: Прогресс, 2000. – 337 с.
46. Голль Ш. де. Военные мемуары Т.1. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 814 с.
47. Gaulle Ch. de. Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. Т.1-13. – Paris: Plon, 1980–1997.
48. Peyrefitte A. C'était de Gaulle. Т.1. – Paris: Fayard, 1994. – 600 p.; Т.2. – Paris: Fayard, 1997. – 660 p.; Т.3. – Paris: Fayard, 2000. – 681 p.
49. Peyrefitte A. XXe anniversaire du “Vive le Québec libre!” // Le Québec, 1967–1987: le Québec du général de Gaulle au Lac Meech. – Montréal: Guérin, 1987. – 237 p.
50. Chapdelaine J. Le général de Gaulle au Québec // Le Québec, 1967–1987: le Québec du général de Gaulle au Lac Meech. – Montréal: Guérin, 1987. – 237 p.
51. Mallen P.-L. Vivre le Québec libre: Les secrets de de Gaulle. – Paris: Plon, 1978. – 378 p.
52. Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire // Coste D. – Paris: Hatier, 1984. – 256 p.
53. Senghor L. S. La francophonie comme culture // Études Littéraires. Vol. 1. № 1. Laval, 1968.
 URL:://www.erudit.org/fr/revues/etudlitt/1968-v1-n1-etudlitt2178/500008ar/.
54. Senghor L. S. Liberté 1. Négritude et humanisme. Paris: Seuil, 1964. – 448 p.

Акты государственного законодательства.

55. Конституционный акт Канады, 1867 г. [Электронный ресурс] // URL:
<http://lois-laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html#h-2>.

56. Constitution française de 1946. [Site officiel] // URL:
<http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1946-ive-republique.5109.html>.

57. Constitution française de 1958. [Site officiel] // URL:
<http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html#titre12>.

Опубликованные государственные документы Франции

58. Rigaud J. Pour une refondation de la politique culturelle. Rapport au ministre de la culture. – Paris : La Documentation française, 1996. – 201 p.

59. Ordonnance №45-675 du 13 avril 1945 portant organisation de l'administration centrale // URL:
https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=97E2C1F48974572492DE2ECB2C4963FF.tpdjo04v_1?cidTexte=JORFTEXT000000887518&dateTexte=&oldAction=rechJO&categorieLien=id&idJO=JORFCONT000000012474.

60. Décret №59-462 du 27 mars 1959 relatif à l'aide et à la coopération entre la République et les autres Etats membres de la Communauté // URL:
[https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=SZOpLjif9OsHP\\$BPJ48k&pagePdf=4](https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=SZOpLjif9OsHP$BPJ48k&pagePdf=4).

61. Journal officiel de la République Française. Décret de 24 juillet 1959. 26 juillet 1959 // URL:
https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000000299564.

62. Rapport Général №85. Tome III Annexe 2. Projet de loi de finances pour 1998. Affaires étrangères et coopération // URL:
<https://www.senat.fr/rap/197-085-3-a2/197-085-3-a29.html>.

Международные соглашения

63. Convention d'armistice franco-allemande du 22 juin 1940 // URL:
https://fr.wikisource.org/wiki/Convention_d%E2%80%99armistice_franco%E2%88%92allemande.

64. Les accords d'Evian // URL:
https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?numJO=0&dateJO=19620320&pageDebut=03019&pageFin=&pageCourante=03019.
65. Accords sur la cessation des hostilités en Indochine. Genève, 20-21 juillet 1954 // URL:
https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/b560c1d3-4163-4551-aff5-6886910edac1/publishable_fr.pdf.

Пресса

66. Le Figaro. (1958–1970: выборочные номера).
67. Le Monde. (1958–1970: выборочные номера).
68. L'Humanite. (1958–1970: выборочные номера).
69. Le Devoir. (1967: выборочные номера).
70. The Montreal Star (1967: выборочные номера).
71. The Toronto Star (1967: выборочные номера).
72. Esprit. 1962. №. 311 // [Электронная копия на сайте издания]. URL:
<https://esprit.presse.fr/tous-les-numeros/le-francais-langue-vivante/22>.

Отечественная литература

73. Аггеева И. А. Политическая история Канады. – М.: ИВИ РАН, 2013. – 286 с.
 Акимов Ю. Г. Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. №18 // URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/kvebek-kanada-i-institutsionalizatsiya-mezhdunarodnogo-frankofonnogo-sotrudnichestva-konets-1960-h-nachalo-1970-h-gg>.
74. Антюхина-Московченко В. И. Шарль де Голль и Советский Союз. – М.: Книга, 1990. – 288 с.
75. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. – М.: Высшая школа, 1990. – 240 с.
76. Арзаканян М. Ц. Новейшая история Франции. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2002. – 149 с.
77. Арзаканян М. Ц. Де Голль. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 272 с.

78. Африка: колониальное общество и политика / ред. В.А. Субботин – М.: Наука, 1993. – 210 с.
79. Барановский К. Ю. Эволюция Квебекской проблемы во внутренней политике Канады. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2003.
80. Беннетт Н. Д. Франкофония в контексте мировой культуры. Дис. на соиск. уч. степ. к.ф.н. М., 2001.
81. Берзина М. Я. Формирование этнического состава населения Канады (этно-статистическое исследование). – М.: Наука, 1971. – 203 с.
82. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. №4. Ч.1. С. 25–27.
83. Богатырева Е. Л. Политика Франции во Вьетнаме 1940–1954 годы. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2006.
84. Бокерия С. А., Соколова Н. В. «Мягкая сила» как инструмент обеспечения национальной безопасности в контексте культурно-лингвистической политики Франции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – №2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-instrument-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-v-kontekste-kulturno-lingvisticheskoy-politiki-frantsii> (дата обращения: 10.11.2022).
85. Васильев А. М. Африка – падчерица глобализации. – М.: «Восточная литература» РАН, 2003. – 263 с.
86. Высоцкая Н. И. Панафриканизм: теория и практика. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1969.
87. Высоцкая Н. И. Африканская политика Франции (конец XX — начало XXI века): очерки. – М.: Ин-т Африки РАН, 2006. – 167 с.
88. Гаврилов Н. И. Западная Африка под гнетом Франции. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 208 с.

89. Гаврилюк В. В. Распад французской колониальной империи (1945–1959). М.: ВПШ, 1962. – 224 с.
90. Георгиев Э. Г. Африканская политика Франции. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 269 с.
91. Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. – М.: Инфра-М, 2012. – 287 с.
92. Греш С. А. Возникновение, развитие и современное состояние международной организации франкофонии. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2005.
93. Греш. С. А. Франкофония в прошлом и настоящем. – М.: Ин-т Африки РАН, 2007. – 216 с.
94. Гукасян-Гандзакеци Л. Г. Французский империализм и Африка. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – 399 с.
95. Данилов С. Ю. История Канады. – М.: Весь мир, 2006. – 256 с.
96. Дементьев Ю. П. Доктрины и формы французского колониального управления Индокитаем // Международные отношения в Азии: новое и новейшее время. – М.: МПГУ, 1998. – 135 с.
97. Емельянов А. Л. Колониальная история Африки южнее Сахары. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 431 с.
98. Культура и политика в странах Азии и Африки / ред. Ерасова Б. С. – М.: Наука, 1986. – 336 с.
99. Загрязкина Т. Ю. Франкофония: язык, культура или политика? // Stephanos. – 2020. – №1.
100. Зинченко И. А. Политика франкофонии в XX в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 26-29.
101. Зинченко И. А. У истоков международной организации Франкофонии: роль Франции в образовании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (АССТ) // Новая и новейшая история. – 2019. – № 6. – С. 85–101.

102. Зинченко И. А. Институционализация внешней культурной политики V французской республики // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2019. – № 6. – С. 76–95.
103. Зинченко И. А. Проблема реализации политики франкофонии в сфере образования в странах Азии и Африки (1958–1969 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 86–98.
104. Зуева Е. Г. Политика билингвизма в Тунисе: причины, сущность, результаты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2001. – №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/politika-bilingvizma-v-tunise-prichiny-suschnost-rezultaty>.
105. Зуева К. П. Великий политик XX века: феномен генерала Шарля де Голля // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №1. – 109–118 с.
106. Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура // Ред. В. И. Соколов. – М.: Анкил, 2002. – 288 с.
107. Кашкина Е. В. Образование пятой республики и поворот в алжирской политике Ш. де Голля 1959 г. Дис. на соиск. к.и.н. Воронеж, 2007.
108. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 435 с.
109. Коленеко В. А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде. – М.: Наука, 1981. – 279 с.
110. Коленеко В. А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960). – М.: ИВИ РАН, 2000. – 219 с.
111. Коленеко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX вв. – М.: Наука, 2006. – 313 с.
112. Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики: эволюция основных направлений и тенденций, 1958–1972. – М.: Наука, 1976. – 303 с.
113. Коренчук Е. Г. Идеологическая экспансия французского неоколониализма в тропической Африке (1958–1972 гг.). – М.: УДН, 1979. – 94 с.
114. Косенко С. И. Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции. – М.: Восток-Запад, 2010. – 320 с.

115. Косенко С. И. Мягкое могущество в твердой упаковке. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 412 с.
116. Кривушин И. В. Франция и Черная Африка в постимперскую эпоху // Новая и новейшая история. – 2007. – № 1. – 3–19 с.
117. Культура и политика в странах Азии и Африки / ред. Б. С. Ерасова – М.: Наука, 1986. – 336 с.
118. Куприн А. И. Франция и страны Магриба. М.: Наука, 1980. – 125 с.
119. Ланда Р. Г. Марокко: 30 лет независимости. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
120. Ланда Р. Г. Управленческие кадры и социальная революция стран Азии и Африки. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
121. Ланда Р. Г. Страны Магриба: общество и традиции. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
122. Ланда Р. Г. Алжир в XX веке. – М.: ИВ РАН, 1999. – 304 с.
123. Ланда Р. Г. История Туниса. XX век. – М.: ИВ РАН, 2017. – 219 с.
124. Малетин Н. П. Внешняя политика Камбоджи 1953–1998 гг. – М.: МГИМО-Ун-т, 2004. – 225 с.
125. Мальцев О. Е. Американско-французские отношения в Индокитае в 60-е-70-е гг. XX в. Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Курск, 2002.
126. Марусенко М. А. Франкофония Северной Америки. – Спб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. – 353 с.
127. Марусенко М. А. Франкофония: миф и реальность // Мир русского слова. – 2016. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frankofoniya-mif-i-realnost>.
128. Матвеевский Ю. А. Европейская интеграция в исторической ретроспективе. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 286 с.
129. Молчанов Н. Н. Внешняя политика Франции: Пятая республика. – М.: Изд-во ИМО, 1961. – 120 с.
130. Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. – М.: Международные отношения, 2014. – 502 с.
131. Молчанов Н. Н. Неизвестный де Голль: последний великий француз. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 445 с.

132. Мосяков Д. В. История Камбоджи. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 743 с.
133. Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-po-frantsuzski>.
134. Налетова Д. В. Международная организация Франкофония: исторический опыт и современные политические ориентиры: вторая половина XX – начало XXI в. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2018.
135. Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции. Партия «Объединение французского народа» в политической жизни IV республики. – М.: Издательство Московского университета, 1991. – 190 с.
136. Наумова Н. Н. Французская модель разделения властей (история и современность) // Разделение властей, 2-е издание. Под ред. М. Н. Марченко. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 215–264 с.
137. Наумова Н. Н. Западноевропейская интеграция: история и современность // Модели региональной интеграции: прошлое и настоящие. Под ред. А. С. Манькина. – М.: Олби-принт, 2010. – 626 с.
138. Наумова Н. Н., Зинченко И. А. Можно ли назвать политику франкофонии проявлением неокOLONиализма (на примере внешней культурной стратегии Франции в 60-е гг. XX в.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – №6. – 93–108 с.
139. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. – М.: Аргмак-медиа, 2016. – 274 с.
140. Николаева Ю. В. Актуальные проблемы внешней культурной политики Франции в начале XXI века. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2013. – 198 с.
141. Никольский Л. Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. – М.: Наука, 1986. – 194 с.
142. Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля. Идеиная и социальнo-политическая эволюция 1969–1981 гг. – М.: Наука, 1984. – 302 с.

143. Новиков Г. Н. Два этюда о де Голле и голлизме. – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2001. – 56 с.
144. Нохрин И. М. Канада: Английская или Французская? Утверждение британской колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.). – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – 160 с.
145. Обичкина Е. О. Франция на рубеже XX–XXI веков: кризис идентичности. – М., 2003. – 137 с.
146. Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. – М.: МГИМО, 2004. – 487 с.
147. Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Н. Саркози (1940–2012 гг.). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 382 с.
148. Овчаренко Е. Ф. Печать Французской Канады. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 104 с.
149. Осипов Е. А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969–1974 гг.). – М.: ИВИ РАН., 2013. – 254 с.
150. Основы общей теории международных отношений. / ред. А. С. Манькин. – М.: Издательство Московского университета, 2009. – 592 с.
151. Подгорнова Н. П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки. – М.: Институт Ближнего Востока; 2015. – 112 с.
152. Пономаренко Л. В. Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций. – М.: РУДН. 1997. – 160 с.
153. Проблемы историографии Канады. / Отв. ред. В. А. Тишков. – М.: Наука, 1981. – 305 с.
154. Рубинский Ю. И. Пятая республика (Политическая борьба во Франции в 1958–1963 гг.). – М.: Междунар. отношения, 1964. – 387 с.
155. Рубинский Ю. И. Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018 – 384 с.
156. Рубинский Ю. И. Франция в поисках новых путей. Под ред. Ю. И. Рубинского. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. – 624 с.

157. Селиванов И. Н. Франция и Камбоджа: проблемы межгосударственных отношений (50-70-е гг. XX в.). – М.: NV Магистр, 1993. – 174 с.
158. Селиванов И. Н. Внешняя политика Франции периода Пятой республики. – М.: Магистр, 1995. – 71 с.
159. Селиванов И. Н. Индокитай во внешней политике Франции: Послеколониальный период. Дис. на соиск. уч. ст. д.и.н. М., 1997.
160. Селиванов И. Н. Политика Франции в Индокитае. 1954-1990. – М.: Прометей, 1998. – 278 с.
161. Селиванов И. Н. Визит Шарля де Голля в Камбоджу в 1966 г. // Новая и новейшая история. – 2013. – №4. – 100–114 с.
162. Селиванов И. Н. Де Голль, Франция и внешний мир. – Курск: Курский гос. ун-т, 2013. – 196 с.
163. Семенов С. Г. Международная организация франкофонии в мировой политике. Дис. на соиск. уч. ст. д.и.н. М., 2003.
164. Сидорова Г. М., Корендясов Е. Н. Франция — Африка: в поисках новых подходов // Африка в современных международных отношениях. – М.: Ин-т Африки РАН, 2011. – 129 с.
165. Сироткин В. Г. История Франции: Пятая Республика. – М.: Высш. шк., 1989. – 197 с.
166. Славенов В. П. Очерки внешней политики Франции (1981–1986). – М.: Международные отношения, 1986. – 301 с.
167. Смирнов В. П. Франция в XX веке. – М.: Дрофа, 2001. – 252 с.
168. Сороко-Цюпа О. С. История Канады. – М.: Высш. шк., 1985. – 304 с.
169. Субботин В. А. Колониальная политика Франции в Западной Африке (1880–1990). – М.: Издательство «Восточная литература», 1959. – 100 с.
170. Суховерхов В. В. От империи к Французскому союзу: формирование новой колониальной политики Франции (1944–1946 гг.). Дис. на соиск. к.и.н. М., 2002.
171. Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. – М.: Международные отношения, 1972. – 319 с.
172. Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. – М.: Мысль, 1982. – 268 с.

173. Филиппова Е. И., Филиппов В. Р. Распад французской колониальной империи в политике памяти Пятой республики // Известия АлтГУ. – 2020. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspad-frantsuzskoy-kolonialnoy-imperii-v-politike-pamyati-pyatoy-respubliki>.
174. Филиппов В. Р. Французский неокOLONиализм: эволюция «Франсафрик» // Конфликтология / nota bene. – 2016. – № 2. – 114-128 с.
175. Филиппов В. Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. – М.: Горячая линия – Телеком, 2016. – 376 с.
176. Франкофония: междисциплинарные аспекты / ред. Загрязкина Т. Ю. – М.: Университетская книга, 2016. – 216 с.
177. Франция. В поисках новых путей / ред. Ю. И. Рубинский. – Москва: Весь Мир, 2007. – 621 с.
178. Хрусталеv М. А. Основы теории внешней политики государства. – М.: Наука. 1984. – 79 с.
179. Черкасов П. П. Франция и Индокитай, 1945–1975: эволюция французской политики в Индокитае. – М.: Наука, 1976. – 166 с.
180. Черкасов П. П. Агония империи. Политические кризисы, военно-колониалистские путчи и заговоры во Франции в период алжирской войны 1954–1962 гг. – М.: Наука, 1979. – 280 с.
181. Черкасов П. П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. – М.: Наука, 1984. – 184 с.
182. Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. Кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. – М.: Наука, 1985. – 325 с.
183. Чернов И. В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 222 с.
184. Шадурский В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002). – Минск: БГУ, 2004. – 175 с.
185. Шарончикова Л. В. Пресса Франции в меняющемся мире. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 437 с.

186. Шилов В. С. Политические партии и внешняя политика Франции. (1958–1969). – М.: Наука, 1977. – 303 с.
187. Энтин Л. М. Крушение империи. – М., Международные отношения. 1965. – 198 с.
188. Эррашиди И. Взаимодействие Марокко и Франции в двустороннем и многостороннем форматах (вторая половина XX – начало XXI В.) // Вестник ТГУ. 2014. №11 (139) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-marokko-i-frantsii-v-dvustoronnem-i-mnogostoronnem-formatah-vtoraya-polovina-xx-nachalo-xxi-v>.

Зарубежная литература

189. Вюрмсер А. Де Голль и его сообщники. – М.: изд-во и тип. Гос. изд-ва иностр. лит., 1948. – 180 с.
190. Уильямс Ч. Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 606 с.
191. Ageron Ch. L'opinion publique face aux problèmes de l'Union française (étude de sondages) // Les chemins de la décolonisation de l'empire colonial français, 1936-1956: Colloque organisé par l'IHTP les 4 et 5 octobre 1984. – Paris: CNRS Éditions, 1986. – 33–48 p.
192. Ageron Ch., Coquery-Vidrovitch C., Meynier G., Thobie J. Histoire de la France coloniale 1914-1990. – Paris: Armand Colin, 1991. – 655 p.
193. Ageron Ch., Michel M. L'Afrique noire française. L'heure des indépendances. – Paris: CNRS Editions, 1992. – 729 p.
194. Ageron Ch., Michel M. L'ère des décolonisations. – Paris: Karthala, 1995. – 516 p.
195. Agulhon M. De Gaulle. Histoire, symbole, mythe. – Paris, Plon, 2000. – 163 p.
196. Akinwande P. Négritude et francophonie: paradoxes culturels et politiques. – Paris: Editions L'Harmattan, 2011. – 328 p.
197. Aron R. La tragédie algérienne. – Paris: Plon, 1957. – 76 p.
198. Aron R. Les origines de la guerre d'Algérie. – Paris: Fayard, 1962. – 624 p.

199. Aquin F. Pour une politique étrangère du Québec // *Liberté*. Vol. 10. – №2. – Montréal. – 1968 // URL: <http://id.erudit.org/iderudit/29573ac>
200. Benaddi H. Francophonie et néo-colonialisme // *Souffles*. – 1970. – №18 // URL: https://www.lehman.cuny.edu/deanhum/langlit/french/souffles/S18/0_1.HT.
201. Berstein S. Histoire du gaullisme. – Paris: Perrin. 2001. – 568 p.
202. Berstein S. et Milza P. France au XX siècle. – Paris: Editions Complexe, 1995. – 1406 p.
203. Berguin F. Le fonctionnaire expatrié. Une construction méconnue. – Paris: L'Harmattan, 1999. – 537 p.
204. Bitsch M.-T. Histoire de la construction européenne de 1945 à nos jours. – Paris: Editions complexe, 1996. – 335 p.
205. Bostock W.-W. Assessing the Authenticity of a Supra-National Language-Based Movement: La Francophonie // *Language in Geographic Context*. – Philadelphia. 1988. – 73-92 p.
206. Boutros-Ghali B. Emanciper la Francophonie. – Paris: L'Harmattan, 2002 – 292 p.
207. Brocheux P., Hémery D. Indochine : la colonisation ambiguë 1858-1954. – Paris: Editions La Découverte, 2004. – 451 p.
208. Bruezière M. L'Alliance française. Histoire d'une institution. – Paris: Hachette, 1983. – 248 p.
209. Burdeau G. La conception du pouvoir selon la Constitution du 4 octobre 1958. *Revue française de science politique*. – Paris, 1959. №.11. – 87-100 p.
210. Buttinger J. Vietnam: A Political History. – New York: Frederick. A. Praeger, 1968. – 565 p.
211. Caitucoli C. Charles De Gaulle Et Francophonie: un père fondateur ambigu // URL: <https://www.diacronia.ro/ro/indexing/details/A2253/pdf>.
212. Charon J.-M. De Gaulle et les médias. Extrait // Сайт фонда «Шарль де Голль». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.charles-de-gaulle.org/pages/l-homme/dossiers-thematiques/1958-1970-la-ve-republique/de-gaulle-et-les-medias/analyses/1958-1968-divorce-avec-la-presse.php> p.

213. Chnane-Davin F. Quels savoirs pour enseigner la Francophonie et les francophonies? // Recherches et applications – Le français dans le monde. Enseigner la Francophonie, enseigner les francophonies. – 2018. – № 64. – p. 55-70.
214. Clément C. Rêver chacun pour l'autre. Sur la politique culturelle. – Paris: Fayard, 1982. – 320 p.
215. Cooper F. Français et africains? Être citoyen au temps de la décolonisation. – Paris: Payot, 2014. – 633 p.
216. Dalloz J. La France et le monde depuis 1945. – Paris: Armand Colin, 1993. – 233 p.
217. Deniau X. La francophonie. – Paris: Presses Universitaires De France, 1983. – 127 p.
218. Dictionnaire de Gaulle / Andrieu C. – Paris: Robert Laffont, 2006. – 1280 p.
219. Djian J.-M. Politique culturelle: la fin d'un mythe. – Paris: Gallimard, 2005. – 196 p.
220. Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. – Paris: Dalloz, 1990. – 1038 p.
221. Duroselle J.-B. Tout Empire périra.. Théorie des relations internationales. – Paris: A. Colin, 1992. – 346 p.
222. Duroselle J.-B. “L'invasion”: Les migrations humaines chance ou fatalité? – Paris: Plon, 1992. – 229 p.
223. Duverger M. La V-e République. – Paris: PUF, 1960. – 352 p.
224. Duby J. L'histoire de la France dès origines à nos jours. – Paris: Larousse, 1995. – 1416 p.
225. Fieldhouse D.R. Black Africa 1945–1980. Economic decolonization. – London: Routledge, 1986. – 280 p.
226. Fioretos O. Historical Institutionalism in International Relations // International Organization. – 2011. – V. 65. – № 2. – pp.367–399 // URL: <https://www.jstor.org/stable/23016816>.
227. Gailey H. History of Africa: From 1945 to Present. N. Y., 1989. – New York: Krieger Pub Co, 1989. – 336 p.

228. Girard A. Les affaires culturelles au temps d'André Malraux, 1959–1969. – Paris: La Documentation française, 1996. – 508 p.
229. Gordon D.C. The French Language and National Identity (1930–1975). – Paris: The Hague, 1978. – 521 p.
230. Hatch J. History of post-war Africa. – London: Methuen young books, 1967. – 432 p.
231. Hewitt N. Modern French Culture. – Cambridge: University Press, 2003. – 374 p.
232. Hsiao G. T. The Role of External Powers in the Indochina crisis. – Illinois: Southern Illinois University, 1973. – 187 p.
233. Hyacinthe M. de. La francophonie en marche. – Paris: Société des éditions modernes, 1966. – 155 p.
234. Kazadi N. L'Afrique afro-francophone. – Paris: L'Harmattan, 2004. – 184 p.
Lacoursière J., Provencher J., Vaugeois D. Canada / Québec (1534–2000) – Sillery: Septentrion, 2004. – 591 p.
235. Lacouture J. De Gaulle. T. 1. Le Rebelle (1890–1944). – Paris: Seuil, 1984. – 880 p.; T.2. Le Politique (1944–1959). – Paris, 1985–736 p.; T.3. Le Souverain (1959–1970). – Paris, 1986. – 876 p.
236. La francophonie des Pères fondateurs // P. A. Ndao. – Paris: Karthala Editions, 2008. – 260 p.
237. Lafon J. Itinéraires: de l'histoire du droit à la diplomatie culturelle et à l'histoire coloniale. – Paris: Publications de la Sorbonne, 2001. – 352 p.
238. Lallement F. Enseigner la Francophonie? Enseigner les francophonies. Un essai d'analyse d'une injonction «complexe» // Recherches et applications – Le français dans le monde. Enseigner la Francophonie, enseigner les francophonies. – 2018. – № 64. – p. 42–54.
239. Lavodrama Ph. Senghor et la réinvention du concept de francophonie. La contribution personnelle de Senghor, primus inter pares. Les Temps Modernes, 2007/4-5 (№ 645-646), p. 178-236.
URL:<https://www.cairn.info/revue-les-temps-modernes-2007-4-page-178.htm>.

240. Léger J.-M. La francophonie: grand dessein, grande ambiguïté. – Paris: Nathan, 1987. – 242 p.
241. Léon D. Le Québec et le Canada: Les voies de l'avenir. – Montréal, Les Editions Québecor, 1980. – 236 p.
242. Lionel A. Partition: the price of Quebec's independence: a realistic look at the possibility of Quebec separating from Canada and becoming an independent state. – Montreal: Thornhill Publishing, 1980. – 205 p.
243. Lombard A. Politique culturelle internationale. Le modèle français face à la mondialisation. – Paris: Ed. Babel, 2003. – 285 p.
244. Mallen P. Vivre le Québec libre. – Paris: Plon, 1978. – 378 p.
245. Mathieu I. L'action culturelle et ses métiers. – Paris: Presses Universitaires de France, 2011. – 256 p.
246. Martin F. Le Niger du Président Diouri: 1960 – 1974. – Paris: L'Harmattan, 1991. – 430 p.
247. Mende T. De l'aide à la Recolonisation. – Paris: Le Seuil, 1972. – 318 p.
248. Michaud J.-C. Alain Peyrefitte: Biographie. – Paris: Fayard: Éd. de Fallois, 2002. – 454 p.
249. Milza P. Les relations internationales de 1945 à 1973. – Paris: Hachette, 1996. – 239 p.
250. Montagnon P. L'Indochine française. – Paris: Tallandier, 2016. – 380 p.
251. Mortimer E. France and the Africans. – London: Faber and Faber, 1969. – 392 p.
252. Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – N.Y.: Basic Books, 1990. – 336 p.
253. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – N.Y.: Oxford University Press, 2002. – 240 p.
- Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 191 p.
254. Olivi B. L'Europe difficile. – Paris: Gallimard, 2001. – 908 p.
255. Outre-Mers. Revue d'histoire. – Paris, 2008. – T. 95, № 358-359. – 415 p.

256. Raymond J.-F. de. *L'action culturelle extérieure de la France*. – Paris: La documentation française, 2000. – 136 p.
257. Rémond R. *Le Retour de de Gaulle*. – Bruxelles: Éditions Complexe, 1983. – 213 p.
258. Rémond R. *Le siècle dernier. 1918–2002*. – Paris: Fayard, 2003. – 1100 p.
259. Rocher F. et Piniau B. *Histoire de diplomatie culturelle dès origines à 1995*. – Paris: La documentation française, 1995. – 295 p.
260. Rosner J. R. *Francophonie as a Pan-Movement: The Politics of Cultural Affinity*. – Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 1969. – 343 p.
261. Rosoux V.-B. *Le Général de Gaulle et la francophonie // Politique et Sociétés*. Québec, 1997 // URL: <http://id.erudit.org/iderudit/040049ar>.
262. Roussel E. *De Gaulle*. – Paris: Gallimard, 2002. – 1040 p.
263. Saint Rober Ph. de. *La cause du français. Du service de la langue française à la naissance de la francophonie*. – Paris: La place royale, 1987. – 64 p.
264. Salon A. *L'action culturelle de la France dans le monde*. – Paris: Nathan, 1983. – 159 p.
265. Steinmo S. *What is Historical Institutionalism? // Approaches and Methodologies in the Social Sciences. A Pluralist Perspective*. – Cambridge. – 2008. – pp. 118–138 // URL: http://www.dfpe.net/uploads/5/3/9/8/53982981/steinmo_sven_-_what_is_historical_institutionalism.pdf.
266. Tardif J. *La Francophonie institutionnelle et le Québec // Revue québécoise de droit international*. – Québec. – 1984. – p. 11–44 // URL: https://www.persee.fr/doc/rqdi_0828-9999_1984_num_1_1_1582.
267. Tétu M. *La francophonie. Histoire, problématique, perspective*. – Montréal: Guérin littérature, 1987. – 378 p.
268. *The Transfer of Power in Africa. Decolonization 1940–1960*. / Ed. by P. Gifford. – Yale: Yale University Press, 1982. – 704 p.
269. Thiam D. *The Foreign Policy of African States*. – London, London, Phoenix House, 1965. – 134 p.

270. Turpin F. 1958, la Communauté franco-africaine: un projet de puissance entre héritage de la IVe République et conceptions gaulliennes // Outre-Mers. Revue d'histoire. – 2008 // URL:
https://www.persee.fr/doc/outre_1631-0438_2008_num_95_358_4316.
271. Vaïsse M. La Grandeur. Politique étrangère du général de Gaulle. 1958–1969. – Paris: Fayard, 1990. – 726 p.
272. Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. – Paris: Fayard, 2009. – 650 p.

Приложение №1. Дипломаты, возглавлявшие Генеральную дирекцию по культурным и техническим связям (1945–1968 гг.)

Источник: Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Paris, 1984.

1945–1946 гг.	Ложье Г. / Laugier H.
1946–1952 гг.	Жокс Л. / Joxe L.
1952–1956 гг.	Бурбон-Бюссе Ж. / Bourbon-Busset J.
1953–1956 гг.	Байлу Ж. / Baillou J (directeur adjoint)
1956–1960 гг.	Сейду Р. / Seydoux R.
1960–1968 гг.	Бадеван Ж. / Basdevan J.
1968–1976 гг.	Лоран П. / Laurent P.

Приложение №2. Список аббревиатур

АССТ	Агентство по культурному и техническому сотрудничеству
AFAA	Французская Ассоциация культурных взаимодействий
AIJPLF	Международная ассоциация франкоязычных журналистов и прессы
AUDECAM	Университетская ассоциация развития образования и культуры в Африке и на Мадагаскаре
AUPELF	Ассоциации университетов, частично или полностью преподававших на французском языке
CONFESJES	Конференция министров по делам молодежи и спорта франкоязычных стран
CONFEMEN	Постоянная конференция министров национального образования
FAC	Фонд помощи и сотрудничества
FICU	Международный фонд университетского сотрудничества
FIDES	Инвестиционный фонд экономического и социального развития
FIPF	Международная федерация преподавателей французского языка
OAMO	Общая Афро-Малагасийская организация

Приложение №3. Роже Сейду, Гендиректор по культурным и техническим связям (1956–1960 гг.)

Источник: De l'empire colonial à l'indépendance assistée. [Электронный ресурс].
URL:http://www.histoire-et-philatelie.fr/pages/005_decolonisation/0551_tunisie_1.html.

Приложение №4. Бюджет Генеральной дирекции по культурным и техническим связям в 1960 г.

Источник: Centre des Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères. Carton 40. Rapport d'activité.

TABLEAU N° 3
Répartition des crédits budgétaires de la Direction Générale des Affaires Culturelles et Techniques pour 1960
(en Nouveaux Francs)

Nature des dépenses	Maroc		Tunisie		Cambodge-Laos Vietnam		Autres pays		Total	
	1959	1960	1959	1960	1959	1960	1959	1960	1959	1960
Enseignement	44.037.500	46.805.210	26.559.240	32.932.200	21.951.040	22.621.040	46.221.450	58.366.895	138.769.230	160.725.345
Coopérat. Technique.	1.600.000 (1)	15.650.000 (1)	2.700.000 (1)	21.600.000 (1)	6.719.620	6.912.120	15.400.000	18.777.500	26.419.620	62.939.620
Bourses d'Etudes . . .	2.060.750	2.269.130	181.000	222.670	242.200	242.200	6.284.000	7.482.800	8.767.950	10.216.800
Echanges Culturels . .	1.900.000	2.075.000	967.000	271.000	1.014.000	959.000	8.932.000	11.808.000	12.813.000	15.113.000
Echanges Artistiques.	115.000	135.120	120.000	120.000	160.000	160.000	2.420.000	3.560.000	2.815.000	3.975.120
Investissements	19.000.000	9.502.000	2.855.000	5.100.000	32.250.000	7.500.000	2.840.000	2.900.000	56.945.000	25.002.000
Fonds Culturel	—	—	—	—	—	—	—	—	4.300.000	4.300.000
	68.713.250	76.436.460	33.382.240	60.245.870	62.336.860	38.394.360	82.047.450	102.895.195	250.829.800 (2)	282.271.885 (2)

(1) Crédits transférés du budget des « charges communes » et se décomposant de la façon suivante :

	1959	1960
Indemnités des Experts de Coopération Technique	4.300.000	4.300.000
Personnel sous contrat local	»	23.150.000
Programme élargi	»	9.500.000
	4.300.000	37.850.000

(2) En 1960 comme en 1959, le budget de la Direction Générale des Affaires Culturelles et Techniques a représenté 51 % du budget général du Ministère des Affaires Etrangères, qui était en 1959 de 487.432.830 NF, et en 1960 de 557.058.608 NF.

**Приложение №5. Первый состав административного совета AUPELF,
1961 г.**

Источник: L'Agence Universitaire de la Francophonie // URL:
<https://www.auf.org/a-propos/qui-nous-sommes/historique/>.

Приложение №6. Изменение денежных субсидий, выделенных на деятельность Генеральной дирекции по культурным и техническим связям, согласно Второму плану культурного и технического развития (1964–1968 гг.)

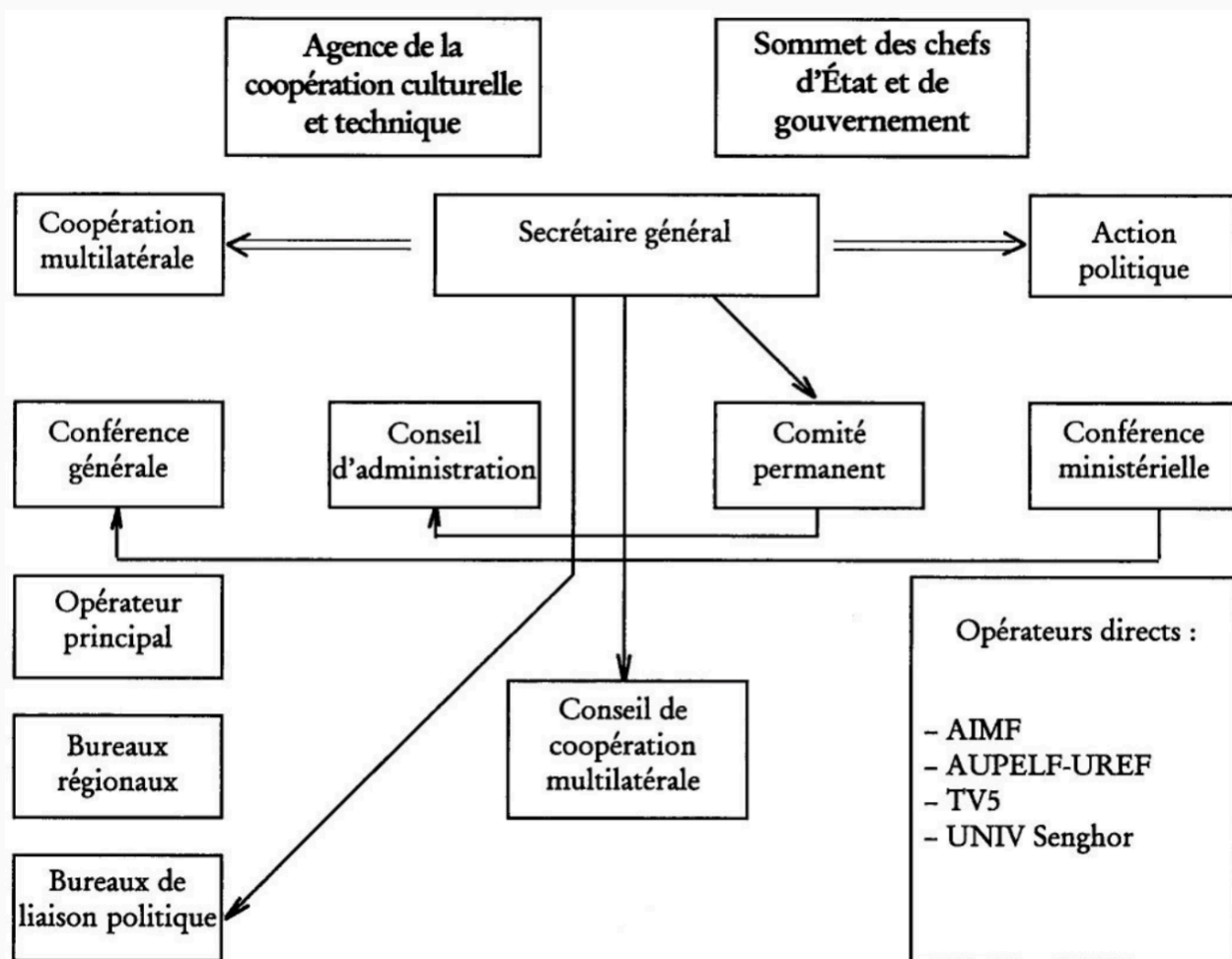
Источник: Centre des Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères. Carton 42. Seconde plan quinquennal d'expansion culturelle et technique du Ministère des affaires étrangères (1964–1968).

<p align="center">EVOLUTION DES CREDITS CULTURELS A OUVRIR A LA DIRECTION GENERALE DES AFFAIRES CULTURELLES ET TECHNIQUES PENDANT LE SECOND PLAN du 1er janvier 1964 au 31 décembre 1968</p> <p align="center"><i>(en millions de francs)</i></p>						
SERVICES	1964 (budget voté)	1965	1966	1967	1968	Pourcentage d'augmentation en 1968 par rapport à 1963
ENSEIGNEMENT :						
- Rémunérations	149,8	166,3	180,8	190,1	198,9	} 52 %
- Fonctionnement	42,8	49,7	56,1	60,5	64,6	
- Frais voyage	10,7	12,6	13,7	14,3	14,8	
- Investissements	11,5	30,0	35,0	30,0	30,0	
BOURSES :	18,2	23,0	26,5	29,9	33,3	108 %
ECHANGES CULTURELS :	51,2	77,1	89,3	102,2	116,8	113,8 %
ECHANGES ARTISTIQUES :	5,3	8,3	10,3	13,3	15,3	200 %
TOTAL :	289,5	367,3	411,7	440,3	473,7	70 %

Приложение №7. Структура международной организации Франкофонии на современном этапе

Источник: l'Organisation internationale de la Francophonie // URL:
<https://www.francophonie.org>

2 – LES SYSTÈME INSTITUTIONNEL DE LA FRANCOPHONIE INTERNATIONALE

Приложение №8. Международная организация Франкофонии в наши дни

Источник: l'Organisation internationale de la Francophonie // URL: <https://www.francophonie.org>

États et gouvernements membres

Albanie	Cabo Verde	Côte d'Ivoire	Grèce	Madagascar	Rép. centrafricaine	Suisse
Andorre	Cambodge	Djibouti	Guinée	Mali	Rép. dém. du Congo	Tchad
Arménie	Cameroun	Dominique	Guinée-Bissau	Maroc	Roumanie	Togo
Belgique	Canada	Égypte	Guinée équatoriale	Maurice	Rwanda	Tunisie
Bénin	Canada Nouveau-Brunswick	ex-République yougoslave de Macédoine	Haïti	Mauritanie	Sainte-Lucie	Vanuatu
Bulgarie	Canada Québec	Féd. Wallonie-Bruxelles	Laos	Moldavie	São Tomé-et-Príncipe	Vietnam
Burkina Faso	Comores	France	Liban	Monaco	Sénégal	
Burundi	Congo	Gabon	Luxembourg	Niger	Seychelles	

États et gouvernements membres associés

- Chypre
- Émirats arabes unis
- Ghana
- Kosovo
- France – Nouvelle-Calédonie
- Qatar
- Serbie

États et gouvernements observateurs

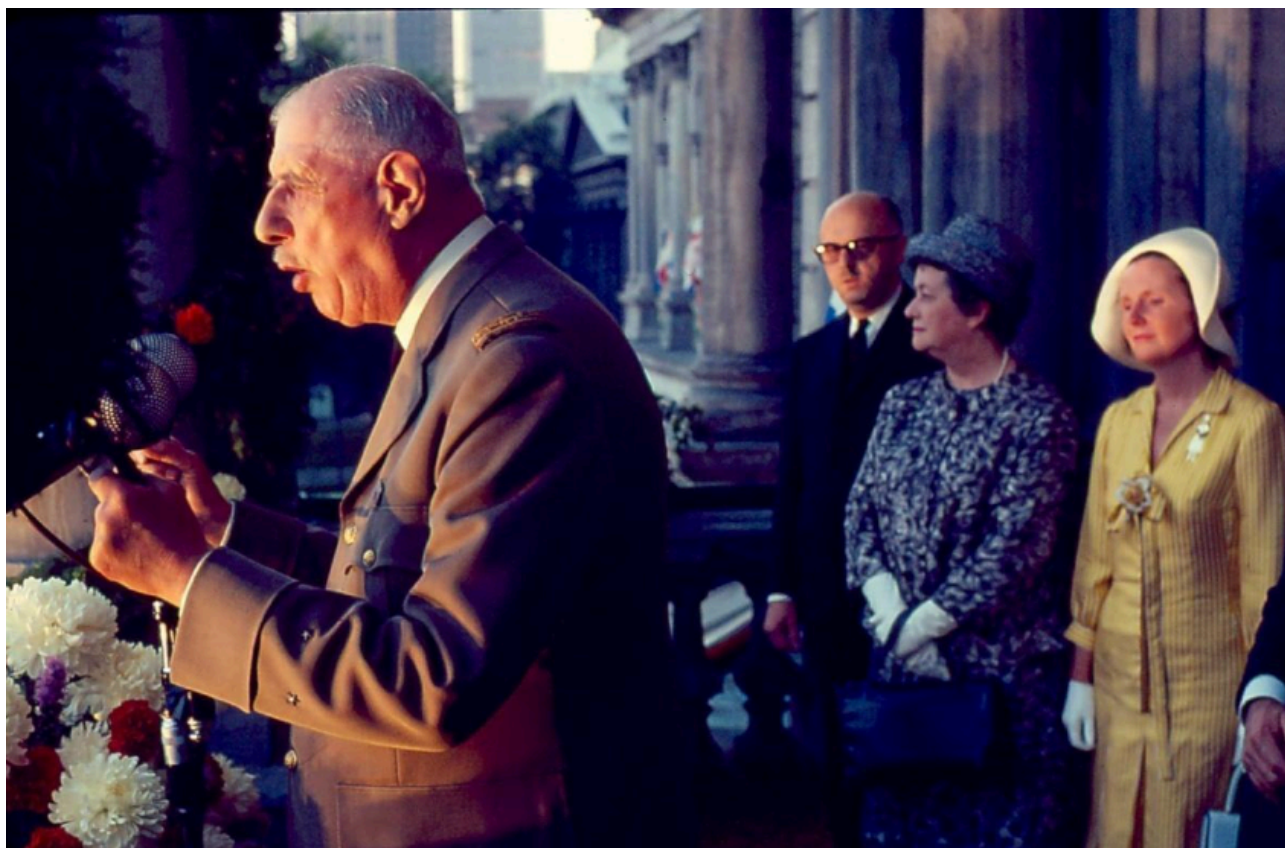
- Argentine
- Autriche
- Bosnie-Herzégovine
- Canada Ontario
- Costa Rica
- Croatie
- Estonie
- Gambie
- Géorgie
- Hongrie
- Irlande
- Lettonie
- Lituanie
- Louisiane
- Malte
- Mexique
- Monténégro
- Mozambique
- Pologne
- République de Corée
- Rép. dominicaine
- Rép. tchèque
- Stovaquie
- Slovénie
- Thaïlande
- Ukraine
- Uruguay

Représentations extérieures de l'Organisation internationale de la Francophonie

-

**Приложение №9. Ш. де Голль произносит речь с балкона мэрии Монреаля.
На заднем плане (слева направо): мэр Монреаля Ж. Драпо, жена де Голля
Ивонна и М.-К. Драпо. 1967 г.**

Источник: Encyclopédie du patrimoine culturel de l'Amérique Française // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ameriquefrancaise.org/fr/article-8/De_Gaulle_et_«_Vive_le_Québec_libre!_»_.html#.VU-SXWIayK0.

Приложение №10. Жители города приветствует Ш. де Голля перед зданием мэрии Монреаля 24 июля 1967 г.

Источник: Archives de la ville de Montréal. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.flickr.com/photos/archivesmontreal/sets/72157632642513792/with/8427503402/>.

